

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ VI

Индекс выступлений по странам и темам и стенографических
отчетов Комитета по разоружению в 1981 году

CD/PV.137
14 July 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 14 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Х.М. ОРТЕГИ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС-ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н Ч. ДЕРФИ г-н Э. ШЕБЕК
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Х. ХОППЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н А. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Л.Б. НДАГА г-н С.О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н Ф.М. СИДИК г-н Э. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н АШДИЯТ
<u>Иран:</u>	г-н Д. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж.Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю. ПЭЙВЭНЬ г-н ЛИ ЧАНГ г-н ЯН МИНЛЯН г-н ВАН ДЖИОНЬ
<u>Куба:</u>	г-н П.Н. МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАЙБИ г-н М. АРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙЕНРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Б. НОУБЛ г-жа Дж.И. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕСИМОН
г-жа К. КРИТЕНБЕРГЕР
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Р. МИКУЛАК
г-н М. САНЧЕС
г-н С. ФИДЖЕРАЛЬД

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.Ф. ПРЯХИН
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ
г-жа Л.В. ГРАЧИКОВА
г-н В.Ф. КУЛЕШОВ
г-н И.С. ЩЕРБАКОВ
г-н В.М. ЧЕРЕДНИЧЕНКОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛА ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н Б. д'АБОВИЛЛЬ

Чехословакия:

г-н П. ЛУКЕШ

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н К. ЛИДГАРД
г-н НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н И. ЛУНДИН
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н С. ЭРИКСОН
г-н Г. АНДЕРСОН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
профессор М. РАДОТИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Представитель страны, не являющейся членомШвейцария:

г-н ПИКТЭ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие", но, конечно, члены Комитета, желающие сделать заявления, могут выступить по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры. Это особенно уместно сегодня, поскольку, как вам хорошо известно, в прошлый четверг четыре члена Комитета любезно согласились, учитывая длинный список ораторов, перенести свое выступление на сегодня.

Г-н Павел ЛУКЕШ (Чехословакия): Г-н Председатель, сегодня я намерен кратко остановиться на рассмотрении пункта 5 нашей повестки дня. Я хотел бы также коснуться пунктов 1 и 2 повестки дня.

Но прежде всего разрешите мне, г-н Председатель, выразить удовлетворение моей делегации вашим квалифицированным руководством нашей работой в течение этого месяца. Наше удовлетворение объясняется еще и традиционными дружественными отношениями между нашими народами, что нашло свое яркое выражение в посещении Праги Джавахарлалом Неру с дочерью Индирой Ганди незадолго до начала второй мировой войны.

Я хотел бы также, пользуясь случаем, поблагодарить вашего предшественника товарища Кемивеша, уважаемого посла из Венгрии, за его усилия, которые дали нам возможность начать работу по существу на нашей летней сессии без лишней отсрочки. Мы также приветствуем новых представителей в Комитете посла Карасалеса из Аргентины, посла Ахмада Джалали из Ирана, посла Тисса Джайакоди из Шри Ланки и посла Наварро из Венесуэлы.

Г-н Председатель, поскольку в этом году наш Комитет работает в атмосфере продолжающейся гонки вооружений, особенно в области ядерного оружия, мы ожидали, что мы будем рассматривать проблему прекращения гонки ядерных вооружений на летней части нашей сессии в рамках рабочих групп по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний и ядерному разоружению. К сожалению, негативная позиция, занятая некоторыми делегациями, сделала невозможным создание этих рабочих групп.

Моя делегация считает, что обмен мнениями, имевший место на неофициальных консультациях по пунктам 1 и 2 повестки дня во время весенней сессии, оказался полезным. Поэтому мы твердо верим, что соответствующие рабочие группы могли бы подготовить почву для серьезных переговоров по этим вопросам. Нет никаких сомнений, что Комитет по разоружению в состоянии эффективно рассмотреть проблему ядерного разоружения, поскольку в нем представлены все ядерные государства. Как нам представляется, отсутствуют лишь политическая воля и готовность некоторых ядерных государств эффективно включиться в такие переговоры.

По мнению моей делегации, достойно сожаления, что в нынешних трудных условиях международной обстановки только одно ядерное государство, а именно Советский Союз, постоянно подчеркивает на самом высоком уровне, в решениях XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза и в многочисленных заявлениях, сделанных Президентом Л.И. Брежневым, а также в предложениях, представленных в рамках нашего Комитета, свою полную готовность вести переговоры по такой важнейшей проблеме сегодняшнего мира, как ядерное разоружение. Как подчеркивал Президент Чехословацкой Социалистической Республики Густав Гусак на XVI съезде Коммунистической партии Чехословакии, моя страна приветствует и полностью поддерживает все мирные инициативы и предложения Советского Союза, направленные на прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

Учитывая изложенное выше положение, существующее в рамках нашего Комитета по двум пунктам повестки дня, моя делегация

- призывает к скорейшему возобновлению трехсторонних переговоров, приостановленных по причинам, не зависящим от Советского Союза;
- напоминает предыдущие инициативы, сделанные социалистическими странами, включая Чехословакию, касающиеся ядерного разоружения, содержащиеся в документе CD /4;
- поддерживает предложения Группы 21 по созданию специальных рабочих групп, имея в виду, что все пять ядерных держав примут в них активное участие;
- поддерживает предложение, выдвинутое уважаемым послом из Германской Демократической Республики во время его выступления в прошлый четверг, которое опубликовано в качестве официального документа (CD /193), где, среди прочего, делегация Германской Демократической Республики предложила, "чтобы Председатель Комитета по разоружению провел консультации относительно дальнейшей работы Комитета по пункту 2. Эти консультации должны, в частности, быть проведены с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, с каждой в отдельности или всеми вместе. В связи с этим те государства, обладающие ядерным оружием, которые возражают против учреждения специальной рабочей группы по пункту 2, могли бы выступить с предложениями, которые они считают важными для продвижения работы Комитета по разоружению в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. После этих консультаций Председатель мог бы доложить Комитету о выводах в целях принятия официального решения относительно дальнейшей работы Комитета". Моя делегация поддерживает также документ CD /194, который был распространен сегодня: "Заявление группы социалистических стран относительно запрещения ядерных испытаний".

Позвольте мне теперь остановиться на пункте 5 повестки дня, т.е. на Конвенции о запрещении радиологического оружия.

Делегация Чехословакии высоко оценивает работу Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, которой с блестящим мастерством руководит посол Кемивеш. В ряде резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится настоятельный призыв выработать договор, запрещающий разработку, производство и применение радиологического оружия. Наша делегация убеждена, что эта задача может быть выполнена без излишнего отлагательства.

По мнению делегации Чехословакии, договор о радиологическом оружии явится довольно значительным результатом в деятельности Комитета по разоружению.

Когда в 1948 году в Организации Объединенных Наций были определены четыре основные категории оружия массового уничтожения, радиологическое оружие было включено туда в силу его очевидной потенциальной дополняющей значимости по отношению к ядерному оружию. С тех пор основное военно-техническое развитие было нацелено, главным образом, на совершенствование ядерного оружия, а радиологическое оружие оставалось лишь потенциальным оружием. Тем не менее его важная дополняющая позиция в сфере ядерного оружия осталась неизменной. Можно с уверенностью сказать, что если радиологическое оружие не будет запрещено, то в будущем оно будет разрабатываться для реальных военных целей. Имея это в виду, наша делегация считает, что разработка договора является своевременной и достаточно важной задачей, которая полностью соответствует основной роли Организации Объединенных Наций в том, что касается избавления человечества от губительных последствий применения оружия массового уничтожения.

Другим в высшей степени положительным результатом договора может явиться его безусловное влияние на мирное сотрудничество в том, что касается использования радиоактивных материалов и соответствующей технологии на основе принципов, которые должны быть согласованы.

Третий момент, указывающий на важность договора о радиологическом оружии состоит в том, что этот договор явится конкретным вкладом Комитета по разоружению во вторую Специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Многие делегации уже подчеркивали этот аспект, и мы разделяем их мнение, что конкретные результаты станут самым важным критерием оценки авторитета и престижа Комитета по разоружению как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

Учитывая все эти соображения, делегация Чехословакии готова приложить все усилия, с тем чтобы переговоры по проекту договора были бы конкретными и эффективными для достижения цели в довольно близком будущем.

Мы разделяем озабоченность шведской делегации относительно важности защиты гражданских ядерных установок. Эта проблема не является новой, и эта озабоченность многих стран нашла отражение в Дополнительном Протоколе 1977 года к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, а также в ряде других документов по международному праву. Опыт показывает, однако, что было бы желательно усилить существующие меры и повысить их эффективность.

Однако у нас есть некоторые сомнения относительно того, явится ли Конвенция о запрещении радиологического оружия надлежащим инструментом для решения этой проблемы. Можно предвидеть некоторые серьезные препятствия. Мы уже имели возможность объяснить наши соображения в заявлении, представленном во время весенней сессии Комитета по разоружению. Подводя итоги, можно, как представляется, указать на три важных фактора, которые следует принять во внимание:

1. Совершенно конкретные полномочия Комитета по разоружению для разработки специальной конвенции, запрещающей радиологическое оружие;
2. Тот фактор, что любой новый договор, касающийся вопросов, которые уже охватываются другими инструментами международного права, может иметь ряд серьезных последствий в области международного права, которые, вне сомнения, находятся за пределами компетенции Комитета по разоружению;
3. Тот фактор, что характер мер по эффективной защите ядерных установок, которые могли бы быть осуществлены на практике, по-прежнему остается довольно неясным, по крайней мере в том, что касается положения в промышленно развитых странах, где ядерные установки начинают все более и более становиться неотъемлемой частью крупных промышленных центров.

Принимая во внимание все это, мы, подобно многим другим делегациям, склоняется в пользу поиска путей рассмотрения этой очень сложной и очень специфической проблемы усиления существующих правил защиты ядерных установок отдельно от Договора по радиологическому оружию.

Договор о радиологическом оружии, по которому ведутся переговоры, является конкретной частью более сложного вопроса нашей повестки дня, посвященного новым видам

оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия и пока представляет собой первый шаг Комитета по разоружению в этой области. По мнению делегации Чехословакии, нельзя недооценивать проблему новых видов оружия. Нам иногда приходится слышать тот аргумент, что не пришло время для обсуждения вопроса о новых видах оружия, поскольку еще не решены проблемы уже существующего оружия.

В целом опыт нескольких последних десятилетий ясно показывает, какое глубокое влияние может иметь научный прогресс на жизнь общества. Мы, вместе с тем, неоднократно поражаемся неожиданным отрицательным последствиям этого прогресса, а также серьезным злоупотреблениям этим прогрессом. Имеется много подобных примеров в любой части света и почти в любой области деятельности человека.

Поэтому мы знаем, как много серьезных усилий требуется затратить на своевременный анализ научно-технических тенденций и на прогноз всех возможных последствий, включая злоупотребления открытиями в целях гонки вооружений. Если мы этого не сделаем, то мы постоянно будем наталкиваться на новые и неожиданные проблемы, рассмотрение которых часто сопряжено с огромными трудностями, если даже их успешное решение вообще возможно.

По этим причинам мы поддерживаем предложение по созданию группы квалифицированных правительственных экспертов, которая бы периодически созывалась и занималась анализом для Комитета по разоружению открытий и тенденций, важных, с точки зрения возможного развития новых видов оружия массового уничтожения. Это поможет своевременному обнаружению новых важных областей переговоров; в любом случае это, по крайней мере, будет содействовать предоставлению Комитету по разоружению объективной информации, обеспечению того, чтобы никакой новый важный вопрос не был упущен в программе Комитета по разоружению.

Г-н МЕЛЕСКАНУ (Румыния): Господин Председатель, сегодняшнее мое выступление посвящено новым видам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия, которым румынская делегация придает особое значение. Из пяти этапов создания оружия, а именно: исследования, разработка, испытания, доработка и усовершенствование, подготовка кадров для использования, с точки зрения запрещения этих видов деятельности, больший эффект даст запрещение исследований, разработки и испытаний. Любая программа в области разоружения, допускающая продолжение подобных исследований, будет поставлена под угрозу и приведет лишь к временному, поверхностному прекращению гонки вооружений. Напротив, меры, предусматривающие запрещение исследований, разработки и испытаний, имеют то преимущество, что они с самого начала **остановят** распространение гонки вооружений на новые области, которые становятся все более сложными и трудно поддающимися контролю и где усиливается соперничество. Достаточно представить себе, какой облик имел бы сегодня наш мир и каковы были бы первоочередные задачи Комитета, если бы инициативы Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, проявленные в 50-е годы в отношении запрещения ядерного оружия, были воплощены в соглашениях, имеющих эффективную юридическую силу.

(Г-н Мелескану, Румыния)

Наука в широком смысле этого слова, т.е. охватывающая также новую технологию, с самых древних времен способствует созданию оружия. Взаимосвязь наука-оружие развивалась, начиная со случайного применения и достигнув уровня симбиоза. Именно это развитие привело к современному положению, когда наука несет большую ответственность за создание наиболее разрушительных средств ведения войны. Поэтому сейчас можно утверждать, что наука и техника и сейчас являются движущей силой, лежащей в основе совершенствования существующих видов оружия и создания новых видов и новых систем такого оружия. Для науки сейчас характерен беспрецедентный динамизм. Как подчеркивал один современный ученый, "лучший способ допустить ошибку в области науки - это сказать, что какая-то вещь невозможна". В 60-е годы участники переговоров в органах, предшествовавших Комитету по разоружению, проявили интерес к книге Найджела Кальдера "Unless Peace Comes", являвшейся своего рода научным прогнозом в отношении новых видов оружия. Многие представители, стоявшие на реалистических позициях, не стали поддаваться утопическим концепциям и отбросили изложенные в этой книге идеи. Перечитывая сейчас эту книгу, приходится признавать, что то, что в то время казалось далекой гипотезой - самонаводящиеся бомбы - стало реальностью в современных арсеналах и при этом оказывает замое серьезное влияние на переговоры по ядерному разоружению.

Последствия, вытекающие из взаимосвязи между наукой и гонкой вооружений, достаточно хорошо известны:

1. Исследования в военной области порождают нестабильность. Несмотря на то, что 40% мировых финансовых ресурсов, выделяемых для исследований и развития, предназначены военной области, безопасность государств не возросла, а, наоборот, уменьшилась, и их уязвимость возросла. Механизм действие-реакция, являющийся результатом слишком длительного (примерно 10 лет, по данным Стокгольмского международного института исследований в мирных целях) периода существования современного оружия, увеличивает опасность дестабилизации. К тому же, новые виды оружия, создаваемые на основе очень продвинутых исследований, способны привести к катастрофе в результате ошибки, неправильного подсчета или случайности.

2. Исследования в военной области порождают иллюзии. В отличие от древних химиков, обещавших найти "философский камень", современные алхимики обещают "абсолютное оружие". Каждое очередное чудо в области техники, разработанное в военных лабораториях с большими затратами, служит лишь для поддержания идеи о превосходстве и о возможности использовать силу в целях политики. Нельзя представить себе, что в современном мире, озабоченном обеспечением равенства и сокращением "ножниц" в различных областях, можно согласиться с тем, что наука и техника, являющиеся общим достоянием человечества, могут быть использованы теми, кто имеет на это средства, в качестве инструмента господства и увеличения этих ножниц.

3. И последний по порядку, но не по значению аспект состоит в том, что исследования в военной области порождают препятствия на пути мирного развития. Прекращение процесса милитаризации науки могло бы придать ей организованный характер, стиль и ценность, которые ей присущи. Исчезновение препятствий и барьеров, мешающих передаче технологии в целом ряде областей, в частности в области ядерной энергии, перераспределению крупных материальных и людских ресурсов в целях решения таких проблем, как: новые источники энергии, получение новых фотосинтетических продуктов, синтез продуктов на базе новых веществ, борьба против загрязнения и опустынивания окружающей среды - все это примеры, служащие для подтверждения возможностей для развития науки и техники, которые в настоящее время используются в целях разрушения. Конференция ООН по науке и технике в целях развития, состоявшаяся в Вене в 1978 году, ясно продемонстрировала, что законное требование развивающихся стран о получении доступа к современной технологии не может быть удовлетворено до тех пор, пока наука и техника будут развиваться в военных целях.

(Г-н Мелескану, Румыния)

Таковы принципиальные причины, по которым румынская делегация находится среди тех, кто последовательно поддерживал идею о необходимости того, чтобы Комитет, не нанося ущерба приоритетам, установленным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, уделит должное внимание вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия. Мы считаем, что запрещение в этой области имеет еще и то преимущество, что оно будет способствовать перенаправлению на мирные цели средств, используемых для исследований в военной области, которые в значительно большей степени ориентированы на точные фундаментальные науки, чем заводы, производящие оружие. Осуществить перенаправление лаборатории значительно легче, чем перенаправление завода.

Решение о проведении неофициальных заседаний Комитета по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия, принятое по инициативе делегации Венгерской Народной Республики, является позитивным явлением, обязывающим нас предпринять усилия и подумать, с тем чтобы установить и определить профиль этой деятельности. По мнению нашей делегации, при организации этих неофициальных заседаний должны быть приняты во внимание следующие элементы:

1. Явные преимущества переговоров по всеобъемлющему запрещению всех военных исследований, проводимых в целях создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; это должно также охватить подход к трудностям, свойственным такого рода деятельности, с целью определения путей и средств для их преодоления. В первую очередь мы имеем в виду трудности, которые могут возникнуть в отношении фундаментальных исследований, которые не могут быть запрещены, но результаты которых могут быть использованы в военных целях; мы имеем в виду также проблемы, связанные с проверкой такого всеобъемлющего соглашения.

2. Вторым элементом деятельности неофициальных заседаний может быть, по нашему мнению, определение системы периодических рассмотрений достижений в области научных исследований, которые могут быть использованы для производства новых видов и систем такого оружия, в соответствии с положениями пункта 77 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

3. Третьим элементом может быть рассмотрение некоторых специфических областей, в которых принятие мер, направленных на запрещение технологической эскалации, могло бы служить спасительной мерой по прекращению гонки вооружений и предотвращению ее распространения на другие области, не известные в настоящее время. Речь идет об уже столь изученных вопросах, таких, как запрещение ядерных испытаний, являющееся центральным, существенным элементом любых усилий в направлении прекращения развития ядерного оружия и значение которого было подчеркнуто главой делегации Бразилии послом де Суза е Сильва при представлении им рабочего документа Группы 21 (документ CD/192 от 8 июля 1981 года), который делегация Румынии поддерживает самым решительным образом. Можно также обсудить некоторые аспекты переговоров по запрещению радиологического оружия, пучкового оружия, противоспутникового оружия, космических платформ для пуска ракет, крылатых ракет, маневрирующих ракет с разделяющимися головными частями (РГЧ), оружия с усиленным радиоактивным действием, оружия с высокой кучностью стрельбы, использование в военных целях лазера, использование методов воздействия на окружающую среду, инфразвуковое и электромагнитное оружие и т.д.

(Г-н Мелоскану, Румыния)

4. Еще одним элементом, который мог бы быть предметом наших дискуссий, является возможность принятия в национальном масштабе односторонних мер странами, несущими основное бремя в области военных исследований и развития; целью такой дискуссии должно быть замораживание, до заключения всеобъемлющего соглашения по этому вопросу, деятельности в области военных исследований и развития.

5. И, наконец, последним элементом, на котором нам следовало бы сконцентрировать наше внимание, является предложение делегации СССР о создании специальной рабочей группы правительственных научных экспертов по вопросам новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия под эгидой Комитета по разоружению.

Таковы предварительные замечания, которые хотела высказать моя делегация на данном этапе нашей работы.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, при обсуждении вопроса о новых видах оружия массового уничтожения в Комитете по разоружению советская делегация неоднократно подчеркивала необходимость интенсифицировать работу по выработке превентивных мер, запрещающих использование достижений науки и техники для создания такого оружия.

Выступая за всеобъемлющее соглашение по запрещению новых видов и систем оружия массового уничтожения, Советский Союз, как известно, не исключает также возможность заключения и специальных соглашений о запрещении отдельных новых видов такого оружия. Эта позиция нашей делегации отражена как в дополнительном проекте соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения, представленном делегацией СССР Комитету в 1977 году, так и в нашем участии в переговорах по запрещению радиологического оружия.

Хотелось бы выразить надежду, что заседания Комитета с участием экспертов, намеченные на конец июля, дадут возможность членам Комитета более четко представить себе весь комплекс вопросов, связанных с возможным появлением оружия массового уничтожения. Мы надеемся также, что эти заседания помогут сдвинуть с мертвой точки вопрос о создании под эгидой Комитета по разоружению группы экспертов для подготовки проекта всеобъемлющего соглашения и рассмотрения вопроса о заключении специальных соглашений по отдельным новым видам и системам оружия массового уничтожения. Предложение о создании такой группы было внесено в Комитет делегацией СССР 15 июля 1980 года.

По нашему глубокому убеждению, указанная группа экспертов могла бы стать наиболее эффективным международным органом подготовки для Комитета по разоружению неофициальных рабочих материалов, касающихся проблемы новых видов оружия массового уничтожения. Таким образом, Комитет получил бы в свое распоряжение важное дополнительное средство для регулярного наблюдения за развитием событий в области потенциально опасных направлений разработки новых видов оружия массового уничтожения.

Вот уже почти месяц в Комитете по разоружению продолжается четвертый раунд переговоров по подготовке текста договора о запрещении радиологического оружия.

От нас ждут и ждут уже довольно давно согласованного текста договора. Эти ожидания были вновь недавно подтверждены в ходе работы подготовительного комитета по проведению второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и Комиссии ООН по разоружению. Наша текущая встреча является фактически последним полным раундом переговоров по выработке договора, запрещающего радиологическое оружие, до созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Учитывая столь длительное состояние дел во многих направлениях переговоров по ограничению гонки вооружений и разоружению,

(Г-н Израэлян, СССР)

завершение разработки договора по радиологическому оружию явилось бы не только реальным вкладом в решение стоящих в данной области задач, но и имело бы большое моральное и символическое значение как твердый шаг в позитивном направлении, что особенно важно в осложнившейся мировой ситуации сегодняшнего дня. Вполне очевидно также значение завершения нашей работы над договором по радиологическому оружию для успешного проведения второй спецсессии по разоружению. Не вызывает сомнений и то обстоятельство, что достижение согласия по РЛЮ еще более повысило бы авторитет нашего Комитета как единственного сегодня действующего органа переговоров в области разоружения.

Каково же положение дел с подготовкой договора по РЛЮ после целого месяца работы летней части сессии нашего Комитета?

Как известно, Специальная рабочая группа имела в качестве результата предыдущего раунда, наряду с советско-американским текстом, альтернативный текст председателя. Мы не видим в тексте председателя каких-либо моментов за небольшими исключениями; которые бы существенным образом улучшали советско-американский текст. Однако принимая во внимание тот немаловажный факт, что альтернативный текст учитывает поправки многих делегаций и находит среди них значительную степень согласия, советская делегация готова работать в поисках согласованных решений и над сводным текстом Председателя.

Вместе с тем, по вопросу о запрещении радиологического оружия в Комитете создается почти тупиковая ситуация. Есть делегации, которые хотели бы решить ряд актуальных вопросов, относящихся к ограничению гонки вооружений, международному гуманитарному праву и другим областям. Мы высоко ценим эти благородные намерения.

Было бы, конечно, хорошо вместе с запрещением радиологического оружия решить проблему всеобщего и полного запрещения ядерного оружия под эффективным международным контролем, да и многие другие проблемы разоружения. Однако, к сожалению, это нереалистично. Точно так же было бы нереалистично решать в рамках договора по радиологическому оружию проблему запрещения нападения на мирные ядерные объекты. Бесспорно, варварское нападение Израиля на ядерный реактор около Багдада ставит целый ряд серьезных вопросов.

Мы сочувственно относимся к идее, заложенной в предложении уважаемой делегации Швеции, относительно необходимости защиты от нападений гражданских ядерных объектов. Однако включение этого предложения в текст договора по РЛЮ вызывает немалые трудности. В ходе обсуждений целый ряд делегаций отмечали не только сложность данной проблемы, как таковой; но и те серьезные юридические, технические и политические последствия, которые требуют времени для тщательного изучения.

(Г-н Израэлян, СССР)

Мы продолжаем считать, что решение данной серьезной и сложной проблемы следует искать в рамках других международных соглашений. Обсуждение этого вопроса в Комитете показало, что аналогичной точки зрения придерживаются и многие другие делегации.

Сейчас, когда среди членов Комитета после двух лет интенсивной работы имеется большая группа государств, готовых взять на себя обязательства по запрещению разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия на основе текста Председателя, не может не вызывать недоумения попытка поставить под сомнение саму разработку договора по РЛО, которая определена нашим мандатом и соответствующими решениями сессий Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, принятыми, кстати, консенсусом. Мы твердо убеждены, что скорейшее завершение работы по договору о радиологическом оружии явится пусть небольшим, но важным вкладом в общее дело ограничения гонки вооружений. Вряд ли у кого-нибудь могут быть сомнения, что даже малый шаг в этом направлении, особенно в условиях сложившейся международной обстановки, лучше чем вообще отсутствие какого-либо движения. Мы придерживаемся формулы: лучше что-нибудь, чем ничего. Другие придерживаются формулы: чем хуже, тем лучше.

Немалые трудности продолжают сохраняться и в отношении окончательного формулирования статей договора, связанных с определением, объемом запрещения и мирным использованием. Имеются и некоторые другие сложности.

Таким образом в ходе переговоров сложилось довольно непростое положение. С одной стороны, имеется целый ряд стран, для которых текст договора, подготовленный Председателем, мог бы быть приемлем. С другой стороны, имеется группа государств, которая хотела бы связать с договором о запрещении радиологического оружия ряд важных, но не имеющих отношения к запрещению радиологического оружия международных проблем.

Мы считаем, что интересы дела требуют того, чтобы мы проявили необходимый реализм, оптимально использовали имеющееся в нашем распоряжении время и, сделав дополнительные индивидуальные и коллективные усилия, завершили в ближайшем будущем разработку текста договора по запрещению РЛО.

Г-н ВАГЕНМЕЙСЕРС (Нидерланды): Как вы говорили, г-н Председатель, в прошлый четверг, на 136-е заседание Комитета по разоружению записалось много ораторов. В конце этого заседания глава делегации Нидерландов, посол Фейн, согласился отложить на сегодняшнее заседание свое заявление, которое он рассчитывал сделать 9 июля. К сожалению, г-н посол Фейн не может сегодня присутствовать. Поэтому мне было поручено выступить вместо него. Г-н Председатель, моя делегация довольна тем, что вы возглавляете работу Комитета в июле. Нас вдохновляет то, что в течение этого важного этапа работу Комитета будет направлять ваша незаурядная компетенция, дипломатическое искусство и преданность делу мира и разоружения. Мы убеждены, что ваши огромные и интеллектуальные способности помогут Комитету в достижении существенного прогресса во время этого жизненно важного этапа летней сессии. Само собой разумеется, что моя делегация будет считать своим долгом содействовать успеху вашей деятельности на посту Председателя. Мы благодарим также вашего предшественника, уважаемого посла Кёмивеша из Венгрии, за весьма компетентную и опытную манеру руководства, проявленную им при открытии работы Комитета в июне. Мы сердечно приветствуем в Комитете уважаемых послов Карасалеса из Аргентины, Джалали из Ирана, Джайакоди из Шри Ланки и Родригеса Наварро из Венесуэлы.

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

Сегодня я хотел бы сделать заявление по вопросу радиологического оружия и радиологической войны. В этом заявлении я собираюсь выдвинуть некоторые предложения, которые, как я надеюсь, помогут делу продвижения наших переговоров по этим вопросам. В данном случае, однако, я не буду говорить о новых видах оружия массового уничтожения вообще, а лишь напомню вам, что именно впервые Нидерланды предложили, в своем заявлении от 5 августа 1980 года (на 97-м заседании Комитета по разоружению), проводить ежегодно, в течение специально установленных для этого периодов времени, неофициальные заседания по новым видам оружия массового уничтожения при содействии квалифицированных экспертов. Мы с удовлетворением отмечаем, что по инициативе посла Кемивеша из Венгрии Комитет принял такое решение, уделив, как мы считаем, внимание данной проблеме.

Говоря о радиологическом оружии, я должен, в первую очередь, напомнить о заявлении, которое я сделал год тому назад на официальном заседании Комитета по разоружению 9 апреля 1980 года. В этом заявлении мы дали подробные комментарии к тексту проекта конвенции, представленного совместно Соединенными Штатами и Советским Союзом Комитету по разоружению в июле 1979 года.

С тех пор во время наших обсуждений данного вопроса в прошлом году, а также в этом году, было сделано много предложений, направленных на совершенствование текста этого проекта. Некоторые из этих предложений были интересными и заслуживают дальнейшего обсуждения. Результатом этих предложений является теперь рабочий документ председателя со сводным текстом Конвенции о запрещении радиологического оружия (CD/RW/WP.20 от 21 апреля 1981 года).

В настоящее время наиболее существенным неурегулированным расхождением во взглядах, стоящим на пути быстреего достижения соглашения, касается объема запрещения и определения по Конвенции о радиологическом оружии. 26 июня этого года в рамках Специальной рабочей группы по радиологическому оружию Швеция предложила некоторые интересные поправки к тексту Конвенции. Это предложение, направленное на расширение определения объема запрещения по Конвенции о радиологическом оружии в целях включения в этот объем запрещения нападения на гражданские ядерные установки, заслуживает особого внимания. Обоснование этого предложения было изложено в выступлении делегации Швеции в Комитете по разоружению 7 апреля 1981 года.

В принципе, Нидерланды благосклонно относятся к предложению Швеции, которое, как представляется, основано на проведенном ею тщательном исследовании. Поэтому мы готовы к тому, чтобы рассмотреть это предложение серьезнейшим образом как на национальном, так и на международном уровнях, с тем чтобы дать оценку всем вытекающим из него политическим и техническим последствиям. Полученные нами самые предварительные данные привели нас к следующим заключениям.

Как мы указывали в нашем выступлении в прошлом году, на которое я ссылаюсь вначале моего заявления, Нидерланды разделяют точку зрения, согласно которой разработка конкретного радиологического оружия, по чисто техническим причинам, в высшей степени невероятна. Мы всегда придерживались того мнения, что разработка такого оружия представляется невероятной. Более того, такое оружие, если даже оно и может

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

когда-либо появиться, имело бы небольшую ценность с военной точки зрения. Поэтому проект Конвенции о запрещении радиологического оружия, представленный Комитету по разоружению в июле 1979 г., не представляет очень большого интереса с точки зрения контроля над вооружением и разоружения. Именно с этих позиций Нидерланды рассмотрели обсуждаемое предложение Швеции, поскольку нападение на ядерные установки на территории противника является одним из немногих реально осуществимых и эффективных методов ведения радиологической войны. К сожалению, такая возможность не исключается.

По нашему мнению, поскольку проект конвенции, совместно предложенный Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, предусматривает в статье III не только запрещение радиологического оружия, как такового, но также включает в себя всеобщее запрещение радиологической войны, — то имеется достаточное основание для того, чтобы попытаться включить конструктивным и приемлемым для всех образом, по крайней мере, суть шведского предложения.

В целях содействия процессу обсуждения, которое проходит сейчас в Комитете по разоружению по этому предложению, безусловно, не имеющего академически отвлеченного характера, а также, с другой стороны, принимая во внимание возражения, направленные против попыток урегулировать эти важные вопросы в Конвенции о радиологическом оружии, мы предложили бы, по крайней мере в данном конкретном контексте, не сделать формулировки, выдвинутой Швецией, которая гласит: "никогда, ни при каких обстоятельствах не нападать или намеренно разрушать любой гражданский реактор, вырабатывающий энергию, установку по переработке или сооружение для хранения использованного топлива на территории государства-участника настоящего Договора". В контексте Конвенции о запрещении радиологического оружия можно было бы скорее предусмотреть запрещение, которое мы и собираемся предложить вместо шведской формулировки — я повторяю: — "не нападать на любой гражданский реактор, вырабатывающий энергию, установку по переработке или сооружение для хранения использованного топлива на территории какого-либо государства-участника настоящего Договора, если такое нападение может привести к эффективному высвобождению радиоактивного материала, вызывая, в результате его распространения, поражение, ущерб или вред посредством радиоактивных излучений, вызванных распадом такого материала".

Разрешите мне теперь привести следующие доводы в поддержку этого предложения.

Рассмотрим первые нападения на ядерные установки, конкретной целью которых является высвобождение радиоактивного материала для нанесения поражения, ущерба или причинения вреда противнику: такие нападения, очевидно, вписываются в рамки объема Конвенции о запрещении радиологического оружия. С другой стороны, любая военная акция против ядерных установок, которая специально не направлена на использование высвобождающейся радиации, является допустимой. В качестве примера можно было бы указать на захват таких установок с целью прекращения производства энергии.

В этой связи нам напомнили, что предложение Швеции охватывается статьями 51 и 56 Дополнительного Протокола 1 к Женевской Конвенции от 1949 года. Тем не менее, Нидерланды разделяют ту точку зрения, что эти положения более ограничены по характеру, чем рассматриваемое предложение Швеции, и они также более ограничены, чем то, что мы сами имеем в виду и что отражает точку зрения Нидерландов.

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

Во-первых, статья 56 Дополнительного Протокола I касается только "атомных электростанций"; она не касается других ядерных установок, содержащих значительное количество радиоактивного материала. Во-вторых, статья 56 предусматривает только защиту гражданского населения вблизи установок. Кроме того, эта защита не предусматривается в том случае, когда оказывается, что эти установки поставляют электроэнергию на регулируемой основе для существенной и прямой поддержки военных действий, ни в ситуации, когда подобное нападение представляет собой единственный практический путь, к тому чтобы положить конец такой военной поддержке.

Мы полагаем, однако, что в Конвенции о запрещении радиологического оружия должна, тем или иным образом, например в преамбуле, фигурировать ссылка на Дополнительный Протокол I, с тем чтобы установить связь между этими двумя инструментами. В этой связи мы также хотели бы обратить внимание на подпункт 6 статьи 56 Дополнительного Протокола I, в котором говорится:

"Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, призываются заключать между собой другие соглашения для обеспечения дополнительной защиты объектов, содержащих опасные силы".

Это также служит тому, чтобы выявить и подчеркнуть дополняющий характер такого положения в Конвенции о запрещении радиологического оружия. Вот те замечания, которые я хотел сделать, с тем чтобы подвести фундамент под предложенный текст альтернатив.

Теперь я хотел бы коснуться нового предложения Швеции о проведении различия между гражданскими и военными ядерными установками и затем указать на это различие, которое подразумевается в качестве одной из возможностей в подпункте 7 статьи 56 Дополнительного Протокола, относительно, в частности, атомных электростанций. Однако Нидерланды придерживаются того мнения, что юридически было бы необоснованным, а с военной точки зрения нежелательным изменять характер этого положения в Протоколе, — которое фактически является не более, чем рекомендацией, — на договорное обязательство в Конвенции о запрещении радиологического оружия.

Кроме того, такое изменение на договорное обязательство включило бы в себя установки по переработке и сооружения для хранения использованного топлива. Нидерланды считают, так же, как это предлагает Швеция, что данные, опубликованные МАГАТЭ относительно гражданских ядерных установок, достаточны для того, чтобы позволить военному командованию определять гражданский или военный характер ядерной установки.

Если предложение о включении в конвенцию о радиологическом оружии запрещения нападений на ядерные установки с нашими поправками в формулировку текста, только что предложенного мною, будет принято, в результате чего будут учтены замечания, сделанные некоторыми сторонами, в этом случае, по нашему мнению, мы достигнем существенного улучшения. В результате конвенция о запрещении радиологического оружия, таким образом, приобрела бы значительную ценность. Такой договор был бы особенно хорошо воспринят в зонах с высокой плотностью населения, обладающих развитой атомной энергетикой, так как конвенция включала бы запрещение нападений на ядерные установки с целью осуществления высвобождения значительного радиоактивного заражения.

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

Несколько заключительных замечаний. Что касается определения радиологического оружия, то у Нидерландов нет каких-либо проблем в отношении текста, предложенного в проекте конвенции, представленном Соединенными Штатами и Советским Союзом в июле 1979 года.

Однако мы считаем желательным внести некоторое улучшение в том, что касается условий запрещения (статьи I-III) по конвенции о запрещении радиологического оружия, о чем мы уже заявляли в нашем выступлении от 9 апреля 1980 года. Определение радиологического оружия не должно оставлять каких-либо неясностей: конвенция имеет отношение исключительно к радиологической войне, целью которой является рассеивание радиологического материала иными средствами, чем с помощью ядерного взрыва.

В этой связи я должен напомнить вам о предложении Нидерландов, изложенном в нашем выступлении от 9 апреля 1980 года, об изменении формулировки подпункта 2 статьи II и статьи III в этом смысле; я тогда предложил следующую новую редакцию подпункта 2 статьи II: "Любой радиоактивный материал, специально предназначенный для применения путем его распространения независимо от ядерных взрывов с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных распадом такого материала".

В тех же целях статью III следует читать следующим образом: "Каждое государство-участник настоящего Договора также обязуется не применять преднамеренно путем его распространения независимо от ядерных взрывов любой радиоактивный материал, не определенный в качестве радиологического оружия в подпункте 2 статьи II с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных распадом такого материала".

Принятие этих двух текстов позволило бы нам достигнуть двух целей, имеющих определенный смысл; мы пришли бы к установлению связи с термином "оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов", использованного в определении оружия массового уничтожения в Комиссии по обычному вооружению от 12 августа 1948 года. В то же самое время предложение Нидерландов, касающееся определенного запрещения нападений на ядерные установки, изложенное мной ранее, будет так же, как представляется, связано со статьей III Конвенции.

Мое последнее замечание по этому вопросу. Мы были бы довольны, если бы формулировка, соответствующая тому, что было предложено нами, могла быть включена в определение, которое содержится в прекрасном составленном рабочем документе Австралии от 1 июля 1981 года (CD/RW/WP.22).

Я закончу свое выступление жизненно важным вопросом предотвращения утери или превращения в радиологическое оружие радиоактивных материалов. Этот вопрос рассматривается в статье IV сводного текста председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию (документ CD/RW/WP.20). В этой связи представляется целесообразным напомнить о соответствующем пункте из заявления Нидерландов на 76-м пленарном заседании Комитета по разоружению 9 апреля 1980 года, я цитирую:

"Сейчас я перехожу к статье, которая касается физической защиты радиоактивных материалов. В прошлом одна из групп экспертов МАГАТЭ внесла рекомендации по физической защите расщепляющихся материалов (IAEA, документ INFCIRC 225/Rev.1).

(Г-н Вагенмейкерс, Нидерланды)

Эти рекомендации осуществляются многими странами. Более того, недавно в Вене была заключена Конвенция о физической защите ядерных материалов, особенно при перевозке. И эти рекомендации и Конвенция охватывают расщепляющиеся материалы, излучаемые или неизлучаемые, но не охватывают радиоактивные материалы, не содержащие расщепляющийся материал. Если мы согласимся с содержащейся в статье 6 проекта договора о радиологическом оружии идеей, что эта категория материалов также должна подлежать защите, то сторонам следует попытаться разработать общие стандарты в отношении уровня защиты. Это можно было бы сделать за счет внесения поправок в вышеуказанную Конвенцию, но такой подход представляется несколько обременительным. Хотя наша делегация, естественно, не хотела бы исключить возможности внесения в будущем поправок в Конвенцию, наиболее практичный подход заключается в том, чтобы попросить МАГАТЭ вновь созвать группу экспертов с целью расширения уже существующих рекомендаций для охвата также и радиоактивных материалов. Поэтому я предлагаю просить Генерального директора МАГАТЭ представить свое мнение по этому вопросу как можно скорее".

Тем временем, 3 июля 1981 года, делегация Нидерландов внесла предложение в Специальную рабочую группу по радиологическому оружию о том, чтобы просить Генерального директора МАГАТЭ представить свои соображения предпочтительно в письменной форме; в отношении связи между проектом статьи IV конвенции о запрещении радиологического оружия и Венской конвенцией о физической защите ядерного материала, а также в отношении руководства по физической защите ядерного материала. Это предложение является простым и конструктивным и не содержит каких-либо последствий, например военного характера. Наша единственная цель заключается в том, чтобы попытаться установить в максимальной степени соответствие между работой, проделанной на различных форумах, а в конкретном случае между работой в Женеве и, соответственно, в Вене, где создаются новые инструменты международного права.

Само собой разумеется, что возможные будущие соображения Генерального директора МАГАТЭ никоим образом не предрешат решения Специальной рабочей группы, которое она в конечном счете примет в отношении формулировки статьи IV сводного текста. Специальная рабочая группа работает в соответствии с мандатом, предоставленным ей Комитетом по разоружению, и этот Комитет, конечно, единственная инстанция, которая уполномочена де-юре разрабатывать конвенцию о запрещении радиологического оружия. Тем не менее мы считаем, что обязанность всех государств проследить за тем, чтобы соглашения, касающиеся вопросов обращения с радиоактивными материалами - будь то тексты, составленные в Женеве или в Вене - образовывали бы мощный и спаянный заслон на пути недозволенного и незаконного использования этих опасных материалов.

Г-н АРАССЕН (Марокко): Наши предки, которые не берегли свое время, изобрели рукопожатие - жест символический трояко: с одной стороны, предназначенный для того, чтобы оценить потенциальную ударную силу своего противника, с другой - чтобы удостовериться в том, что у него в руке нет никакого, хотя бы самого маленького кусочка кремния, и, наконец, для того, чтобы выразить ему чувства симпатии или дружбы.

Наш Комитет, назначение которого состоит именно в разоружении, обязан, по-моему, сообразоваться с этой традицией наших предков. Поэтому я испытываю настоящее удовольствие, горячо пожимая вашу руку, г-н Председатель, и приветствуя в вашем лице Индию, которая является не только дружественной страной, но также державой в становлении, которая подает нам пример мира и демократии. Индия - это также страна, покоряющая гольми руками самые высокие вершины науки и техники, известные нам на сегодняшний день.

(Г.-н Арассен, Марокко)

Именно такие великие первопроходцы нужны больше чем когда-либо нашему миру, миру, который как бы движется по опасной и неуправляемой орбите, миру, в котором великие мира сего указывают нам скорее путь примитивного эгоизма, обрекающего простых людей на непомерные уступки или на трагический отказ, миру, в котором все как бы неотвратимо ускользает из-под контроля человека, начиная с элементов, от которых зависит его будущее и его дальнейшее существование - я имею в виду, в частности, вооружение, за исключением, возможно, одной его категории, да и то просто потому, что она еще не существует - речь идет, как вы это поняли, о радиологическом оружии, о котором я хотел бы сказать несколько слов.

С точки зрения военной радиологическое оружие представляет собой, как утверждают некоторые, "ядерное оружие, которое погоды не делает", или, если хотите, оно представляет собой третью часть ядерного оружия, поскольку из тройного воздействия ядерного оружия, а именно: механического воздействия, термического воздействия и воздействия путем радиации, ему свойственно лишь последнее. Основанное главным образом на использовании радиоактивных веществ и отходов от ядерных реакторов за исключением любых ядерных взрывных устройств, это оружие дает возможность независимо от того, в какой форме оно будет применяться, наносить путем заражения ущерб и даже причинять вред человеку, животным и растениям.

Такое заражение может, вопреки имеющемуся мнению, достигаться путем обстрела снарядами, ракетами или бомбами, содержащими радиоактивные агенты или вторичные продукты, или путем непосредственного разбрызгивания этих радиоактивных элементов с вертолетов, непроницаемых для радиации, либо беспилотных средств.

Учитывая поразительно быстрые темпы развития в области производства ядерной электроэнергии, производство радиологического оружия по силам любой стране, имеющей хотя бы самую рудиментарную промышленность, необходимую для поставки сырья для такого производства. Другие же страны всегда смогут найти обходные пути, часто проходящие через правонарушения политического, коммерческого характера или общего права в целях обеспечения себя расщепляющимися материалами или готовым радиологическим оружием.

Будучи оружием, изготавливаемым из отходов, и, следовательно, доступным для стран с небольшим бюджетом, последствием появления радиологического оружия может явиться то, что атомное оружие станет привычным, что в свою очередь может привести к появлению нового языка в области сдерживания. Ведь следует учитывать, что радиологическое оружие имеет второстепенный характер лишь для государств, обладающих ядерным оружием, или же для стран, располагающих крупными силами маневра, оснащенными обычным вооружением. Для других же, в частности для развивающихся стран, сдерживание, основанное на радиологическом оружии, при условии, если оно будет внушать доверие, может иметь совершенно определенное стратегическое значение.

Само собою разумеется, что лишь полное и немедленное запрещение радиологического оружия может предотвратить опасность, которая могла бы явиться результатом подобной ситуации.

Начатые по настоянию Соединенных Штатов и Советского Союза переговоры по вопросу о запрещении радиологического оружия продолжаются с 1979 года в Комитете по разоружению и имеют целью достичь, в соответствии с пунктом 76 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, заключения "конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия".

(Г-н Арассен, Марокко)

В этих условиях Комитет по разоружению принял двойное решение: создать специальную рабочую группу и рассматривать в качестве приемлемой рабочей основы для переговоров "совместное советско-американское предложение об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия", несмотря на то, что это предложение представляет собой юридически неприемлемое сочетание разнородных элементов - право войны и разоружения, которое оно закрепляет, с одной стороны, и полного замалчивания одной, хотя и чрезвычайно важной проблемы - проблемы радиологической войны, с другой.

Между тем, по мнению многих делегаций и по мнению делегации Марокко, данный вопрос о радиологической войне должен быть в центре обсуждений рабочей группы по радиологическому оружию. Существуют, впрочем, серьезные разногласия по этому поводу между двумя соавторами совместного предложения и их соответствующими союзниками, с одной стороны, которые хотели бы ограничить охват запрещения Конвенции радиологическим оружием *strikto sensu*, и неприсоединившимися и нейтральными странами, с другой, взгляды которых по данному вопросу не носят столь ограничивающего характера и которые стремятся расширить область применения будущей конвенции таким образом, чтобы под запрещение подпадали не только радиологические средства ведения войны, включая так называемое пучковое оружие, но также все виды нападения на гражданские ядерные установки, в том числе на электростанции, лаборатории и научно-исследовательские центры, на другие установки с циклом ядерного топлива, а также на другое оборудование, содержащее большое количество радиоактивных веществ, даже если такие нападения категорически запрещены статьей 56 дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года.

Позиция государств, придерживающихся первого направления, не выдерживает критики: нельзя одновременно громогласно требовать принятия Конвенции, имеющей целью защиту человечества от опасности применения радиоактивных веществ средствами, отличными от ядерных взрывных устройств, и вместе с тем стремиться ограничить охват запрещения лишь некоторыми аспектами радиологической войны, особенно, когда мы знаем, как легко можно перенаправить промышленную ядерную энергию на враждебные цели без какого-либо переоборудования. Но все же есть возможность быстро найти компромиссное решение, если представители обеих тенденций согласятся пойти на взаимные уступки: если представители неприсоединившихся стран не будут настаивать на своем предложении относительно запрещения пучкового оружия, и если другие страны согласятся принимать во внимание понятие радиологической войны.

Радиологическая война - вот основная тема: действительно, сейчас уже для нас речь не идет о том, чтобы вести теоретические дискуссии о своевременности запрещения радиологического оружия, которое, как это признается всеми, на данном этапе относится к области воображаемого, а просто-напросто заняться вплотную, без промедления, этой страшной новой формой ведения войны.

Иными словами, мы должны выдвинуть на первый план и поставить в центр внимания запрещение радиологической войны и ее предотвращение значительно раньше запрещения применения радиологического оружия.

Моя делегация считает своим долгом торжественно заявить, что отныне она будет действовать и принимать на себя ответственность именно в этом смысле и в этом новом направлении в соответствии с заявлением Группы 21 от 17 июня 1981 г., и что при этом ее единственной целью будет обеспечение ни в чем неповинному гражданскому населению наиболее эффективной защиты от радиологической войны.

Прежде чем поблагодарить вас, г-н Председатель, я хотел бы очень кратко выступить по вопросу о "контроле и проверке", в отношении которого Рабочая группа, безусловно, столкнется с определенными трудностями.

(Г-н Арассен, Марокко)

Для разрешения проблем, которые могут возникнуть в отношении целей Договора или его применения, совместное советско-американское предложение предусматривает в своей статье VIII, что стороны обязуются консультироваться друг с другом как непосредственно, так и в рамках Консультативного комитета экспертов. Что касается государства, которое имеет основание полагать, что какое-либо другое государство действует в нарушение обязательств, вытекающих из проекта Конвенции о радиологическом оружии, то оно вольно подать жалобу в Совет Безопасности ООН, который также совершенно свободно принимает или не принимает решение о проведении расследования.

Строго придерживаясь своей линии поведения, а именно: ничего не предпринимать в области разоружения, что могло бы нанести ущерб их собственным интересам великих держав, — США и СССР предложили создать совершенно выхолощенный орган по проверке и контролю, "которому поручено предпринимать соответствующее выяснение фактических обстоятельств дела", как это записано в проекте статьи VII, Комитет "принимает решения по процедурным вопросам, относящимся к организации своей работы", но, добавляется в предложении, "по вопросам существа голосования не проводится" — не больше, не меньше. Что касается положений совместного предложения о процедуре подачи жалобы, они просто "несоизмеримы с нарушением запрещения" будущей Конвенции. Учитывая вышесказанное, неужели наш Комитет может принять положения, столь незначительные по своему содержанию? По мнению марокканской делегации, — нет.

Вызывает все же удивление тот факт, что после того, как было принято столько документов в области разоружения, в том, что касается вопросов контроля и проверки, не удалось еще выработать основной формулы, которая имела бы силу для любого вида оружия, не относящегося к обычному, при условии, конечно, возможности изменения такой формулы, учитывая действительно особый характер некоторых ситуаций.

Вызывает еще большее огорчение то, что Комитет по разоружению ничего не предпринял для координации работы двух рабочих групп по химическому оружию и по радиологическому оружию, относящейся к данному общему пункту.

В заключение делегация Марокко хотела бы подчеркнуть, что если бы осуществляемая регламентация радиологического оружия не преследовала основную цель защиты гражданских ядерных установок от любых форм нападения и саботажа, то она могла бы показаться мирной общественности, проявляющей нетерпение и заинтересованность, полностью вымышленной, огромной операцией по мистификации, предназначенной для того, чтобы отвлечь ее внимание от самой важной из всех проблем разоружения, от которой зависит ее дальнейшее существование, — от запрещения ядерного оружия и ядерного разоружения.

Она могла бы справедливо считать, что создавать Рабочую группу по радиологическому оружию, оружию потенциальному, роль которого, в военном плане, может на настоящем этапе считаться незначительной, и оставлять произвольно в стороне ядерное оружие, которое представляет собой самую суровую угрозу человечеству и дальнейшему существованию нашей цивилизации, — это значит поистине принести в жертву главное второстепенному, это значит откладывать тем самым на более отдаленное будущее решение вопроса, который она сама и международные инстанции рассматривают, однако, как вопрос абсолютно первоочередный.

Но будем реалистами и проявим терпение, признаем, что если разоружению в области радиологического оружия суждено осуществиться в ответ на законные и достойные всяческого сочувствия ожидания всех нас, т.е. всего международного сообщества, то это будет представлять по крайней мере два преимущества: освободит Комитет по разоружению от неприятной обязанности и внесет большую четкость и ясность в классификацию вооружений, не относящихся к обычным. Вместо обычной трилогии АВС, которая сейчас уже не отвечает

(Г-н Арассен, Марокко)

современным требованиям, можно было бы иметь новую классификацию, состоящую из двух разделов: с одной стороны, три вида оружия массового уничтожения, применение и производство которых запрещено, а именно: химическое, биологическое и радиологическое оружие (ХБР), и, с другой стороны, категория "вне категории", которая еще ожидает своей регламентации. Эта категория апокалиптического оружия, для которого название оружия массового уничтожения — это просто эвфемизм, а именно — ядерное оружие.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): На данном этапе нашей работы есть своеобразная ирония в том, что в то время, когда в переговорах о запрещении тех видов оружия, которые еще не существуют, а именно радиологического оружия, достигается прогресс, переговоры по разоружению по вопросу об уже существующем наиболее разрушительном оружии, которое представляет собой величайшую угрозу для человечества и цивилизации, даже и не начались в этом органе, хотя они и рассматривались в Заключительном документе (пункт 45) как имеющие первоочередное значение.

В связи с такой ситуацией может возникнуть вопрос: а действительно ли полезно тратить наше драгоценное время и энергию, которые можно было бы сберечь для других целей, на то, чтобы продолжать заниматься чем-то, чего даже и не существует в настоящее время? Независимо от того факта, что радиологическое оружие еще не существует в действительности и что переговоры о разоружении по оружию, которое уже существует более 35 лет и которое угрожает человечеству полным уничтожением, даже не начались, моя делегация всегда была готова принять самое конструктивное участие в переговорах, которые проводились и все еще продолжают иметь место в соответствующей специальной рабочей группе. Мы делали это по следующим причинам.

a) В заключительном документе (пункт 76) и в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи нам предлагалось провести такие переговоры в Комитете.

b) Оружью, которое было бы предметом запрещения, может разрабатываться и изготавливаться в будущем. Поэтому было бы уместным принять превентивные меры до фактического появления этого оружия, которое может обладать способностью массового уничтожения.

c) Мы полагаем, что возможное заключение международного документа, запрещающего такое оружие, представляло бы собой вклад в укрепление международного мира и безопасности.

d) Мы ожидаем, и я надеюсь, что не очень нереалистично, что ощутимый прогресс в переговорах по радиологическому оружию явился бы стимулом для переговоров о разоружении в других областях, в частности для начала переговоров, касающихся запрещения испытаний ядерного оружия и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, которые являются нашей главной заботой.

В своем выступлении 25 июня я очень кратко коснулся трех очень важных вопросов, относящихся к заключению конвенции о запрещении радиологического оружия, выработку проекта которого Генеральная Ассамблея возложила на Комитет. Первый касается определения оружия, подлежащего запрещению. Для того чтобы избежать возможных различных толкований, определение радиологического оружия должно быть четким, сформулированным для целей только той конвенции о которой идет речь, и не должно, как об этом заявляли

(Г-н Дарусман, Индонезия)

ряд делегаций, узаконить ядерное оружие. Моя делегация считает, что среди пожеланий и предложений, которые были представлены до сих пор, особенно внимательного рассмотрения заслуживают предложения Югославии и Австралии, содержащиеся, соответственно, в документах CD/RW/WP.15/Add.3 и CD/RW/WP.22. Вторым вопросом, которого я коснулся в своем предыдущем заявлении, относится к объему запрещения. Как всем нам хорошо известно, для того, чтобы справиться со все возрастающей необходимостью предпринятия усилий для диверсификации энергетических ресурсов, возросло число стран, обладающих ядерными реакторами, в том числе стран, которые не обладают ядерным оружием, и развивающихся стран. Ядерные установки для мирных целей, следовательно, не должны быть объектами нападения. Как я отмечал в своем предыдущем заявлении, воздушное нападение Израиля на гражданские ядерные установки в Таммузе делают все более уместным включение положения с этой целью в будущую конвенцию о запрещении радиологического оружия. Повторение нападений на гражданские ядерные установки, находящиеся под системой гарантий МАГАТЭ, не могут быть допущены и должны быть предотвращены. Третий вопрос, о котором я упомянул в моем предыдущем заявлении, касается использования радиоактивных материалов в мирных целях. Конвенция, препятствующая возможному появлению и применению радиологического оружия, не должна наносить ущерба неотъемлемому праву всех государств проводить исследования, изготовлять и применять радиоактивные материалы в мирных целях. Все страны-участники будущей конвенции должны также принять обязательства расширить международное сотрудничество в целях дальнейшего развития применения таких материалов в мирных целях и для того, чтобы потребности развивающихся стран, не обладающих ядерным оружием, были должным образом приняты во внимание.

Как в случае с другими международными документами такого же рода, одним из вопросов, имеющих решающее значение, является вопрос о системах проверки соблюдения и контроля в целях обеспечения того, чтобы положения будущей конвенции соблюдались добровольно всеми участниками документа и чтобы могли быть достигнуты цели конвенции. Системы, изложенные в других существующих международных документах подобного рода, могли, естественно, быть приняты во внимание в целях сравнения. Однако это не должно обязательно привести к принятию той же системы в предлагаемом документе по радиологическому оружию. Основным, что должно быть заложено в системах, является то, что они должны быть осуществимыми и что все участники будущей конвенции должны иметь такие же обязательства, с тем чтобы эти системы действовали. В случае предполагаемого несоблюдения документа, механизм по рассмотрению вопроса и поиска его решения должен обеспечить, чтобы вопрос мог бы быть рассмотрен быстро, принимая во внимание серьезные последствия, к которым может привести такое положение. С тем, чтобы системы могли быть осуществимы, все страны-участницы будущей конвенции должны иметь равное право на участие в рассмотрении вопроса.

Все это представляет общие моменты точки зрения моей делегации по некоторым аспектам предполагаемой конвенции о запрещении радиологического оружия. Моя делегация будет продолжать принимать конструктивное участие в работе соответствующей специальной рабочей группы. В заключение, заявляя о желании продолжить наше участие в усилиях для продвижения вперед работы Специальной рабочей группы, с тем чтобы прийти к согласованному тексту конвенции о запрещении радиологического оружия, даже хотя такое оружие еще не существует, я хотел бы повторить то, о чем я заявлял ранее, а именно: что уже существующее оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие, продолжает оставаться предметом нашей первостепенной озабоченности. Моя делегация с глубоким сожалением отмечает, что, по-видимому, не существует никакой возможности для начала переговоров по этому вопросу: в оставшееся время летней сессии нашего Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я с особым удовольствием предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Швейцарии послу Пиктэ.

Г-н ПИКТЭ (Швейцария): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и в вашем лице членов Комитета по разоружению за предоставленную мне возможность выступить сегодня по вопросу о химическом оружии. Позвольте мне добавить, что я испытываю особое удовольствие от того, что делаю это заявление в момент, когда вы руководите Комитетом в качестве его Председателя.

Правительство Швейцарии проявляет большой интерес к вопросу о химическом оружии, о чем свидетельствует краткое заявление в Комитете 26 апреля 1979 года, а также выступление швейцарской делегации на Конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, в задачу которой в соответствии со статьей XII этой Конвенции входило рассмотрение состояния в области запрещения химического оружия.

Это свидетельствует о том, что швейцарское правительство с большим вниманием следит за работой Комитета по разоружению в этой области, и в частности Специальной рабочей группы, в работе которой в ходе двух последних сессий Швейцарии было разрешено принимать участие. Я хотел бы выразить здесь удовлетворение моего правительства в связи с прогрессом, достигнутым этой Рабочей группой под председательством послов Окава и Лидгарда.

Наряду с ядерным оружием, химическое оружие представляет в настоящее время наибольшую опасность. Эта опасность тем более серьезна, что в отличие от опасности, связанной с ядерным оружием, технология химического оружия относительно проста и не требует больших расходов, в связи с чем многие государства могли бы приобрести химическое оружие без особых трудностей.

Что касается Швейцарии, то она имеет высокоразвитую частную химическую промышленность. Эти химические предприятия не производят никакого химического оружия и не будут его производить ни при каких обстоятельствах. На государственных предприятиях Швейцарской конфедерации также не производится никакого химического оружия в военных целях. Швейцария не приобретает химического оружия за границей. Таким образом, моя страна не обладает никакими запасами и не складировает никакого оружия такого типа на своей территории. Имеющееся у армии оборудование служит исключительно для защиты солдат от воздействия токсинного химического оружия в случае военного конфликта. Войска получают инструкцию только в отношении правильного использования имеющихся защитных средств. Со своей стороны, гражданская оборона прилагает усилия к тому, чтобы в случае военного конфликта гражданское население было защищено от воздействия химического оружия и других средств массового уничтожения.

В международно-правовом отношении Швейцария одной из первых подписала Женевский протокол от 17 июня 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и ратифицировала его 12 июля 1932 года. Кроме этого, Швейцария является участницей Конвенции о запрещении бактериологического оружия от 10 апреля 1972 года, которую она ратифицировала 4 мая 1976 года.

Женевский протокол и сейчас сохраняет всю свою силу. Поэтому необходимо, чтобы все государства к нему присоединились, с тем чтобы сфера действия этого Протокола была подлинно универсальной. И, таким образом, до достижения лучших соглашений этот Протокол будет являться общим запрещением применять первым весьма широкую гамму химического оружия.

(Г-н Пикте, Швейцария)

Как известно, в соответствии со статьей 35 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, принятого в 1977 году, запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания, а также применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Швейцария подписала этот Протокол. Сейчас федеральные палаты рассматривают вопрос о ратификации этого Протокола. Швейцарское правительство считает, что химическое оружие в силу его чрезмерно жестокого характера попадает под запрещение, предусмотренное в статье 35. К тому же, массовое использование этого оружия в силу его недискриминационного действия на комбатантов и на гражданское население противоречит статье 51 того же Протокола, касающейся защиты гражданского населения.

Эти международные документы, запрещающие применение, при всей их необходимости, недостаточны для устранения угрозы применения химического оружия в случае вооруженных конфликтов.

При современном состоянии науки и возможностях развития техники в этой области химическое оружие представляет такой потенциал страданий и смерти, что опасность может быть устранена только посредством включения в меры по разоружению полную ликвидацию этого оружия и уничтожение существующих запасов этого оружия.

Теперь позвольте мне в нескольких словах, впрочем еще очень предварительно, высказать точку зрения швейцарских властей о наиболее важных, по их мнению, элементах многосторонней конвенции о полном запрещении химического оружия, которые в настоящее время обсуждаются в вашем Комитете и в его Специальной рабочей группе.

Мы полагаем, что Конвенция в этой области должна запретить разработку, производство и накопление химического оружия и предусмотреть уничтожение существующих запасов этого оружия; она также должна предусмотреть запрещение приобретения, хранения и передачи и предоставления какой-либо помощи в этой области другим государствам. И, напротив, мы сомневаемся в разумности стремления к запрещению также планирования, организации или подготовки кадров для использования этого оружия в связи с почти полным отсутствием физических возможностей для эффективного контроля над такими видами деятельности.

Вопрос о новом подтверждении в Конвенции запрещения использования этого оружия заслуживает внимания. По мнению швейцарского правительства, оно было бы полезным, в частности, в том случае, если бы в результате этого подтверждения стали возможными международные меры проверки сообщений о применении химического оружия. Ведь Женевский протокол 1925 года не предусматривает никакого механизма проверки подобных сообщений. Это вызывающее сожаление упущение, соответствовавшее концепции международного права того времени, было бы, таким образом, восполнено. Однако необходимо, чтобы это новое подтверждение не повлекло за собой ослабления Протокола, который не потерял своей силы.

В определениях химического оружия, предложенных Рабочей группой, приводятся данные о токсичности, которые соответствуют нашим данным. В связи с этим мы предлагаем определить боевые химические агенты как химические вещества, которые, взятые сами по себе

(Г-н Пикте, Швейцария)

или в соединении с другими химическими веществами, оказывает прямое токсичное воздействие на людей, животных или растения. Речь идет о химических агентах, которые действительно используются или предназначены для использования в качестве химического оружия. По степени токсичности они являются сверхтоксичными или токсичными боевыми химическими агентами, подлежащими в любом случае запрещению по предусматриваемой конвенции. И, напротив, швейцарские власти считают, что все средства, которые служат для использования полицией и для поддержания внутреннего порядка, должны быть исключены из Конвенции по запрещению химического оружия.

Трудно найти удовлетворяющее определение прекурсоров, применяемых для соединения химических веществ, используемых в мирных целях или для производства боевых химических агентов. Без приемлемого определения практически невозможно разработать меры по контролю и проверке.

Швейцария придает первостепенное значение разработке эффективной системы контроля за соблюдением Конвенции. И вопрос не в чрезмерном недоверии, а в законном требовании безопасности. Применение химического оружия, к сожалению, является очень реальной возможностью. Участники Конвенции по запрещению химического оружия, и в частности малые государства, которые не обладают и не намерены обладать таким оружием, вправе надеяться на все гарантии, которые могут быть разумно осуществлены, с тем чтобы эти государства не подвергались нападению с использованием этого оружия. При отсутствии таких гарантий трудно предположить, что они могут отказаться от дорогостоящих защитных мер. Таким образом, ситуация в области химического оружия не сравнима с ситуацией, существующей в области бактериологического оружия, вероятность использования которого несравненно меньше. Значение адекватных мер по контролю таково, что оно, ввиду сложности возникающей проблемы, в полной мере оправдывает длительность переговоров по запрещению химического оружия при обеспечении в связи с этим необходимых гарантий.

Эффективная система контроля не может основываться только на мерах по контролю национального уровня. Такие меры необходимы, но они должны быть дополнены международными процедурами, претворение в жизнь которых должно быть возложено на беспристрастный международный орган, имеющий адекватные полномочия. Правительство Швейцарии считает возможным сочетание мер контроля на национальном и международном уровнях без нанесения ущерба законным интересам химической промышленности, работающей в мирных целях. Мы верим в возможность примирения национальных экономических интересов и потребностей международной безопасности. Новая технология, еще слабо проявляющаяся в этой области, могла бы в самом ближайшем будущем открыть многообещающие перспективы.

Швейцарские власти, в частности, хотели бы знать не мог бы такой исключительно важный вопрос как контроль за уничтожением запасов быть решен посредством создания мультинациональных объектов по уничтожению, находящихся под контролем международного органа.

Меры по укреплению доверия способствовали бы созданию климата, благоприятного для проведения переговоров, а впоследствии - для осуществления Конвенции. Они способствовали бы также дальнейшим мерам в области контроля, предусмотренным этой Конвенцией. Многие из этих мер могут быть приняты незамедлительно. Правительство Швейцарии считает чрезвычайно интересными соображения, изложенные по этому вопросу в предварительном докладе Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию (CD/179 от

(Г-н Пиктэ, Швейцария)

23 апреля 1981 года), а именно односторонние объявления об отсутствии боевых токсичных газов, обмен информацией о методах уничтожения, в том числе изучение возможности создания многонациональных объектов по уничтожению, обмен информацией о военных маневрах, которые могут включать элементы применения химического оружия и обмен информацией о таких маневрах, или приглашения присутствовать на таких маневрах. Швейцария готова принять участие в таких исследованиях, если ее участие будет желательным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Швейцарии, принимающей нас страны, за его выступление. На этом исчерпывается список ораторов, желающих выступить сегодня. Перед тем как перейти к другим вопросам, я хотел бы выразить глубокую признательность всем тем делегациям, которые высказали сегодня добрые чувства в отношении моей страны и меня лично.

Сейчас я представляю Комитету для принятия решения предложение, содержащееся в документе CD/180, в котором содержится также заявление Группы 21 по пункту 2 повестки дня Комитета по разоружению, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". В этом документе Группа 21 предлагает учредить специальную рабочую группу с полномочиями по составлению пункта 50 Заключительного документа и определения вопросов по существу для многосторонних переговоров. Есть ли какие-либо возражения против предложения, содержащегося в документе CD/180?

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Вопрос о ядерном оружии является одним из тех вопросов, которые занимают умы всех стран и вызывают реальную озабоченность у правительств стран, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием. В связи с этим моя делегация принимала всестороннее участие в обсуждении вопросов, касающихся ядерного оружия в течение весенней сессии нашего Комитета. Мы ясно показали, что если это является всеобщим желанием, то мы готовы продолжить рассмотрение всех этих вопросов. И мы заявили, что мы примем участие в любых консультациях, которые вы пожелаете провести по вопросу о том, как мы должны дальше заниматься этим вопросом.

Между тем, у нас имеется предложение об учреждении рабочей группы по этому вопросу. Но, как мы заявляли ранее, нам кажется, что в первую очередь прогресс в деле ядерного разоружения должен быть достигнут государствами, располагающими преобладающими ядерными вооружениями. По этой причине мое правительство приветствовало предварительные шаги в направлении переговоров по вопросу об оружии театра военных действий в Европе, и мы ожидаем возобновления переговоров между США и Советским Союзом по вопросу об ограничении стратегических вооружений.

В свете этого моя делегация считает, что мы еще не достигли такой стадии, когда переговоры могли бы с пользой быть проведены в Комитете. Мы полагаем, что учреждение специальной рабочей группы является правильным шагом, предпринимаемым тогда, когда имеется по крайней мере перспектива работы над текстом, или текстами, которые, если они согласованы, могли бы повлечь за собой принятие обязательств государствами-участниками.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция): Г-н Председатель, выступая впервые на пленарном заседании после вашего вступления на пост Председателя, я хотел бы горячо и по-дружески поздравить вас и искренне пожелать вам, чтобы ваше пребывание на посту Председателя прошло и завершилось так же удачно, как оно проходит в настоящее время. Я хотел бы также выразить дружеские чувства моей делегации делегации Индии, чувства, которые хорошо отражают узы дружбы, объединяющие наши две страны.

Что касается пункта, который мы сейчас рассматриваем, то я ограничусь напоминанием, что моя делегация уже имела возможность изложить свою позицию в отношении создания Рабочей группы по вопросу о гонке ядерных вооружений и ядерном разоружении, и мы уже излагали причины, по которым нам представлялось желательным продолжить рассмотрение существа поставленных таким образом вопросов другими методами, в частности путем возможного проведения обсуждений внутри Комитета, на его неофициальных заседаниях. Я стремлюсь, таким образом, осуществить намерение моей делегации о продолжении данного обсуждения со всей серьезностью, которую заслуживают стоящие перед нами важные проблемы, и в соответствии с методами, которые могли бы быть приняты с этой целью по решению Комитета.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Моя делегация осознает глубокий интерес, проявляемый к пункту 2 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". В отличие от пункта 1 этот пункт повестки дня охватывает широкий спектр вопросов и мер, любой из которых представляет собой необычайно сложные проблемы для переговоров. В Комитет были представлены два предложения об учреждении рабочих групп в этой области.

Одно из предложений, содержащихся в документе CD/180, направлено также на устранение препятствий для рассмотрения пункта 2 повестки дня, но при этом ускользает отношение к центральному вопросу. Четыре пункта, предложенные для включения в мандат, уже находятся на рассмотрении в других рабочих группах Комитета, и нет надобности учреждать еще одну рабочую группу для их рассмотрения.

Говоря это, мы готовы сотрудничать в поисках альтернативных путей для рассмотрения некоторых из предложенных тем, которые не были рассмотрены еще в других группах.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, позиция Советского Союза по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия неоднократно излагалась, но в связи с поставленным вами вопросом я считаю необходимым еще раз подчеркнуть. Мы считаем, что Комитет по разоружению должен играть активную роль в решении задачи полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, мы высказываемся за создание специальной рабочей группы в рамках Комитета по этому вопросу при участии в ней всех ядерных держав. Задачей такой группы должно являться рассмотрение проблемы ядерных испытаний во всех ее аспектах в интересах скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием всех ядерных держав, которые должны принять на себя по договору соответствующие обязательства. Советский Союз вместе с тем придавал и придает большое значение трехсторонним переговорам между Советским Союзом, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и, руководствуясь интересами достижения конструктивного согласия на этот счет, готов немедленно возобновить эти переговоры. Позиция Советского Союза отражена, в частности,

(Г-н Исраэлян, СССР)

в документе CD/194, который также распространен в Комитете. Правда, хотел бы обратить внимание секретариата на то, что в русском тексте этого документа не хватает половины конечной части документа 194. Я попросил бы секретариат устранить этот недостаток.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя СССР за его выступление. Посол Джайпал заверил меня здесь, что этот вопрос будет выверен. Я хотел бы также указать, что заявление уважаемого представителя СССР касается пункта, который будет заслушан по существу, но я уверен, что его мнения будут приняты к сведению всеми членами Комитета.

Выслушав заявления, которые были сделаны сегодня, я уверен, что члены Комитета согласятся с Председателем, что в настоящее время нет консенсуса, необходимого для принятия предложения, содержащегося в документе CD/180. Мы переходим теперь к документу CD/181, содержащему заявление Группы 21 по пункту 1 повестки дня Комитета по разоружению, озаглавленному "Запрещение испытаний ядерного оружия". Группа 21 рекомендует в этом документе учредить специальную рабочую группу и представляет полномочия для предлагаемого вспомогательного органа. Как и в предыдущем случае, я хотел бы спросить, нет ли каких-либо возражений против предложения, содержащегося в документе CD/181?

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, пересмотр политики Соединенных Штатов, касающийся испытаний ядерного оружия, в том числе вопроса о переговорах о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, еще не завершен.

Этот вопрос, в который завлечены вопросы безопасности наиболее фундаментального характера, связан со всем комплексом вопросов о стратегических ядерных вооружениях и ядерных вооружениях ТВД, которые ожидают своего решения. Поскольку речь идет о сложных вопросах и основных интересах безопасности, быстрое завершение этого пересмотра оказалось невозможным. В этих условиях мое правительство не имеет возможности согласиться на учреждение рабочей группы по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться к связанному с этим аспекту вопросу об учреждении рабочей группы по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

В своем заявлении на пленарном заседании Комитета 2 июля уважаемый представитель Мексики заявил, что два государства, обладающие ядерным оружием, которые не согласились на учреждение рабочей группы по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, имея в виду Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, являются виновными в том, что они подвергают ООН насмешке и неуважению. Моя делегация отвергает эту точку зрения, согласно которой честное выражение различных мнений по вопросам, которые мы рассматриваем как затрагивающие наши жизненно важные национальные интересы, должно характеризоваться как знак неуважения к мировому сообществу.

Мексиканский представитель в подтверждение своих обвинений сослался на три резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятых в течение трех лет, которые призывают участников трехсторонних переговоров, работающих над вопросом о всеобъемлющем запрещении

(Г-н Флауэрри, США)

испытаний ядерного оружия, скорее завершить свои переговоры и представить их результаты Комитету по разоружению к определенному времени. Процитированные резолюции — это резолюции 32/78 от 12 декабря 1977 г., 33/60 от 14 декабря 1978 г. и 34/73 от 11 декабря 1979 года. Мое правительство добровольно поддержало все эти три резолюции, поскольку мы были согласны с большей частью их содержания. Однако в каждом случае мы ясно давали понять, что не примем, фактически не можем согласиться на принятие предельного срока для завершения этих переговоров. В качестве примера я хотел бы привести цитату из разъяснения Соединенными Штатами мотивов своего голосования по резолюции 34/73:

"Соединенные Штаты убеждены в том, что переговоры об эффективных мерах контроля являются необходимым условием для успешного заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы напряженно трудимся в Женеве для достижения соглашений по таким мерам, а также по другим остающимся вопросам в переговорах. Но мы не хотели бы, чтобы голосование по проекту резолюции подразумевало, что мы были бы готовы завершить переговоры с любыми конкретными положениями или к любому конкретному предельному сроку или назначенной дате, независимо от прогресса, который был достигнут в разрешении этих важных вопросов".

Представитель Мексики не упомянул в своем выступлении о двух резолюциях по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в 1980 году (35/145 А и 35/145 В). Соединенные Штаты голосовали против резолюции 35/145 А и присоединились к другим участникам трехсторонних переговоров и воздержались при голосовании резолюции 35/145 В, полностью разъяснив мотивы своего голосования.

Мы были не менее откровенные, разъясняя Комитету по разоружению нашу точку зрения. Прошлым летом делегация Соединенных Штатов высказалась за представление беспристрастного сообщения о ходе трехсторонних переговоров в начале летней сессии, но, как я заявил в свое время, в этом случае, для того чтобы станцевать танго, нужны трое. Достижение трехстороннего соглашения никогда не бывает легкой задачей, особенно по такому сложному вопросу. В то же время мы не делаем секрета из того, что не считаем разумным при нынешнем состоянии трехсторонних переговоров выносить этот вопрос для переговоров в Комитете по разоружению. Не считают разумным это и два наших партнера по трехсторонним переговорам, которые присоединились к заявлению о том, что лучшим путем для продолжения переговоров являются трехсторонние переговоры (CD/130). Конечно, сейчас, когда все аспекты всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия находятся на рассмотрении, Соединенные Штаты придерживаются другой позиции и смогли бы принять участие в рабочей группе, если бы она существовала. Когда завершится пересмотр позиции Соединенных Штатов, мы, конечно, заявим о своей позиции. Тем временем мы стремимся к сотрудничеству в нахождении альтернативных путей для проведения Комитетом обсуждения этого вопроса.

Сказанное является свидетельством нашего честного отношения к мировому сообществу. Нет необходимости искать в написанном то, чего там нет, или читать между строками наши заявления для того, чтобы полностью понять, какова наша позиция. Мы полностью осознаем исключительное нетерпение, с которым большинство стран ожидает появления соглашения, которое могло бы заложить основу для многостороннего всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Мы осознаем также и то, что между нами есть разногласия

(Г-н Флауэрри, США)

по многим существенным аспектам этой проблемы. Наличие таких разногласий не является беспрецедентным в истории ООН или этого органа, и мы ожидаем, что делегации в данном случае в виде исключения согласятся с нашим мнением, если они убеждены в этом. Но мы отвергаем квалификацию наших честных разногласий как представляющие собой неуважение к Организации Объединенных Наций или насмешку над ней.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Моя делегация полностью согласна с теми, кто желает видеть прогресс в переговорах об эффективном запрещении испытаний ядерного оружия. Мы считаем это наиболее желанной целью, и мы преследовали эту цель своим активным участием в трехсторонних переговорах. Члены Комитета по разоружению знают из сообщения по этому вопросу, сделанному тремя переговоривающимися сторонами в конце июля 1980 года, о масштабах прогресса, достигнутого в ходе этих переговоров. Мы равным образом понимаем мнения тех, кто полагает, что учреждение рабочей группы в Комитете по разоружению явилось бы вкладом в достижение этой цели. Но, как мы ясно заявили во время неофициальных обсуждений, которые проводились по этому вопросу как в течение этой сессии, так и весенней сессии, что мое правительство считает, что конфиденциальный трехсторонний форум представляет собой наиболее реалистический путь продвижения вперед по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): Г-н Председатель, моя делегация выслушала заявление, только что сделанное уважаемыми представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, со вниманием, которого они всегда заслуживают. Если бы этому вопросу насчитывалось столько же лет, сколько Комитету по разоружению, т.е. если бы он возник в 1979 году или тогда, когда существовала Конференция Комитета по разоружению, или даже, если хотите, во времена первого органа переговоров, членами которого были все три страны, о которых идет речь, - Комитета по разоружению 18 государств, проводившего свое первое заседание здесь, в Женеве, в 1962 году, я был бы готов рассмотреть выдвигаемые аргументы с самым большим вниманием и решить, могу ли я изменить свое мнение и присоединиться к той или иной из точек зрения, которые были высказаны сегодня. Но этот вопрос находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций более двадцати пяти лет: сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, выступая здесь в 1972 году на заседании открытия сессии Конференции Комитета по разоружению того года, сказал, что не существует другого вопроса в области разоружения, который был бы настолько полно изучен во всех его аспектах, как вопрос о запрещении ядерных испытаний. Он добавил, что только отсутствие политической воли не позволяет решить этот вопрос. И чтобы никто не думал, что поскольку Генеральный секретарь говорил это в 1972 году, то он вполне мог изменить впоследствии свое мнение, позвольте мне напомнить вам, что в предисловии к исследованию экспертов, которое было распространено среди нас в прошлом году, Генеральный секретарь категорически заявил, что он по-прежнему придерживается этой точки зрения. Поэтому я надеюсь, что выступавшие уважаемые представители сочтут "честным расхождением во мнениях", как назвал это посол Флауэрри, тот факт, что моя делегация, которая намеренно не упоминала резолюции, по которым каждая из участвовавших в трехсторонних переговорах делегаций голосовала против или воздерживалась, а упоминала лишь те резолюции, по которым эти три державы голосовали за, продолжает придерживаться того мнения, которое было высказано здесь 2 июля и было сформулировано следующим образом:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Три раза подряд занять данную позицию, которая представляется столь позитивной, а затем, практически полностью проигнорировав три резолюции, за которые они несут частично ответственность, открыто отказаться, как они это делали, не только передать Комитету по разоружению результаты их переговоров, которые уже идут в течение четырех лет, или ответить на конкретные вопросы Группы 21, но даже позволить Комитету по разоружению выполнить свой долг "единственного многостороннего форума переговоров по разоружению" и это в вопросе, занимающем первоочередное место в качестве пункта повестки дня, является не просто проявлением неуважения, а издевательством над наиболее представительным органом международного сообщества, а именно над Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций".

Моя делегация как член Группы 21, естественно, поддерживает взгляды, выраженные в документе CD/192. В предпоследнем пункте этого документа говорится следующее:

"Если, в противовес тому, чего естественно следует ожидать, принятие позитивного решения окажется невозможным, то, по мнению Группы, необходимо будет изучить вопрос о том, какие дальнейшие шаги следуют предпринять Комитету в целях обеспечения того, чтобы правила процедуры не использовались таким образом, чтобы препятствовать Комитету принимать решения по процедуре, позволяющие ему проводить переговоры по пунктам, включенным в его ежегодную повестку дня".

В свете того, что произошло здесь сегодня утром, я полагаю, что мы должны приступить к активному рассмотрению предложения, содержащегося в этом пункте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет желающих выступить, то ясно, что в отношении предложения, содержащегося в документе CD/181, как и в предыдущем случае, в настоящее время нет консенсуса. Позвольте выразить искреннюю надежду, что человеческий род не исчезнет с лица Земли из-за искренних различий во мнениях.

Уважаемые делегаты, позвольте сейчас обратиться к рабочему документу № 43/Rev.1^{1/}, содержащему проект решения Комитета по разоружению о предложении Всемирной организации здравоохранения и ЮНЕП назначить представителей для принятия участия в некоторых заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию с целью предоставления технической информации, когда это необходимо. Согласен ли Комитет с текстом проекта решения? Если да, то проект решения принимается.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 16 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.

1/ В ответ на просьбу Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию Комитет постановляет предложить Генеральному директору Всемирной организации здравоохранения и Директору Регионального бюро для Европы Программы ООН по окружающей среде назначить представителей для присутствия на некоторых заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию в целях предоставления, когда это необходимо, технической информации в отношении установления токсичности химикатов и международного реестра потенциально токсичных химикатов.

CD/PV.138
16 July 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИЦАТЬ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 16 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Х.М. ОТЕГИ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОПФЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа Б.А. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н А. САНИ г-н С. ДАРУСМАН г-н М. СИДИК г-н Э. СОЕПРАПТО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н А. ДЖАЛАЛИ г-н М. ДАБИРИ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧИАРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Р.С. МАКФАЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н ЛИ ВЕЙМИН
<u>Куба:</u>	
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЕГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСУ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н А.Д.Д. ОМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н О. ИОНЕСКУ г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕ СИМОН
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-н Р. МИКУЛАК

Союз Советских Социалистических Республик: г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н В.Ф. ПРЯХИН

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н Б. д'АБОВИЛЛЬ

Чехословакия:

г-н П. ЛУКЕШ

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н К.-М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. РАДОТИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня "Химическое оружие". Члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета, имеют право это сделать в соответствии с правилом 30 своих Правил процедуры.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, поскольку в этом месяце я выступаю в Комитете впервые, позвольте мне прежде всего воздать должное вашей работе и работе вашего предшественника на посту Председателя. Воздавать такую дань стало делом обычным, но тепло и искренность, которые вкладываются в это, остаются подлинными, а не стали просто привычными. Я, действительно, хочу воздать должное и вам и послу Кемивешу за ту помощь, которую вы оказали для продвижения нашей работы за эти два месяца. Я собирался выступить в Комитете несколько дней тому назад, когда мы рассматривали пункты 1 и 2 нашей повестки дня, но, поскольку список ораторов был тогда очень длинным, я намерен сегодня воспользоваться привилегией в соответствии с правилом 30 и выразить Комитету глубокую озабоченность, которую испытывает мое правительство, по поводу ядерного разоружения, которому оно придает первоочередное значение. Совсем недавно, в середине июня месяца, выступая в нашем парламенте, премьер-министр Трюдо изложил взгляды канадского правительства, и я хочу зачитать выдержку из сделанного им тогда заявления: "Для того, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений, потребуются преодолеть огромные трудности. Однако правительство Канады все же считает необходимым призвать сверхдержавы к тому, чтобы они со всей серьезностью отнеслись к последствиям возобновления ядерной эскалации, сколь бы ни были сложны эти трудности, сколь незначительны могут оказаться шансы на реальный прогресс."

Вопрос о том, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений, остается в центре внимания мирового сообщества, которое фактически представлено на нашем Комитете. Однако для того чтобы добиться подлинного прогресса, необходимо решить вопрос об установлении баланса интересов, связанных с безопасностью. После этого можно вести переговоры о еще большем снижении уровней вооружений.

Я уже говорил, что наши неофициальные обсуждения этих вопросов в прошедшие месяцы не способствовали продвижению вперед. Однако в ходе этих дискуссий мы, по крайней мере, смогли лучше понять причины такой ситуации, в которой мы сейчас оказались. Без такого понимания появляется тенденция действовать вслепую, проявлять эмоции, конфронтировать без всякой надобности или пользы. Существует ряд форумов для проведения дискуссий, но этот форум - Комитет по разоружению в отличие от других, - специально создан для проведения переговоров, и мы должны приступить к переговорам по вопросам, связанным с ядерным оружием, в той очередности, которой они требуют.

Позвольте мне снова обратиться к дебатам, проходившим в Палате общин парламента Канады, о которых я только что говорил, когда министр иностранных дел заявил следующее: "Когда стало ясно, что коллективным соглашениям о мире, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций, не суждено осуществиться, появилась необходимость заключения других соглашений по безопасности. В 1949 году Канада присоединилась к другим государствам при создании Северо-Атлантического союза, и с тех она способствовала коллективному сдерживанию и поддержанию оборонительного потенциала НАТО". Это как раз такое региональное соглашение, которое предусматривается статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций и на основании которого рассматриваются вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности. Все мы входим в этот союз на абсолютно добровольной основе, потому что придерживаемся общего взгляда в отношении угрозы миру и безопасности в нашем регионе и готовы предпринять совместные действия, чтобы сдерживать такую угрозу.

(Г-н МакФайл, Канада)

Но правительству Канады, наряду с соответствующим оборонительным потенциалом, также необходимо для поддержания нашей безопасности искать пути к заключению соглашений по контролю над вооружениями и разоружению. Для того чтобы все-таки разорвать виток гонки вооружений, необходимо заключить поддающиеся проверке соглашения о контроле над вооружениями и разоружении. Контроль над вооружениями и разоружение, несомненно, преследуют цель равной безопасности при более низких уровнях вооружений и расходов. Поэтапный подход, ведущий к сведению на нет соперничества в области производства вооружений на равных условиях безопасности и затем переход к ликвидации огромных арсеналов систем ядерного и обычного видов оружия, требует времени. Такой подход начинается с одинакового понимания баланса безопасности, которое может привести к заключению соглашений об ограничении вооружений и контролю над их разработкой и развертыванием. В противоположность приводимым иногда доводам, только тогда, когда соперничество в области производства вооружений удастся сдержать, можно будет направить усилия на сокращение, всегда при этом принимая во внимание соответствующий баланс безопасности.

Таким представляется обсуждение вопроса, связанного с ядерным разоружением; но я хочу, чтобы было ясно, что в данном контексте речь идет не только о регионах, где ядерное оружие, как, например, в Европе, уже является частью соперничества в области производства вооружений. Невозможно пытаться разграничить ядерное разоружение от обычного разоружения. Существует ряд критических точек в других районах земного шара, которые еще полностью не определились в идеологическом плане, как это имеет место между Востоком и Западом. Большинство споров, особенно в третьем мире, являются региональными по охвату и часто отражают глубоко укоренившиеся в процессе истории разногласия в вопросах местного значения. Но проблемы, связанные с контролем над вооружениями и разоружением, включая проблемы ядерного оружия, не становятся в таких районах менее важными в качественном отношении. Поэтому, о каком бы районе ни шла речь, истинный прогресс в области разоружения может наметиться лишь при стремлении к сохранению мира вообще. Правительство Канады не было согласно с тем, чтобы ограничиться изучением этого вопроса в общем плане. В противовес этому, в связи с вопросом о ядерном оружии моя страна выдвинула концепцию об интегрированном контроле над вооружениями, основанную, как мы полагаем, на стоящих перед всем миром реальностях как в плане международной безопасности, так и в плане соперничества в области стратегических ядерных вооружений. Такая концепция стала называться "стратегией удушения". Она состоит из четырех тесно связанных между собой многосторонних мер: запрещение испытаний ядерных боеголовок и новых стратегических средств доставки; запрещение производства расщепляемых материалов для изготовления оружия с целью укрепления режима договора о нераспространении и заключение соглашения об ограничении с последующим сокращением военных расходов на новые системы стратегического оружия. Когда эта стратегия была впервые предложена в 1978 году, ни одна из отдельных мер не была по существу новой для дискуссии о контроле над вооружениями; новым для этого вопроса явилось предложенное взаимодействие мер, подкрепляющих друг друга, направленное на предотвращение распространения ядерного оружия среди государств, до настоящего времени не обладающих ядерным оружием, и среди самих государств, обладающих ядерным оружием; другими словами, как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия.

Они были выдвинуты в качестве вопросов для переговоров, а не как призывы к односторонним действиям; они открывали и продолжают открывать возможности для адекватной, хотя и в различной степени обусловленной, проверки, и таким образом, потенциально способствуют взаимосвязанному процессу создания доверия; это главные вопросы для интересов безопасности государств, обладающих таким оружием, и являются именно теми вопросами, по которым следует стремиться к достижению действительного прогресса.

Наше отношение к данной оценке не изменилось за три прошедших года. К сожалению, перспективы для заключения соглашения о контроле над вооружениями и разоружении, в соответствии с вышесказанным, продолжают оставаться ограниченными по известным нам всем причинам. Тем не менее, как заявил министр иностранных дел Канады во время уже упомянутой дискуссии: "Стратегия удушения продолжает действовать: наше правительство использует любую возможность для того, чтобы вновь подтвердить значение, которое оно придает продолжению процесса, связанного с ОСВ, и с реализацией договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия при условии контроля" - и, конечно, именно они являются теми важными элементами в интегрированной стратегии, которую мы поддерживаем.

Поэтому горизонтальное и вертикальное распространение является предметом нашей глубокой озабоченности. Сегодня я хотел бы остановиться на особо острых проблемах, связанных с этими двумя аспектами распространения ядерного оружия и на их отношении к другим вопросам. Этим я намерен специально выделить аспекты, которым остальные не уделили внимания в ходе дискуссии.

Вопрос о нераспространении ядерного оружия как в его вертикальном, так и горизонтальном аспектах нельзя рассматривать изолированно от соображений международной безопасности. Моя делегация считает, что большая часть наших дискуссий была посвящена тому, насколько обладание ядерным оружием (и, к сожалению, еще меньше тому, насколько обладание потенциалом ядерного оружия) содействует международной безопасности или умалчивает ее. Мы понимаем, что стратегическая ситуация в мире такова, что вполне можно задать вопрос: "Сколько нужно, чтобы было достаточно?". Мы все согласны в том, что в тех районах, где размещено ядерное оружие, его очень много; но мы не можем прийти к согласию о том, что надо делать, чтобы сократить его количество и, в конце концов, уничтожить. Мы также не можем прийти к согласию по вопросу о том, что надо делать для того, чтобы обеспечить нераспространение ядерного оружия в другие регионы, где нам придется задавать тот же вопрос; мы также придерживаемся разных мнений относительно принципов, которые выходят за рамки осуществления и укрепления режима, устанавливаемого для предотвращения распространения ядерного оружия там, где оно уже существует, и там, где оно вероятно появится.

Поэтому мне хотелось бы коротко остановиться на трех аспектах всеобъемлющего режима нераспространения, необходимых для его осуществления: сбалансированность, взаимность и, конечно, возможность осуществлять контроль.

Сбалансированность: Из этих трех аспектов сбалансированность является самым существенным условием международной стабильности. Я не буду говорить о нашей озабоченности по поводу нарушения ядерного равновесия в Европе, но ясно, что выборочное замораживание существующего положения, когда равновесие все более нарушается, вовсе не является решением вопроса.

Несмотря на это, мы с нетерпением ждем начала переговоров, как лучшего средства, с помощью которого можно добиться того, что распространение в Европе тактического ядерного оружия дальнего действия можно будет взять под контроль. Европа - это пример только одного региона, к которому применим принцип сбалансированности, и следовательно, стабильности. Если некоторые из государств, не обладающих в настоящее время ядерным оружием, будут настаивать на том, чтобы за ними осталось право разрабатывать ядерное оружие, будут ли они при этом называть необходимые испытания мирными или нет, то это неизбежно породит беспокойство у их соседей; что, в свою очередь, - здесь все прежде всего укажут на Европу - увеличивает вероятность и масштабы последствий, возникающих в результате возможного применения силы в районах напряженности. Появление государств с потенциалом ядерного оружия или предполагаемым потенциалом ядерного оружия значительно усложняет и дестабилизирует региональную военную сбалансированность, на много

(Г-н Макфайл, Канада)

превышая значение усовершенствованных систем ядерного оружия в районах, где оно уже существует. Наша общая задача, таким образом, заключается в том, чтобы содействовать созданию стабильных и сбалансированных условий международной безопасности, когда государства будут рассматривать договор о нераспространении ядерного оружия как адекватный режим, при котором можно надеяться на определенную стабильность в военном отношении, а также с помощью которого можно удовлетворить нужды, связанные с развитием технологии в ядерной области.

Взаимность: Таким образом, соглашения должны заключаться на взаимной, а не односторонней основе. Вот почему предложения о мораториях, которые являются благоприятными для интересов безопасности одной стороны, какими являются предложения о замораживании театра ядерных сил в Европе, неприемлемы. Договор о нераспространении ядерного оружия также не является исключением из этого правила. Ряд стран критиковали Договор о нераспространении ядерного оружия, считая, что он навязывает неравные обязательства участникам Договора и является дискриминационным в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Канада тоже призвала государства, обладающие ядерным оружием, приложить еще больше усилий для выполнения своих обязательств в соответствии со статьей VI Договора. Но неудовлетворенность по поводу того, как продвигаются переговоры, предметом которых является один из самых сложных в истории вопросов в области безопасности с точки зрения отношений между ядерными и обычными силами, не может оправдать неспособность государств, не обладающих ядерным оружием, понять свои собственные интересы при принятии на себя обязательств по тому же режиму. Оба аспекта распространения в одинаковой степени важны для создания стабильности во всеобъемлющем режиме. Несоблюдение одного из них может привести к трагическому и, возможно, катастрофическому концу. Таким образом, взаимные обязательства в отношении вертикального и горизонтального нераспространения в соответствии с договором остаются, как мы считаем, интересами общими для всех государств.

Контроль: Канада всегда отстаивала и подчеркивала важность адекватных мер контроля как существенной части успешной политики, направленной на осуществление контроля над вооружениями и разоружением. Мы не скрываем своей тревоги, когда слышим утверждения о том, что контроль использовался в качестве средства задержки важных переговоров в этой области или уклонения от него в сторону от существа вопроса. Когда мы говорим о контроле, это не значит, что мы просим других сделать нечто большее, чем мы сами готовы сделать. Ведь вопрос, о котором мы сейчас говорим, а именно, взаимность, — дело принципа. Мы не посягаем на суверенность, а скорее прибегаем к ней. Мы поступаем таким же образом, присоединяясь к любому международному договору. Конечно, в мире суверенных независимых государств контроль не может давать 100-процентной гарантии. Нереально ожидать, чтобы в реальном мире отдельные правительства, стремясь к достижению законной цели обеспечения безопасности своих народов, открывали свои секреты потенциальным враждебным силам. Вот почему мы говорим об "адекватных" средствах контроля: адекватность, как политическая концепция, меняется в зависимости от ряда сложных факторов, которые могут существовать в отношении различных предложений по контролю над вооружениями. Поэтому оно не является жестким условием. Члены Комитета ознакомятся с тем, что сделала Канада за прошедший год для того, чтобы подробно изложить и обосновать некоторые из наших соображений в этой области. Мы надеемся, что в ходе этого процесса рассеются возможные недопонимания.

Мы полагаем, что контроль создает доверие; а доводы, приводимые против достаточных мер проверки, или недооценка их роли и значения не способствует доверию. Таким образом, является фактом политической жизни, что если предлагаемый договор посягает на выбор в военной области, которым располагает то или иное государство, преследуя цели национальной безопасности, договор должен получить поддержку правительства и там, где это предусматривается конституцией, как например в Канаде, демократически избранных представителей народа, которого этот Договор в конечном счете касается. Поэтому нереально предлагать заключение таких соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, которые

(Г-н Макфайл, Канада)

не удовлетворяют этому требованию: т.е. сам договор должен предусматривать средства для поддержания необходимого доверия относительно соблюдения его условий, потому что простые обещания, особенно те, которые не подтверждаются действиями, просто не в состоянии этого сделать.

За последние недели, когда Комитет по разоружению рассматривал эти и другие вопросы, связанные с контролем над ядерным вооружением, был поднят вопрос о создании двух рабочих групп: одной — по всеобъемлющему запрещению испытаний и другой — по ядерному разоружению. Канада продолжает поддерживать вопрос о создании Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия; мы считаем, что она может играть полезную роль, дополняя трехсторонние переговоры, а не соревнуясь с ними. Однако нашей целью является достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, а не само по себе создание рабочей группы; и мы высказываемся в поддержку этой рабочей группы, потому что уверены в том, что она может помочь достижению этой цели; другими словами, рабочую группу следует рассматривать как средство для достижения целей, а не как самоцель. Поэтому рабочая группа сама по себе не может обеспечить выработку текста договора. При этом в ожидании создания такой рабочей группы было бы полезно изучить альтернативные решения, с помощью которых мы можем продвинуть этот вопрос. Нельзя допустить того, чтобы дискуссии по этому вопросу увязли в символизме в ущерб решению актуального вопроса, связанного с достижением Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Что касается вопроса о создании рабочей группы по ядерному разоружению, я хотел бы вернуться к тому, о чем говорил ранее в связи с режимом нераспространения. Было выдвинуто предложение о том, чтобы при определении круга полномочий такой рабочей группы, исходить из пункта 50 Заключительного документа, принятого первой специальной сессией, посвященной разоружению. В этом пункте, в котором, кстати, содержится много того же динамизма, что и в стратегии удушения, рассматривается вопрос о вертикальном распространении. Однако ядерное разоружение и контроль над вооружениями в том виде, как я пытался представить это сегодня, является гораздо более широким вопросом. Договор о нераспространении ядерного оружия признает это. Пункты 65, 66, 67 и 68 Заключительного документа, а также другие пункты, тоже касаются вопроса о ядерном разоружении и относящихся к нему вопросов, но в контексте горизонтального распространения. Конечно, особая ответственность государств, обладающих ядерным оружием, которые взяли на себя обязательство действовать таким образом, заключается в том, чтобы продолжить "лояльные переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и по ядерному разоружению". Однако мы не согласны с тем, что Комитету целесообразнее, например, рассматривать аспект горизонтального распространения отдельно от аспекта вертикального распространения. Проблема распространения ядерного оружия является всеобщей, и наш Комитет не должен быть втянут в процесс, который может только подорвать доверие к тому, как Комитет относится к вопросу о ядерном разоружении, если он не учтет всю полноту проблемы. Говоря о всей полноте проблемы, я назову три основных принципа, которыми руководствуется Канада для поддержания мира. Во-первых, сдерживание войны с помощью соглашений о коллективной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; во-вторых, поддающиеся проверке соглашения о контроле над вооружениями и разоружении, и, наконец, механизмы и меры для мирного урегулирования споров.

(Г-н Макфайл, Канада)

В нашем Комитете иногда приводились доводы серьезного, искреннего или нравственного характера против самого ядерного оружия. Хотя мы тоже здраво оцениваем ту силу, которая заключается в этом ужасном оружии и испытываем страх перед ним, мы видим ряд трудностей, связанных с таким подходом к ядерному разоружению. Отмечу только две из них: нам представляется не совсем ясным, почему такие доводы применимы только к тем государствам, которые обладают ядерным оружием, а не к тем, которые сохраняют право производить его, и, во-вторых, мы не видим основания для того, чтобы считать, что такой подход поможет нам продвинуться вперед. Мы собрались здесь, чтобы вести переговоры о договорах и соглашениях, а не для того, чтобы обсуждать нравственные концепции. Давайте же не отклоняться от выполнения этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Канады за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, разрешите обратиться к вам с обычными приветствиями по поводу вашего выступления на пост Председателя на этот месяц, к которым мне хотелось бы добавить выражение удовольствия видеть в вашем лице первого из председателей - выходцев из Азиатского континента. Вы можете быть уверены в полном сотрудничестве со стороны японской делегации. Моя делегация очень признательна бывшему Председателю, послу Венгрии Кемивешу за его усердие и успешные усилия по возобновлению нашей работы после месячного перерыва в мае.

Разрешите также обратиться со словами приветствия к нашему новому коллеге из Венесуэлы послу Родригесу Наварро.

9 апреля 1981 года я выступал в нашем Комитете по вопросу о химическом оружии и не много могу добавить к тому, что я сказал тогда по вопросам существа, поскольку три месяца являются слишком коротким периодом в контексте переговоров по разоружению. Тем не менее, я вынужден остановиться, и я думаю, что это вполне оправдано, на двух вопросах, о которых я упоминал в своем апрельском выступлении.

Во-первых, я должен выразить надежду моего правительства на то, что Советский Союз и Соединенные Штаты сочтут возможным возобновить без дальнейшего промедления свои двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия. Теоретически наш Комитет не должен ждать возобновления двусторонних переговоров, чтобы самому приступить к многосторонним переговорам, однако на практике нам следует признать, что значительный успех нашего Комитета в большой степени зависит от успеха этих двусторонних переговоров. Поэтому мое правительство призывает соответствующие правительства постараться преодолеть свои разногласия и вернуться за стол переговоров в самом ближайшем будущем.

Во-вторых, я должен вновь выразить глубокую надежду моей делегации и моего правительства на то, что ко времени второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в будущем году, наш Комитет будет в состоянии доложить о существенном и важном прогрессе в многосторонних переговорах по вопросу о конвенции о запрещении химического оружия. Всеобъемлющая программа разоружения явится тем очень важным элементом, который, как мы имеем полное право надеяться, явится результатом работы специальной сессии; полезным, если не самым существенным, было бы достижение согласия в отношении текста конвенции о запрещении радиологического оружия. Однако мое правительство считает, что успешное проведение второй специальной сессии в значительной степени зависит от успешной подготовки договора о всеобъемлющем запрещении

(Г-н Окава, Япония)

испытаний и конвенции о запрещении химического оружия. Именно исходя из этих соображений, моя делегация высказалась в пользу нового мандата для Рабочей группы по химическому оружию и, признавая, что на данной стадии в Комитете нет консенсуса в отношении нового мандата, моя делегация выражает сожаление, что возникли трудности даже в том, что мы бы сочли сравнительно безобидной интерпретацией со стороны Председателя или в достижении такого взаимопонимания в Комитете, о котором мог бы объявить Председатель.

Если судить по обсуждениям в Специальной рабочей группе по химическому оружию, имевшим место за последние полтора года, можно сказать, что достигнут определенный прогресс в выявлении проблем, по которым существует общее совпадение взглядов, и проблем, по которым такого совпадения взглядов еще нет. Я думаю, было бы правильным сказать, что совпадение взглядов было достигнуто по довольно широкому кругу понятий, например в отношении объема запрещения. Я убежден, что в намерения ни одного из государств не входит запрещать по будущей конвенции разработку, производства и т.д. химических веществ в гражданских и в некоторых невраждебных военных целях. Во-вторых, я полагаю, что все согласны с необходимостью уничтожения существующих запасов химического оружия и средств их производства или с их перенаправлением на мирные цели. В области проверки общее мнение Рабочей группы, по-видимому, состоит в том, что меры проверки должны быть соразмеримыми с объемом запрещения и другими аспектами конвенции, и что система проверки должна включать в себя как национальные, так и международные меры проверки.

Говоря об этом, я не имею намерения подчеркивать только те вопросы, по которым намечилось совпадение взглядов. Все мы знаем, что имеется много других проблем, в том числе и важных, по которым все еще имеются разногласия, и которые требуют дальнейших усилий по ликвидации разногласий, прежде чем мы сможем двигаться вперед. Мы должны стремиться к одновременному продвижению на всех фронтах, однако следует признать неизбежным, что по различным вопросам прогресс может быть достигнут на различных стадиях. По некоторым вопросам мы сможем, возможно, уже на ранней стадии перейти к составлению проекта, в то время как по другим нам придется сначала постараться уменьшить разногласия, прежде чем мы сумеем определить проблему путем сближения точек зрения. Поэтому мне хотелось бы подчеркнуть, что в оставшийся период текущей сессии наши усилия должны быть посвящены, с одной стороны, упрочению таких элементов или попыткам выработать такие элементы, по которым уже существует совпадение взглядов, а с другой стороны, - дальнейшему согласованию взглядов по проблемам, в отношении которых все еще существуют разногласия. Я уверен, что, поступая таким образом, Комитет по разоружению сможет заявить, что пытался внести свой посильный вклад в успех предстоящей второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Общепризнано, что для обеспечения эффективности предложенной конвенции существенным элементом является проверка. В связи с проверкой заслуживают внимания некоторые важные предпринятые недавно шаги.

3 июля министерство иностранных дел Финляндии организовало семинар по вопросу о контроле над боевыми химическими агентами, в котором участвовало более 30 представителей от 17 стран. Двум японским представителям была предоставлена возможность присутствовать на семинаре, и моя делегация хотела бы поблагодарить организаторов семинара за их приглашение и за оказанное участникам гостеприимство. От имени моего правительства я хотел бы выразить благодарность правительству Финляндии за те положительные усилия, которые предприняли участники семинара в деле запрещения химического оружия, в частности, за их ценный вклад в области проверки.

(Г-н Окава, Япония)

Новая, недарно опубликованная Синяя книга, озаглавленная "Анализ следов боевых химических агентов", четвертая из этой серии, содержит полезные сведения о сверхтоксичных летальных химикатах, и моя делегация надеется, что правительство Финляндии будет продолжать публикацию таких в высшей степени важных и ценных сведений и в будущем.

Неофициальные консультации, проведенные на прошлой неделе под председательством д-ра Лундина из Швеции, явились первым шагом в направлении конкретной работы по определению токсичности, которые пригодятся для определения объема запрещения конвенции о запрещении химического оружия и облегчат контроль. С момента представления японского проекта конвенции в 1974 г. японские эксперты непрерывно работали над вопросом критериев токсичности, и будут продолжать работать над пунктами, содержащимися в рекомендациях, принятых во время консультаций на прошлой неделе, согласно докладу, представленному вчера д-ром Лундиным Специальной рабочей группе по химическому оружию.

В заключение мне хотелось бы отдать должное послу Швеции Лидгарду, Председателю рабочей группы по химическому оружию за то, с каким динамизмом он осуществлял руководство во время конкретных обсуждений проекта элементов конвенции о запрещении химического оружия. Мы сознаем, что сделали с ним шаг вперед, даже несколько шагов вперед, по долговому пути к запрещению химического оружия. По мнению японской делегации, самой важной и самой срочной задачей, которая должна быть решена по конвенции о запрещении химического оружия, является незамедлительное уничтожение существующих арсеналов химического оружия. Выработка такой конвенции является нелегким делом, и если, как было заявлено в совместном советско-американском сообщении, представленном Комитету год тому назад в документе CD/112, для уничтожения или перенаправления объявленных запасов потребовался бы период в 10 лет, моя делегация может лишь вновь подтвердить свою твердую надежду на возможность выработки и вступления в силу конвенции в самое же ближайшее время, с тем чтобы это ужасное оружие исчезло с лица нашей планеты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, всем известно, какое значение Югославия придает заключению международной конвенции по химическому оружию, о чем мы говорили по различным поводам в Комитете и на других форумах. В данных обстоятельствах мы хотели бы подчеркнуть, что следующим важным шагом в переговорах по химическому оружию должно быть определение мандата для Рабочей группы с учетом того, что достигнуто в ходе переговоров. Другими словами, по мнению моей делегации, существующий мандат Рабочей группы в значительной степени выполнен, что оправдывает крайне срочное решение о составлении нового мандата, который позволит Рабочей группе начать конкретные переговоры по выработке текста международной конвенции. В этой связи мы полностью поддерживаем работу и предложения Председателя Рабочей группы, посла Швеции Лидгарда.

Желая как можно продуктивнее содействовать рассмотрению по существу проблемы химического оружия, и для того, чтобы сделать переговоры настолько действенными, насколько это возможно, делегация Югославии имеет удовольствие представить документ (который только что распространен в Комитете как документ CD/195) по инкапситурующим агентам. Мы поступаем так потому, что и в Комитете по разоружению, и в рабочих группах несколько раз упоминалось о том, что будущая конвенция о запрещении химического

(Г-н Врхунец, Югославия)

оружия должна также включать инкапаситирующие агенты, за исключением тех, которые могут служить для внутренних нужд безопасности. Для того, чтобы исключить разночтения, рабочий документ выражает нашу позицию в отношении классификации инкапаситирующих агентов, а также мнение (при определенных условиях) относительно того, какие из этих агентов можно разрешить в той стране, где они будут использоваться. Наше намерение состоит в том, чтобы, приводя заключения экспертов, точно указать "преимущества и недостатки" инкапаситирующих агентов применительно к их воздействию на людей.

Само собой разумеется, что в нашем рабочем документе не говорится об инкапаситирующем воздействии высоко токсичных смертоносных и других смертоносных боевых химических агентов, поскольку мы считаем, что эти агенты подпадают под полное запрещение. Цель этого документа заключается в том, чтобы дать толчок дальнейшим обсуждениям по существу вопроса об инкапаситирующих агентах, с тем чтобы ясно определить их роль, место и разрешенное применение, что будет полезным для будущей конвенции. Делегация Югославии и ее эксперты, как всегда, готовы дать дополнительные объяснения и принять активное участие в разработке этих вопросов.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, прежде чем выступить сегодня по четвертому пункту нашей повестки дня - вопросу о химическом оружии, я хочу использовать представившуюся мне возможность приветствовать вас на этом посту Председателя, который вы будете занимать в июле месяце. Для меня это истинное удовольствие; моя страна очень высоко ценит тесные и давно установившиеся связи с Индией, которые оказали воздействие на нашу историю в той же степени, что и на вашу, и мы дорожим узлами Сообщества, которые объединяют нас даже тогда, когда мы расходимся во взглядах. Я также хочу передать свою горячую благодарность послу Кемивешу за его деятельность в качестве Председателя в истекшем месяце и тепло приветствовать посла Карасалеса из Аргентины, посла Ахмада Джалали из Ирана, посла Тисса Джайакодди из Шри Ланки и посла Наварро из Венесуэлы.

В заявлении, сделанном мною в Комитете 2 апреля, я уже изложил взгляды моей делегации на некоторые из ключевых вопросов, которые должны рассматриваться при подготовке проекта конвенции о запрещении химического оружия, и поэтому я сегодня не буду подробно говорить о позиции Великобритании. Вместо этого я хочу объяснить нашу нынешнюю позицию в Рабочей группе по химическому оружию и сказать несколько слов о неделе консультаций с участием технических экспертов, доклад о которой был представлен Председателем Рабочей группы вчера во второй половине дня.

Мы особенно благодарны послу Лидгарду за его неослабевающие усилия, направленные на то, чтобы Рабочая группа выполнила обстоятельную и существенную работу, направленную в конечном счете на подготовку проекта конвенции. В частности, элементы проекта, которые подготовлены им для рассмотрения в ходе настоящей сессии и которые являются в их нынешнем виде продолжением усилий, предпринятых в прошлом году послом Окава, и проведенной под его председательством работы на весенней сессии, представляют собой весьма полезную основу для обсуждения. Моя делегация полагает, что Рабочая группа еще более обстоятельно и определенно сосредоточила внимание на вопросах, которые должны быть решены при переговорах по конвенции о запрещении химического оружия, чем это было когда-либо раньше в Комитете или предшествовавших ему органах. Мы считаем, что создается ясное представление об областях, где существует широкая степень согласия, и что, возможно, еще более важно, об областях, где остается разрешить серьезные различия во мнениях. Мы надеемся, что к концу настоящей сессии эта задача будет более или менее выполнена. Тогда у нас в этой сфере будет довольно значительное достижение, о котором Комитет доложит в будущем году второй специальной сессии по разоружению.

(Г-н Саммерхейс, Соединенное Королевство)

Мне понятно нетерпение некоторых делегаций вплотную приступить к составлению договора. Со своей стороны моя делегация не считает, что мы должны заниматься сейчас проблемой рафинирования языка. По нашему мнению, наша нынешняя работа является промежуточным этапом в подготовке договора. Уже в течение многих лет обсуждение связанных с этим вопросов не доводилось до конца и отличалось расплывчатостью. В настоящее время мы с большей точностью подходим к рассмотрению этих вопросов, так чтобы точно знать, какая необходима дальнейшая работа с тем, чтобы можно было составить проект договора. Мне представляется ясным, что в областях, где по вопросу о соответствующих принципах в основном намечается согласие, будет нетрудно определить подходящий язык договора, а в тех областях, где, как показала проведенная в Специальной рабочей группе работа, существуют разногласия, нам потребуется значительно более широкое обсуждение связанных с этими разногласиями концепций до того, как мы сможем начать рассмотрение точных формулировок. Однако подготовка подробного набора элементов будет иметь огромную ценность на будущем этапе нашей работы.

Теперь, обращаясь к вопросу о подробностях, я сказал бы, что имеется одна чрезвычайно важная область конвенции, которая со всей очевидностью требует значительно большего объема работы до того, как мы будем готовы начать составление текстов. Это вопрос об определении удовлетворительного режима контроля. В своем выступлении 2 апреля я подробно остановился на мерах контроля, которые Соединенное Королевство считает необходимыми для конвенции о запрещении химического оружия с тем, чтобы создать требуемое чувство уверенности в том, что положения конвенции добросовестно выполняются. Моя делегация также активно участвовала в обсуждении этих мер в Рабочей группе. Поэтому мы были несколько разочарованы, когда обнаружили, что представленные послом Лидгардом элементы проекта не содержат ясной и достаточно подробной картины режима контроля, в особенности в том, что касается международных мер контроля. Моя делегация выдвинула в связи с этим вопросом ряд подробных предложений в рамках Рабочей группы, в частности о роли, которую будет играть международная инспекция в рамках конвенции о запрещении химического оружия и о роли консультативного комитета. Мы надеемся на то, что при пересмотре этого документа Председатель полностью примет во внимание эти замечания. Разумается, мы не можем настаивать на заключении договора, выполнение которого можно было бы на 100% контролировать. Мы признаем, что невозможно непрерывно контролировать гражданскую химическую промышленность всего мира. То, к чему мы должны стремиться, так это к реальному договору, который обеспечит достижение двух ключевых задач, состоящих в контролируемом уничтожении существующих запасов химического оружия, и в обеспечении подлинного чувства безопасности в том смысле, что никакие виды химического оружия не будут разрабатываться и производиться в будущем. Для обеспечения этих целей мы должны будем связать себя мерами проверки, включая положения об инспекции на местах, с тем чтобы обеспечить указанную разумную степень уверенности для всех сторон.

(Г-н М.Саммерхейс, Соединенное Королевство)

В связи с вопросом о контроле я хотел бы сказать, насколько моя делегация ценит безупречную работу, проделанную в этой области делегацией Канады, что относится как к ее концептуальным документам в целом, так и к отдельным документам по вопросу о проверке осуществления положений Конвенции о запрещении химического оружия. Все это представляет собой очень полезную основу для нашей дальнейшей работы.

Обращаясь к другому конкретному аспекту конвенции, который недавно подробно рассматривался приглашенными экспертами, занимавшимися по приглашению посла Лидгарда изучением вопроса о критерии токсичности и стандартизации методов проведения тестов, я хотел бы сказать, что, по мнению моей делегации, недавние обсуждения были, возможно, самыми полезными из всех последних дискуссий, проведенных экспертами. Мы отдаем себе отчет в том, что рассматриваемый ими вопрос является одним из наименее противоречивых аспектов будущей конвенции, о котором в других научных кругах уже имеется значительная сумма знаний. Тем не менее мы считаем, что проделанная на прошлой неделе работа была весьма полезной, в особенности поскольку впервые была сделана попытка добиться согласования взглядов и отразить их в докладе, который будет представлен на рассмотрение Рабочей группы. С нашей точки зрения, это представляет собой конкретный вклад в подготовку проекта конвенции. Моя делегация хотела бы поблагодарить всех участников и в особенности д-ра Лундина из делегации Швеции, который с большим искусством председательствовал на заседаниях.

В завершение я сделаю одно общее замечание о работе, которая нам предстоит в связи с подготовкой конвенции о запрещении химического оружия. Я думаю, что мы можем испытывать определенное удовлетворение в связи с прогрессом, достигнутым нами в этом году, что можно добавить к тому, что уже было достигнуто ранее в рамках этого Комитета и предшествовавших ему органов. Но, готовясь разрешить оставшиеся трудности, мы должны проявить осторожность, чтобы не слишком застрять в обилии подробностей. По моему мнению, в Рабочей группе существует тенденция охватить все возможные аспекты вопроса о химическом оружии и его запрещении. Та область, которой мы занимаемся, уже и без того чрезвычайно сложна. Мы должны избегать того, чтобы слишком углубляться в положения, направленные на достижение совершенства или почти полного совершенства, например, как в случае с юридическими последствиями взаимосвязи будущей конвенции с Женевским протоколом, или пытаясь расширить объем договора, с тем чтобы охватить все возможные аспекты химической войны. Нашей целью должно быть достижение выполнимого договора, который повлечет за собой широкое присоединение и уверенность в том, что мир в конечном счете избавится от этого оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, позвольте мне искренне поздравить вас от имени моей делегации по поводу вашего назначения на пост Председателя Комитета по разоружению на июль месяц. Ваш большой дипломатический опыт, равно как и ваше чувство юмора, которое вы уже в полной мере проявили в первый период вашего пребывания на этом посту, по-прежнему будут помогать вам направлять работу Комитета в предстоящий период. Моя делегация по-прежнему благосклонно и сочувственно относится к предложениям, исходящим от Председателя, и в особенности со стороны посла Индии, страны, с которой ФРГ имеет особенно дружеские отношения. Я хотел бы

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить также вашего уважаемого предшественника посла Кемивеша из Венгрии, который сыграл важную роль в успешном начале Комитетом своей работы с самых первых дней нынешней летней сессии. Благодаря внимательному, но твердому руководству Комитетом, он почти сразу же наладил работу по существу различных органов. Моя делегация благодарна ему за это. В то же время я хотел бы приветствовать наших новых уважаемых коллег в Комитете по разоружению - посла Хулио Карасалеса из Аргентины, посла Джалали из Ирана, посла Джаякодди из Шри Ланки и посла Родригеса Наварро из Венесуэлы. Я торжественно обещаю им и их делегациям, что моя делегация будет по-прежнему сотрудничать с ними.

Сегодня я буду говорить по четвертому пункту нашей повестки дня, а именно, по вопросу о химическом оружии.

Со времени моего последнего выступления по этому вопросу 26 марта 1981 г. Специальная рабочая группа по химическому оружию под опытным руководством посла Лидгарда из Швеции проделала дальнейшую полезную работу, направленную на прояснение вопросов и уменьшение существующих расхождений между точками зрения делегаций. Имеющийся у нее мандат оказался вполне достаточным в качестве основы для этой важной и необходимой работы. Если некоторые делегации придерживаются мнения, что эта основа может быть упрочена общим представлением о работе, которую уполномочена проделать Рабочая группа, то моя делегация во всяком случае не будет препятствовать этому.

Присутствие экспертов, которые провели особенно полезный обмен мнениями об определенных токсичности - кое-кто даже говорил о "неделе токсичности" - в значительной степени облегчит нашу задачу в связи с этими техническими вопросами. Было показано, что целевые сессии такого рода могут привести к значительным результатам, даже тогда, когда речь идет о сложных вопросах.

Именно в этом контексте моя делегация приветствует инициативу Председателя о том, чтобы назначить ряд неофициальных заседаний Комитета для рассмотрения точек зрения, высказываемых членами и касающихся совершенствования и придания большей эффективности деятельности Комитета. Взгляды, высказанные до сих пор в ходе первого неофициального заседания такого рода, показали наличие широкого и активного интереса членов к этому очень важному вопросу. Моя делегация по-прежнему будет принимать участие в этом обсуждении. Я убежден в том, что на основе совокупного опыта, приобретенного в Комитете в последние годы, существует хорошая возможность выработать совместный подход к лучшей организации возложенной на нас работы.

Теперь я возвращаюсь к вопросу о химическом оружии. Элементы, выдвинутые Председателем, имеют ценность для Рабочей группы в качестве отправной точки для рассмотрения ею вопросов по существу. В работе Группы следует уделить внимание тому, чтобы сосредоточиться скорее на вопросах, находящихся на обсуждении, чем на поиске точных формулировок этих элементов. По мнению моей делегации, на настоящем этапе переговоров было бы слишком рано продолжительное время задерживаться на точных формулировках конкретных текстов.

В рамках группы обсуждался вопрос о том, должны ли мы сосредоточить внимание на рассмотрении тех вопросов, по которым на настоящее время еще не имеется совпадения взглядов, или же вопросов, в оценке которых была достигнута известная степень такого совпадения. В связи с этим я хотел бы предложить третий подход.

Хотя очевидно то, что бесполезно в нашей работе вновь рассматривать позиции, в отношении которых имеется согласие всех делегаций, тем не менее может быть полезным иногда напоминать об общей основе, которая уже достигнута нами. И хотя, возможно, останавливаясь на этих вопросах тогда, когда ясно, что в течение некоторого времени нельзя будет достичь согласия, не является лучшим способом использования предоставленного нам времени, безусловно, необходимо сосредоточить нашу работу на пунктах, относительно которых имеются некоторые разногласия, поскольку иначе серьезные переговоры о конвенции будут задержаны на неопределенный срок.

Поэтому мое предложение состоит в том, чтобы сосредоточить нашу работу на вопросах, где возможно совпадение взглядов. Таким образом, мы сможем добиться успеха в некоторых ключевых областях будущей конвенции и в то же время избежать повторения хорошо известных позиций в областях, где на настоящее время не представляется возможным достичь какого-либо согласия. Прояснение других вопросов может привести к осознанию того, что в конечном счете разногласия не столь важны, как это казалось первоначально.

Если применить этот подход к нынешней работе Рабочей группы, то это означало бы на время прекратить дискуссию о том, включать ли применение химического оружия в сферу действия будущей конвенции. Именно в связи с этим вопросом неоднократно выдвигались и повторялись все аргументы, и сейчас вряд ли представляется возможным сблизить различные точки зрения. Однако имеется надежда на то, что на более позднем этапе нашего обсуждения достижение согласия будет более легким делом. В конце концов две противостоящих точки зрения проистекают из одной и той же цели: достичь эффективного запрещения разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия. Вполне может быть, что, при условии достижения взаимопонимания в отношении других вопросов, связанных с будущей конвенцией, разногласия будут казаться не столь явными, как это представляется сейчас.

Одним из вопросов, в отношении которого было бы полезным добиться дальнейшего прояснения, является вопрос о контроле. Моя делегация не может разделить точку зрения, высказанную делегацией одной страны на вчерашнем заседании Рабочей группы и которая состоит в том, что позиции по вопросу о контроле расходятся настолько, что даже не следует пытаться примирить их. Примирять различные точки зрения — это как раз то, что мы должны делать в нашем Комитете. Уменьшение или, по возможности, даже преодоление существующих расхождений в этой области могло бы также облегчить достижение согласия в отношении объема запрещения. В своем выступлении 26 марта 1981 года моя делегация выдвинула предложение о том, как можно установить связь между Женевским протоколом 1925 года и будущей конвенцией о химическом оружии через процедуру контроля, применимую к другим соглашениям. Тем самым мы не подразумеваем каких-либо изменений в Женевском протоколе. Однако мы хотим обеспечить такое положение, при котором возможное применение сверхтоксичных веществ даже в мирное время не пройдет незамеченным. Любое такое применение будет означать нарушение обязательств по конвенции о непроизводстве, непередаче и полном уничтожении запасов химического оружия.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о контроле, я хотел бы воздать должное правительству Финляндии за семинар по вопросу о контроле над химическим оружием, который состоялся в Хельсинки с 2 по 4 июля 1981 года. Прекрасная подготовка, четкое расписание и ценность показанных результатов привели нас в восторг. Моя делегация проявила особый интерес к демонстрации машины химической разведки, которая доказала возможность проверки того, была ли окружающая среда заражена сверхтоксичными веществами.

(Г-н Пофайффер, ФРГ)

Во время визита на предприятие Несте подтвердилось мнение моей делегации о том, что сверхтоксичные вещества не могут производиться в значительных в военном отношении количествах без наличия легкообнаруживаемых предохранительных средств. Вновь стало очевидным, что существует возможность установить адекватный контроль над запрещением производства химического оружия с использованием разумных средств и без нанесения ущерба коммерческим интересам химической промышленности.

Я хотел бы еще раз выразить свою благодарность правительству Финляндии за то, что оно сделало возможным проведение этого успешного семинара, и я надеюсь на то, что другие государства последуют этому примеру и со временем начнут проведение аналогичных мероприятий.

Позиция моей делегации в отношении контроля была подробно сформулирована на пленарном заседании 26 марта 1981 года и в Специальной рабочей группе по химическому оружию 1 апреля 1981 года. Я не намерен повторять эту хорошо известную позицию, однако я сделаю несколько замечаний с тем, чтобы объяснить некоторые детали, которые, возможно, не совсем были поняты всеми.

Мое правительство убеждено в том, что только международные меры по контролю могут предоставить государствам твердую уверенность в том, что запрещение химического оружия действительно соблюдается всеми сторонами. Однако для того, чтобы быть эффективными, такие меры должны включать в себя обязательные инспекции на местах, которые необходимы для уверенности международного контрольного органа в отсутствии видов деятельности, противоречащих конвенции. Уже в своем докладе в Комитете в прошлом году Специальная рабочая группа по химическому оружию заявила, что имеется совпадение взглядов в том отношении, что при некоторых условиях и процедурах в конвенцию следует включить инспекцию на местах.

Некоторые, возможно, поняли это в том смысле, что мое правительство выступает за непрерывный контроль над всеми средствами химического производства в мире. Очевидно, что это было бы совершенно невозможным. В этом нет необходимости. Поэтому мы предложили бы изъять многоцелевые агенты из числа объектов, подлежащих контролю. Было бы достаточным в разумных пределах предупредить любое возможное нарушение конвенции, связанное с наиболее важными химическими агентами, путем проведения проверок в соответствии с определенным расписанием, по которому международный контрольный орган время от времени решал бы, где именно проводить такие инспекции.

Этот подход имеет три больших преимущества:

- Во-первых, он не связан с чрезмерными затратами и позволяет осуществление контроля в пределах разумных расходов; упоминавшаяся кос-кем "армия инспекторов" на деле вряд ли заслуживала бы такого названия.
- Во-вторых, он подразумевает риск немедленного разоблачения любого потенциального нарушителя конвенции; до самого крайнего срока до проведения инспекции ни одно государство не будет знать, будут ли контролироваться установки на его территории, и какие именно установки будут предметом контроля.
- В-третьих, контроль на такой основе может проходить в обстановке деловитости и сотрудничества; ни одно государство не будет чувствовать себя жертвой от того, что на его территории проводится инспекция.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

Таков подход, за который мы выступаем, и мы считаем, что он находится в полном соответствии с международными усилиями, направленными на установление и укрепление доверия между государствами и развитие международного сотрудничества. Мы не понимаем того, как можно интерпретировать подобную точку зрения как основанную на "концепции недоверия". Мы полагаем, что международный контроль является необходимым для создания и усиления доверия, которое необходимо для достижения государствами дальнейших и значительно более далеко идущих соглашений. Об этом было замечательно сказано в выступлении уважаемого представителя Венесуэлы посла Тайлардата на 121-м пленарном заседании Комитета по разоружению 3 апреля 1981 года. Говоря о системе контроля будущей конвенции о химическом оружии, он сказал: "Если мы будем исходить из предположения, что государства выполняют взятые на себя обязательства, то ни одно из государств-участников не будет чувствовать себя задетым, если контрольный орган, на создание которого оно дало свое добровольное согласие, попросит у него разрешения на осуществление инспекции с целью подтверждения или проверки выполнения государством взятого на себя обязательства. Именно так мы понимаем взаимное доверие, которое должно превалировать во взаимоотношениях между государствами-участниками конвенции". Этим я заканчиваю цитату и в то же время свое выступление.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, это не первое мое выступление в этом месяце, однако я впервые пользуюсь роскошью иметь в своем распоряжении достаточно времени, чтобы сказать, что от внимания моей делегации не укрылось, что со сменой июня на июль сменился и наш Председатель. Действительно, кто мог бы не заметить ваш своеобразный стиль, включая ваши редакторские поправки по разным поводам? Я не могу не напомнить ваше ставшее хорошо известным замечание из вашего выступления при открытии сессии относительно перспектив на бабье лето в июле. Мне хотелось бы отметить, что выражение "бабье лето" возникло в Северной Америке для описания возвращения теплой погоды после первых осенних заморозков. Если в июле во время вашего председательства здесь действительно наступит бабье лето, это будет означать, что вы внесли исторический вклад в работу нашего Комитета. Желаем вам всяческого успеха. Я хотел бы также дать высокую оценку неустанным усилиям вашего любезного предшественника посла Кемивеша, который нес на себе двойную нагрузку, будучи Председателем нашего Комитета и Председателем Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Тем, что он сидит теперь здесь среди нас по правую от вас руку, очевидно в добром здоровье, он обязан своей жизнеспособности. То, что Комитет, несмотря на огромные расхождения в наших взглядах как по вопросам существа, так и процедурным вопросам, все же умудрился быстро перейти к работе по существу, является заслугой его активных действий. Разрешите также воспользоваться случаем, чтобы приветствовать моего нового соседа с левой стороны посла Венесуэлы Родригеса Наварро.

На этом утреннем заседании мне хотелось бы выступить с краткими замечаниями о работе Комитета по запрещению химического оружия. Моя делегация была рада принять активное участие в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию. Мы нашли, что она является весьма практичным и полезным органом для тщательного рассмотрения проблем, которые должны быть обсуждены в ходе переговоров по подготовке конвенции о запрещении химического оружия, а также для определения того, в чем имеется совпадение взглядов и в чем есть существенные разногласия. Под действительно умелым руководством двух своих первых председателей, посла Японии Окавы и посла Швеции Лидгарда, Группа достигла значительных успехов. По мере продвижения работы основное внимание постоянно заострялось на ряде проблем, начиная с широкого круга общих вопросов до конкретных вопросов, которые определяют окончательную форму конвенции о запрещении химического оружия.

(Г-н Флауэрри, США)

Новым примером полезной и важной работы, проводимой Специальной рабочей группой, является доклад Председателя о консультациях с экспертами по вопросу определений токсичности.

Моя делегация считает, что эти консультации были в высшей степени полезными и могут служить примером для будущих консультаций с экспертами. Основное внимание в работе было сконцентрировано на конкретной технической проблеме, тесно связанной со структурой и осуществлением намечаемого договора. По нашему мнению, широкое участие в этих чисто технических обсуждениях продемонстрировало, какое большое значение придают делегации выработке общего подхода. В общей сложности в работе участвовал 31 эксперт из 24 стран. Результатом этого явился весьма содержательный доклад с конкретными заключениями и рядом рекомендаций, касающихся будущей работы. Я хотел бы, чтобы можно было сказать о подобных же успехах Рабочей группы и в ряде других аспектов ее деятельности, хотя, как я отмечал выше, проделана огромная и полезная работа. К сожалению, Рабочей группе, по-видимому, не удастся справиться с проблемами, связанными с проверкой, являющимися основным препятствием к достижению успеха. Рабочая группа до сих пор не определила конкретные проблемы в этой области, которые подлежат обсуждению и решению в ходе переговоров по подготовке конвенции. Таким образом, рассмотрение нами проблемы проверки не продвинулось дальше обсуждения общих формул, что скорее затушевывает, чем определяет проблемы, подлежащие решению.

По-видимому, все делегации могут согласиться с тем, что проверка имеет очень большое значение и должна основываться на сочетании национальных и международных мер. Но, откровенно говоря, это не очень-то далеко продвигает нас по пути создания практической и эффективной системы проверки, которая даст действительные гарантии выполнения участниками своих обязательств. С этой целью мы должны разработать подробный комплекс различных положений, тщательно связанных с конкретными видами деятельности и обязательствами. Одной общей формулы недостаточно, чтобы охватить все. То, что годится в отношении одного аспекта, не обязательно годится для другого.

Как нам представляется, теперь мы должны определить, что именно подлежит проверке, и в каждом случае наметить возможный подход. В этом отношении канадский рабочий документ CD/167 от 26 марта 1981 г. может быть очень полезным руководством. Безусловно, могут быть высказаны различные мнения в отношении того, что следует проверять и как это делать. Быть может, по одним пунктам будет достигнуто согласие, а по другим наметятся разногласия. Однако это не должно волновать нас на данной стадии.

Только терпеливое и систематическое определение конкретных целей и политических и технических средств их осуществления на практике позволит нам продвинуться вперед в важном вопросе проверки.

Нам могут возразить, что было бы преждевременным детально рассматривать вопрос о проверке до того, как достигнуто полное согласие по объему запрещения. Однако ввиду тесной взаимозависимости между объемом запрещения и средствами проверки такой подход, по мнению моей делегации, не годится ни в принципе, ни на практике. Скорее, Рабочей группе следовало бы неоднократно возвращаться к рассмотрению каждого аспекта по очереди, все более совершенствуя и конкретизируя различные подходы к вопросу об объеме запрещения и проверки, пока они не составят хорошо пригнанное, внутреннее единое целое.

(Г-н Флауэрри, США)

Невозможно переоценить важность конкретного, практического обсуждения множества вопросов, связанных с запрещением химического оружия. Стоит еще раз напомнить о том, что химическое оружие существует в таких больших количествах потому, что некоторые государства считали его необходимым для своей национальной безопасности. Конвенция о запрещении химического оружия не вступит в силу или долго не просуществует, пока эти государства убеждены, что это оружие защищает и укрепляет их национальную безопасность. Государства должны быть убеждены не только в том, что конвенция основывается на здоровых принципах, но и в том, что эти принципы могут быть действенным образом осуществлены на практике.

Совершенно очевидно, что нам предстоит еще много работы. В области проверки, имеющей основное значение для эффективного запрещения, работа по выработке рамок — основных концепций — только еще началась. И еще до окончательной выработки конвенции необходимо будет прийти к согласию по необычайному множеству мелочей. Протокол Договора между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях является хорошей иллюстрацией того, какого рода важные мелочи должны быть уточнены, чтобы проверка была эффективной.

Моя делегация горячо надеется, что в оставшийся период нашей летней сессии мы воспользуемся все еще имеющейся у нас возможностью честно рассмотреть проблемы, которые должны быть решены, если мы хотим достигнуть цели эффективного запрещения химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя. Председатель был особенно рад услышать определение понятия "бабье лето" и искренне надеется, что вскоре произойдет такой же поворот в атмосфере, которая царит в Комитете по разоружению.

Г-н СУЙКА (Польша): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы сказать о том удовлетворении, которое испытывает моя делегация и в связи с тем, что в этом месяце вы возглавляете работу Комитета по разоружению. Ваша страна, которую связывают с Польшей узы дружественного сотрудничества, известна своей приверженностью политике мирного сотрудничества и разрядки напряженности и полезным содействием в проведении этой политики. Дипломатические шаги, предпринимаемые вашей страной, которая руководствуется традиционной философией умеренности и сдержанности, неоднократно способствовали смягчению напряженности на международной арене и помогали прокладывать путь к достижению договоренности. В вашем лице мы видим прекрасного представителя именно этой школы дипломатии. Мне хотелось бы, чтобы выполнение обязанностей Председателя нашего Комитета в этом месяце доставило вам удовольствие, и я уверен, что мы также останемся довольны.

Я хотел бы также еще раз передать свои поздравления вашему предшественнику, послу Кёмивешу, который с большой преданностью и компетентностью руководил работой Комитета в июне.

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать уважаемого представителя Венесуэлы посла Родригеса Наварро и я хотел бы выразить надежду на продолжение плодотворного сотрудничества, в котором работали делегации обеих наших стран с его предшественником.

(Г-н Суйка, Польша)

Сегодня я хотел бы посвятить свое выступление исключительно проблеме химического оружия. Я совершенно умышленно выбрал лишь один аспект из огромного числа вопросов, которые были разработаны Комитетом еще за один год его Рабочей группой. Благодаря весьма успешному руководству этой группой мы имели возможность за последние два года отмечать постоянный прогресс в наших переговорах по одной из наиболее сложных проблем, обсуждающихся на переговорах по разоружению. Тем не менее этот прогресс достигается еще слишком медленными темпами по сравнению с теми большими надеждами, которые возлагаются на нас в проведении нашей работы. Для этого имеются как объективные, так и субъективные причины, и нам всем они хорошо известны. В своем выступлении я не хочу подробно излагать позицию делегации Польши по этому вопросу. Я хотел бы уделить основное внимание проблеме сферы запрещения.

Как известно, мы не достигли договоренности в отношении того, что фактически должно входить в охват запрещения будущей конвенции. По нашему мнению, это является основной проблемой конвенции, от которой зависят содержание и формулировка ее будущих положений. Я полагаю, что можно сказать, что будущий темп и даже судьба наших переговоров будут зависеть от ответа на вопрос о том, сможем ли мы добиться договоренности по этому вопросу и когда. До настоящего времени мы не пришли к согласию ни в отношении всех химических веществ, которые должны подпадать под запрещение, ни в отношении самого определения термина "химическое оружие". Мы не пришли к согласию также о нашей позиции в отношении новых предложений, касающихся сферы деятельности, которая должна охватываться запрещением. Кроме того, эти трудности возросли в результате требований некоторых делегаций о включении в сферу запрещения также проблемы применения химического оружия.

Может возникнуть вопрос, не являются ли существующие трудности результатом того, что мы стремимся установить чрезмерно широкий охват запрещения средств и деятельности, что в результате может отразиться на прогрессе химической промышленности, работающей на мирные цели. Может возникнуть также вопрос о том, не ослабляем ли мы просто сам критерий цели, первостепенное значение которого, конечно, не вызывает никаких сомнений.

Мы убеждены в том, что полное запрещение должно касаться химического оружия, включая сверхтоксичные агенты смертоносного действия, вещества, предназначенные исключительно для военных целей, такие как VX, сарин, соман, табун, иприт и их прекурсоры, которые составляют, в частности, основу для разработки бинарного оружия. И в то же время, принимая в качестве основы четкое распределение химических агентов по категориям, как это отражено в документе CD/112, следует также включить в охват запрещения химические агенты, подразделенные на группы агентов с более низкой токсичностью, такие как "другие смертоносные агенты" и "прочие вредоносные агенты", если они предназначены исключительно для военных целей, такие, например, как "B.Z.". Мы считаем, что нельзя говорить об абсолютном охвате химических агентов, иногда называемых "двуцелевые агенты", которые, в конце концов, широко применяются в мирных целях, такие как синильная кислота или фосген. Решить этот вопрос можно было бы путем запрещения помещения этих агентов в боеприпасы, предназначенные для ведения химической войны. То же самое относится к отравляющим веществам раздражающего действия, производство которых должно быть также подчинено критерию общей цели.

С другой стороны, запрещение должно охватывать помещение этих химических агентов в такие средства доставки, которые, совершенно очевидно, не предназначены для внутреннего использования, такие, например, как артиллерийские снаряды, бомбы для самолетов и т.д. Что касается гербицидов, мы считаем, что они должны быть полностью исключены из сферы запрещения.

(Г-н Суйка, Польша)

Если бы мы смогли договориться по вопросу об определении терминов, которыми мы пользуемся на наших переговорах и которые войдут в формулировку статей самой конвенции, то это, несомненно, облегчило бы достижение взаимопонимания. До сих пор, например, мы не знаем, все ли мы одинаково понимаем употребляемые в контексте конвенции такие термины, как "прекурсоры" или "средства производства". Кроме того, достижение договоренности о сфере запрещения осложняется требованиями о включении в охват запрещения планирования, организации и подготовки персонала для химической войны. Мы убеждены в том, что вопрос об этой сфере будет решен автоматически, когда будут выработаны положения конвенции в части, касающейся уничтожения запасов химического оружия.

В связи с проблемами, о которых я только что говорил, я хотел бы сказать, что мы поддерживаем рациональный подход, который мог бы гарантировать быстрый прогресс в работе по проекту конвенции.

Наши переговоры по проекту конвенции осложнялись еще тем, что некоторые делегации проявляли тенденцию включить в сферу запрещения применение химического оружия. Мы внимательно выслушали доводы за и против. У нас также не раз была возможность высказать, в основном, нашу позицию по этому вопросу. На весенней сессии наш заместитель министра, г-н Виечак, высказался по этому вопросу. Сегодня мне хотелось бы добавить несколько замечаний. Я напомню, что мы решительно возражаем против включения запрещения применения химического оружия в охват запрещения будущей конвенции. К каким последствиям могло бы привести такое включение? Изменился бы характер самой конвенции. С самого начала работы над проектом мы, в этом органе многосторонних переговоров в Женеве работаем на основе достигнутого консенсуса о том, что конвенция должна представлять собой договор о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении, и мы имеем указания от нашего правительства работать исключительно в этом направлении. Во всех резолюциях Генеральной Ассамблеи, принятых до сих пор, начиная с самой первой, в которой содержатся рекомендации тогдашнему СКР, также употребляются эти выражения. Поэтому цель заключалась в выработке конвенции, которая предусматривала бы полное уничтожение химического оружия, о чем впервые говорилось в разработанных формулировках обычного международного права, позднее принявших форму договоров в Гаагских конвенциях 1907 г., Женевском протоколе 1925 г. и дополнительных Протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., в которых говорилось о запрещении применения этих видов оружия в войне и защите от них гражданского населения. Как число участников этих договоров, так и тот факт, что среди них находятся все государства, обладающие крупным военным потенциалом, свидетельствуют об общем одобрении правовой нормы о запрещении применения химического оружия как имеющей обязательную силу нормы международного права. Это одобрение подтверждено самой жизнью. Требования о том, чтобы вновь разрабатывать ее, следует рассматривать как попытку поставить ее под сомнение. Попытки сформулировать ее в проекте конвенции, над которым мы работаем, означали бы на практике изменение характера и существа будущей конвенции. Правительство Польши не уполномочило делегацию Польши вести переговоры о разработке конвенции, отличной от той, которая до настоящего времени была четко определена, среди прочего, в мандате Комитета по разоружению и его вспомогательного органа. Не является также секретом и то, что другие делегации, участвующие в работе Комитета, оказались в таком же положении.

(Г-н Суйка, Польша)

Поэтому вполне оправданно возникает вопрос: какие цели должно преследовать введение запрещения применения химического оружия в будущую конвенцию?

Если говорить конкретно - идет ли речь о дополнении сферы запрещения запрещением химических агентов, неизвестных в 20-х годах? Или же, как утверждают сторонники этого предложения, об укреплении Женевского протокола?

Что касается первого вопроса, я хотел бы лишь напомнить о том, что различные толкования Женевского протокола, которые давались с самого начала его вступления в юридическую силу, т.е. еще во времена Лиги Наций, во время дебатов на Конференции по разоружению в начале 30-х годов, а также в послевоенный период в рамках Организации Объединенных Наций, упомяну лишь последний документ по этому вопросу Генеральной Ассамблеи, а именно, резолюция 2162 В (XXI) от 5 декабря 1966 г., - говорят о том, что Женевский протокол, включающий положение о запрещении применения химического оружия, охватывает все виды химических агентов, применяемых в химической войне. Интересным вкладом в эти рассуждения является ознакомление со Слушаниями в Комиссии по иностранным делам сената США в марте 1971 г., по случаю внесения предложения в сенат о ратификации Соединенными Штатами Женевского протокола. Всем известный Международный институт по исследованию вопросов мира в Стокгольме также занимался этой проблемой. В интересном выводе, сделанном в результате изучения этой проблемы, указывается, что, даже если бы Международный Суд просили дать правовое толкование сферы запрещения, включенной в Женевский протокол, его мнение было бы односторонним, т.е. простым. (См. "Проблема химической и биологической войны", том V, стр. 64, опубликовано Международным институтом по исследованию вопросов мира в Стокгольме).

Из высказанного мы можем сделать такой простой вывод: нет необходимости расширять сферу запрещения применения химического оружия в конвенции, которую мы разрабатываем. Она достаточно широка.

Следовательно, является ли это действительным вопросом об укреплении запрещений?

По моему мнению, это довольно сложная проблема. Я не хочу повторяться и вновь приводить те доводы, которые уже высказывались по этому вопросу и с которыми мы полностью согласны. Они звучали в выступлениях многих делегаций, в частности, делегаций Советского Союза, Франции, Монголии, Италии, Болгарии как в Женеве, так и в Нью-Йорке. Суть приводимых доводов заключается в том, что, стремясь с самыми лучшими намерениями к укреплению такого важного документа международного права, каким является Женевский протокол, мы должны проявлять предусмотрительность, с тем чтобы не ослабить его. Польша, являющаяся одним из первых государств, ратифицировавших Протокол (4 февраля 1929 года), считает, что она имеет особые основания для его защиты. Мы твердо убеждены в том, что наилучшей формой укрепления Женевского протокола было бы скорейшее заключение и осуществление, при как можно более широком участии государств, Конвенции - позвольте мне вновь подчеркнуть это - о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении. Этот важный документ, наряду с аналогичной Конвенцией о запрещении бактериологического (биологического) оружия от 16 декабря 1971 г., являлся бы таким образом договором о полном уничтожении этого опасного оружия массового уничтожения, запрещение применения которого охватывается положениями Женевского протокола.

(Г-н Суйка, Польша)

Важная и интересная точка зрения по вопросу об укреплении Женевского протокола была высказана Ирландией. В связи с ее участием в Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия, Ирландия заявила, что, по ее мнению, Конвенция может быть ослаблена, если будет допущено, чтобы остались в силе оговорки, высказанные участниками Женевского протокола 1925 года, поскольку запрещение обладания химическим оружием не совместимо с правом нанесения ответного удара, и что должно быть предусмотрено полное и всеобщее запрещение применения этого оружия. Ирландия уведомила правительство стран-депозитария Женевского протокола о снятии своих оговорок к Протоколу, сделанных во время присоединения к нему в 1930 году.

Однако наиболее сложный аспект внесения в нашу будущую конвенцию положения о запрещении применения химического оружия связан с последствиями правового порядка, к которым могло бы привести осуществление этой меры. В этом случае мог бы возникнуть вопрос о том, какова взаимосвязь между этими двумя документами международного права, т.е. оправдано ли существование Протокола и в какой степени. Уместно также напомнить, что, поднимая вновь вопрос о запрещении применения химического оружия, мы могли бы положить начало опасной практике подрыва — путем выработки новой правовой нормы — существующих международных договоров и принятых навсегда обязательств государств-участников договоров, если они в какой-то момент могут стать политически неудобными. Это может привести к принятию аналогичных мер в других областях в отношении других договоров, например, касающихся ограничения вооружений или гуманитарного права.

В ходе проходивших дискуссий был поднят вопрос об отсутствии в Женевском протоколе механизма проверки запрещения применения химического оружия и, на этом основании, необходимости внесения в текст будущей конвенции положения о соответствующем механизме такой проверки. Эта проблема является в равной мере, если даже не более, сложной. Она более сложна прежде всего потому, что эффективность такого документа, который содержался бы в будущей конвенции и касался бы другого документа международного права, в данном случае Женевского протокола, могла бы обеспечиваться лишь при условии, что все участники Женевского протокола станут участниками конвенции. Кто мог бы дать такие гарантии? В таком случае это вело бы к разделению государств-участников Женевского протокола на две категории: одна, т.е. участники конвенции и одновременно участники Протокола, была бы обязана подчиняться механизму проверки, в то время как другая категория, будучи участниками Протокола и не являясь участниками конвенции, не подчинялась бы механизму проверки. Может ли вообще существовать такое положение в группе равноправных и суверенных государств?

Мы убеждены в том, что единственным реалистическим подходом к решению этой проблемы, эффективность которого была доказана самой историей, является содержание оговорок, которые, как правило, одновременно отражены в документах о ратификации и присоединении к договору государств-участников Женевского протокола. В них содержатся заявления о праве на нанесение ответного удара против тех государств, которые не соблюдают положение о запрещении применения химического оружия, содержащееся в Протоколе. По нашему мнению, это единственный реалистический подход к решению проблемы о санкциях, до тех пор пока в арсеналах государств еще будут иметься запасы химического оружия, т.е. до тех пор, пока положения конвенции, в которых предусматриваются обязательства об уничтожении всех запасов, не будут осуществлены.

(Г-н Суйка, Польша)

В заключение своего выступления я хотел бы сказать, что мы убеждены в том, что попытки расширения основного положения будущей конвенции неизбежно приведут к созданию атмосферы недоверия в отношении эффективности Женевского протокола и лишь увеличат наши и без того уже значительные объективные трудности, с которыми мы сталкиваемся в процессе переговоров. Это никоим образом не будет способствовать ускорению нашей работы по выработке проекта конвенции. Поэтому делегация Польши считает, что на наших переговорах следует продолжать обсуждать проблемы в тех рамках, в каких они были до настоящего времени согласованы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Суйку за его выступление и любезные слова, сказанные в адрес Председателя. А теперь в соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить слово уважаемому представителю Финляндии, г-ну Кейсало.

Г-н КЕЙСАЛО (Финляндия): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас и членов Комитета по разоружению за предоставленную мне возможность выступить и кратко сообщить о недавно проведенном в Хельсинки, по приглашению правительства Финляндии, Семинаре по химическому оружию. Я также хотел бы представить последний рабочий документ относительного финского проекта научных исследований о роли инструментального анализа боевых химических агентов и об их проверке. По просьбе моей делегации этот доклад был распространен среди членов Комитета по разоружению вместе с сопроводительным письмом. Я был бы очень признателен, если бы это письмо было выпущено в качестве официального документа Комитета по разоружению.

Вопрос о запрещении химического оружия фигурировал в течение долгих лет в качестве первоочередного пункта международной повестки дня по разоружению. Несмотря на усилия и призывы правительств, до сих пор все усилия в этой области были безуспешными. Такое положение вызывает разочарование, но оно не должно обескураживать Комитет по разоружению и мешать ему проводить дальнейшую согласованную деятельность. Начиная с 1972 года, правительство Финляндии разрабатывает исследовательский проект с целью создания средств контроля над химическим оружием, предназначенных для использования в рамках будущей конвенции о запрещении химического оружия. Этот проект отражает стремление моего правительства практически способствовать разрешению проблем контроля. Члены нашего Комитета помнят, что работа по осуществлению данного проекта ежегодно отражалась в рабочих документах, которые Финляндия представляла Комитету и его предшественникам.

Цель семинара, проведенного со 2 по 4-е июля в Финляндии, заключалась в том, чтобы информировать его участников о происхождении, целях и организации финского проекта и продемонстрировать системы проведения анализов, разработанные в его рамках, включая соответствующее оборудование.

Я хотел бы выразить благодарность моего правительства за широкий отклик, который нашло приглашение, направленное моей делегацией членам Комитета, пяти нечленам и представителям Секретариата. Около 30 экспертов из 16 стран и Секретариат Организации Объединенных Наций были представлены на семинаре.

Семинар дал нам прекрасную возможность для неофициальных дискуссий по проблемам, связанным с проектом. Высказанные мнения были очень ценными, как с точки зрения научной структуры проекта, так и с точки зрения его общей ориентации. Замечания, которые были сделаны во время работы семинара и позднее, убедили правительство моей страны в том, что продолжение Финляндией ее работы над проектом было бы в интересах

(Г-н Кейсало, Финляндия)

наших общих усилий по заключению конвенции о запрещении химического оружия. Мы будем продолжать эту работу, и мы будем, как и до сих пор, докладывать о ее результатах Комитету по разоружению, издавая эти синие книги или проводя семинары.

Краткое изложение результатов работы семинара содержится в моем письме, о котором я уже говорил.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов в качестве введения к последней синей книге.

Цель исследования, изложенного в четвертом докладе Финляндии "Методология и аппаратура для снятия проб и проведения анализа при проверке осуществления химического разоружения", заключалась в том, чтобы разработать методологию для проведения постоянного контроля за нервно-паралитическими агентами в окружающей среде. По существу он представляет собой первый шаг к применению ранее предложенной системы микроаналитических методов к настоящим проблемам.

После нашего первого доклада в 1977 году о проведении химической и инструментальной проверки, мы подготовили два доклада о систематической идентификации агентов и продуктов их распада (1979 и 1980 гг.). Несмотря на то что в планах предусмотрен ряд докладов об идентификации, особенно нефосфорных боевых агентов и компонентов бинарного оружия, мы планируем начать изучение более детальных процедур, предназначенных для сверхчувствительного анализа следов новых агентов. Инструкции по сбору проб и описание оборудования, предназначенного для постоянного проведения контроля, и передвижная лаборатория, находящаяся сейчас в стадии разработки, будут включены в качестве дополнительных тем в будущие ежегодные доклады.

В докладе дается выборочное описание методов простого сбора проб и препарирования проб для проведения постоянного контроля за нервно-паралитическими агентами в окружающей среде. В нем описываются также некоторые важные усовершенствования в методологии проведения анализов, предложенные в наших предыдущих докладах, для изучения концентратов проб. Два из наиболее значительных усовершенствований - это новая простая техника измерения спектра ингибирования холинэстеразы подозрительных компонентов проб и автоматизация химического обнаружения и идентификации известных нервно-паралитических агентов с помощью газовой хроматографии высокой разрешающей способности.

К основной процедуре, разработанной в целях постоянного контроля за боевыми химическими агентами в окружающей среде, предъявляются следующие требования:

- 1) Данная процедура должна позволять точно и ясно обнаруживать и идентифицировать химические агенты. Желательны тщательность и точность при определении их количеств, но важнее определение их качественных характеристик.
- 2) Данная процедура должна осуществляться высокочувствительной аппаратурой по обнаружению химических боевых агентов.
- 3) Различные этапы данной процедуры должны быть по возможности простыми и не должны ставить под угрозу перечисленные выше требования. Эта процедура должна проводиться быстро.
- 4) Она должна быть осуществимой в не очень тяжелой, передвижной лаборатории.
- 5) Оборудование для ее осуществления не должно быть слишком дорогостоящим.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

- 6) Данная процедура должна годиться для ее автоматизации в будущем.
- 7) Основная процедура должна дополняться эффективными методами подтверждения и методами дальнейшего исследования в центральной лаборатории.

Не входя в подробности разработанной процедуры постоянного контроля, можно сказать, что она отвечает вышеуказанным требованиям в том, что касается проб воздуха, воды и песчаной почвы, которые рассматривались как наиболее важные матрицы в наших предыдущих экспериментах. Взятие биологических проб требует более сложных методов и будет исследовано позже. Процедура постоянного контроля разрабатывалась на основе использования зарина и сомана в качестве типовых агентов. Другие нервно-паралитические агенты и наиболее важные нефосфорные агенты будут изучены позже.

Для оптимизации данной процедуры для всех важных боевых химических агентов и ее полной автоматизации потребуется несколько лет.

Мы были бы очень рады получить замечания и помощь экспертов и лабораторий, заинтересованных в разработке данных процедур. В связи с этим я хотел бы поблагодарить уважаемых представителей Японии, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и Соединенных Штатов за их ободряющие выступления по поводу вклада Финляндии в наше общее дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Финляндии за его выступление. Я хочу также выразить благодарность от имени Председателя правительству Финляндии за организацию в Хельсинки Семинара по средствам проверки в отношении химического оружия, на котором присутствовали многие члены Комитета по разоружению.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, сегодня мы прослушали очень интересные выступления по одному из самых важных вопросов, значение которого признается во многих документах, а именно по вопросу о химическом оружии. У нас также есть один вопрос, который всегда имеет огромное, даже первостепенное значение — вопрос о ядерном разоружении и связанный с ним вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. 2 июля уважаемый посол Германской Демократической Республики сделал заявление по пункту 2 нашей повестки дня, в котором он обещал представить документ. Многие делегации заявили, что с большим интересом будут ждать этот документ. 9 июля делегация Германской Демократической Республики представила такой документ (CD/193), в котором она просила Председателя организовать консультации, особенно с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, в индивидуальном порядке или для всех вместе. В нем также говорилось о том, что одновременно можно обсудить вопрос о создании специальной рабочей группы по пункту 2, а также вопрос о путях и способах подготовки переговоров по этому вопросу. В заявлении Германской Демократической Республики было также указано, что необходимо срочно начать по существу работу по этому вопросу, а также тот факт, что мы проявим гибкость, предлагая организовать специальную рабочую группу или группу по установлению контактов для того, чтобы проводить неофициальные заседания и другие формы встреч. Спустя неделю, 13 июля, Группа социалистических стран представила по этим двум вопросам, особенно по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, документ CD/194, в котором говорится, что социалистические страны рекомендуют участникам трехсторонних переговоров совместно подготовить ответы на вопросы, поднятые Группой 21 в документе CD/181. Поэтому, г-н Председатель, от имени моей делегации, я просил бы вас быть настолько любезным, чтобы

(Г-н Вутов, Болгария)

организовать обсуждение этого предложения, сделанного группой социалистических стран, включая предложение Германской Демократической Республики, с тем чтобы мы смогли обсудить его на следующем заседании во вторник, 21 июля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы объяснить, что вопрос, который вы подняли, не дает покоя Председателю ни днем, ни ночью. Я могу заверить вас в том, что все, заинтересованные в нем, в ближайшем будущем получат полное удовлетворение. Разрешите мне также подчеркнуть, что решение о создании специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 было принято только на последнем пленарном заседании. Поскольку этот вопрос сейчас не рассматривается, то предложение, выдвинутое уважаемым представителем Германской Демократической Республики, можно будет рассмотреть только позднее. Я надеюсь, что такое объяснение удовлетворяет вас. Благодарю вас. По моей просьбе секретариат распространяет сегодня расписание заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами в течение недели с 20 по 24 июля. Распределение времени будет в основном такое же, как и в предыдущие недели, кроме одного дополнительного заседания Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, которое состоится в понедельник, 20 числа, в 10 ч 30 мин. По просьбе Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию и после консультаций с председателями других рабочих групп, которые выразили согласие с предложением, сделанным послом Кёмивешем, мы включаем дополнительное заседание в наше расписание. Как обычно, расписание является примерным и подлежит изменению, если возникнет необходимость в этом. Если нет возражения, я буду считать, что Комитет принимает расписание. Возражений нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Было решено, что представитель Финляндии выступит на следующем пленарном заседании, назначенном на вторник. Я хочу просить делегации, которые собираются выступить на этом заседании, как можно скорее записаться, с тем чтобы мы могли полностью использовать имеющееся у нас время. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 21 июля, в 10 ч 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 139-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 21 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. Венкатесваран (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. МАТИ г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ЛУНГ ТАН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жс Х. ХОПЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н А. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н М. СИДИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н ФАУЗИ КАСИМ г-н В. АШДИЯК
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-н СА БЕНВАНГ г-н ПАНЬ ЦЗЮШЕНЬ
<u>Куба:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМА г-н В.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО г-н А. ДЕ СОТО г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ г-н М. БИХИР
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Дж.И. ЛИНК г-жа К.А. БУТС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-н Дж. А. МИСКЕЛ г-н Р. СКОТ г-н У. ХЕКРОУЛИ г-н Дж.Е. ТРЕНТОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических Республик: г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.М. ГАНЖА
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н В.Ф. ПРЯХИН
г-н В.А. СЕМЕНОВ
г-жа Л.В. ГРАЧИКОВА

Франция: г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия: г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н Ж. ФРАНЕК

Швеция: г-н К. ЛИДГАРД
г-н Х. БЕРГЛЮНД
г-н Й. ЛЮНДИН
г-н Г. ЭКХОЛЬМ

Шри Ланка:

Эфиопия: г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н И. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония: г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря: г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению: г-н Б. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет приступает к обсуждению пункта 6 своей повестки дня, "Всеобъемлющая программа разоружения". Как обычно, те члены Комитета, которые желают выступить по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, имеют на это право в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, прежде чем я приступлю к главному предмету моего выступления сегодня в качестве главы делегации Болгарии, я хотел бы сделать краткое заявление как исполняющий обязанности координатора группы социалистических стран в июле месяце. Я хотел бы поднять вопрос, который я поднимал на прошлом заседании в связи с документом CD/194. Этот документ содержит заявление группы социалистических стран по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия и в первую очередь говорит о том, какое значение наша группа придает этой проблеме, о нашей приверженности идее о возможно скорейшей выработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, договора, направленного на прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех сферах на вечные времена. Социалистические страны неизменно с воодушевлением выступали за активную роль, которую Комитет должен сыграть в решении проблемы полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия и за создание специальной рабочей группы по этому вопросу при условии, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, примут активное участие в ее работе. Документ также подчеркивает тот факт, что социалистические страны неизменно придавали и придают большое значение трехсторонним переговорам между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством и призывают участников этих переговоров незамедлительно возобновить их и как можно скорее довести до успешного завершения. Как было отмечено в заявлении, мы выступаем за то, чтобы участники трехсторонних переговоров совместно подготовили ответы на вопросы, поставленные Группой 21 в документе CD/181.

В то же время социалистические страны ожидают, что два государства, обладающие ядерным оружием, которые не участвуют в трехсторонних переговорах, выскажут более определенно свое отношение к созданию специальной рабочей группы по этому вопросу и заявят о своей готовности участвовать в переговорах по будущему договору и примут на себя согласно ему соответствующие обязательства.

Группа социалистических стран ожидает получить ответы на эти вопросы и придает им большое значение, и поэтому мы просим представителей двух государств, обладающих ядерным оружием, конкретно изложить свое отношение к вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и о своих намерениях в этом отношении.

Позвольте мне теперь в духе той деловой обстановки, которая царит в Комитете в июле месяце, перейти к своему заявлению о всеобъемлющей программе разоружения, являющейся предметом обсуждения на этой неделе.

(Г-н Вутов, Болгария)

Готовясь к своему выступлению, я понял, что на настоящем этапе работы Комитета по разоружению вопрос о всеобъемлющей программе разоружения ставит перед нами ряд настоятельных требований и создает также основу для размышлений в направлении, имеющем известный практический интерес. Во-первых, это единственный пункт повестки дня, который должен быть рассмотрен в твердо установленный срок. Этот факт повышает значение и ответственность специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Во-вторых, выполнение Рабочей группой своего мандата, т.е. разработка всеобъемлющей программы разоружения до начала работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, явится проверкой эффективности Комитета по разоружению в целом, проблема, актуальность и значение которой подчеркивались в последнее время рядом делегаций и прежде всего делегацией Советского Союза. В-третьих, становится все более необходимым обратить должное внимание на историческую ответственность, которая ложится на Комитет как на коллективного составителя первого полного и законченного текста всеобъемлющей программы разоружения. Независимо от того, что всеобъемлющая программа разоружения по своей сути не будет носить такой же обязательный характер, который присущ готовящимся сейчас договорам о запрещении, например, радиологического или химического оружия, политическое значение всеобъемлющей программы разоружения является более значительным, чем ряд других вопросов, над которыми работает настоящий Комитет.

Позиция Народной Республики Болгарии по некоторым "основным характеристикам будущей всеобъемлющей программы разоружения" была уже представлена болгарской делегацией в своем заявлении 12 марта (CD/PV.114). Сегодня я хотел бы предложить на рассмотрение моих уважаемых коллег в Комитете некоторые соображения более существенного характера. Преамбула всеобъемлющей программы разоружения, будучи вводной частью международного документа, имеющего длительный срок действия, должна отражать самые важные основополагающие идеи, которыми будут руководствоваться государства в процессе разоружения. Необходимо, чтобы преамбула содержала мысль о том, что продолжение гонки вооружений и особенно гонки ядерных вооружений представляет собой растущую опасность не только миру и безопасности, но также самому существованию человечества. Нарастание гонки вооружений отрицательно сказывается на программах развития, на перестройке международных экономических отношений на демократической и справедливой основе и на решении других мировых проблем огромного значения. Нам необходимо прийти к согласию о том, чтобы преамбула отражала мысль о зависимости между разоружением и разрядкой и об объективной необходимости того, что эти два процесса дополняют друг друга.

Что касается раздела 2 Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Цели", то необходимо сделать еще очень много, чтобы прийти к общеприемлемому тексту.

Делегация Болгарии поддерживает документ, представленный по данному вопросу делегацией Чехословакии. Рассматриваемый документ содержит дополнение, предложенное делегацией Болгарии (CD/CPD/WP.35), в котором содержится мысль о том, что все переговоры в области разоружения, которые проводились за последние годы на различных форумах и на двусторонней основе и которые в настоящее время прерваны или отложены, следует возобновить и продолжить и проявить инициативу, с тем чтобы начать новые переговоры по разоружению, направленные на дальнейшее содействие делу разрядки, на укрепление всеобщего мира и безопасности и достижение эффективных мер по разоружению.

(Г-н Вутов, Болгария)

Никто в Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения не высказал принципиально иного мнения в отношении рабочего документа 35. Были высказаны замечания по поводу того, какое место он должен занять во Всеобъемлющей программе разоружения. То место, которое четко определено для него в предложении Болгарии, конечно, подлежит дальнейшему обсуждению в Рабочей группе, но моя делегация твердо убеждена в том, что этот текст следует включить в один из первых четырех разделов Всеобъемлющей программы разоружения, потому что возобновление прерванных переговоров по разоружению и начало новых переговоров являются непременным условием для осуществления программы такой всеобъемлющей и долгосрочной, как Всеобъемлющая программа разоружения.

Увязывание текстов раздела 3, озаглавленного "Принципы", является очень важной задачей. Нахождение более точных и нацеленных формулировок для этого раздела в большей степени предопределяет фактическое значение мер, согласованных в рамках Всеобъемлющей программы разоружения.

Как мы уже отмечали, в Уставе Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится широкая методологическая основа для определения принципов будущей Всеобъемлющей программы разоружения. На данном этапе делегация Болгарии не ставит перед собой цель дать подробную картину того, как должен выглядеть раздел 3, как и не пытается она также расположить принципы в соответствии с их значимостью, но наше мнение таково, что особого внимания заслуживают три принципа: а) принцип ненанесения ущерба безопасности всех участников соглашения; б) принцип о том, что участники переговоров по разоружению не должны стремиться к достижению военного превосходства; с) чтобы были приняты все возможные меры для обеспечения принятия и разработки принципа о неприменении силы в международных отношениях. Мы считаем, что принцип неприменения силы в международных отношениях должен найти более конкретное выражение, когда мы достигнем согласия по мерам разоружения, особенно в отношении пунктов раздела 5, касающегося ядерного разоружения.

Что касается раздела 4 Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Первоочередные задачи", то моя делегация поддерживает точку зрения ряда других делегаций о том, что соответствующая часть Заключительного документа является достаточным основанием для того, чтобы прийти к согласию относительно окончательного варианта этого вопроса.

Наибольших усилий потребует от нас, безусловно, составление раздела 5 Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Меры". Уважаемый Председатель Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения посол Гарсия Роблес поступил совершенно правильно, сосредоточив деятельность Группы на разделе, озаглавленном "Меры", который по существу является центральным во Всеобъемлющей программе разоружения. При обсуждении этой проблемы моя делегация старается конструктивно содействовать достижению прогресса в нашей общей работе, принимая во внимание позиции делегаций трех основных групп, представленных в Комитете.

меры, которые будут включены во Всеобъемлющую программу разоружения, должны стимулировать и направлять процесс разоружения. Я считаю, что меры должны быть четко и обдуманно сформулированы; что касается отдельных мер, то при составлении проекта более подробные разъяснения или комментарии можно допустить только в тех случаях, когда такие разъяснения будут иметь характер неотъемлемой части, в противном случае мера может потерять свое значение. Некоторые делегации предпочитают или раскрывать суть отдельных мер, как это имело место, или подробно их излагать. По мнению моей делегации, такой подход может изменить характер Всеобъемлющей программы разоружения, который должен быть скоординированным структурным документом, "охватывающим все меры, которые могут быть сочтены сообразными", а не набором указаний. Более того, хотя Всеобъемлющая программа будет составлена как унифицированный всеобъемлющий документ по разоружению, ее осуществление не будет автоматическим, а скорее будет результатом двусторонних, трехсторонних и многосторонних переговоров, т.е. в каждом отдельном случае (осуществляя меру, включенную во Всеобъемлющую программу разоружения) потребуются определенный срок, а также координация областей и вопросов, по которым политическая воля двух или более государств должна совпадать.

Раздел 6, озаглавленный "Стадии осуществления" тесно связан с разделом 5, озаглавленным "Меры". Позиция моей делегации по этому вопросу была уже давно разъяснена. Мы выступаем за установление предварительных временных рамок для выполнения соответствующих соглашений и для конкретизации условий, которые должны быть выполнены в соответствии с охватом и характером мер, по которым мы добиваемся достижения согласия.

Что касается последнего раздела Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Механизм и процедура", то моя делегация считает, что государства должны использовать все каналы для проведения соответствующих переговоров и для обсуждения вопроса о выполнении мер в области разоружения как в рамках Организации Объединенных Наций, так и на других форумах. В этом отношении социалистические страны и прежде всего Советский Союз показали хороший пример, выступив с инициативами и предложениями, они и впредь будут поступать таким образом. Консультации между государствами должны проводиться, по нашему мнению, на всех уровнях, но особенно результативными являются встречи и консультации на высшем уровне. Моя делегация разделяет те мнения, что главная ответственность за осуществление Всеобъемлющей программы разоружения лежит на Организации Объединенных Наций и что значение специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению, велико.

Созыв Всемирной конференции по разоружению безусловно окажет исключительное влияние на решение проблем, связанных с разоружением. Говоря о разделе "Механизм и процедура", позвольте мне еще раз выразить мою признательность уважаемому представителю Советского Союза послу Израэляну и заявить о моей полной поддержке сделанных им важных предложений, направленных на укрепление эффективности Комитета. Нет сомнения в том, что принятие этих предложений за основу решения по данному вопросу откроет новые перспективы перед Комитетом, особенно в вопросе по созданию наилучших механизма и процедуры для выполнения Всеобъемлющей программы разоружения.

(Г-н Вутов, Болгария)

Моя делегация считает уместным сделать также замечания по некоторым вопросам, связанным с организацией работы Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Моя делегация придерживается того мнения, что деятельность данной Рабочей группы отличается эффективностью и тщательностью, чему способствовало умелое руководство посла Гарсиа Роблеса. Мы не сомневаемся в том, что, если со стороны какой-нибудь делегации не будут проявлены обструкционистские действия, Рабочая группа сможет выполнить свой мандат и представить не позже апреля месяца 1982 года проект текста для всеобъемлющей программы разоружения, которая после принятия ее Комитетом будет представлена второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С этой целью, независимо от энергии, проявляемой Рабочей группой по всеобъемлющей программе разоружения, моя делегация предлагает Комитету принять решение даже до конца этого месяца о том, чтобы был предусмотрен резерв времени минимально в четыре дополнительных недели, который может быть использован по усмотрению Председателя Рабочей группы в консультации с координаторами трех групп и в удобное для всех время. Если возникнет такая необходимость, то принятие такого решения создаст условия для нормального завершения работы Рабочей группы.

В заключение я хотел бы высказать мнение о том, что, помимо того, что всеобъемлющая программа разоружения представляет собой структурные рамки, основу для переговоров по разоружению, она в определенном смысле является зеркалом, в котором отражены современные международные отношения в их многообразии и сложности. Именно поэтому моя делегация считает, что от нас, составителей проекта всеобъемлющей программы разоружения, требуется подлинный реализм и государственный подход с тем, чтобы наше "зеркало" могло отразить прежде всего самые важные, прочные и в то же время долговременные тенденции в международных отношениях. Такой подход поможет создать еще более реалистическую и эффективную основу для Рабочей группы и обеспечит успешное выполнение ею своего мандата.

Делегация Народной Республики Болгарии готова любым возможным путем содействовать этому. Для нас разработка всеобъемлющей программы разоружения не просто задача, возложенная на нас как на членов Комитета по разоружению, а деятельность, которая полностью совпадает с основным направлением в стратегии нашей внешней политики. Эта мысль была высказана в весьма красноречивой форме Председателем Государственного Совета Народной Республики Болгарии г-ном Тодором Живковым на международной встрече-диалоге по вопросам разрядки, которая проходила в Софии в мае этого года:

"Стратегия подлинного социализма направлена на сохранение и углубление разрядки, на мирное сосуществование с капиталистическими государствами, на прекращение гонки вооружений и разоружение в условиях военного равенства и одинаковой безопасности Востока и Запада и на проведение открытого и откровенного диалога по всем спорным вопросам международных отношений".

Г-н ВАЛЬДИВИЕЗО (Перу): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление на официальном заседании Комитета по разоружению, я хотел бы по достоинству оценить продуктивную работу, проделанную Комитетом под вашим руководством в июле месяце. Мирная, нейтральная политика Индии постоянно подтверждается в заявлениях ее делегации в Комитете, и это особенно радует такие страны, как моя, которые занимают такую же позицию. Я хотел бы также поблагодарить вашего уважаемого предшественника, г-на Кёмивеша, посла Венгрии, за его неустанные усилия, направленные на то, чтобы продвинуть работу Комитета. И, наконец, поскольку это первая представившаяся мне возможность сделать это публично, я хотел бы приветствовать уважаемых коллег, которые присоединились к работе Комитета в ходе его летней сессии. Послы Аргентины, Ирана, Шри Ланки и Венесуэлы могут рассчитывать на полное сотрудничество со стороны моей делегации.

В начале своего выступления я хотел бы напомнить о том обмене мнениями, который имел место на прошлой неделе в Комитете в связи с документами CD/180 и CD/181, представленными Группой 21. Во время обсуждения этого и других вопросов, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением, мы часто слышали ссылки на доктрину сдерживания. Делегация Перу хотела бы коротко остановиться на этом вопросе, поскольку эта доктрина не только составляет основу позиции ряда делегаций в отношении ядерного оружия, но также косвенно, а иногда и прямо, отражается в их подходе ко всем другим вопросам нашей повестки дня.

Нам говорили и говорят, что в последние десятилетия политика сдерживания доказала свою эффективность в предупреждении возникновения ядерной войны. Если такая политика была единственным средством предотвращения войны, то мы не можем не выразить своей озабоченности по поводу того, что в основе безопасности международного сообщества лежит только чувство страха перед ответными действиями. Нам представляется, что в таком случае можно сказать, что международная система переживает хроническую структурную нестабильность, и что все нации поступили бы правильно, если бы постарались найти основу для более прочной системы безопасности.

Во имя сдерживания был накоплен такой огромный ядерный потенциал, что он способен сейчас к многократному уничтожению всей планеты, на которой мы живем. Мы должны сознавать абсурдность продолжающегося растрачивания огромных средств на производство военных материалов, которые никогда не будут использованы, потому что если бы ядерные державы использовали только половину своих арсеналов, они бы уничтожили все формы жизни на земле, включая свою собственную. На наш взгляд, этот факт составляет теоретический предел доктрины сдерживания и требует, чтобы эти державы, достигнув такого предела, создали и другую систему политических отношений. Как уже говорилось в нашем Комитете, политика сдерживания подчиняется закону сокращающейся отдачи, о которой говорят в экономике, и поэтому переговоры о мерах в области ядерного разоружения являются делом чисто политического прагматизма.

Однако те делегации, которые продолжают утверждать, что ядерное устрашение не допустило развязывания атомной войны, не видят того, что благодаря существованию постоянного антагонизма между великими державами, политика сдерживания привела к тому, что взаимной возможной всеобщей конфронтации мы имеем серию конфликтов, ограниченных территориями стран третьего мира. Система союзов и система контроля за географическими точками, **которые** считаются стратегически важными, являются такими же значительными элементами политики сдерживания, как и накопление военного потенциала, а это означает, что державы, которые были объектом сдерживания, используют страны третьего мира для разжигания там конфронтации в своих собственных интересах, в результате чего начинается война, принося с собой разрушения, и что в некоторых случаях сводится к более или менее открытому вмешательству во внутренние и внешние дела других государств. Такая ситуация, в свою очередь, является источником возможного серьезного кризиса. Современная международная обстановка изобилует подобными примерами, а многочисленные взрывоопасные очаги напряженности, создавшиеся в результате этого, ни в коей мере не способствуют поддержанию всеобщего мира.

Таков очевидный результат политики сдерживания, и те, кто считают ее приемлемой, еще раз показывают, как мало они думают о жизни и благополучии других. Многие государства, включая государства, не обладающие ядерным оружием, и развивающиеся страны, серьезно пострадают, независимо от того, восторжествует ли политика сдерживания или потерпит провал, и произойдет ядерная катастрофа. Следовательно, эти страны имеют прямое, законное основание для того, чтобы добиваться прекращения гонки ядерных вооружений и ставить под сомнение саму идеологическую основу доктрины сдерживания. Мы будем продолжать отстаивать эту точку зрения, даже рискуя показаться дерзкими, потому что это жизненно необходимо для создания нового международного стимула, который может привести к миру между всеми нациями.

Присутствие в Комитете ряда государств, которые не обладают ядерным оружием и не являются членами военных союзов, в соответствии с конкретной целью, выдвинутой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, является, как мы считаем, неопровержимым доказательством их права участвовать в обсуждении всех вопросов в пределах компетенции Комитета по разоружению и особенно в переговорах, направленных на "всеобщее и полное разоружение". В основном именно поэтому делегация Перу, в контексте предложения Группы 21, поддержала вопрос о создании специальных рабочих групп на условиях, изложенных в документах CD/180 и CD/181. Мы не можем скрыть своего разочарования по поводу того, что некоторые государства отказываются принять это предложение и положить начало конкретной работе в этой области, особенно, когда срочная необходимость достижения согласия по этим вопросам делает неразумным продолжение бесполезного и все еще предварительного обмена мнениями. Если мы хотим добиться ощутимых результатов в пределах разумного периода времени, то нам следует начать подробные переговоры в духе подлинного компромисса.

Другие делегации уже ясно указывали на противоречия между тем фактом, что вопросы, связанные с ядерным вооружением, были включены в повестку дня Комитета по единодушному решению, принятому Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и тем, что сейчас делегации в своих заявлениях противодействуют началу переговоров по этим вопросам. Причины, которые эти делегации выдвигают для оправдания своего противодействия всем формам серьезных переговоров по ядерному оружию в рамках Комитета, представляются нам непоследовательными, и, хотя в данный момент, может быть, нет необходимости проводить исчерпывающий анализ выдвигаемых ими аргументов, я, тем не менее, хотел бы подчеркнуть, что безопасность не одной и не двух стран ставится на карту, и что если эти вопросы появляются в повестке дня "единственного многостороннего форума для проведения переговоров по разоружению", то это, очевидно, делается для того, чтобы по ним можно было вести переговоры, и что если они включены в повестку дня работы Комитета на текущую сессию, то это сделано для того, чтобы наши делегации занялись их рассмотрением в течение этого периода. Я не знаю, является ли пустая трата времени, навязываемая нам сейчас при рассмотрении самых важных вопросов нашей программы работы, просто непоследовательностью со стороны некоторых правительств, или показателем того, что у них отсутствует воля к переговорам, но моя делегация убеждена в том, что работа нашего Комитета не будет эффективной, пока не начнутся переговоры по существу вопросов, связанных с ядерным оружием, которые имеют первоочередное значение, как это совершенно правильно, и не один раз, подчеркивается в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

В этих обстоятельствах мы хотели бы выразить надежду на то, что Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения сможет, по крайней мере частично, дать удовлетворительный ответ на волнующие нас вопросы в связи с гонкой ядерных вооружений. Хотя эта Специальная рабочая группа работает на другом уровне, мы почувствуем облегчение, если второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будет предоставлена Всеобъемлющая программа разоружения. Мы считаем оправданной эту надежду и связываем ее с тем, что признаем и высоко ценим работу, которую ведет Председатель Специальной рабочей группы, уважаемый посол Мексики Гарсиа Роблес. Прогресс,

(г-н Вальдивиезо, Перу)

который до сих пор наблюдался в работе Группы, достигнут благодаря его умению, и, как нам представляется, это предвещает успешное и своевременное окончание работы Группы, несмотря на многие препятствия, которые стоят на ее пути.

Поскольку мы говорим о вопросах, связанных с ядерным оружием и всеобъемлющей программе разоружения, мы хотели бы также высказаться в поддержку рабочего документа CD/CPD/WP.36, который содержит предложения Группы 21 по этому вопросу. Если и в этом контексте ядерные державы не проявят в оптимистичных пределах доброй воли по отношению к переговорам по ядерному разоружению, то они лишат нас единственной, представляющей нам возможности прийти на вторую Специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, с какими-либо прагматическими и конкретными результатами. Если государства, обладающие ядерным оружием не займут более конструктивной позиции в этом вопросе, то провал Комитета по разоружению будет абсолютным и окончательным.

Значение всеобъемлющей программы разоружения прежде всего заключается в том, что она определит четкие цели для каждой стадии. Это позволит нам ясно представить себе первоочередные задачи и степень реального прогресса на пути к достижению поставленных целей. Таким образом, всеобъемлющая программа должна представить нам полный перечень планируемых мер, и примерные сроки их осуществления. И все же следует напомнить, что самая большая опасность, стоящая перед человечеством — это опасность возникновения ядерной войны. Хотя это выражение стало уже почти штампом, его обоснованность приобретает все большее значение. Вот почему мы считаем, что самым первоочередным вопросом всеобъемлющей программы разоружения должно быть ядерное разоружение. В противном случае, программа будет лишена смысла.

Следует добавить, что нельзя требовать от государства принятия меры как в области ядерного, так и обычного разоружения, если доминирует логика, по которой предполагается, что, чем больше оружия, тем больше безопасность. Все государства заботятся о своей собственной безопасности, территориальной неприкосновенности и политической независимости. Если это продиктовано даже эгоистическими соображениями, то это, во всяком случае, здоровый эгоизм. Генеральная Ассамблея полностью учла это при определении мандата Комитета по разоружению для весьма конкретной цели. Здесь, во всяком случае, нет противоречия, потому что меры по разоружению и меры по безопасности не являются взаимоисключающими. Они просто свидетельствуют о развитии новой концепции безопасности. Устав Организации Объединенных Наций несколько десятилетий тому назад запретил применение или угрозу применения силы в международных отношениях и, в соответствии с Уставом, создан форум для ведения многосторонних переговоров в дополнение к двустороннему диалогу. Трудно поверить в то, что очень хорошо вооруженное государство, которое наращивает свои арсеналы, действительно намерено придерживаться принципов, заложенных в Уставе, что, естественно, еще больше осложняет решение международных проблем. Система, созданная Организацией Объединенных Наций, явно требует разработки теоретического и практического дополнения, в котором существует срочная необходимость для того, чтобы можно было решать споры между государствами мирным путем и на долговременной основе.

При таких обстоятельствах от уважаемых членов Комитета требуется огромное усилие, в основе которого должна быть гибкость и добрая воля. Многие слои общественности считают работу Комитета областью утопии, хотя и необходимой. Вот почему ответственность Комитета очень велика, и те государства, которые обладают наибольшим военным потенциалом, несут на себе самую значительную долю этой ответственности, потому что если только небольшие государства будут выполнять меры по разоружению, то опасная ситуация, в которой мы находимся сейчас, изменится не намного.

(Г-н Вальдивиезо, Перу)

В заключение позвольте напомнить очевидную истину, на которую указывали все нации, о том, что дальнейшее существование человечества зависит от того, удастся ли избежать войны, особенно ядерной войны, и добиться всеобщего и полного разоружения. Ответственность за выполнение этих трудных задач лежит на Комитете по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Вальдивиезо за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация хотела бы сегодня выступить по пунктам 4 и 6 повестки дня.

Важной задачей Комитета по разоружению является, как известно, разработка Всеобъемлющей программы разоружения (ВПР). Проект этой программы должен быть представлен на рассмотрение второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, намеченной на 1982 год. Можно с полным основанием ожидать, что этот документ займет солидное место в работе спецсессии.

Разработка Всеобъемлющей программы разоружения проходит в условиях, когда мир грозит захлестнуть новая гигантская волна гонки вооружений, дальнейший рост военных расходов. Поэтому принятие Всеобъемлющей программы разоружения будет, по нашему мнению, способствовать сдерживанию гонки вооружений и разоружению, явится резким осуждением тех сил и кругов, которые делают ставку на военную силу и тормозят процесс разоружения. Программа, так как она задумана, должна выразить политическую волю ее участников, сделать все необходимое, чтобы добиться реальных сдвигов в области разоружения, достичь конечной цели ВПР - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Специальная рабочая группа Комитета, которой поручена разработка ВПР, под энергичным и умелым руководством ее Председателя, посла А.Гарсиа Роблеса ведет напряженную и кропотливую работу по подготовке программы. Уже вырисовываются - хотя, правда, весьма туманно - общие контуры ВПР. Но до финиша, надо прямо сказать, еще далеко. По многим вопросам, поднимаемым различными делегациями, пока, к сожалению, не удается достичь консенсуса.

Между тем для разработки Всеобъемлющей программы разоружения имеется хорошая и конструктивная основа. Это три главных документа, выработанных и принятых государствами-членами Организации Объединенных Наций путем консенсуса. Мы имеем в виду, разумеется, хорошо известные всем делегациям Заключительный документ первой спецсессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Декларацию о провозглашении 80-х годов Вторым десятилетием разоружения. Эти документы отражают тщательно выверенный баланс реальных интересов государств, и любые попытки нарушить этот баланс, конечно, не идут на пользу дела.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Делегация СССР, как и делегации многих других стран, представленных в Комитете, считает, что на первом месте в программе должны стоять меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Ведь именно от ядерного оружия исходит наибольшая угроза для человечества. Поэтому именно этому вопросу и должен быть отдан приоритет. Советский Союз, как известно, выступал и продолжает решительно выступать за безотлагательное начало переговоров о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенном сокращении накопленных его запасов вплоть до полной их ликвидации. Разумеется, и осуществление мер в области ядерного разоружения должно подкрепляться параллельным укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

Конечно, программа должна охватывать и другие меры разоружения, такие как, например, запрещение разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, сокращение и ликвидация обычных вооружений и вооруженных сил, сокращение военных бюджетов, меры по укреплению доверия в отношениях между государствами, связь между разоружением и развитием и т.д. Все это непростые вопросы, но от их решения нам никуда не уйти, если мы действительно хотим, чтобы программа разоружения была всеобъемлющей.

Всеобъемлющая программа разоружения будет жизнеспособной при одном неслыханном условии: ее осуществление на любом из этапов не должно наносить ущерба безопасности ни одной из сторон. Другими словами, должен строго и неукоснительно соблюдаться принцип равенства и одинаковой безопасности - общепризнанный и фундаментальный принцип международного права.

Делегация СССР при оценке характера ВПР исходит из того, что программа не должна быть очередным фолиантом, который был бы сдан на хранение в архивы ООН. ВПР должна быть серьезным крупномасштабным документом, который продолжил бы путь к осуществлению реальных сдвигов в области разоружения, служил бы рычагом давления на те силы в современном мире, которые поклоняются богу войны.

До созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению остается все меньше времени, а работы по ВПР еще непочатый край. Советская делегация готова работать по подготовке программы столько, сколько угодно.

Мы предлагаем рассмотреть вопрос о продлении срока работы рабочей группы по ВПР. Это можно было бы сделать, в частности, путем возобновления ее работы в любое приемлемое для членов Комитета время, но в этом году. Важно, чтобы Комитет справился с порученной ему задачей и чтобы к началу работы второй спецсессии Генассамблеи проект ВПР был готов. Это прямой долг Комитета, и он должен быть выполнен. Советская делегация со своей стороны будет делать все от нее зависящее, чтобы содействовать скорейшей разработке программы.

Разрешите теперь высказать соображения советской делегации по пункту 4 повестки дня.

На летней части текущей сессии Комитета было уделено значительное внимание проблеме запрещения химического оружия - одной из наиболее актуальных задач в области ограничения вооружений и разоружения. Прежде всего хотелось бы отметить активную,

(Г-н Исразян, СССР)

насыщенную деятельность специальной рабочей группы под умелым руководством посла Швеции К.Лидгарда. Было проведено значительное число официальных и неофициальных заседаний группы, кроме того проводились многочисленные двусторонние и многосторонние рабочие встречи. По-деловому, в конструктивном духе прошли неофициальные консультации токсикологов, в которых приняли участие специалисты 24-х стран. Многие страны приняли приглашение правительства Финляндии на семинар в Хельсинки, посвященный вопросам, связанным с проблемой контроля. В нем участвовали и советские эксперты.

Все это свидетельствует о большом интересе, который проявляют государства-члены Комитета, да и не только они, к скорейшему запрещению химического оружия - этого опаснейшего вида оружия массового уничтожения. Советская делегация не намерена на данном этапе подводить итоги всей этой многогранной и трудоемкой работы. Хотелось бы лишь подчеркнуть один момент, на наш взгляд, определяющий. Консультации, дискуссии, сами переговоры с участием широкого круга государств еще раз подчеркнули исключительную сложность проблемы запрещения химического оружия. Они подтвердили, что решение этой проблемы в значительной степени отличается от аналогичных задач в других сферах ограничения вооружений и разоружения. Объясняется это, прежде всего, специфичностью химического оружия, которая выражается в том, что данный вид оружия, как ни один другой, по многим своим аспектам тесно, неразрывно связан с мирными отраслями экономики государств. Мы уже неоднократно говорили о том, насколько трудно провести грань между химикатами, предназначенными для использования в мирных целях и в целях производства химического оружия, между обычным военным производством и военным производством химического оружия. Причем действительность показывает, что это переплетение имеет тенденцию ко все большему и большему усложнению. Взять, например, бинарное оружие. Известно, что в отдельных странах делается особый акцент именно на этом наиболее опасном виде химического оружия, что там планируется выделение огромных средств для его производства. Но ведь компонентами этого оружия являются химические вещества, широко используемые в народном хозяйстве и сами по себе зачастую не являющиеся высокотоксичными химикатами. Можно с полным основанием говорить о том, что принятие на вооружение такого вида оружия создаст новые, исключительно большие трудности на пути запрещения химического оружия. Можно ли игнорировать эти особенности?

К сожалению, помимо объективных трудностей в деле запрещения химического оружия, на наших переговорах возникли и возникают и трудности надуманные, искусственные. Когда в Комитете начинались переговоры, имелась в виду ясная и четкая цель - запретить разработку, производство и накопление химического оружия и уничтожить его запасы. В ходе переговоров выявилось намерение некоторых делегаций выйти за рамки этих задач, причем довольно далеко, запретить, например, некоторые виды деятельности, которые невозможно отделить от общих вопросов организации обороны - таких, как военное планирование, подготовка кадров и т.д. Нашлись также сторонники пересмотра уже действующей, - и действующей вполне эффективно, - Женевской конвенции 1925 года о запрещении применения химического оружия. Конечно же, все это осложнило бы и без того довольно трудную проблему.

Встает вопрос, как же все-таки в этих условиях двигаться вперед? Нам кажется, что ответ на него однозначен: необходимо прежде всего четко и ясно договориться по ключевым, фундаментальным вопросам - о предмете и объеме запрещения. Мы не говорим,

(Г-н Израэлян, СССР)

что нужно поставить все точки и запятыя в конкретных формулировках по этим вопросам, но мы решительно настаиваем на том, чтобы выработать единое понимание по ним, без чего, мы уверены, невозможно серьёзно работать над другими положениями конвенции, какое бы важное значение они ни имели.

Советская делегация уже излагала свою концепцию относительно наиболее целесообразных методов работы над положениями конвенции в рамках Комитета по разоружению. В основе этой концепции лежит убежденность в необходимости достижения в первую очередь общего понимания по предмету и объему запрещения. Именно этим и только этим определяется наше стремление сосредоточить внимание на этих узловых вопросах. Поэтому в проекте текста нового мандата, который мы предлагали принять на этой сессии, — к слову сказать, сожалеем, что решить этот вопрос не удалось, — отражен именно этот подход. Мы уверены в его правильности и готовы отстаивать его и впредь.

В выступлениях некоторых делегаций на прошлом заседании делался особый акцент на вопросах контроля. При этом кое-кто пытался, хотя и в завуалированной форме, исказить позицию Советского Союза по этим вопросам. Мы не намерены сейчас вовлекаться в связи с этим в дискуссию. Свою точку зрения советская делегация изложила на пленарном заседании Комитета по разоружению 31 марта 1981 г. Хотелось бы лишь повторить, что Советский Союз вопросам контроля придает ничуть не меньшее значение, чем любые другие страны, и мы готовы будем в соответствующее время, когда участники переговоров будут четко знать, что запретит конвенция, какие виды деятельности, какие категории химических веществ и в каком объеме, принять самое активное участие в детальном рассмотрении других вопросов конвенции.

Хотя подводить окончательные итоги преждевременно, уже сейчас очевидно, что и на данной части сессии Комитета в специальной рабочей группе была проделана полезная работа. Мы призываем делегации при подготовке к следующему раунду наших переговоров серьёзно рассмотреть вопросы, возникающие в ходе нынешней стадии переговоров, ответить, прежде всего на главный, ключевой вопрос: что должно стать предметом запрещения?

Г-н МЕЛЕСКАНУ (Румыния): Г-н Председатель, в своей работе в течение последних недель Комитет сосредоточил внимание на проблеме химического оружия и убедился в том, насколько конкретный характер имеет эта работа и какая специфика присуща нашим переговорам. Специальная рабочая группа под председательством посла Курта Лидгарда, чья деятельность заслуживает весьма высокой оценки совещания экспертов по вопросу о критериях токсичности, а также семинар, организованный в Хельсинки правительством Финляндии все это служит доказательством конкретного подхода к делу.

Желая внести свой скромный вклад в наши дискуссии, делегация Румынии представила рабочий документ CD/197, касающийся определений и критериев оценки боевых химических агентов, который я имею честь сегодня представить.

При выработке определения боевых химических агентов румынская делегация преследует цель полного запрещения химического оружия, включая как средства, существующие в военных арсеналах государств, так и средства, предусмотренные на будущее, как, например,

(Г-н Мелескану, Румыния)

бинарные химические боеприпасы и деятельность по синтезированию естественных ядов, обладающих токсичностью и особым воздействием на людей. Мы включили в документ также гербициды и дефолианты, которые могут быть использованы в военных целях и иметь вторичное воздействие на людей и определенное воздействие на растительность.

Что касается критериев оценки боевых химических агентов, то румынская делегация считает, что необходимо принять во внимание в первую очередь критерий цели производства химикатов, обладающих токсичным свойством воздействия на людей, животных и растения.

Особое внимание следует уделить химическим агентам, которые могут быть использованы как в военных целях, так и в мирных целях (двуцелевые химические агенты).

В этом контексте мы имеем в виду широкое использование в промышленности, в сельском хозяйстве, в медицине и в научно-исследовательской работе химических веществ с повышенной токсичностью, таких как синильная кислота и некоторые ее соли, галогениды, хлор и другие химические вещества, которые обладают повышенной токсичностью и могут быть также использованы в военных целях в качестве боевых химических агентов. Знание объема продукции этих химических веществ, их запасов и назначения является очень важным элементом оценки.

Такое же важное значение имеет критерий токсичности химических веществ. Дискуссии, имевшие место на неофициальных заседаниях с участием экспертов-специалистов в области химии, выявили значение этого критерия для определения боевых химических агентов (Документ CD/CW/WP.22). Точно так же, классификация, приведенная в Совместном сообщении СССР и США о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия (Документ CD/112), в которой химикаты подразделяются на сверхтоксичные боевые химические агенты, смертоносные и несмертоносные боевые химические агенты, является, по нашему мнению хорошей основой для наших переговоров.

Как мы указываем в рабочем документе, при определении боевого химического агента необходимо принимать во внимание другие критерии, такие как химическая структура, летучесть, эффективность и другие.

Таковы, в основном, мысли, содержащиеся в рабочем документе, представленном делегацией Румынии. Я хотел бы также воспользоваться возможностью и заверить вас в нашем желании и в будущем содействовать скорейшему заключению конвенции, запрещающей химическое оружие.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, я хотел бы, как это сделали многие другие сегодня утром, представить некоторые краткие размышления делегации Канады об обсуждении, которое мы вели на протяжении прошедшей недели или двух, когда рассматривались пункты повестки дня Комитета о химическом оружии и о возможной разработке договора о запрещении химического оружия. Прежде всего, я хочу присоединиться к другим выступавшим и дать высокую оценку той важной роли, которую сыграли в продвижении к нашей общей цели консультации с участием экспертов по химическому оружию. Почти

(Г-н Макфайл, Канада)

подное достижение такого договора, результаты этих консультаций, содержащиеся в докладе Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию об определениях токсичности продвинули нас вперед. С нашей точки зрения, для возможной выработки договора бесценным является как раз такой вид технической деятельности, и мы с нетерпением ожидаем новых консультаций на основе того, что уже было достигнуто.

В то же время я хотел бы поблагодарить правительство Финляндии за успешный семинар по химическому оружию, который состоялся в Хельсинки с 4 по 6 июля. Мы передаем правительству Финляндии нашу благодарность.

Сегодня в мои намерения не входит поднимать вопрос о мандате Рабочей группы по химическому оружию или обсуждать во всех подробностях точный характер документов, которые рассматриваются в настоящее время Рабочей группой. Является очевидным, что может быть проделана — и проделывается — важная работа на основе существующего мандата, и мы стремимся к тому, чтобы эта работа продолжалась. Мы также отмечаем, что тексты, находящиеся на рассмотрении Рабочей группы (в особенности документы CD/CW/WP.20 и WP.21) четко определены как элементы, которые предполагается рассмотреть в возможном договоре о запрещении химического оружия, а не как текст самого договора. Поэтому мы согласны с теми из выступавших, кто говорил, что при определении этих элементов мы не должны попасть в ловушку, состоящую в попытке выработать четкий договорный язык, поскольку это представляет собой редакционную проблему, которая может быть рассмотрена позже.

Имея это в виду, я хотел бы обратить ваше внимание на взаимосвязанные проблемы объема и контроля. Если мы хотим успешно завершить рассмотрение "элементов", то эти элементы должны быть сбалансированы и находиться в правильном соотношении друг к другу. Некоторые делегации высказывали мнение, что невозможно рассматривать по существу вопрос о контроле до тех пор, пока надлежащим образом не определен объем договора. Другие выражали мнение, что вопросы объема и определения, будучи взаимосвязаны, должны рассматриваться одновременно с проблемой контроля с тем, чтобы это привело к появлению сбалансированного текста как естественного итога процесса обсуждения. Мы разделяем эту последнюю точку зрения.

Однако в то же время совершенно ясно, что обсуждение вопроса о контроле в рамках Рабочей группы по химическому оружию было поверхностным и неадекватным. Та же неадекватность неизбежно отражена в элементе VII в рабочем документе 21. Конечно, в этом нет вины Председателя, это представляет собой лишь наивысший общий знаменатель, которого до сих пор смогла достичь Рабочая группа. Поэтому мы намерены разработать формулировки в этой области, которые, как мы надеемся, будут приемлемыми для всех с точки зрения требуемого режима контроля и методов, необходимых для его достижения. В этом отношении нас воодушевляет количество заявлений, содержащих положительные отзывы о представленном Канадой рабочем документе — документе CD/167 — по "Требованиям в области проверки и контроля договора о контроле над химическим оружием", основанных на анализе деятельности". Учитывая высказывания ряда делегаций, мы предлагаем разработать формулировки, в которых будут разрешены проблемы подхода, ответственности, организации и национальных/международных мероприятий в условиях режима контроля над химическим оружием. Конечно, эти формулировки можно будет рассмотреть в рамках элемента VII текста, находящегося сейчас на рассмотрении Рабочей группы.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы выступить по пункту повестки дня о химическом оружии. Я намереваюсь подробно остановиться на этом, поскольку делегация Аргентины не имела возможности заявить свою позицию в этом вопросе в ходе весенней части сессии Комитета.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что моя страна удовлетворена теми успехами, которые делает Специальная рабочая группа по химическому оружию под энергичным председательством посла Лидгарда. На том этапе, который достигнут Рабочей группой, желательно, как мы констатировали в нашем общем заявлении на пленарном заседании, расширить ее мандат, и мы сожалеем, что это не было возможным, а также по тому поводу, что возникает так много трудностей в связи с подготовкой "соглашения", которое было бы приемлемым для всех и смогло бы дать новый импульс работе, проводимой Рабочей группой.

Далее я намерен обсудить ряд основополагающих принципов, который, по мнению моего правительства, должны быть приняты во внимание в международном соглашении, направленном на ликвидацию химического оружия. Хотя большинство этих принципов уже было провозглашено ранее, и в особенности со времени создания Специальной рабочей группы в 1980 году, мы полагаем, что не будет лишним вновь повторить и развить их, поскольку мы считаем, что ясные и определенные позиции по различным аспектам разоружения являются наилучшим путем для постепенного достижения совпадения взглядов, что даст возможность добиться целей, для которых был создан настоящий Комитет.

Следует учитывать, что ввиду легкодоступности такого оружия с точки зрения технологии, ведение переговоров по конвенции о запрещении химического оружия является одной из наиболее сложных и трудных проблем разоружения. По этой причине мы должны добиться того, чтобы конвенция, которая явится итогом нашей работы, была бы по возможности наилучшей в своем роде, с тем чтобы усилить безопасность государств-участников и не привести косвенным образом к появлению новых уязвимых моментов вследствие различных уровней развития заинтересованных стран.

Определение химического оружия

Правительство Аргентины полагает, что определение химического оружия должно включать в себя запрещенные химические вещества, бинарное оружие и все его векторы, устройства или оборудование, каким-либо образом связанные с их доставкой или хранением.

Прекурсоры должны быть в целом запрещены, за исключением тех, которые можно использовать в мирных целях, причем в этом случае условия их производства и передачи должны быть определены таким образом, чтобы в них была ясно указана их цель.

Объем конвенции

Что касается объема конвенции, то запрещение должно быть полным, охватывая разработку, производство, накопление запасов, применение и передачу химического оружия в целом.

Я хотел бы вновь подчеркнуть необходимость недвусмысленного включения в Конвенцию запрещения применения химического оружия, несмотря на то, что упоминание об это содержится в Женевском протоколе 1925 года, как для того, чтобы обеспечить контроль, который не был предусмотрен в указанном соглашении, так и для того, чтобы расширить его объем и включить в него враждебные ситуации, которые не рассматривались как *casus belli* или не были предусмотрены в документе 1925 года.

Критерии, которые должны быть использованы в конвенции

Правительство Аргентины полагает, что основным критерием, на котором должна быть основана конвенция, является критерий "общей цели". Но в то же время следует уделить внимание ряду дополнительных критериев, которые облегчили бы классификацию явлений, так же как и осуществление системы проверки, включая токсичность и, возможно, "химическую структуру" и "количество".

Недавно мы получили весьма интересный доклад о консультациях, проведенных Группой экспертов в течение недели с 6 по 10 июля. Я хотел бы воспользоваться этим случаем и выразить удовлетворение моей делегации работой Группы, в которой участвовал и аргентинский эксперт. Немалая роль в полезной работе, проделанной Группой, принадлежит умелому председательству д-ра Лундина из делегации Швеции, которому мы хотим выразить особую благодарность.

Мы полагаем, что работу таких экспертов, которая безусловно будет продолжена, можно было бы облегчить и сделать более полезной, если бы в дальнейшем их заседания планировались заранее, если бы конкретные вопросы их работы ясно определялись в предварительном порядке и если бы поддерживалась преемственность путем участия одних и тех же экспертов.

В качестве примера можно привести следующее. На последнем заседании экспертов было выдвинуто предложение об определении и конкретизации условий выбора и систематизации испытательных методов, которые должны использоваться в международном масштабе для определения уровней токсичности. В связи с этим мы считаем, что ввиду особого характера работы, эксперты, сотрудничающие со Специальной рабочей группой, должны начать работу по выявлению этих методов по возможности скорее.

Если эксперты будут иметь четко определенные рамки и сроки, в пределах которых они должны найти решения поставленных перед ними проблем, они смогут вступить в контакт с другими учеными или национальными и международными исследовательскими институтами с целью завершения сбора и изучения информации. Таким образом эксперты будут иметь возможность осуществить в своих соответствующих странах полезную подготовительную работу для тех задач, которые должны быть выполнены на их следующем заседании.

Ежегодно или, если это необходимо, чаще следует проводить заседание для оценки достигнутого прогресса, что также позволило бы координировать и направлять усилия экспертов. В то же время Комитет по разоружению через соответствующую специальную рабочую группу имел бы возможность оценить результаты, достигнутые в отношении поставленных целей. По моему мнению, таким путем мнения экспертов стали бы ценным источником научной помощи в ходе подготовки проекта конвенции.

Среди дополнительных критериев мы хотели бы указать на то, что критерий "количества" поможет облегчить принятие решений в неопределенных ситуациях. Критерий "основной химической структуры" дал бы возможность классифицировать вещества в случае с теми группами или компонентами, токсическое воздействие которых на человека не определено с полной ясностью. Мы, конечно, сознаем неблагоприятное положение, при котором одна и та же основная химическая структура может соответствовать токсичным веществам и в то же время, с некоторыми незначительными различиями, веществам, предназначенным для мирных целей. Однако этот критерий может быть чрезвычайно полезным прежде всего для рассмотрения новых веществ, которые постоянно разрабатываются или открываются.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Более того, такое научное и технологическое развитие вызывает необходимость подготовки проекта положений конвенции таким образом, чтобы позволить быстро включать в нее все конкретные новые элементы, которые имеют отношение к ее цели.

Запрещения и исключения

В связи с этим мы в целом выступаем за использование в качестве основы для классификации токсичных веществ критерия, предложенного в пункте 2 Документа CD/112 - документа, очень важного для прогресса в обсуждении вопроса о химическом оружии.

В то же время мы поддерживаем право каждого государства-участника сохранять вещества, которые классифицированы как запрещенные токсичные агенты, если оно намерено использовать их для невраждебных целей, но в разумных количествах, которые были бы указаны и о которых было бы объявлено с целью облегчения, в случае необходимости, международного контроля.

Под невраждебными целями мы подразумеваем цели, прямо связанные с промышленной, сельскохозяйственной, научной или исследовательской деятельностью, или особые цели, связанные с мерами защиты и обороны против химического оружия. Мы также полагаем, что, имея в виду классификацию веществ, предложенную Всемирной организацией здравоохранения (основанную на воздействии, которое оказывают некоторые химические агенты), правительствам следует разрешить использовать агенты, подпадающие под разряд "ирритантов" или "инкапаситантов краткосрочного действия" для поддержания порядка и осуществления внутренних законов государств.

Проверка

На этом форуме достаточно часто повторялось, что конвенция о запрещении химического оружия должна включать в себя процедуру подачи жалоб и систему проверки, способную обеспечить осуществление положений конвенции.

Однако мы убеждены в том, что первоочередным элементом, который должен лежать в основе соглашения, является искреннее обязательство государств-участников никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не обладать им. При этом условии проверка представляла бы собой лишь взаимное средство укрепления уверенности государств, а не сложную и всеобъемлющую систему, которая, в силу своего охвата и подробного характера, встретила бы сопротивление со стороны значительной части стран и поэтому не смогла бы получить необходимого консенсуса.

В этих целях система проверки должна иметь некоторые черты, при которых она будет отвечать интересам международного сообщества. По нашему мнению, это предполагает следующее.

а) Система должна быть по своему характеру как национальной, так и международной. Национальные органы, которые создаются или избираются для проведения в жизнь системы в каждом государстве-участнике в соответствии с его собственным законодательством и внутренней структурой, будут ключевыми компонентами системы, сотрудничая с аналогичными органами в других государствах и с соответствующими международными организациями.

Международный характер системы будет обеспечен наличием в рамках системы независимого элемента, состоящего из экспертов в областях, связанных с химическим оружием.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Основополагающие и функциональные характерные черты этого элемента, который мы могли бы по договоренности назвать консультативным комитетом, должны быть обсуждены в Специальной рабочей группе, но мы также должны подчеркнуть, что было бы желательно, чтобы комитет состоял из весьма небольших групп экспертов по этому вопросу. Тогда он сможет действовать быстро и эффективно в своей собственной области, не оказываясь втянутым в рассмотрение аспектов, не имеющих ничего общего с техническим и научным содержанием проблем, которые он должен решать.

b) В системе должны использоваться простые методы, принятые и признанные государствами-участниками, способные обеспечить доскональное изучение любых проблем, которые могут возникнуть, и достижение быстрых и окончательных результатов.

c) В ней должны использоваться процедуры проверки, которые соответствуют обстоятельствам каждого конкретного случая. В этом контексте координация с различными государствами-участниками и последующие выборочные, незапланированные посещения их установок и объектов помогут создать взаимное доверие и подтвердить осуществление конвенции.

d) Система должна позволить быстрое и тщательное расследование любых жалоб, которые могут быть внесены по поводу несоблюдения конвенции.

e) Она должна предусматривать разрешение конфликтов на уровне двусторонних соглашений.

Меры по укреплению доверия

К ним относятся меры, которые должны быть приняты во исполнение положений соглашения, и осуществление которых может быть уместно до вступления соглашения в силу с тем, чтобы подтвердить обязательство об отказе применять когда-либо химическое оружие - обязательство, упомянутое мною ранее.

В своей основе "меры по укреплению доверия" должны быть направлены на то, чтобы обеспечить замораживание и ограничение разработки, накопления запасов и производства химического оружия в международном масштабе. Среди возможных мер такого рода мы хотели бы назвать следующие:

a) Объявление о существующих запасах и производственных объектах;

b) Запланированное уничтожение запасов в присутствии приглашенных международных комиссий;

c) Демонтаж производственных объектов или, по возможности, переключение их на другие цели, также в присутствии приглашенных международных комиссий;

d) Обмен информацией между государствами в области химического оружия и сопутствующих вопросов.

Преамбула и другие вопросы

Мы полагаем, что преамбула к конвенции должна ссылаться исключительно на содержание составляющих ее статей, избегая добавлений, которые выходят за пределы ее нормативных рамок или не относятся к цели запрещения.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Что касается других вопросов, которые следует включить в конвенцию о запрещении химического оружия, то мы полагаем, что положения, касающиеся объема применения, подписания, ратификации, вступления в силу, поправок и т.д., могут быть сформулированы по примеру аналогичных положений "Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых обычных видов оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие".

Недавнее заключение вышеуказанной Конвенции в области разоружения делает уместным принятие ее во внимание в данном случае, с некоторыми изменениями, которые требуются в силу того, что контроль устанавливается над иными видами вооружений.

Таковы замечания, которые хотела сделать моя делегация на данном этапе работы, связанной с химическим оружием. Пришло время для того, чтобы Комитет по разоружению активизировал свои усилия с целью составления проекта конвенции. Чем раньше это будет сделано, тем большим будет его успех в области, имеющей большое значение для международного сообщества.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, моя делегация с немалым интересом выслушала выступление в Комитете посла Макфайла из Канады 16 июля 1981 года. С вашего разрешения я хотел бы высказать свои замечания по некоторым из соображений, представленным уважаемым послом.

Прекращение гонки вооружений, с точки зрения Канады, "начинается с установления одинакового понимания баланса безопасности, которое может привести к заключению соглашений об ограничении вооружений и контроле над их разработкой и развертыванием. В противоположность приводимым иногда доводам, только тогда, когда соперничество в области производства вооружений удастся сдержать, можно будет направить усилия на сокращение, всегда при этом принимая во внимание соответствующий баланс безопасности". По другому случаю посол заявил, что "ясно, что выборочное замораживание существующего положения, когда равновесие все более нарушается, вовсе не является решением вопроса".

Позвольте мне напомнить, что в 1964 году Соединенные Штаты представили в Комитет по разоружению 18-ти государств предложение о замораживании стратегических средств доставки которое было основано на том, что тогда называли "единой общей философией" контроля над вооружениями и разоружения. Развивая эту "единую философию", тогдашний представитель Соединенных Штатов г-н Фостер заявил: "Эта философия состоит в том, что первым логическим шагом является замораживание положения в его нынешнем виде и, таким образом, устранение дальнейших препятствий на пути разоружения".

Представитель Канады в Комитете по разоружению 18-ти государств в заявлении по вопросу о замораживании сказал: "Между этапом наращивания вооружений и долгожданным этапом сокращения вооружений должна быть точка, на которой вы останавливаетесь, как останавливаетесь тогда, когда вам необходимо повернуть назад движущийся вперед автомобиль". По этому же вопросу представитель Италии заявил 28 января 1964 года: "Чтобы достичь разоружения первым шагом должно быть прекращение гонки вооружений. Это самоочевидно". Все это можно было слышать в то время, когда, по словам самого представителя Соединенных Штатов, "со стороны обеих сторон раздавались утверждения о превосходстве в стратегических ядерных силах". Представитель Соединенных Штатов сказал далее: "Независимо от того, какая из сторон находится впереди, это такое оружие, которое все страны считают наиболее угрожающим".

(Г-н Саран, Индия)

Я могу добавить, что в 1964 году именно Соединенные Штаты Америки высказались за создание рабочей группы Комитета по разоружению 18-ти государств для проведения многосторонних переговоров на основе этого предложения, и ряд делегаций, в том числе Канада, поддержали это предложение.

Если бы "баланс безопасности", о котором говорил уважаемый посол Канады, был бы относительно стабильным, то в этом случае можно было бы рассмотреть его предложение. На деле же опыт истории показывает, что понятие баланса по своему существу нестабильно, претерпевает изменения в зависимости от субъективных концепций, открытий в области технологии, ошибочных подсчетов или даже рискованных решений. Как нам представляется, борьба за разоружение состоит не только в поиске путей сокращения и, в конечном счете, ликвидации существующих арсеналов; мы также должны добиться того, чтобы наша задача не становилась все обширней, в то время как мы занимаемся поисками решений. Будет ли уважаемый представитель Канады отрицать, что за 30 или более лет, когда мы были заняты поисками решений проблемы ядерного разоружения, сама проблема превратилась в то, что он предпочел назвать "одним из самых сложных в истории вопросов в области безопасности с точки зрения отношений между ядерными и обычными силами?"

И в конце концов, что представляла из себя сбалансированность, на которую мы столь любим ссылаться? Имеется ли в виду сбалансированность между двумя основными державами, Соединенными Штатами и СССР, которая имеет ключевое значение для международной безопасности? Или же поддержание сбалансированности между пятью государствами, обладающими ядерным оружием? Как обстоит дело со сбалансированностью между государствами, обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой? Слишком часто мир и безопасность на планете узко отождествляются с равенством между Соединенными Штатами и СССР или между НАТО и Организацией Варшавского Договора. С точки зрения некоторых стран это, вероятно, может казаться обоснованным. Для нас, намеренно решивших оставаться в стороне от соперничества и конфронтации между великими державами и их соответствующими союзниками, воздействие подобного отождествления на международный мир и безопасность представляются менее чем благоприятными. Распространение соперничества великих держав на наш Южноазиатский регион и на Индийский океан, имеющее серьезные и отрицательные последствия для нашей безопасности, заставляет нас без всякого энтузиазма относиться к доводу о так называемой "сбалансированности".

Разумеется, мы не ставим под вопрос право любой другой страны преследовать интересы своей безопасности таким путем, который она считает уместным. Мы просто хотим сказать, что интересы чьей-либо безопасности не должны обеспечиваться таким путем, при котором игнорируются или, даже более того, ставятся под угрозу интересы безопасности других. И, как мы по ряду случаев указывали ранее, само существование ядерного оружия представляет собой угрозу для нашего выживания. Принятие доктрин ядерного сдерживания, которые основаны на идее о применении ядерного оружия, прямо и непосредственно угрожает нашим интересам безопасности. Таковы наши четкие представления, которые, как мы убеждены, отражают реальность сегодняшнего дня.

Второе, о чем говорил уважаемый посол Канады; это то, что "невозможно пытаться установить различие между ядерным разоружением и разоружением в области обычных вооружений". Мы несогласны с таким мнением. Ядерное оружие является оружием массового уничтожения. В нашем Комитете было достаточно сказано для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что атомное оружие ввело абсолютно новый аспект беспрецедентного разрушения в понятие войны. Как же мы можем ставить на одну доску ядерные и обычные вооружения? Другое дело, что некоторые государства делают опору на ядерное оружие или так называемое ядерное сдерживание, с тем чтобы избежать политических и социальных последствий,

(Г-н Саран, Индия)

которые могут быть вызваны поддержанием или наращиванием своих обычных вооруженных сил. Для них ядерное оружие представляется более дешевой альтернативой. Не случайным является то, что четыре пятых мировых расходов на вооружение идут на обычные вооруженные силы и вооружения и только одна пятая - на ядерные. И тем не менее этой одной пятой более чем достаточно для того, чтобы многократно уничтожить всю жизнь на земле.

Многое говорилось также о "прискорбной" ситуации, существующей в Европе, которую нам предлагают принять как горькую действительность. Не следует забывать, что эта прискорбная ситуация стала результатом сознательных политических решений со стороны лидеров соответствующих стран. Ядерное оружие не просто упало к ним с неба и затем без их ведома превратилось в составную часть "сбалансированности". Ядерное оружие было превращено в часть так называемой "сбалансированности" посредством ряда сознательных решений - решений отказаться от расходов на наращивание обычных вооруженных сил в пользу более дешевой, более разрушительной альтернативы. Те, кто не приобрел своих собственных независимых ядерных вооружений, сочли, что они усилились, если это можно так сказать за счет коллективных ядерных соглашений о безопасности в рамках военных пактов, возглавляемых соперничающими главными державами.

Я должен признаться, что для нас весьма странно слышать от тех, кто предупреждает нас против распространения ядерного оружия, что следует рассматривать ядерное и обычное вооружение совместно в одном пакете. Вся логика горизонтального нераспространения ядерного оружия состоит в том, что оно имеет уникальный и разрушительный характер, обладает способностью нести смерть и разрушения за пределы национальных границ, короче говоря, в том, что оно представляет собой глобальное средство разрушения. И тем не менее, в отношении некоторых областей окружающей среды, некоторых конкретных театров военных действий такая оценка не выносится. Более того, этот довод ставится с ног на голову. Обладание ядерным оружием и возможность применения такого оружия считаются необходимыми для сохранения мира и предотвращения войны.

Мы не хотим уменьшать значения обычного разоружения. Но не следует забывать и о том, что даже с точки зрения обычных вооружений наиболее значительные арсеналы имеются как раз у тех государств, которые обладают ядерным оружием. Однако тем, кто с таким рвением выступает за поддержание "сбалансированности" и осторожное взвешивание относительной военной мощи своих предполагаемых противников, вероятно следовало бы уделить больше внимания опасному отсутствию равновесия, которое уже существует между ними, будь то между государствами, обладающими ядерным оружием, или союзниками таких государств и остальной частью мира, не обладающей ядерным оружием и состоящей в большинстве своем из развивающихся стран, чьи интересы безопасности постоянно приносятся в жертву "интересам" равновесия между Востоком и Западом, или биполярного равновесия. Те, кто говорят, что "выборочное замораживание нынешнего растущего отсутствия равновесия" не несет в себе каких-либо решений проблемы международной стабильности, вовсе не задумываются, когда выступают за то же самое "выборочное замораживание" в отношении зияющего разрыва между государствами, обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой. Совсем напротив, создается впечатление, что государства, не обладающие ядерным оружием, могут каким-то образом содействовать процессу ядерного разоружения, соглашаясь на сокращение своих обычных вооруженных сил, как-будто бы эти силы представляют угрозу для государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников.

(Г-н Саран, Индия)

Это подводит нас к другому замечанию, сделанному уважаемым послом Канады. Он заявил, что "существует ряд критических точек в других районах земного шара, которые еще полностью не определились в идеологическом плане, как это имеет место между Востоком и Западом. Большинство споров, особенно в третьем мире, являются региональными по охвату и часто отражают глубоко укоренившиеся в процессе истории разногласия в вопросах местного значения". Нам не совсем понятно, что имеется в виду под этим утверждением. Определяется ли конфликт между Востоком и Западом полностью с идеологической точки зрения? Разве нет глубоких и исторических раздоров по вопросам, имеющим региональное значение, которые на проявляются также в Европе? И разве идеологическая конфронтация представляет собой нечто более высокое и благородное, чем споры такого рода, которые уважаемый представитель Канады видит в странах третьего мира? Подлинное разоружение должно охватывать все страны, все регионы мира. Нельзя отрицать того факта, что на две великие державы приходится подавляющая доля мировых вооружений как ядерных, так и обычных. Нельзя отрицать того факта, что в Европе сконцентрирована большая часть вооружений как ядерных, так и обычных. Можно ли рассматривать все другие регионы мира как с качественной, так и с количественной точек зрения, как находящиеся в одинаковых условиях? И даже если мы захотим сосредоточить внимание на спорах в развивающихся странах, "которые являются региональными по охвату" и "которые отражают глубоко укоренившиеся в процессе истории разногласия местного значения", не будем забывать о том, что зачастую их подстрекали ко многим таким спорам и усугубляли иностранные державы, также в интересах так называемого "равновесия сил".

Мы с удовлетворением отметили, что уважаемый представитель Канады признает взаимосвязь между горизонтальным и вертикальным распространением ядерного оружия. И мы, несомненно, будем готовы изучить "стратегию удушения", о которой он говорил в своем выступлении, с некоторыми изменениями в элементах всего комплекса. Однако нам трудно согласиться с некоторыми утверждениями, которые были высказаны в этой связи.

Во-первых, у нас вызывает сомнение то искусственное равенство, которое он стремился установить между обладанием ядерным оружием и обладанием потенциалом ядерного оружия. В настоящее время есть несколько стран, которые обладают технологией и материалами, необходимыми для того, чтобы они могли стать ядерными государствами, если они решат это сделать. И с течением времени все больше и больше стран присоединятся к рядам тех, кто обладает потенциалом для производства ядерного оружия. И это неизбежно произойдет, поскольку ядерная технология распространяется на все большее число стран вопреки попыткам создать препятствия на пути притока технологии из богатых, промышленно развитых стран в развивающиеся страны. Ядерная технология, также как и любой другой вид технологии, **нейтральна**. Она может быть направлена как на мирные, так и на военные цели. Аналогичная проблема имеется и в другой области — химической. Многие токсичные химикаты используются в мирных целях, но они могут быть использованы также для производства химических средств ведения войны. Никто серьезно не предлагает, чтобы в силу этих причин развивающиеся страны не развивали свою химическую промышленность или им не был разрешен доступ к токсичным химикатам.

(Г-н Саран, Индия)

Следует приложить усилия по разработке общеприемлемого и поддающегося проверке политического обязательства со стороны всех стран мира с целью обеспечения того, чтобы как химическая, так и атомная наука использовались исключительно в мирных целях.

Вот уже в течение нескольких лет Индия имеет необходимый потенциал, дающий ей возможность разрабатывать ядерное оружие. Однако она преднамеренно и, как мы полагаем, разумно предпочла использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях. К этой же категории относится ряд других стран. Мы не можем согласиться с тем, что лишь обладание этими странами, так же как и Индией, потенциалом производить ядерное оружие ослабляет международную безопасность.

В данном случае потенциал является не решающим вопросом, а намерением. Мы могли бы согласиться с тем, что если бы какое-либо не обладающее ядерным оружием государство продемонстрировало свое намерение стать ядерной державой, то это оказало бы благоприятное воздействие на позицию соседних с ней стран и на международную безопасность в целом. Но, если нас будут убеждать в том, что единственный способ, которым та или иная страна может продемонстрировать, что она не сохраняет за собой так называемого "права выбора" разрабатывать ядерное оружие, является принятие на себя дискриминационных обязательств и гарантий, применяемых на несправедливой основе, то в этом случае, несомненно, наши пути разойдутся. Индия остается верной цели нераспространения как вертикального, так и горизонтального. По инициативе Индии в 1964 году этот пункт был внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и привлек к себе внимание мировой общественности. Однако мы не сможем согласиться с так называемым режимом нераспространения, в соответствии с которым одобряется и фактически увековечивается неравноправное разделение между ядерными и неядерными государствами. Приверженность этой принципиальной позиции нельзя расценивать как желание страны сохранить свое "право выбора" на разработку ядерного оружия.

И, если бы мы захотели заявить о том, что оставляем право выбора открытым, то что можно сказать о странах, которые являются членами ядерных союзов? Они, возможно, и подписали Договор о нераспространении, но, тем не менее, довольно активно участвуют в соглашениях о безопасности, предусматривающих совместную разработку и применение ядерного оружия. Некоторые из этих же участников Договора о нераспространении позволяют размещать ядерное оружие на своих территориях и, как нам известно, могли бы участвовать в принятии любого решения о его применении. Какой бы это мог быть выбор? Союзники обладающих ядерным оружием государств, возможно, отказались от права производить и приобретать свое собственное ядерное оружие. Они, несомненно, не отказались от права применять ядерное оружие в целях своей обороны.

Уважаемый посол Канады высказал еще одну концепцию, с которой мы также не можем согласиться. Он заявил, что "появление государств с потенциалом ядерного оружия или с предполагаемым потенциалом ядерного оружия, значительно усложняет и дестабилизирует региональную военную сбалансированность, намного превышая значение самых усовершенствованных систем ядерного оружия в районах, где они уже существуют". Не совсем ясно, в каком смысле посол Макфайл употребил выражение "потенциал ядерного оружия". Как я уже указывал ранее, приобретение и разработка ядерной технологии и секретов производства может иметь целью применение ее как в мирных, так и в военных целях.

(Г-н Саран, Индия)

Простое приобретение секрета производства ядерного оружия нельзя расценивать как намерение производить ядерное оружие. Однако, игнорируя этот вопрос, посол Канады, по-видимому, утверждает, что появление нового государства, обладающего ядерным оружием, или государства, обладающего потенциалом ядерного оружия (что бы это ни значило) могло бы иметь гораздо более опасные последствия, чем постоянное накапливание и усовершенствование ядерного оружия нынешними ядерными государствами. Поэтому, несмотря на согласие уважаемого посла Канады с принципом взаимосвязи между вертикальным и горизонтальным распространением, он фактически утверждал то, что уже стало модным оправданием продолжения гонки ядерных вооружений между государствами, обладающими ядерным оружием. Если следовать его логике, то горизонтальное распространение таит в себе большую опасность, чем вертикальное распространение. От этого недалеко до теории о том, что существующие арсеналы ядерного оружия могут продолжать увеличиваться как в количественном, так и в качественном отношении, не оказывая большого влияния на международную безопасность, и что все внимание необходимо сосредоточить на предотвращении появления новых государств, обладающих ядерным оружием, или государств, обладающих потенциалом ядерного оружия. И это недалеко также от теории о том, что существующее разделение мира на небольшое число ядерных государств, обладающих средствами глобальной разрушительной силы, и остальную часть мира, состоящую из неядерных государств, может продолжаться до бесконечности, при условии, что ядерный клуб останется в таком же привилегированном положении, как это имеет место в настоящее время. Вряд ли можно ожидать, чтобы мы согласились с такой логикой. Основной угрозой миру и безопасности в настоящее время является продолжение гонки вооружений, особенно ядерных вооружений. Опасность ядерной войны, которая может стереть с лица земли цивилизацию человека, создают те, кто обладает ядерным оружием, а не те, кто, как можно предполагать, обладает потенциалом приобретения такого оружия.

И наконец, наши доводы против ядерного оружия относятся не только к тем государствам, которые обладают им. Нам хотелось бы обсудить меры, которые могли бы на равноправной и недискриминационной основе применяться ко всем государствам. Поэтому мы предлагаем заключить многостороннее соглашение, запрещающее применение ядерного оружия всеми государствами. Мы выступаем за договор о запрещении испытаний и поддерживаем такой договор, который запрещал бы всем государствам производить испытания ядерного оружия во всех сферах на все времена. Мы выступаем за меры по прекращению производства ядерного оружия и запрещению производства расщепляющихся материалов наряду с соответствующими мерами проверки и соблюдения, которые применялись бы ко всем государствам на справедливой и недискриминационной основе. Мы не намерены просить обладающие ядерным оружием государства прекратить испытания ядерного оружия и в то же время сохранный за собой "право выбора" на продолжение таких испытаний. Мы не просим обладающие ядерным оружием государства согласиться на гарантии на все их ядерные установки и в то же время отказаться согласиться на такие гарантии на наши собственные установки. Отнюдь нет. Точно так же, как заявил уважаемый посол в отношении проверки, "мы не просим других сделать нечто большее, чем мы сами готовы сделать".

-У-СО-ХЛАНГ (Бирма): Г-н Председатель, являясь представителем страны, которая имеет честь поддерживать давние дружеские и добрососедские отношения с Индией, я очень рад тому, что вы возглавляете работу Комитета по разоружению на этой решающей части его ежегодной сессии. Я являюсь свидетелем того, как успешно вы руководили работой последние две недели, и уверен в том, что ваше искусство дипломата и богатый опыт, несомненно, будут способствовать достижению конкретных результатов в работе нашего Комитета.

Позвольте мне также присоединиться к тем ораторам, которые выступали до меня, и от имени делегации Бирмы выразить большую благодарность послу Венгрии Кемивешу, который внес неоценимый вклад в работу Комитета в июне месяце.

Я хотел бы также передать горячие приветствия главам следующих делегаций: послу Аргентины Карасалесу, послу Ирана Ахмеду Джалали, послу Шри Ланки Тисса Джаякодди и послу Венесуэлы Наварро, которые недавно приступили к работе в нашем Комитете. Я уверен, что их опыт будет очень полезен для работы Комитета.

12 марта 1981 г на 114-м пленарном заседании Комитета по разоружению я выступил с заявлением, в котором изложил продуманные взгляды делегации Бирмы по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Я не могу добавить много к тому, о чем уже говорил тогда. Тем не менее мне хотелось бы повторить сейчас, что у нас есть определенные временные рамки в отношении этого вопроса, который международное сообщество поручило нам, а именно, представить доклад Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в первой половине 1982 года. Что касается хода работы Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, делегация Бирмы с удовлетворением отмечает, что под руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса эта Группа установила методы работы, направленные на достижение максимальных результатов в течение оставшихся недель июля и в августе. Делегация Бирмы, наряду с другими членами Группы 21, внесла конкретные предложения в рабочих документах CD/CPD/WP.36 и 36/Add.1, в которых излагается наиболее общая основа подхода к обсуждениям в Специальной рабочей группе. Делегация Бирмы возлагает большие надежды на то, что конкретные предложения Группы 21 придадут дополнительный стимул работе Комитета по этому вопросу, и что станет возможным продвинуться вперед по пути завершения работы на основе консенсуса до начала второй специальной сессии. Делегация Бирмы, как сама, так и вместе с остальными членами Группы 21, будет содействовать достижению этой цели.

Хотя я и повторяюсь, позвольте мне сказать несколько слов о принципах, которые должны лечь в основу всеобъемлющей программы разоружения. Как считает делегация Бирмы, всеобъемлющая программа разоружения должна во всех отношениях выходить за пределы лишь формального выражения политического намерения добиться всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Она скорее должна включать самые искренние политические обязательства всех государств, особенно государств, имеющих самые крупные военные арсеналы, добросовестно осуществлять все меры по разоружению в пределах разумных и практически осуществимых временных рамок.

Всеобъемлющая программа разоружения без соответствующих положений по вопросам ядерного разоружения будет весьма неполной по содержанию, что в конечном итоге может лишить ее значения как комплексной меры по разоружению. Мы абсолютно убеждены в том, что вопросам о запрещении испытаний ядерного оружия, прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении должно придаваться первостепенное значение и уделяться первоочередное внимание во всеобъемлющей программе разоружения, которую мы пытаемся выработать. Делегация Бирмы уверена, что если все участники Комитета будут проявлять терпение, взаимопонимание и искреннее желание согласовывать различные позиции всех сторон, Комитет сможет выработать взаимосогласованный текст всеобъемлющей программы разоружения, в котором действительно нашли бы отражение консенсус и надежды международного сообщества.

(У Со Хланг, Бирма)

Пользуясь правом, изложенным в пункте 30 статьи VIII правил процедуры Комитета, я хотел бы высказать краткие замечания в отношении нынешнего состояния переговоров по двум пунктам повестки дня, которым делегация Бирмы придает самое первостепенное значение, а именно, полному запрещению испытаний ядерного оружия во всех сферах, с одной стороны, и прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, с другой. Поскольку я изложил принципы делегации Бирмы по двум основным вопросам, касающимся разоружения, в своем выступлении 24 февраля 1981 г., то вряд ли нужно добавлять какие-либо новые идеи. Многие другие делегации также представили конкретные предложения по этому вопросу. Несмотря на все это, упорное нежелание некоторых крупных держав проявить политическую волю лишает Комитет его действенности. Делегация Бирмы сожалеет о том, что Комитет не может выполнить свои основные обязанности.

Делегация Бирмы твердо убеждена в том, что единственным практически осуществимым и продуктивным механизмом, которым мы располагаем для эффективного и действенного ведения переговоров при сложившихся обстоятельствах, являются условия, которые мы приняли в форме специальных рабочих групп. Этот *modus operandi* является результатом наших тщательных обсуждений. Честно говоря, становится трудным верить в то, что какое-либо другое условие, помимо тех, которыми в настоящее время пользуется Комитет по разоружению, могло бы привести нас к результативному завершению наших основных задач. Скорее это могло бы привести нас к беспорядочным и нецеленаправленным дебатам такого рода, которые вот уже в течение долгого времени осложняют работу Комитета. По мнению делегации Бирмы, мы исчерпали все возможные теоретические и академические рассуждения в отношении ядерного разоружения. Остается только сделать решительный шаг вперед.

Неоднократно делегация Бирмы вместе с членами Группы 21 либо самостоятельно взывала к здравому смыслу членов Комитета с тем, чтобы он сделал решительный шаг на пути начала обсуждения вопроса о ядерном разоружении по существу. Члены Группы 21 глубоко сожалеют, что наши настоятельные, а иногда патетические, призывы, обращения и мольбы зачастую встречали негативный отклик со стороны некоторых ведущих участвующих в переговорах держав, бездейственность и нерешительность которых мешали нам эффективно выполнять работу по этим вопросам. Делегация Бирмы вместе с другими членами Группы 21 пыталась изменить эту бездейственную позицию, внося конкретные и позитивные предложения. Двумя из длинного списка таких конструктивных предложений являются документы CD/180 и CD/181. В этих двух предложениях четко излагаются конкретные меры, направленные на то, чтобы выйти из тупика и приступить к эффективному диалогу в конструктивном официальном контексте.

К нашему огорчению и глубокому сожалению предложения Группы 21, представленные Комитету 14 июля 1981 г., вновь натолкнулись на то же упорное сопротивление. Делегация Бирмы разделяет мнения, высказанные в этом Комитете, в которых выражается сомнение в отношении жизнеспособности политического авторитета этого единственного многостороннего органа переговоров, когда даже такие важные вопросы как создание процедурного механизма не могли быть решены в течение трех лет его существования. Для того чтобы не допустить подрыва авторитета Комитета как органа переговоров, необходимы упорство, взаимопонимание, а также желание и решимость по-настоящему согласовывать различные позиции. Делегация Бирмы будет продолжать прилагать упорные усилия с тем, чтобы добиться выполнения высоких задач, поставленных перед Комитетом.

Позвольте мне высказать точку зрения делегации Бирмы в отношении нынешнего состояния переговоров в Рабочих группах по вопросам, которые неофициально называют как химическое оружие, гарантии безопасности и радиологическое оружие.

(У Со Хланг, Бирма)

Прежде всего, я выступлю по вопросу о химическом оружии, т.е. по пункту 4 нашей повестки дня. Вначале позвольте мне выразить нашу глубокую благодарность послу Японии Окава, чья кропотливая, динамичная и квалифицированная работа над этим сложным вопросом в 1980 году подготовила почву для нынешних рамок переговоров, которыми энергично руководит посол Швеции Лидгард. Его неиссякаемая и глубокая приверженность этому вопросу, вдохновляла нас и наполняла еще большей решимостью добиться позитивных результатов.

Вопрос о запрещении химического оружия — один из первоочередных пунктов в международной повестке дня по разоружению, имеет длительное и трудное прошлое. Несмотря на самые лучшие побуждения и усилия международного сообщества привлечь к этому вопросу внимание различных форумов по переговорам по разоружению, по-прежнему не удается договориться о всеобъемлющем решении. В пункте 75 заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подчеркивается настоятельная необходимость разработки конвенции о запрещении химического оружия. В отличие от ядерного оружия, для производства которого требуется очень высокий уровень технологии и сложное современное производство и системы доставки, химическое оружие является недорогостоящим оружием массового уничтожения, которое довольно легко получать и применять с целью разрушения. Кроме того, быстрое развитие науки и техники значительно увеличило возможность намного увеличить смертоносный и вредоносный потенциал химического оружия. Технология производства бинарного химического оружия, как только оно появится, даст возможность практически всем обычным обитателям и промышленным производственным установкам производить химические боевые вещества массового уничтожения более засекречно и с большей легкостью. Принимая во внимание реальную опасность и огромную потенциальную угрозу возможности нанесения неисчислимых потерь, причинение невыразимых страданий или ущерба людям, животным и растительной среде, делегация Бирмы считает настоятельно необходимым заключить международную конвенцию о полном запрещении химического оружия.

Специальная рабочая группа по химическому оружию с февраля 1981 г. добилась ощутимых результатов в своих обсуждениях, направленных на решение многочисленных вопросов, связанных с разработкой международной конвенции о запрещении химического оружия. Делегация Бирмы с удовлетворением отмечает, что выявилось совпадение взглядов по довольно широкому кругу концептуальных подходов, и что в настоящее время предпринимаются усилия по согласованию различных точек зрения. Делегация Бирмы выражает большую надежду на то, что эта позитивная тенденция в Рабочей группе будет продолжать набирать силу и ускорит окончательное завершение разработки конвенции о запрещении химического оружия. Однако достижение этой цели будет нереальным, если мы не сможем договориться о некоторых основных принципах и если мы не выработаем четко определенного и целенаправленного направления. Первостепенное значение будет иметь достижение политических решений по основным вопросам, таким, как сфера действия конвенции, объявление и уничтожение запасов и установок, система проверки и соблюдение, меры по защите и укреплению доверия и т.д. Однако делегация Бирмы выражает сомнение, можно ли эффективно и реалистически принять такие важные и основные политические решения при отсутствии четко определенного и конкретного мандата, который позволит Рабочей группе продолжать решать задачу практической разработки конвенции о запрещении химического оружия. Поэтому делегация Бирмы считает необходимым пересмотреть нынешний мандат Рабочей группы, с тем чтобы он точно соответствовал целям, достижение которых ей поручено, и стандартам их. Тем не менее, делегация Бирмы удовлетворена тем прогрессом, которого удалось добиться в результате нынешних методов работы, и намерена активно участвовать в ней с целью достижения более конкретных результатов. Делегация Бирмы надеется, что консультации, которые проводит посол Лидгард, принесут положительные результаты и своевременно дадут нам возможность активизировать и оживить работу Рабочей группы в соответствии с новым мандатом.

(У Со Хланг, Бирма)

Одним из вопросов, по которому мнения все еще значительно расходятся, является вопрос о сфере действия конвенции, а другим — проверка и соблюдение. Эти два вопроса будут основными при рассмотрении проекта конвенции о запрещении химического оружия, и поэтому следует серьезно и глубоко изучить все предложения, касающиеся этих основных вопросов, с целью нахождения взаимно приемлемой формулы. Что касается делегации Бирмы, мы хотели бы, чтобы сфера действия конвенции была как можно более широкой, охватывающей полное запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, сохранения, оказания помощи и передачи всего химического оружия и его уничтожение.

Вопрос о проверке будет играть решающую роль в успешном осуществлении конвенции о запрещении химического оружия. Всем нам хорошо известно, что комплекс мер, направленных на обеспечение добросовестного соблюдения положений конвенции о запрещении химического оружия, является сложным и запутанным вопросом, к которому необходимо подходить чрезвычайно осмотрительно. Идеальным решением было бы, если бы мы могли договориться о процедуре проверки, надежной на 100 процентов, однако, в том несовершенном мире, в котором мы сейчас живем, мы все должны найти реалистичный и практически осуществимый подход. Делегация Бирмы была бы удовлетворена, если бы было найдено сбалансированное сочетание национальных и международных систем контроля, которые включали бы минимальный элемент вторжения.

Делегация Бирмы высоко оценивает вклад правительства Финляндии, предоставившего Комитету возможность ознакомиться с финским проектом о роли определяющего анализа химических боевых веществ и их проверки. Я уверен, что семинар, состоявшийся в Хельсинки в июне, представлял собой один из практических подходов к этой сложной проблеме. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наше удовлетворение результатами завершившего свою работу совещания химических экспертов по определению токсичности под председательством представителя Швеции д-ра Лундина. Делегация Бирмы уверена, что такие заключения специалистов по техническим аспектам некоторых проблем могли бы способствовать разъяснению ряда сложных проблем. Делегация Бирмы выражает большую надежду на то, что участие в работе технических экспертов и их вклад в нее будет расти.

Все мы пришли к общему согласию о том, что только ядерное разоружение и полное запрещение ядерного оружия могут предоставить действительно эффективные гарантии против опасности возникновения ядерной войны и применения ядерного оружия. В пункте 56 Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, четко подтверждается этот факт. До достижения этой долгосрочной цели разоружения все не обладающие ядерным оружием государства имеют право на предоставление безоговорочной и безусловной гарантии того, что они не станут объектом ни нападения, ни угроз нападения с применением такого оружия. Во всех принципиальных заявлениях, которые я до сих пор слышал, почти полностью подтверждается этот факт. В этой связи международное сообщество обратилось к обладающим ядерным оружием государствам с призывом предпринять эффективные шаги по претворению этого обязательства в жизнь. В пункте 59 Заключительного документа своей первой Специальной сессии Генеральная Ассамблея указала:

"... государства, обладающие ядерным оружием, призываются предпринять шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения в том, что противник не будет применять такое оружие или не будет угрожать его применением. Генеральная Ассамблея принимает к сведению заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, и настоятельно просит их предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия".

(У Со Хланг, Бирма)

Со времени принятия на основе консенсуса этого документа в 1978 г. в этом Комитете и других международных форумах был представлен ряд предложений. На рассмотрение были представлены различные позиции, но по-прежнему все еще имеются расхождения мнений в отношении основных принципов и понятий.

Делегация Бирмы согласна с мнениями, высказанными в Комитете, о том, что Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности должна сосредоточить внимание на достижении договоренности об общем подходе, который следует включить в будущий международный документ. Стремясь найти такую общую формулу и подход, Специальная рабочая группа под председательством представителя Италии министра Чьяррапико мобилизовала все свои усилия на переговорах, с тем чтобы согласовать различные формулировки и выработать одну общую формулировку, которая была бы приемлемой для всех. Специальная рабочая группа рассмотрела несколько альтернатив, если не ошибаюсь, восемь. В некоторых из них предусматривались безоговорочные и безусловные гарантии, с которыми делегация Бирмы могла бы без колебаний согласиться, другие же противоречат цели наших суждений. Тем не менее, делегация Бирмы считает, что принятие общей формулы в отношении гарантий безопасности, содержащей такие элементы, которых можно добиться в ходе переговоров в Комитете и с которыми будут согласны все заинтересованные стороны, создает достаточные возможности для переговоров в ходе нашей будущей работы. Делегация Бирмы считает, что какую бы общую формулу нам ни удалось выработать, она не должна быть самоцелью. Напротив, она должна быть динамичным средством для повышения эффективности текущих переговоров в Рабочей группе. Дискуссии в Рабочей группе показали, что имеется тенденция придавать первоочередное значение безопасности обладающих ядерным оружием государств и их союзников. Интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, не входящим в эти два военных союза, по-видимому, не придается такого же значения и важности. Эта тенденция противоречит самой цели, которой мы попытаемся добиться, и поэтому вряд ли приемлема для всех государств, не обладающих ядерным оружием, в том числе и нашего.

В основе позиции Бирмы по вопросу о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия лежит принцип, провозглашенный в Заключительном документе первой Специальной сессии, в котором, в частности, предусматривается, что как качественные, так и количественные меры по разоружению имеют большое значение для прекращения гонки вооружений, и что усилия в этих целях должны включать переговоры об ограничении и прекращении качественного совершенствования вооружений, особенно оружия массового уничтожения, и разработки новых средств ведения войны. В пункте 77 Заключительного документа говорится далее о необходимости конкретных соглашений о запрещении тех или иных видов нового оружия массового уничтожения, которые могут быть выявлены. В пункте 76 Заключительного документа и в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи нашему Комитету дается указание вести переговоры о заключении конвенции, которая предусматривала бы запрещение разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

В ответ на эти конкретные призывы международного сообщества моя делегация постоянно поддерживала предложения о недопущении применения научно-технических открытий в военных целях, включая запрещение радиологического оружия.

Делегация Бирмы вполне удовлетворена той деловой атмосферой, в которой проходят в настоящее время переговоры в Специальной рабочей группе по радиологическому оружию, Председателем которой является наш ветеран, участник переговоров, посол Венгрии Кемивеп. Я уверен, что его динамичное руководство придаст новый стимул деятельности Рабочей группы.

(У Со Хланг, Бирма)

Дискуссии в Комитете и Рабочей группе показали, что имеются большие различия в подходе к вопросам об определении радиологического оружия и сфере действия будущей конвенции. Группа 21 представила Рабочей группе конкретные предложения. Делегация Бирмы надеется, что предложения Группы по существу вопроса явятся позитивным вкладом в успешное завершение разработки конвенции о запрещении радиологического оружия. Спорные вопросы, касающиеся положения об исключениях, которые могут косвенно либо прямо узаконить ядерное оружие, концепция о радиологическом оружии, процедуры подачи жалоб и проверки, нападения на ядерные установки и взаимосвязь предлагаемой конвенции с другими мерами и соглашениями по разоружению – вот те несколько сложных проблем, которые следует решать с большой гибкостью и путем взаимного согласования. Вопрос о применении радиоактивных материалов в мирных целях и источниках радиации будет также еще одной весьма сложной областью. Несомненно, потребуются осмотрительность, терпение и взаимопонимание как дополнительные элементы к обычному дипломатическому искусству, необходимому для ведения переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла У Со Хланга за его выступление и за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Ввиду позднего часа, уважаемый представитель Финляндии любезно согласился перенести свое выступление на следующее пленарное заседание.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Мне хотелось бы просто поблагодарить г-на Сарана за такое тщательное изучение нашего текста: ответ на 12 страницах только по тем пунктам, по которым наши взгляды расходятся, – это неплохо. Хотя он нашел некоторое совпадение взглядов, он, конечно, говорил о тех разногласиях, которые имелись у наших двух правительств по этим вопросам ранее. Я хочу лишь высказать одно очень краткое замечание и не буду пытаться давать какой-либо подробный ответ в настоящее время. Тем не менее, мне не хотелось бы, чтобы у членов Комитета создавалось впечатление, что мы оправдываем продолжение гонки ядерных вооружений или создаем ей так называемую модную "апологию". Причина, почему я указываю на это, заключается лишь в том, что в этом месте своего выступления представитель Индии начал экстраполировать и говорить о том, что не относится к нашей политике. Конечно, он имеет право экстраполировать, но было бы неправильно создавать у членов Комитета впечатление о том, что некоторые из вопросов, о которых он говорил после этого, отражают политику правительства Канады. Я изучу его текст с таким же вниманием, с каким он, очевидно, изучил наш текст, а затем отвечу на вопрос, если это окажется необходимым, позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Макфайла за его выступление и уверен, что мы с удовольствием выслушаем его ответ позднее. Если нет больше желающих выступить, следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 23 июля 1981 г., в 10 ч. 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 мин.

CD/PV.140
23 July 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО Сороковом Заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 23 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н А. ХЕЛЛАЛ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.К. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	д-р П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОПШЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н М. СИДИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н АШДИЯК г-н Э. СОЕНПРАПТО
<u>Иран:</u>	г-н Д. ЗАХИРНИЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. Р. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-н Ф.О. РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М. АРАССЕН г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИОЕГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИДЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ г-н С. АРКАДИ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Дж. Н. ЛИНК г-жа К.А. БУТС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРИ г-н Ф.П. ДЕ СИМОН г-н С. ФИЦДЖЕРАЛЬД полковник Р.Ф. СКОТТ г-н В. ХЕКРОТТ майор Дж. Е. ТРЕНТОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.М. ГАНЖА г-н М.М. ИШПОЛИТОВ г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.Е. БЕЛАШОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ля ГОРС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛУКЕШ г-н Ж. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Х. БЕРГЛУНД г-н К.-М. ХИЛТЕНИУС
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАНЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ
<u>ГОСУДАРСТВА, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ:</u>	
<u>Финляндия:</u>	г-н П. КЕЙСАЛО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет продолжит рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Разумеется, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета, могут это сделать в соответствии с правилом 30 Правил процедуры.

Прежде чем перейти к списку ораторов, записавшихся на сегодня, я хотел бы сообщить Комитету о том, что еще раньше я получил от представителя Болгарии посла Вутова, действующего от имени группы социалистических стран, предложение о том, чтобы Комитет обсудил вопросы, о которых идет речь в документах CD/193 и CD/194, на нашем предыдущем 139-м пленарном заседании в прошлый вторник.

Члены Комитета помнят, что из-за большого числа ораторов, записавшихся на прошлый вторник, мы не смогли тогда рассмотреть документы CD/193 и CD/194. Поэтому этот вопрос был отложен на сегодня. Сейчас посол Вутов обратился к Комитету с просьбой рассмотреть эти документы сейчас в первоочередном порядке, поскольку сегодня же утром ему придется уехать в связи с безвременной кончиной дочери президента Тодора Живкова, министра культуры г-жи Людмилы Живковой.

Разрешите мне по этому случаю выразить послу Вутову и правительству Болгарии мои соболезнования и глубокое сочувствие семье, понесшей тяжелую утрату.

Учитывая особую просьбу посла Вутова, мы можем, если нет возражений, начать это пленарное заседание с рассмотрения документов CD/193 и CD/194, после чего мы заслушаем выступления ораторов, записавшихся на сегодня. Возражений нет.

Решение принимается.

Таким образом, мы приступаем к работе. Члены Комитета помнят, что представитель Германской Демократической Республики предложил в документе CD/193, чтобы Председатель Комитета по разоружению провел консультации относительно дальнейшей работы нашего Комитета по пункту 2 повестки дня. Я поднял этот вопрос на одном из наших неофициальных заседаний, и когда по нему были высказаны различные мнения, я сказал, что приму их во внимание. Позднее я провел неофициальные консультации с представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Я пришел к выводу, что их позиция в отношении пункта 2 повестки дня осталась неизменной. В настоящее время они не могут согласиться на то, чтобы была создана специальная рабочая группа по пункту 2 повестки дня. Однако они готовы сотрудничать, чтобы найти альтернативные решения для рассмотрения пункта 2. Так например, они заявили о своей готовности рассмотреть вопрос о создании группы по контактам для рассмотрения вопросов, поднятых в документе CD/180, представленном Группой 21.

Члены Комитета знают, что Группа социалистических стран выступает за то, чтобы ее предложения, содержащиеся в документе CD/4, рассматривались в рабочей группе или каком-либо другом вспомогательном органе, однако по этому вопросу консенсус не достигнут. Предложение Группы 21 о создании рабочей группы также не получило консенсуса.

К сожалению, в силу ограниченного времени я не имел возможности провести консультации со всеми членами Комитета. В этих условиях, а также учитывая то, что до конца текущей сессии у нас остается очень мало времени для дальнейшего обсуждения пункта 2, я считаю, что дальнейшие консультации по этому вопросу можно отложить до начала следующей ежегодной сессии. Я хотел бы надеяться, что тем временем заинтересованные делегации проведут между собой неофициальный обмен мнениями по вопросу о том, каким образом

(Председатель)

Комитет по разоружению мог бы продолжить свою работу на следующей сессии. Я надеюсь, что Комитет примет такое решение. Я не вижу возражений.

Решение принимается.

На нашем 138-м пленарном заседании представитель Болгарии обратил внимание на документ CD/194, представленный Группой социалистических стран, относительно запрещения ядерных испытаний. В документе поддерживается идея создания рабочей группы, при условии, что все государства, обладающие ядерным оружием, примут в ней участие. Членам Комитета известно, что я должен был ранее представить Комитету предложение Группы 21 о создании рабочей группы по пункту 1 и что консенсуса в его пользу достигнуто не было. Поэтому я полагаю, что и сегодня не будет консенсуса в отношении создания рабочей группы, предложенной в документе CD/194.

В документе CD/194 поднимаются также два других вопроса: 1) призыв к участникам трехсторонних переговоров без промедления возобновить переговоры и 2) рекомендация участникам трехсторонних переговоров совместно выработать ответы на вопросы, поставленные Группой 21 в документе CD/181.

Я не знаю, есть ли готовность и желание у участников трехсторонних переговоров ответить сейчас на призыв возобновить переговоры и на рекомендацию, направленную на то, чтобы они совместно представили ответы на вопросы, поставленные Группой 21.

Я не вижу никакой реакции со стороны участников трехсторонних переговоров. Хочет ли кто-нибудь из делегаций высказать свои соображения по тому, что я только что сказал относительно этих документов?

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить вам нашу глубокую признательность за то, что вы сообщили сегодня Комитету о смерти г-жи Живковой, и за соболезнования, выраженные Президенту Республики и нашему народу по поводу этого очень печального известия.

Г-жа Живкова являлась не только министром культуры, она была также членом Политбюро Коммунистической партии Болгарии, и ее хорошо знали в связи с ее деятельностью в международных делах, и особенно в Организации Объединенных Наций, где она являлась главой делегации Болгарии на Генеральной Ассамблее. Она была также одним из организаторов и фактически Председателем международного органа, который в рамках Организации Объединенных Наций и при содействии ее Генерального секретаря и ЮНЕСКО организовал Международный год ребенка, проходивший в 1979 году, а также в этом году. По этому случаю в Болгарии был воздвигнут огромный монумент, олицетворяющий борьбу за мир, разоружение и безопасность и создание обстановки безопасности для наших детей. Этот международный монумент был воздвигнут в нашей стране, но теперь он символично отражает участие в нем многих, 56 или 60, стран, которые прислали для него маленькие колокольчики от своих народов. Эти колокольчики должны напоминать детям и их родителям о том, что им нужен мир и разоружение. Кончина г-жи Живковой является поэтому большой потерей для движения за мир, разоружения и безопасности.

Далее, я хотел бы также выразить мою благодарность вам, г-н Председатель, за то, что вы согласились учесть мою просьбу и поставить на обсуждение вопросы, которые я поднимал недавно в связи с двумя документами CD/193 и CD/194, поскольку я, к сожалению, не смогу сегодня остаться до окончания заседания. Я хотел бы выразить благодарность

(Г-н Вутов, Болгария)

за те сведения, которые вы сообщили нам в своем выступлении, и за усилия, которые вы предприняли в связи с нашей просьбой. Вы упомянули документ CD/4, принимаемый нами за основу - широкую и, я бы сказал, гибкую, - однако ее можно было бы еще больше расширить и углубить, для того чтобы создать базу для изучения любых предложений о путях и способах, ведущих к началу переговоров по двум основным проблемам, а именно по проблемам ядерного разоружения и всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

Социалистические страны, включая Советский Союз, Болгарию и другие, и, я уверен, все вы с нетерпением ждут скорейшего начала переговоров по этим двум очень важным вопросам. Именно в этой связи мы упоминали эти два документа: один - распространенный Германской Демократической Республикой, а другой - от имени и по поручению социалистических стран, присутствующих здесь.

Я бы добавил к этому, что мы готовы приступить к дискуссии в любое время, будет ли это во время сессии, в конце сессии, во время перерыва, на Генеральной Ассамблее или, как вы предложили, г-н Председатель, в начале следующей сессии. Мы оба показали и доказали нашу готовность к этому. Вы говорили, г-н Председатель, что вы делаете все возможное в этой области; я хотел бы подчеркнуть, что социалистические страны, наши правительства, наши народы и партии ищут пути и средства для того, чтобы создать основу для переговоров по этому очень важному и нетерпящему отлагательств вопросу. Поэтому мы согласны на любое предложение, даже на более дальнюю дату, хотя мы готовы продолжить их и сейчас.

В этой связи я хотел бы особо обратиться к пяти государствам, обладающим ядерным оружием. Я уже говорил, что выступаю от имени и по поручению советской делегации, но я могу подчеркнуть, что на последнем заседании глава советской делегации, посол Израэлян, сказал, что его делегация в числе первых высказывается в поддержку этого вопроса и готова не только ответить на любой вопрос, но и участвовать в любых переговорах в этой очень важной области.

Г-н де СУЗА е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, моя делегация глубоко сожалеет о том, что Комитет по разоружению оказался в затруднительном положении, не имея возможности выполнить вверенный ему Организацией Объединенных Наций мандат на проведение переговоров по важным вопросам в области разоружения. Усилия многих делегаций, особенно усилия Группы 21, направленные на то, чтобы найти приемлемые процедурные рамки, в пределах которых можно вести многосторонние переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, к сожалению не увенчались успехом из-за непреклонной позиции, занятой некоторыми делегациями.

Как нам представляется, Комитет при данных обстоятельствах исчерпал все возможности достижения согласия по поводу того, как организовать обсуждение по существу вопросов пунктов 1 и 2 своей повестки дня в период текущей сессии. Нам нечего добавить к этому вопросу. Мы можем только надеяться, что заинтересованные правительства будут выполнять обязательства, которые они взяли на себя, и тем самым оправдают надежды международного сообщества.

Взгляды, выраженные большинством членов Комитета, касающиеся переговоров по первоочередным вопросам, следует принять должным образом во внимание, когда представители государств, обладающих ядерным оружием, вернутся в Женеву для участия в работе следующей сессии Комитета по разоружению.

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Делегация Бразилии считает, что в основе нынешней ситуации в многостороннем органе переговоров лежит вопрос о том, как ядерные державы, особенно две из них, понимают безопасность. По нашему мнению, международное сообщество, представленное на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, должно узнать о трудностях, с которыми встретился Комитет по разоружению. На следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в ее совещательном органе, в Комиссии по разоружению, мы должны изучить все имеющиеся возможности для того, чтобы выйти из тупика и дать возможность механизму, который был создан всеми государствами на основе консенсуса, оправдать надежду, возложенные на него. Мы уверены, что система Организации Объединенных Наций все еще предлагает лучшую альтернативу политике, основанной на соперничестве великих держав.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться предоставленной возможностью и выразить делегации Народной Республики Болгарии наши искренние соболезнования по поводу безвременной кончины товарища Людмилы Живковой, которая так энергично работала на благо своей страны.

Что касается двух представленных нам проектов, то я хотел бы выразить глубокое сожаление по поводу того, что Комитет, очевидно, не может заняться рассмотрением самых важных вопросов нашей повестки дня, имеющих первостепенное значение, — вопросами о прекращении гонки ядерных вооружений и о прекращении испытаний ядерного оружия. Мы очень озабочены той позицией, которую занимают некоторые государства, несущие особую ответственность за решение задачи, поставленной перед Комитетом, и тем, что они не могут представить какие-либо конкретные альтернативы в отношении того, как поступить с этим вопросом.

Ваше предложение отложить этот вопрос до начала следующей сессии означает, что гонка ядерных вооружений будет продолжаться, а Комитет по разоружению — единственный многосторонний орган переговоров по разоружению — даже не рассмотрел этот вопрос.

Поэтому я хотел бы снова обратиться ко всем членам Комитета, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, изменить свою позицию, показав свою политическую ответственность и волю, представив конкретные альтернативные мнения о том, как решить этот вопрос. Я думаю, что Председатель нашего Комитета мог бы сыграть очень важную роль в том, как организовать и отобрать для рассмотрения возможные мнения по этому вопросу, для того чтобы приступить к более конструктивному обсуждению всего вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Члены Комитета помнят, что на нашем последнем пленарном заседании представитель Финляндии не имел возможности выступить из-за того, что список ораторов был слишком длинным. Я убежден, что члены Комитета согласятся со мной в том, что, следуя традиции гостеприимства, мы должны предоставить слово в первую очередь нашему гостю. Возражений нет. Поэтому в соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я предоставляю слово представителю Финляндии г-ну Кейсало.

Г-н КЕЙСАЛО (Финляндия): Благодарю вас, г-н Председатель, и членов Комитета за предоставленную мне возможность первым выступить на сегодняшнем заседании, так как я понял, судя по списку, что если бы я числился в нем последним, то у меня вряд ли была бы возможность выступить и сегодня. Я хотел бы высказать нашу точку зрения по вопросу о "Всеобъемлющей программе разоружения" и некоторые соображения, касающиеся работы Комитета по разоружению.

В настоящее время переговоры по разоружению по существу зашли в тупик. За годы, прошедшие после первой Специальной сессии, посвященной разоружению, был достигнут некоторый прогресс, однако усилия, направленные на прекращение и обращение вспять гонки вооружений, не увенчались успехом. Напротив, гонка вооружений ускоряется и приобретает новый размах в географическом, технологическом и концептуальном плане. Скудные ресурсы, которые должны идти на цели экономического и социального развития, по-прежнему в широком масштабе переключаются на военные цели.

В связи с напряженным международным положением и тупиком в переговорах по разоружению вторая Специальная сессия, посвященная разоружению, которая состоится в следующем году, приобретает еще большее значение. В ее задачи будет входить рассмотрение существующего положения, а также укрепление и расширение основ международной стратегии разоружения на последующие годы. Всеобъемлющая программа разоружения будет составлять неотъемлемую часть этой стратегии.

Рассмотрение и одобрение всеобъемлющей программы разоружения будет одной из основных задач второй Специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Комитет по разоружению и его Рабочая группа, которой успешно руководит посол Гарсиа Роблес, предприняли все усилия для обеспечения того, чтобы проект программы, который они выработывают, основывался на консенсусе, в котором будут учтены различные точки зрения. Поэтому мы просили предоставить нам эту возможность высказать свои соображения на данном этапе.

Как уже отмечалось, имеется ряд согласованных документов, на основе которых можно выработать всеобъемлющую программу разоружения. В этих документах отражено общее согласие относительно первоочередных задач, в соответствии с которыми международное сообщество решило прокладывать путь к достижению конечной цели всех усилий, направленных на разоружение. Назначение всеобъемлющей программы разоружения можно было бы охарактеризовать как основное руководство для работы механизма по разоружению и входящих в его состав органов. В Заключительном документе первой Специальной сессии, посвященной разоружению, перечисляются конкретные задачи, которые должны быть осуществлены в течение предстоящих лет, и поэтому он должен в как можно большей степени служить основой для разработки всеобъемлющей программы по разоружению. Хотя в программе должны содержаться определенные конкретные задачи, вряд ли было бы целесообразно устанавливать жесткие сроки завершения переговоров, поскольку на ход переговоров могут влиять непредвиденные политические и другие изменения, которые не поддаются заранее точной оценке. Если мы не установим сроков или предельных сроков, то это не умалит первостепенного значения согласованных первоочередных задач. Это также не принизит авторитетный и всеобъемлющий характер программы, а скорее наоборот. Как уже говорилось, следующие специальные сессии или другие совещания, если об этом будет достигнута договоренность, могут служить международному сообществу форумом для рассмотрения осуществления согласованных задач.

Ядерное разоружение, несомненно, представляет собой наиболее неотложную задачу. Тем не менее гонка обычных видов вооружений как качественная, так и количественная, которая поглощает большую часть военных расходов в мире и которая является огромным

(Г-н Кейсало, Финляндия)

бременем для национальной экономики, представляет собой на региональном уровне наиболее непосредственную угрозу безопасности. Поэтому как то, так и другое должно быть сбалансированно отражено во всеобъемлющей программе разоружения. Это соответствовало бы принципу, согласно которому меры по разоружению должны на справедливой и сбалансированной основе обеспечивать право всех государств на безопасность, все государства и группы должны получать равные преимущества на каждом этапе.

В то время как основная ответственность за достижение ядерного разоружения лежит на ядерных государствах и особенно на тех двух, которые имеют самые большие ядерные арсеналы, ядерное оружие представляет собой угрозу для безопасности всех стран. Мы считаем, что вопрос о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний следует рассматривать в более срочном порядке и в таком направлении, которое в наибольшей степени способствует достижению желаемых результатов. В настоящее время очень многие виды ядерного оружия не обсуждаются на переговорах. Технология разработки оружия развивается быстрыми темпами, в результате чего создаются все более усовершенствованные виды оружия, имеющего еще большую разрушительную силу, порождая таким образом новые проблемы для региональной стабильности и международной безопасности. Необходимо направить эффективные усилия по сдерживанию вооружений и разоружению также и на эти виды оружия.

До того как будет достигнуто ядерное разоружение, следует выработать эффективные международные соглашения, предоставляющие гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Наиболее действенным решением было бы заключение международной конвенции, в соответствии с которой государства, обладающие ядерным оружием, приняли бы на себя безоговорочные обязательства не применять или не угрожать применением этого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Если бы в настоящее время заключение конвенции оказалось практически неосуществимой задачей, то нам хотелось бы по крайней мере надеяться на то, чтобы такое обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием, нашло отражение в соответствующей резолюции Совета Безопасности.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, уже доказало свою жизнеспособность. Зоны, свободные от ядерного оружия, способствуют укреплению безопасности зональных государств и международному миру и безопасности в целом. Они должны основываться на соглашениях, достигнутых между государствами соответствующего региона на добровольной основе, и должны включать обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, входящих в зону, и уважать статус зоны. Рассмотрение вопроса о создании таких зон следует продолжать, используя всестороннее исследование вопроса о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех аспектах - исследование, которое было завершено Организацией Объединенных Наций в 1975 году.

Финляндия поддерживала идею о создании зон, свободных от ядерного оружия, и в 1963 году внесла предложение о создании такой зоны в Скандинавском районе. В 1978 году, развивая далее это предложение и предлагая выработать соглашение выработать соглашение Скандинавских стран о контроле за вооружениями, президент Финляндии подчеркивал, в частности, что инициатива в проведении переговоров должна принадлежать государствам этого региона, что они сами должны вести переговоры о доброй воле, без принуждения или давления, что только они компетентны оценивать свои собственные потребности в безопасности и что можно было бы выработать необходимые соглашения в рамках имеющихся решений о мерах безопасности. Правительство Финляндии придерживается того мнения, что одним из элементов стабильности в Скандинавском районе является отсутствие ядерного оружия в Скандинавских странах, и значение этого факта неоднократно подчеркивалось правительством всех Скандинавских стран.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Возможность распространения ядерного оружия на большее число стран создает серьезную угрозу безопасности всех государств. Мы считаем, что не должны появляться новые страны, обладающие ядерным оружием, не должны разрабатываться новые виды ядерного оружия и не должно иметь место новое размещение или поставки ядерного оружия в районы, где его до сих пор не было. Всеобъемлющая программа разоружения должна поддерживать и укреплять режим нераспространения, способствуя тем самым устранению препятствий на пути расширения международного сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, всеобъемлющая программа разоружения должна придать больший стимул переговорам о запрещении других видов оружия массового уничтожения. Сроки выработки договора о запрещении химического оружия уже истекли. Дискуссии в Рабочей группе по химическому оружию свидетельствуют о том, что все элементы договора уже полностью изучены и что следует уполномочить Группу перейти к следующему этапу своей работы, как об этом говорил ее Председатель, деятельность которого не может не вызывать у нас восхищения.

Мы сожалеем также и о том, что договор о запрещении радиологического оружия все еще находится в стадии переговоров. В этой связи делегация Финляндии хотела бы отдать должное предложению Швеции о запрещении военного нападения на гражданские ядерные установки, которое заслуживает самого тщательного внимания. Кроме того, необходимо предотвратить появление и разработку новых видов оружия массового уничтожения, основанных на новых научных принципах и достижениях, и стремиться к принятию соответствующих мер в этих целях.

В заключение, я хотел бы сказать несколько слов о региональном подходе. По нашему мнению, следует разрабатывать меры по ограничению вооружений и разоружению в том, что касается как ядерных, так и обычных видов оружия на региональном уровне, где такой подход является целесообразным. Это было испытано и оправдало себя в случае создания зон, свободных от ядерного оружия, и демилитаризованных зон и районов. В настоящее время ведутся переговоры на региональном уровне и рассматривается ряд предложений. Дополнительные факты в поддержку этого мнения можно найти в докладе об исследовании всех аспектов регионального разоружения, проведенном группой правительственных экспертов (документ A/35/416). Со своей стороны мы приветствуем это конструктивное и объективное исследование, в котором излагается широкий круг мер, которые могут осуществлять государства региона, желающие способствовать региональному разоружению.

Следует изучить возможность планирования усилий на широкой основе для осуществления региональных мер в каждом районе на основе инициативы и сотрудничества государств региона и с учетом существующих там условий. В этой связи я хотел бы напомнить предложение, внесенное Финляндией в 1979 году, о разработке специальной программы разоружения для Европы. Это предложение направлено на создание широких рамок для переговоров по разоружению, касающихся Европы или отдельных ее частей, на основе всех соответствующих инициатив и предложений и проведения надлежащих консультаций и переговоров.

В своем коротком выступлении я, конечно, не мог охватить весь круг вопросов, касающихся всеобъемлющей программы разоружения. Но те вопросы, которые я затронул, мы считаем наиболее важными.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью; чтобы поблагодарить многих ораторов, которые положительно отзывались о семинаре по химическому оружию, организованном недавно в Финляндии.

Г-н АРАССЕН (Марокко): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего от имени делегации Марокко выразить искренние соболезнования послу Вутову в связи с несчастьем, которое постигло Болгарию, дружественную Марокко страну. Я хотел бы также добавить в связи с проведением Международного года ребенка, организованного по инициативе Болгарии, что делегация Марокко внесла на Конференции Объединенных Наций по обычным вооружениям предложение об усилении защиты детей от последствий военных действий, от мин и миноловушек, и что это предложение было единогласно принято этой Конференцией.

А сейчас, г-н Председатель, я хотел бы с вашего разрешения, сделать заявление по вопросу о химическом оружии.

Если не считать гипотетических методов воздействия на окружающую среду в военных целях, то начиная с 1925 года, когда был принят Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, химическое и бактериологическое оружие являются единственными видами оружия массового уничтожения, в отношении которых существует определенное регламентирование.

Тесно связанные между собой как в юридическом плане, в практике и доктринах государств и в соответствующих резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и международными конференциями Красного Креста, так и в боевых уставах большинства государств, в проектах в области разоружения, предложенных до 1971 года, а также в глазах общественности и в сознании народов, биологическое оружие и химическое оружие, или биохимическое оружие, образуют особую категорию среди существующих средств ведения войны.

Эти виды оружия связывает наличие большого числа общих моментов, как технических и военных характеристик их производства и применения, так и характеристик способа поражения: их рассеивание может осуществляться посредством одних и тех же векторов. Защита против этих двух категорий оружия невозможна или иллюзорна, а их воздействие, оказываемое исключительно на живую материю, — патогенное воздействие биологического оружия и токсическое и физиологическое воздействие химического оружия — предусмотреть невозможно, и гражданское население оказывается даже более подверженным воздействию этого оружия, чем военные.

Приняв в 1971 году Конвенцию о запрещении производства и накопления запасов биологического оружия, Женевский комитет собирается сделать то же самое в отношении химического оружия. Создание Комитетом по разоружению в 1980 году Специальной рабочей группы по химическому оружию является решительным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах, направленных на запрещение разработки, производства и накопления этой категории оружия.

Но усилия, предпринимаемые международным сообществом уже в течение более чем полувека с тем, чтобы усовершенствовать регламентирование оружия, которое не входит в категорию обычного оружия, касались в основном, если можно так выразиться, "качественных" аспектов этих видов оружия. Иными словами, биологическое оружие и химическое оружие, пока еще остающиеся двумя единственными видами оружия массового уничтожения, подлежащим регламентированию, впредь должны получить дополнительный правовой режим: запрещение применения этих видов оружия в соответствии с существующими нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах (I), будет дополнено мерами в области разоружения, касающимися запрещения производства и хранения этого оружия (II).

(Г-н Арассен, Марокко)

I - Биохимическое оружие и нормы международного права, применяемые в вооруженных конфликтах

Среди документов в области международного права, применяемого в вооруженных конфликтах и регламентирующего применение биохимического оружия, Женевский протокол 1925 года является первым и единственным документом, конкретно провозглашающим запрещение любого использования на войне биохимического оружия. Международное сообщество обязано этому документу тем, что оно не знало больше ужасов химической войны 1914-1918 гг., хотя следует признать, что во многих случаях это запрещение, содержащееся в Протоколе, не соблюдалось. Несмотря на нечеткий характер содержания запрещения (А) и неопределенность в отношении точного объема этого запрещения (В), Женевский протокол играет огромную положительную роль в смысле предотвращения биохимической войны.

А. Содержание

В преамбуле подчеркивается, что запрещение применения оружия, являющееся предметом Протокола, вызвано двумя причинами. Первая причина, имеющая материальную базу, раскрывается в первом и последнем параграфах преамбулы, имеющих в виду соответственно "общественное мнение цивилизованного мира" и "совесть и практику народов".

Вторая причина, имеющая формальную базу, излагается без дополнительных уточнений во второй части преамбулы в следующей формулировке: "договоры, участниками коих является большинство держав мира". В первую очередь имеется в виду С.-Петербургская декларация 1868 года, запрещающая "употребление такого оружия, которое, по нанесении противнику раны, без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной"; Декларация Гаагской конвенции 1899 года, запрещающая "использование снарядов, единственной целью которых является распространение удушающих или других отравляющих газов"; Версальский мирный договор с Германией (статья 171), подписанный 28 июня 1919 года; и Вашингтонский Трактат от 6 февраля 1922 года об использовании во время войны подводных лодок и вертолетных газов и химических средств (статья 5).

По существу, формулировка Женевского протокола дается по образцу статьи 5 вышеуказанного Вашингтонского трактата с внесением значительных изменений по существу и по форме.

Пункты 1 и 2 (первое предложение) послужили основой для выработки преамбулы Протокола, а остальные два предложения - для выработки положения, касающегося запрещения бактериологического оружия.

Наконец, с учетом изменений, произошедших в международном сообществе, полномочные представители заменили выражения вышеуказанной статьи 5, которые представлялись устаревшими слишком узкими по значению или слишком сильными. Так, в выражении "общественным мнением цивилизованного мира" слова "общественным мнением" были заменены словами "общим мнением"; слова "цивилизованных держав" были заменены словами "держав мира"; слова "цивилизованные народы" уступили место слову "государства".

В результате этих изменений статья 5 была переведена из конкретного положения в договоре в самостоятельный юридический документ.

Но, стремясь обеспечить твердую поддержку документу, который должен был абсолютно запретить использование биохимического оружия в качестве средства ведения войны, независимо от способа его использования, т.е. в виде облаков, снарядов или как-либо иначе, полномочные представители, разрабатывавшие этот протокол, исходили из ситуации,

(Г-н Арассен, Марокко)

существовавшей во время войны 1914-1918 гг., и не могли подозревать, какие трудности возникнут впоследствии в ходе осуществления этого протокола из-за некоторых несовершенств их текста, которые, впрочем, свойственны всякому занятию в области кодификации.

В. Значение и объем Протокола

Положения Женевского протокола соблюдались во время последней мировой войны, но значительно меньше соблюдались во время вьетнамского конфликта, когда велась самая крупная в истории химическая война и первая в истории экологическая война. К счастью, жертвами этой войны были не люди, а леса и сельскохозяйственные культуры.

Опасность возобновления подобных ситуаций будет существовать до тех пор, пока конвенция о запрещении производства и накопления химического оружия не положит конец спорам, порождаемым противоречивыми толкованиями основных положений Протокола (1), и пока не станут беспредметными оговорки (2), которые около сорока государств сочли необходимым высказать в момент присоединения к юридическому режиму, устанавливаемому этим Протоколом.

1) Противоречия в отношении толкования Женевского Протокола

Существуют серьезные разногласия в отношении значения терминов, используемых в преамбуле Женевского Протокола о запрещении применения на войне "удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов", а также в отношении объема положения, которое распространяет это запрещение на "бактериологические средства ведения войны". Использование в ходе недавних конфликтов химических гербицидов, а также слезоточивых агентов и других раздражителей ("слезоточивых газов", "средств по борьбе с массовыми беспорядками") придает особое значение проблеме толкования текста.

Поместив в скобки слово "биологическое" сразу же после слова "бактериологическое", составители Конвенции о биологическом оружии ясно подчеркнули неудачное использование выражение "бактериологическое средство ведения войны", поскольку в Протоколе имелись в виду все биологические средства ведения войны.

Это снимает возможность борьбы мнений по вопросу о биологическом оружии; но предстоит еще преодолеть многие трудности, вызванные существованием двух противоречивых мнений относительно объема запрещения в области химического оружия.

В общем, некоторые считают, что запрещение по Протоколу является абсолютным и охватывает все виды химического оружия и агентов, даже тех, которые не являются токсичными: это - широкое толкование (а), основанное на английском названии Протокола. Другие, напротив, считают законным применение газов, например таких, как газы, используемые полицией, единственная цель которых - вызвать недомогание солдат или временно вывести их из строя, без смертельного поражения или причинения постоянного вреда физическому состоянию или здоровью; это ограниченное толкование (b), основанное на французском тексте.

Сторонники каждого из этих двух толкований Протокола в поддержку своих тезисов выдвигают и развивают многочисленные и разнообразные аргументы.

а) Широкое толкование

Сторонники первой тенденции считают, что следует понимать, что Протокол распространяется на все газы без исключения в силу формулировок - намеренно весьма исчерпывающих - этого запрещения по Протоколу.

(Г-н М. Арассен, Марокко)

В момент подписания Протокола участники уже знали о существовании нетоксичных газов, таких как слезоточивые газы, и они могли бы в четких выражениях исключить их из объема запрещения. Если они этого не сделали, то это значит, что они хотели придать запрещению как можно более широкий объем, учитывая опасность злоупотреблений, к которым может привести малейшая оплошность, допущенная в вопросе о запрещении.

Толкуя текст Протокола, сторонники этой концепции подчеркивают, что присоединение слов "или подобных" имеет смысл только в том случае, если имеется в виду расширить перечисление веществ, запрещенных Протоколом, и включить вещества, которые не являются ни удушливыми, ни токсичными. Таково было намерение составителей формулировок, и это явно вытекает из английского текста, который также является аутентичным и в котором французское выражение "или подобные" было переведено английским выражением "другие газы" (в русском тексте употребляется выражение "других подобных газов" - примечание переводчика). Добавление этих двух последних терминов предназначено для того, чтобы охватить любое химическое вещество, используемое в качестве оружия, которое обычно не может повредить здоровью или вызвать смерть.

Сторонники широкого толкования напоминают затем о существовании нормы обычного права, основанной на общем консенсусе и запрещающей применение на войне "удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов". По их мнению, не вызывает сомнения тот факт, что этот обычай, существование которого было признано на трех очень важных форумах: в Версале в 1919 году, в Вашингтоне в 1922 году и в Женеве в 1925 году, запрещает также использование инкапаситирующих, слезоточивых и беспокоящих газов.

В подтверждение своих тезисов они приводят многие принятые Генеральной Ассамблеей резолюции, в которых признается, что существует норма обычного международного права, запрещающая использование на войне любых видов биохимического оружия.

В этой области ООН лишь продолжает дело, начатое в рамках Лиги Наций, Собрание которой уже в 1938 году приняло резолюцию, в которой утверждается, что применение химических или бактериологических средств в ходе ведения военных действий противоречит международному праву.

В качестве аргументов выдвигаются также действия и заявления, сделанные государствами, если они направлены на расширенное толкование Протокола. В связи с этим особое внимание заслуживают в первую очередь нота французского правительства - депозитария Протокола и первого государства, его ратифицировавшего, - и английский меморандум, которые были представлены Конференции по разоружению 1932 года. Из этих двух документов явствует, что, по мнению Франции и Соединенного Королевства, Женевский протокол касается использования всех газов, в том числе слезоточивых и раздражающих.

Это толкование было поддержано многими государствами и не вызвало возражений, если не считать, что Соединенные Штаты Америки высказали устную оговорку относительно применения полицией слезоточивых газов. В докладе Специальной комиссии на Собрании Лиги Наций в 1932 году, который был принят единогласно, запрещение было определено как охватывающее слезоточивые, раздражающие и кожно-разъедающие ОВ, относящиеся не только к веществам, вредным для человека, но также и к химическим веществам вообще.

(Г-н М. Арассен, Марокко)

В более поздний период в связи с некоторыми недавними вооруженными конфликтами различные государства выступали с заявлениями, в которых они резко осуждали применение токсичных веществ вообще. Кроме того, в связи с обсуждением в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приводившихся выше многочисленных резолюций по вопросу о биохимическом оружии многие государства выступали с аналогичными заявлениями.

В поддержку первого мнения можно добавить также, что в рамках Организации Объединенных Наций в введении к докладу экспертов по химическому и бактериологическому оружию Генеральный секретарь обратился с просьбой к членам Организации Объединенных Наций "со всей ясностью подтвердить, что запрет, вытекающий из Женевского протокола, касается применения в военных целях всех химических, бактериологических и биологических агентов (включая слезоточивые газы и другие агенты беспокоящего действия), которые существуют в настоящее время или могут быть получены в будущем".

b) Ограниченное толкование

По мнению сторонников второй теории, дело обстоит совершенно иначе. Запрещение, содержащееся в протоколе, не распространяется на слезоточивые газы и другие ирританты, а также на гербициды. Более того, они доходят до того, что даже задают себе вопрос, не будет ли применение против противника химических средств ведения войны, не влекущих за собой никаких серьезных последствий для здоровья человека, в конечном итоге более гуманным, чем многие другие средства ведения войны. Более того, они утверждают, что непонятно, почему следует запрещать применение против войск противника таких средств, как газы, используемые полицией для поддержания порядка (слезоточивые и другие), если применение таких средств внутри страны против своих сограждан вполне допустимо.

Обращаясь затем к практике государств, в которой они находят свои лучшие аргументы, сторонники ограниченного толкования напоминают, с одной стороны, о том, что очень многие правительства уже давно допускают применение в своих странах слезоточивых газов для подавления массовых беспорядков или гербицидов для экономических целей и, с другой стороны, что химические агенты этих двух последних категорий широко применялись Соединенными Штатами в Индокитае. Порывая с пятидесятилетней практикой юридического "диссидентства", Соединенные Штаты присоединились в Протоколу, но сделали это с некоторыми оговорками в отношении химических агентов, применяемых для подавления массовых беспорядков (слезоточивые газы и легкие инкапсулированные) и гербицидов. В этом Соединенные Штаты были по крайней мере до конца верны себе. По их мнению, не может быть никакого сомнения в том, что начиная с 1925 года государства осознали неясность Протокола в том, что касается запрещения средств борьбы с массовыми волнениями. История международных переговоров, вплоть до подписания Протокола включительно, убедила их в том, что на подобные средства действие Протокола не распространяется. Кроме того, гербициды не могли в нем рассматриваться, поскольку они не были известны в 1925 году.

Наконец, резкий поворот британского правительства, долгое время выступавшего за широкое толкование Протокола, а потом вынужденного пересмотреть свои позиции, похоже льет воду на мельницу сторонников ограниченного толкования. Следующее заявление свидетельствует об осторожном переходе Соединенного Королевства от первого ко второму толкованию: "Современные методы технологии позволили разработать газ CS, который, в отличие от слезоточивых газов, существовавших уже в 1930 году, считается практически неопасным для человека, если не считать совершенно исключительных обстоятельств; поэтому мы считаем, что на CS и подобные ему газы не распространяется действие Женевского протокола. CS фактически менее токсичен, чем дымовые завесы, которые в заявлении 1930 года совершенно ясно исключаются".

Это заявление цитируется по "Парламентским дебатам (Палата общин), том 795 (1970 г.), колонка 18 (Ответы в письменном виде на вопросы, заданные членами Палаты общин).

(Г-н М. Арассен, Марокко)

Учитывая все эти элементы, сторонники этой тенденции утверждают, что лишь те химические средства ведения войны, на которые уже распространяется запрещение применения ядов в соответствии с нормами обычного права, можно считать явно запрещенными Протоколом. Следовательно, не подпадают под такое запрещение инкапсультанты и ирританты, к которым следует также фитотоксиканты; составители Протокола вовсе не собирались запрещать последние по той простой причине, что в связи с этими веществами у них не возникало реальных трудностей в момент принятия данного документа.

Различные изложенные выше аргументы в пользу ограниченного толкования запрещения Протокола вызывают, несмотря на их логичность, серьезные оговорки с нашей стороны.

Конечно, слезоточивые газы и ирританты используются как оружие для подавления массовых беспорядков внутри государства, однако такое положение не позволяет сделать ни малейшего вывода в пользу узаконения их применения в вооруженном конфликте международного характера, даже если за последние годы были приложены значительные усилия по разработке химических агентов, назначение которых заключается не в том, чтобы вызывать смерть, а в том, чтобы снизить боеспособность человека.

Помимо этого, во время вооруженного конфликта, протекающего в условиях, значительно отличающихся от тех, в которых полиция применяет газы в случае внутренних беспорядков, не всегда легко провести различие между тем, что имеет токсические свойства, и тем, что таких свойств не имеет.

Не должна ли побуждать к крайней осторожности в этой области опасность злоупотреблений и возможность применения газов, могущих причинять серьезный вред организму человека? Разве не известно, что нападение с применением определенного смертоносного агента вызывает роковые последствия не у всех людей, тогда как нападение с применением инкапсультантов может, если эти последние применяются в большой концентрации, вызвать смерть некоторых людей, ослабленных плохим питанием, болезнью или ранениями. Это находится в полном противоречии с духом Женевских конвенций, в соответствии с которыми жертвы вооруженных конфликтов должны пользоваться особым уважением, уже не говоря о том, что как в первом, так и во втором случае, как только такие агенты начнут применяться, возникнет серьезная опасность эскалации не только в отношении применения того же вида оружия, но также и в отношении других категорий вооружений, не исключая возможности применения химикатов все более высокой токсичности.

Это показывает, как опасно было бы вводить различия в отношении применения химического оружия, различия, о которых, конечно, никогда не помышляли полномочные представители, собравшиеся в Женеве в момент, когда они торжественно принимали решение осудить применение на войне "удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов".

Как быть в этих условиях, чтобы примирить или просто пойти дальше этих двух противоречивых толкований запрещения, предусматриваемого Протоколом? Созвать дипломатическую конференцию с целью пересмотра Протокола или воспользоваться возможностью, которая возникает в связи с проходящими в Комитете по разоружению переговорами и разработать конвенцию о запрещении химического оружия, которая будет включать положение о всеобщем и полном запрещении применения всех видов химического оружия - таковы два возможных решения, которые, как представляется на первый взгляд, могут привести к разрешению обсуждаемой проблемы.

Даже если первое альтернативное решение представляет собой идеальную возможность для полного устранения всех неясностей и возможностей двойного толкования Протокола, его нельзя принять по крайней мере по двум причинам. В Протоколе не предусмотрено никакой процедуры по пересмотру, но, что особенно важно, возникает совершенно реальная опасность уничтожения результатов более чем пятидесяти лет усилий, направленных на полное запрещение химического оружия.

Практические преимущества второго решения слишком очевидны, чтобы было необходимо останавливаться на них особо. Однако существует опасность, что для включения рассмотренного выше положения нам будет не хватать поддержки членов Комитета по разоружению, которые возводят в догму различие между международным правом, применимым к военным конфликтам, и правом разоружения.

При всех обстоятельствах в этом вопросе особенно важно отдавать себе отчет в том, что как в первом, так и во втором случае для устранения опасности химической войны необходимо иметь такое точное определение химического оружия, которое выдержит испытание временем.

Трудно сосчитать число проектов определения, которые были представлены как Советанию Комитета по разоружению, так и Комитету по разоружению с того момента, как Организация Объединенных Наций начала рассмотрение вопроса о химическом оружии.

Но ни одно из предложенных определений не представляется достаточно широким, чтобы охватывать, помимо военных характеристик и воздействия на организм человека, также антиэкологическое воздействие этой категории оружия массового уничтожения.

Для того чтобы исправить этот недостаток и внести большую точность в формулировку будущего определения химического оружия, делегация Марокко в Комитете по разоружению представила в 1980 году свою собственную формулировку, которая гласит:

"Под химическим оружием понимаются системы оружия, созданного на основе твердых, жидких или газообразных компонентов, предназначенные для того, чтобы причинять или могущие причинять:

- смерть, тяжелые поражения, либо физическое или душевное заболевание людей;
- крупный, долговременный и серьезный ущерб естественной окружающей среде".

Как можно видеть, определение, представленное делегацией Марокко, охватывает все средства химической войны, включая фитотоксиканты (гербициды и дефолианты). Но вместе с тем в нем проявляется известная гибкость, поскольку оно идет одновременно навстречу интересам некоторых государств, которые ясно заявили о своем отказе применять первыми химические гербициды, но оставили за собой право использовать их в мирных целях для контроля за растительностью на территории военных баз и предприятий вооруженных сил и в непосредственной близости от их оборонного периметра.

Какая бы формулировка ни была в конечном итоге принята для определения химического оружия, она будет неполной, если в ней не будет содержаться определения самих химических агентов и прекурсоров, основанного на неоспоримых и общепризнанных научных критериях.

Предложенное двойное определение, которое, в случае необходимости, могло бы сопровождаться списком запрещенных или разрешенных химических агентов, позволило бы Комитету по разоружению положить конец спору, столь же старому, как и сам Женевский протокол, и тем самым сделать беспредметными оговорки, которые наносят серьезный ущерб престижу единственного документа международного права, применимого к вооруженным конфликтам, запрещающего использование двух категорий оружия массового уничтожения.

(Г-н Ш.Арассен, Марокко)

2) Оговорки к Протоколу

Ратифицировав Женевский протокол первой 9 мая 1926 года, Франция, как государство-депозитарий, представила следующие оговорки:

1. "Данный Протокол является обязательным для правительства Французской Республики лишь в отношении государств, которые подписали и ратифицировали его или которые присоединились к нему;

2. Данный Протокол фактически перестает быть обязательным для правительства Французской Республики по отношению к любому вражескому государству, вооруженные силы которого или союзники которого не соблюдают запрещений, изложенных в данном Протоколе".

Французская формулировка послужила образцом для других государств, представивших свои оговорки - около 40 из примерно 100 государств (1), включая Марокко (2), присоединившихся к Протоколу.

По этому поводу я хотел бы добавить, что, согласно сведениям, представленным французским правительством, в настоящий момент более 100 государств являются участниками Протокола. Это первое. Второе: я хотел бы обратить внимание на то, что Королевство Марокко не выдвигало никаких оговорок во время присоединения к Женевскому протоколу; это следует из Дахира № 1-70-107 от 23 жумадай 1390 года, года Хегира, который соответствует 26 июля 1970 года. Все это можно найти в Bulletin officiel, стр. 1236.

Эти оговорки равносильны добавлению к положениям Протокола клаузулы о взаимности и ограничению содержащегося в нем охвата запрещения.

Первая оговорка вряд ли целесообразна, поскольку она дублирует положения постановляющей части Протокола. Прекрасно сознавая, что она не вносит ничего нового, государства, представившие оговорки, оочли, однако, необходимым включить ее, с тем чтобы ясно подчеркнуть относительный характер их юридического обязательства. Зато применение второй оговорки чревато значительно более серьезными последствиями: она открывает дверь для всяких злоупотреблений. Она позволяет государствам-участникам, ссылаясь на нее, в любой момент уклониться от действия юридического режима, установленного Протоколом. Для этого ему достаточно будет доказать, что вооруженные силы вражеского государства или его союзников не соблюдали запрещения, которые являются предметом Протокола, и затем оно сможет само прибегнуть к применению тех же биохимических средств, невзирая на обязательства, взятые в соответствии с Протоколом.

Такое ответное действие не представляет собой, как в случае репрессалий, "запрещенное действие, разрешенное в исключительных обстоятельствах", а является просто действием, которое перестало быть запрещенным Протоколом с момента, когда делается ссылка на оговорку.

Вторая оговорка предусматривает, таким образом, нечто большее, чем право на осуществление репрессалий, - что позволяет совершить противоправный акт в качестве ответной меры в отношении первого противозаконного акта, - хотя само право, разумеется, продолжает действовать; однако эта оговорка не адекватна клаузуле "si omnes", которая просто приостанавливает действие договора, как только среди враждующих сторон фигурирует государство, которое не является участником договора.

Если пойти дальше, то строгое применение второй оговорки могло бы привести к ситуации, при которой искажалось бы действительное положение вещей: государство, выступившее с такой оговоркой, могло бы, например, применить запрещенные Протоколом биохимические средства против государства, не являющегося участником Протокола, и считало бы себя свободным от всяких обязательств в соответствии с Протоколом по отношению ко всем своим противникам - включая тех, кто присоединился к Протоколу, - если бы такое государство использовало в ответ такие же средства.

(Г-н М. Арассен, Марокко)

Противоречивость и запутанность, характеризующие правовой режим, применимый к использованию химического оружия, закончатся лишь с принятием конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении.

Во всяком случае, тогда будет доказано, что для лучшего применения норм международного права, применимого к случаям вооруженных конфликтов (нормы, относящиеся к границам использования средств ведения войны, т.е. оружия) — эти нормы иногда должны дополняться правом разоружения.

II - Биохимическое оружие и разоружение

Вопреки чаяниям большинства государств и позиции, занятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, разоружение в области биохимического оружия, представляющее собой первый важный шаг на пути к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, не удалось осуществить в один этап.

Выдвигая в качестве аргумента серьезные трудности, которые неминуемо вызвали бы всеобъемлющее запрещение биохимического оружия, представители группы Западных государств в Женевском комитете, выдвигали и сумели навязать идею, согласно которой было бы более целесообразно сначала запретить биологическое оружие.

Благодаря принятию в 1971 г. Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, разоружение получает свои первые верительные грамоты и переходит из века речей в век конкретных свершений.

Несмотря на свое название, указанная Конвенция относится также и к химическому оружию. В одном из параграфов преамбулы признается, что соглашение о биологическом оружии является первым возможным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах по запрещению химического оружия.

Более того, в соответствии со статьей IX Конвенции, каждое государство-участник обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения о полном запрещении химического оружия.

Трудно, очевидно, более ясно и торжественно подтвердить наличие неразрывных связей между биологическим разоружением (А) и химическим разоружением (В).

A - Биологическое разоружение

Выработанная Советанием Комитета по разоружению после долгих лет переговоров Конвенция о биологическом оружии представляет собой документ, в соответствии с которым Договаривающиеся стороны взяли на себя юридическое обязательство принять ряд конкретных мер в области биологического разоружения.

Изгнать на вечные времена призрак ужасающей войны путем искоренения биологического оружия — такова высокая цель, которую ставит перед собой Конвенция о биологическом оружии в параграфах своей преамбулы и в пятнадцати статьях постановляющей части.

За неимением времени мы не будем излагать и анализировать указанные положения, которыми Комитет по разоружению, видимо, стремится руководствоваться при выработке будущей конвенции о запрещении химического оружия. Для того чтобы нам, как участникам международного законодательного органа, избежать возможного повторения ошибок, допущенных во время выработки документа, о котором говорилось выше, было бы весьма полезно принять во внимание Заключительный документ первой Конференции по рассмотрению действия указанной Конвенции, состоявшейся в Женеве в 1980 году.

Государства-участники Конвенции о биологическом оружии собрались в Женеве с 3 по 21 марта 1980 года, в соответствии с положениями статьи XII, для рассмотрения того, как действует Конвенция, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Конвенции осуществляются.

По окончании этой встречи, во время которой были рассмотрены все положения Конвенции, ее участники приняли Заключительную декларацию, в которой они подтверждали свою решимость ради всего человечества полностью исключить возможность использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия. Они подтвердили в нем также свою решительную поддержку Конвенции, свою неизменную приверженность ее принципам и целям и свое обязательство эффективно выполнять ее положения.

Но мы не должны заниматься самообманом. Цель всех этих многословных заявлений состоит в том, чтобы скрыть глубокие разногласия, которые были характерны для обсуждений на данной Конференции. Помимо того, что существуют расхождения между двумя теориями, еще до сих пор не решена проблема того, какая роль отводится таким конференциям — их упоминание в любом документе международного права, применимом к вооруженным конфликтам или к разоружению, сейчас уже превратилось в формальное положение. Итак, именно в этом состоит вся проблема таких конференций и роли, которая им отводится. Следует ли рассматривать их как эффективный метод определения, во-первых, того, отвечает ли надлежащим образом рассматриваемый договор изменениям в международной обстановке и интересам его участников, и во-вторых, позволяет ли он внести в этот договор необходимые уточнения или даже восполнить имеющиеся в нем пробелы в свете его обоснования и цели. Или же их следует рассматривать как простой ритуал, когда представители государств-участников могут, через определенные интервалы, съезжаться для ученых дискуссий по поводу того или иного аспекта какого-либо документа и затем разъезжаться, придя к согласию лишь по одному решению, по которому в подобных случаях возможен консенсус, а именно: к определению даты следующей встречи?

Обсуждение статьи VI еще больше, чем обсуждение любого другого положения Договора, показывает, как можно превратить в посмешище институт такого рода и в то же время заставить работать вхолостую прекрасно смазанную "машину" международной конференции, проходящей под эгидой Организации Объединенных Наций, как это имело место в данном случае.

Прежде всего следует признать, что положение, о котором говорилось выше, уже в силу его дискриминационного и несправедливого характера несет в себе семена раздора: согласно этому положению решения вопроса остаются за постоянными членами Совета Безопасности — теми же государствами, которые заседали еще в другом органе, созданном не в наше время, и произвольно пользуются правом вето, органе, в бортовой книге которого часто делаются записи с помощью острия ракет.

Чтобы положить конец такому возмутительному неравенству, узаконенному в статье VI, Швеция, при поддержке ряда других делегаций неприсоединившихся и западных стран, предложила поправку, имеющую целью улучшить действующую процедуру представления жалоб, предпослав ей предварительный список конкретных данных, с тем чтобы уменьшить число ненужных политических конфронтаций.

В соответствии с этим предложением такая задача возлагалась бы на Консультативный комитет, располагающий надлежащим мандатом и необходимыми средствами для проведения эффективного расследования при обязательном содействии всех сторон. Лишь после того, как все эти средства были бы исчерпаны, дело передавалось бы в Совет Безопасности. Таким образом, процедура проверки стала бы менее дискриминационной, поскольку было бы

установлено четкое различие между существенными фактами и политическим решением Совета Безопасности.

Поэтому неудивительно, что предложение Швеции вызвало настоящую бурю протестов со стороны трех депозитариев, которые, заботясь прежде всего о сохранении статус-кво, решительно выступили, каждый при поддержке своих союзников, против какого-либо изменения в Конвенции, ссылаясь на то, что включение любой поправки не усилит Конвенцию, а, напротив, приведет к подрыву ее основ,

Систематическое противодействие государств-депозитариев тому, чтобы была внесена хотя бы малейшая поправка, а также отсутствие творческого подхода и боевого духа у представителей неприсоединившихся и нейтральных стран - вот, чем объясняются те незначительные результаты, к которым пришла Конференция. Одно единственное решение, касающееся простого процедурного вопроса, а именно: созыва в период между 1985 и 1990 годами второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, и несколько нижеследующих рекомендаций, лишенных какого-либо практического значения, - таковы жалкие итоги первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии.

В своей первой рекомендации Конференция "предлагает государствам-участникам, которые сочли необходимым принять конкретное законодательство или другие нормативные меры", имеющие отношение к статье IV, передать их в распоряжение Центра Организации Объединенных Наций по разоружению в целях ознакомления.

Эта рекомендация отличается расплывчатостью формулировки. Употребление слов "сочли необходимым принять" - когда хорошо известно, что статья IV без малейшей двусмысленности и совершенно точно определяет, что каждый участник "обязуется принять", в соответствии со своими конституционными процедурами, надлежащие меры внутреннего порядка по запрещению любого производства или накопления биологических агентов, оружия и систем биологического оружия - явно говорит о стремлении внести сомнение и неясность там, где этого не было. Это также является косвенной попыткой лишить сути основополагающий принцип полного уничтожения биологического оружия. Этот грубый маневр настолько очевиден, что не может не вызвать здесь резкого осуждения.

В своей второй рекомендации Конференция, отметив "беспокойство и разные мнения, выраженные относительно адекватности статьи V, считает, что этот вопрос следует рассмотреть впоследствии в соответствующее время", без каких-либо иных уточнений.

В третьей рекомендации Конференция настоятельно призывает всех членов Комитета по разоружению содействовать Специальной рабочей группе, созданной в 1980 году, в выполнении ее мандата; т.е. в подготовке конвенции о запрещении химического оружия.

В своей четвертой рекомендации Конференция просит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций включить информацию о выполнении статьи X (Международное сотрудничество по использованию биологических агентов в мирных целях) в справочные материалы, которые будут подготовлены для второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

И, наконец, в последней рекомендации Конференция предлагает Центру Организации Объединенных Наций по разоружению регулярно сообщать государствам-участникам информацию о новых научно-технических достижениях, имеющих отношение к конвенции, переданную государствами-участниками, добившимися таких достижений.

Лекарство, рекомендуемое Конференцией, не настолько сильно, чтобы могло само по себе устранить недостатки Конвенции о биологическом оружии, которые только депозитари и некоторые из их союзников упорно продолжают считать надуманными. Нельзя не заметить отсутствия какого-либо определения биологического оружия или упоминания хотя бы малейшей санкции, которой могло бы подвергнуться государство, нарушающее обязательства, взятые по Конвенции, особенно те обязательства, которые вытекают из трех первых статей.

Все эти вопросы, а также вопрос, относящийся к процедуре подачи жалоб, будут стоять на повестке дня второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, если мы не воспользуемся возможностью, которую дают нам переговоры по химическому разоружению в рамках Комитета по разоружению, для решения некоторых из этих вопросов, опираясь на связи технического и правового порядка, существующие между биологическим и химическим оружием.

В - Химическое разоружение

С тех пор как появилось химическое оружие, не перестают раздаваться голоса, вскрывающие зло, которое оно несет с собой, и не счесть проектов текстов, содержащих требование просто-напросто его уничтожить. Однако подобно Арлезианке, которая все время ускользала, химическое оружие не дает возможности заняться им вплотную; но такое положение, очевидно, скоро изменится, поскольку с созданием Специальной рабочей группы по химическому оружию по-настоящему началось движение в обратную сторону, т.е. за принятие конвенции о запрещении химического оружия и его уничтожении.

Такое развитие событий, исключительную важность которого следует подчеркнуть, окажет огромное воздействие на продолжение будущих переговоров по другим значительным проблемам разоружения, особенно если - как предполагается - настоящие переговоры приведут к заключению договора по всем правилам.

Хотя результаты, достигнутые Специальной рабочей группой по химическому оружию, пока что весьма скромные, они определенно предвещают продолжение переговоров по этому вопросу. В этом отношении принятие детального плана конвенции о запрещении химического оружия, с которого Рабочая группа начала свою деятельность по выполнению возложенных на нее полномочий, можно считать шагом, исключаящим движение вспять на пути к подготовке будущего документа. Но сначала участникам переговоров предстоит еще решить основные трудные вопросы, связанные с запрещением этой категории оружия, а именно: определение объема запрещения а) и меры по проверке и контролю б), необходимые для правильного выполнения и соблюдения этого документа.

а) Объем запрещения

В свете положений, записанных в Конвенции о биологическом оружии, членам Комитета по разоружению будет нетрудно договориться о том, какая деятельность и какие средства ведения химической войны подлежат запрещению.

Исследования, разработка, производство, накопление запасов и их уничтожение, а также приобретение, передача и содействие являются основными видами деятельности, подлежащими запрещению. Сюда можно было бы добавить планирование и организацию "потенциала ведения химической войны", а также подготовку войск для наступательных действий.

Что касается средств ведения химической войны, то запрещение должно охватывать как химическое оружие, боеприпасы и химические агенты, так и специальные устройства, оборудование и средства доставки, необходимые для их применения.

Чтобы не допустить какого-либо недопонимания, мы хотели бы еще раз заявить, что, по нашему мнению, это запрещение должно быть полным и всеобщим, т.е. оно должно охватывать химическое оружие, направленное против людей, а также оружие, направленное на уничтожение растительной жизни.

Что касается собственно агентов и прекурсоров, то они должны быть точно определены, чтобы в дальнейшем избежать непреодолимых трудностей, подобных тем, которые все еще возникают в связи с применением Женевского протокола. Это определение должно основываться на бесспорных критериях, т.е. на общеприемлемых критериях, при помощи которых будет возможно установить наиболее четкое различие между химическими агентами и веществами, непригодными для военных целей.

Критерий общей цели, который недавно был взят за основу для запрещения биологического оружия, может при запрещении химического оружия иметь ценность лишь для односторонних агентов. Следовательно, этот критерий необходимо дополнить одним или несколькими другими критериями, более техническими и точными, такими, как критерий структуры или критерий химической формулы, критерий эффективности и, особенно, критерий токсичности. Этот последний критерий, как представляется, действительно является самым всеобъемлющим средством для определения химических боевых агентов при условии, что для каждой категории агента будет установлен порог токсичности при вдыхании и проникновении через кожу. В этой связи мы отмечаем, что первые результаты консультаций по вопросам, связанным с определением токсичности, изложение которых содержится в рабочем документе CD/CW/WP.2 от 13 июля 1981 г., представляют собой значительный шаг вперед. Мы приветствуем его и с нетерпением ждем продолжения исследований, особенно тех, которые касаются рассмотрения вредоносных последствий химического оружия для растительной жизни.

При необходимости определение химических агентов можно дополнить неограниченным списком, берущим за основу международный регистр особо токсичных химических веществ Программы по охране окружающей среды Организации Объединенных Наций; и при содействии международных экспертов в области химии — особенно из ВОЗ и ЮНЕП — и в области наркотиков можно было бы довольно быстро подготовить список односторонних и двусторонних химических боевых агентов и список химикатов, предназначенных для целей защиты против химической войны. Разумеется, эти списки должны периодически пересматриваться, так как, с одной стороны, перечисленные в них агенты являются лишь простыми представителями больших семейств токсичных веществ, а с другой стороны, в связи с тем, что современная химическая наука постоянно производит все новые и новые агенты, которые, хотя и не ассоциировались ранее с химической войной, обладают токсическими свойствами, способными сделать их в высшей степени пригодными для такой цели.

Список химических боевых агентов в сочетании с точным определением этих агентов в значительной степени облегчил бы установление процедур по контролю и проверке правильного применения и соблюдения положений будущей конвенции о запрещении химического оружия.

b) Контроль и проверка запрещения

Члены Комитета по разоружению единодушно признали, что запрещение производства и хранения боевых химических средств ведения войны без каких-либо мер по проверке неукоснительного выполнения этого запрещения было бы еще более трудным для безопасности государств, чем вообще отсутствие запрещения; однако когда речь идет об установлении и точном определении процедур такой проверки, члены Комитета не могут прийти к единодушному мнению. В этой связи выдвигаются два довода.

Первый исходит из того принципа, что только проверка на местах, осуществляемая под международным контролем, сделала бы возможной эффективную проверку производства химических боевых агентов. Второй отвергает эту "вторгающуюся" процедуру, основываясь на том, что она нарушит суверенные права государств-участников и неизбежно приведет к раскрытию промышленных, торговых и военных секретов. Сторонники этой точки зрения утверждают, что в целях адекватной проверки соблюдения обязательств, взятых в соответствии с конвенцией о запрещении химического оружия, следовало бы отдать предпочтение использованию национальных средств контроля, возможно в сочетании с определенными механизмами и процедурами международного характера. Это просто призыв к тому, чтобы скопировать систему контроля, - к тому же, совершенно не эффективную, - предусмотренную в Конвенции о биологическом оружии.

Участникам переговоров придется проявить творческий подход, много терпения и гибкости, с тем чтобы найти компромиссную формулу между этими двумя точками зрения, отражающими две главные теории, на которые полностью ориентированы выдвигаемые инициативы и обсуждение вопросов разоружения. Во всяком случае, компромиссная формула должна будет включать в себя меры по международной проверке, по крайней мере такие же строгие, как и меры, проведение которых возложено на МАГАТЭ по Договору о нераспространении. В противном случае, если располагать только мерами национальной проверки, легко скатиться назад к косному и столь ненадежному механизму самоконтроля, что уже имеет место в отношении биологического оружия.

Система международного контроля за применением и соблюдением конвенции о запрещении химического оружия должна, конечно, опираться на соответствующие структуры. Идея о том, чтобы предусмотреть в будущем документе положение о создании консультативного комитета, подобно тому, который предусмотрен в Конвенции об окружающей среде, пользуется единодушной поддержкой членов Комитета по разоружению. Остается лишь уточнить конкретные аспекты его организации, работы и полномочий.

Очень сложная природа химического оружия, особенно широкий ряд агентов, которые могут быть использованы для его производства, а также большое разнообразие видов деятельности, подлежащих контролю - исследования, разработка, производство, накопление запасов, уничтожение, демонтаж или перенаправление заводов, - все это могло бы заставить Комитет по разоружению выступить с большими инициативами и предусмотреть создание международного агентства по контролю над разоружением, которому впоследствии можно было бы поручить контроль над дальнейшими мерами разоружения в дополнение к запрещению химического оружия.

При установлении международных мер, эффективных и экономически безвредных, по контролю и проверке запрещения производства химического оружия Комитету по разоружению было бы полезно, по мнению делегации Марокко, исходить из опыта Федеративной Республики Германии, которая будучи связана Соглашениями от 24 октября 1954 года, воздерживается от производства химического оружия и соглашается на контроль со стороны Агентства по контролю над вооружениями Западноевропейского союза, направленный на проверку соблюдения этого обязательства.

Контроль состоит из анализа письменной информации, представленной по требованию, а также включает в себя визиты и проверку на местах, предпринимаемые по инициативе самого Агентства. Во время этих проверок международные инспекторы Агентства получают информацию об организации, функционировании и о программе производства химического завода, но при этом посещают лишь то производственное подразделение, в котором происходит решающая фаза реакции, та фаза, которая в полном процессе производства непосредственно предшествует завершению конечного продукта.

(Г-н Аррасен, Марокко)

Таким образом, предметом проверки будут не заводы в целом, а скорее те или другие "характерные вещества", считающиеся начальными или ключевыми продуктами, без которых производство запрещенных боевых агентов невозможно.

Это не мешает инспекторам обращать особое внимание на отсутствие устройств по технике безопасности, которые всегда видны, и на отсутствие специального оборудования, которое трудно скрыть, что совершенно определенно указывает на то, что химические боевые агенты на заводе не производятся. Равным образом, сравнивая данные, полученные от смонтированных измерительных приборов, с теми данными, которые указаны в отчетах производственного предприятия, инспекторы могут проверить количество прекурсоров, использованных при производстве вещества или конечного продукта. И, наконец, в некоторых случаях они могут даже прибегать к взятию проб для идентификации конкретных веществ, с тем чтобы установить, не являются ли они запрещенными агентами.

Федеративная Республика Германии внесла еще более ценный вклад в работу Комитета по разоружению в области химического оружия. Вслед за призывом западногерманского канцлера, обращенного ко всем государствам-членам ООН в мае 1978 года на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, ФРГ организовала с 12 по 14 марта 1979 года Международный семинар. В рамках того, что следует рассматривать как настоящий дебют в области переговоров по химическому разоружению, Федеративная Республика Германии на практических примерах сумела продемонстрировать международной аудитории экспертов в области химии опыт, который был накоплен в результате проверок, проведенных Западноевропейским союзом. Членам Комитета по разоружению и, в частности, тем, кто выступают против введения в конвенцию о химическом оружии системы международной проверки на местах, не мешало бы задуматься над этим, если даже, в конечном счете, речь идет лишь об одной мере по разоружению, ограниченной в пространстве и к тому же навязанной побежденной стране.

Этот опыт, благодаря которому участники имели возможность познакомиться с международной практикой проведения проверок на местах, имел целью продемонстрировать, что:

- при отсутствии мер по технике безопасности на промышленных предприятиях, имеющих в настоящее время в химической промышленности, нельзя производить никаких сверттоксичных соединений;

- отсутствие таких мер по технике безопасности можно заметить в ходе инспекции того или иного предприятия и тем самым подтвердить, что на данном предприятии не производятся химических средств ведения войны;

- быстрое превращение имеющих промышленных предприятий в предприятия, производящие химические средства ведения войны, технически невозможно.

Кроме того, этот опыт широко продемонстрировал, что нет оснований для "иногда высказываемых возражений против инспекции на местах как средства контроля над существующим производством на невоенных химических заводах", а именно, из-за того, что такая проверка "будет мешать работе и, возможно, будет ущемлять законные интересы производителей, поскольку она повлечет за собой рассекречивание информации технологического и экономического характера". Более того, "при инспекции на местах, вполне возможно, без рассекречивания какой-либо информации о процессе производства", и без вмешательства в этот процесс "удостовериться в том, что химические средства ведения войны не производятся".

Таким образом, было в полной мере продемонстрировано, что только проверка на местах, регулярная или незапланированная - по требованию или в связи с жалобой одного из государств-участников или какой-либо международной организации - проводимая международным

(Г-н Аппасен, Марокко)

органом по контролю, является единственным средством, гарантирующим соблюдение запрещения производства химического оружия.

Такого рода проверки также незаменимы для контроля за деятельностью на национальном уровне, такой как: уничтожение существующих запасов, "консервирование", перенаправление или ликвидация завода по производству химического оружия, исследования и разработка, деятельность в мирных целях и целях обороны (защита), и контроль над заводами, производящими агенты, близкие к органофосфорным соединениям (пестициды), не говоря уже о контроле за непроизводством новых видов химического оружия.

В качестве уступки тем, кто опасается, что проверка на местах приведет к разглашению промышленных, торговых и военных секретов, можно договориться об изменениях в степени ее "вторжения" в течение самых первых лет функционирования системы международного контроля, сведя эти проверки к суммарным и поверхностным визитам, направленным лишь на то, чтобы удостовериться в отсутствии мер и приборов по технике безопасности.

Другие формы международного контроля могут дополнять, но не заменять собой проверку на местах. Речь идет о целом ряде мер, которые якобы являются проверкой на местах, начиная от дистанционного обнаружения химических агентов в жидких или газообразных стоках, из подозреваемого завода с помощью сверхчувствительных детекторов, установленных на спутниках или на земле за пределами границ страны, являющейся объектом наблюдения, до контроля за статистикой производства и статистикой потребления сырья и основных химикатов, а также с помощью опто-электронного пломбирования заводов, прекративших всякое производство.

К этому остается добавить, что за исключением проверки на местах, все остальные различные методы международного контроля, перечисленные здесь выше, имеют один и тот же недостаток: их практическая эффективность никогда не проверяется.

Кроме того, отсутствие признаков тайного производства не дает определенной гарантии ненарушения запрещения. Тем не менее, в действительности, можно быть почти уверенным в том, что сам факт осуществления таких мер мог бы играть сдерживающую роль, в результате чего всякая попытка обойти положения Конвенции о запрещении химического оружия оказалась бы исключительно сложной.

Заклучение

В мире, где удивительные достижения в развитии химии и биологии радикальным образом изменили основные черты экономики и повседневной жизни людей, где совершенно сенсационные успехи в области генетики дают нам сегодня возможность заглянуть в завтрашний день и представить себе, чего позволит нам добиться биотехнология, биохимическое разрушение, - понимаемое как отказ признать научный прогресс, который несет с собой угрозу для самой жизни человека или наносит вред его здоровью или неблагоприятно отражается на окружающей его среде, - является, в трех отношениях, настоящим вызовом.

Подвести все государства, большие и малые, к окончательному и бесповоротному отказу от обладания и, стало быть, от применения в вооруженных конфликтах такого ужасного и дешевого оружия, как биологическое и химическое оружие, - не означает ли это попытки пойти в политике на крупный риск?

Стремление к тому, чтобы среди широкой гаммы существующих биологических и химических продуктов запретить только те, которые предназначены для военных целей, не препятствуя при этом нормальному производству этих продуктов в мирных целях, представляет собой более чем вызов науке и технике; это стремление добиться настоящей "нобелизации"

(Г-н Аррасен, Марокко)

всей химической промышленности, учитывая, с одной стороны, что указанные продукты и вещества производятся при помощи одних и тех же промышленных процессов, тогда как, с другой – становится все труднее устанавливать четкое различие между гражданским и военным применением любого открытия.

И, наконец, за эффективным биохимическим разоружением последуют дальнейшие меры по разоружению – радиологическому и ядерному – для которых биохимическое разоружение возможно явится одновременно экспериментом и опытным полем. Это также явный вызов международному порядку, при котором безумная гонка вооружений, предназначенных для массового уничтожения, является лишь одним из его аспектов, но которая, тем не менее, может однажды привести мир к настоящей катастрофе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, поскольку совершенно ясно, что все записавшиеся на сегодня ораторы, не успеют выступить, я провел с ними консультации и рад сообщить вам, что Федеративная Республика Германии, Австралия, Индонезия и Мексика любезно согласились перенести свои выступления на следующее пленарное заседание.

Г-н ЛУКЕШ (Чехословакия): Позвольте мне прежде всего присоединиться к вам, г-н Председатель, и от имени делегации Чехословакии выразить самое искреннее соболезнование делегации Народной Республики Болгарии в связи с безвременной кончиной г-жи Людмилы Живковой. Сегодня делегация Чехословакии намерена выступить по четвертому и шестому вопросам нашей повестки дня, а также очень кратко коснуться пункта 2 повестки дня.

В связи с приближением второй специальной сессии, посвященной разоружению, необходимость выработки проекта текста всеобъемлющей программы разоружения становится все более настоятельной. Общеизвестно, что принятие этого документа могло бы явиться весьма важным результатом специальной сессии. Поэтому наш Комитет, как основной орган переговоров по разоружению, должен уделить должное внимание этому вопросу. Делегация Чехословакии считает также, что Комитет по разоружению должен приложить по возможности максимальные усилия по разработке проекта всеобъемлющей программы разоружения, с тем чтобы в следующем году можно было представить Генеральной Ассамблее ООН убедительный документ. Поэтому следует добиться полнейшего использования возможностей соответствующей Рабочей группы, которой так успешно руководит уважаемый посол Мексики Гарсиа Роблес.

Делегация Чехословакии высказала основные соображения о будущей всеобъемлющей программе разоружения в нескольких выступлениях в прошлом году и на весенней сессии этого года, а также в многочисленных документах, представленных в Рабочей группе. Внимательно выслушав выступления представителей других делегаций по этому вопросу, мы с удовлетворением отмечаем, что имеется большое совпадение взглядов о характере будущей программы, ее основных целях, принципах и первоочередных задачах, а также мерах, которые должны быть в нее включены. Например, общепризнана необходимость в том, чтобы основным принципом всеобъемлющей программы разоружения был принцип равенства и равной безопасности. Таким образом, осуществление программы не должно ни на одном этапе наносить ущерба интересам безопасности ни одного из ее участников. С другой стороны, существуют также общепризнанное мнение, что мерам, направленным на прекращение гонки ядерных вооружений и на ядерное разоружение, должно придаваться первоочередное значение. Это требование естественно вытекает из того объективного факта, что в настоящее время ядерное оружие создает самую серьезную угрозу международному миру и безопасности. По той же причине шаги, направленные на достижение ядерного разоружения, должны также предприниматься одновременно с укреплением политических и международных правовых гарантий безопасности государств.

(Г-н Лукеш, Чехословакия)

Если мы хотим, чтобы будущая программа была всеобъемлющей и преследовала достижение цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, то в ней, несомненно, должны решаться многие другие аспекты разоружения, как в области ядерного, так и в области так называемых обычных видов оружия. По-прежнему имеются некоторые расхождения во взглядах по некоторым вопросам. И, разрешите заметить, что эти различные точки зрения не всегда носят принципиальный характер. Поэтому делегация Чехословакии считает, что терпеливая и упорная работа в соответствующей Рабочей группе может помочь нам преодолеть многие имеющиеся разногласия и, в конечном счете, Комитет по разоружению будет в состоянии достичь соглашения по глубокому, сбалансированному проекту текста программы не позднее конца весенней сессии следующего года. Результаты переговоров в соответствующей Рабочей группе в этом году свидетельствуют о том, что достижение прогресса в разработке всеобъемлющей программы разоружения, каким бы медленным и трудным оно ни было, все же возможно.

Из того, о чем я говорил, следует, что делегация Чехословакии приветствует и полностью поддерживает предложение делегации Болгарии о проведении дополнительных заседаний Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Учитывая важность этого вопроса, делегация Чехословакии готова принять участие в этих заседаниях в любое время независимо от того, состоятся ли они в этом году или в январе следующего года. Однако я хотел бы заметить, что с практической точки зрения делегация Чехословакии считает наиболее подходящим провести несколько заседаний Рабочей группы примерно в конце августа и сентябре до открытия очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Мы реалистически оцениваем эту возможность и не ожидаем, что два дополнительных заседания Группы коренным образом изменят положение. Тем не менее, учитывая характер заседаний в Рабочей группе, можно было бы проделать много полезной работы по разработке проекта с целью окончательной подготовки проекта текста всеобъемлющей программы, чтобы представить его на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы заверить уважаемого посла Мексики г-на Гарсиа Роблес в том, что он может рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество делегации Чехословакии в его благородной задаче — добиваться как можно более эффективной работы Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения.

Позвольте мне перейти сейчас к пункту 4 нашей повестки дня — вопросу о химическом оружии.

Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим делегациям и высказать признательность за организацию консультаций экспертов по вопросам определения токсичности, проходивших в Женеве две недели назад, а также за семинар, ранее проходивший в Хельсинки. Нет никакого сомнения в том, что на этих двух совещаниях была получена чрезвычайно полезная информация, которая будет полностью использована в будущей работе Комитета по разоружению.

(Г-н Лукеш, Чехословакия)

Делегация Чехословакии получила большое удовлетворение, активно участвуя в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию, которой так умело руководил посол Швеции Лидгард. Мы сожалеем о том, что на данном этапе не удалось добиться консенсуса в отношении нового мандата этой Рабочей группы. С другой стороны, мы с удовлетворением отмечаем, что в рамках ее нынешнего мандата Группе удалось добиться значительных успехов в рассмотрении основных элементов договора.

В ходе этого раунда переговоров осталось провести только несколько заседаний Группы. Поэтому нам кажется целесообразным сосредоточить внимание на тех вопросах, по которым можно добиться наиболее важных и определенных результатов.

Мы разделяем мнение всех делегаций, которые выступают за то, чтобы обсуждение в основном велось по тем вопросам, по которым совпадение взглядов является не только возможным, но также жизненно важным для дальнейшей эффективной и систематической работы в Группе. В этой связи мы имеем в виду особенно охват запрещения. Несомненно, имеется тесная и обратная взаимосвязь между охватом и другими элементами, прежде всего с режимом проверки. По-прежнему четко определенный охват запрещения является элементом, играющим решающую роль. По практическим соображениям, было бы также чрезвычайно полезным добиться консенсуса по этому вопросу с тем, чтобы создать прочный отправной пункт для следующего раунда переговоров.

Некоторые делегации высказались за то, чтобы охват запрещения был очень широким и включал все вещества, которые могут в конечном счете применяться как химическое оружие, а также вся возможную деятельность, связанную с таким применением.

По мнению делегации Чехословакии, договор имеет две основные цели: обеспечить уничтожение существующих запасов химического оружия и запретить всякую возможность его разработки и производства в будущем. В то время, как запрещение применения химического оружия предусматривалось еще Женевским протоколом 1925 года, договор, который мы обсуждаем, должен предусматривать устранение материальной основы химического оружия. Нет необходимости подчеркивать, что этого следует добиваться без каких бы то ни было ограничений для химической промышленности, работающей на мирные цели, и какого бы то ни было вмешательства в интересы государств в области обороны (обеспечиваемой не химическим оружием, а другими средствами).

Делегация Чехословакии убеждена в том, что, когда будут действовать оба эти документа — Женевский протокол и Договор о запрещении химического оружия — все другие вопросы, такие как "химический военный потенциал" или злоупотребление гербицидами в военных целях и т.д., потеряют все тот значение, которое они, как нам может казаться, имеют сейчас. Поэтому вопрос об охвате следует обсуждать в довольно конкретных выражениях. Следует тщательно рассмотреть вопрос о связи между любым элементом, включенным в охват, и конкретными мерами его осуществления на практике.

Одним из вопросов, заслуживающим внимания в связи с охватом, являются токсины. Они, конечно, полностью и определенно охвачены конвенцией о запрещении биологического и токсинного оружия. Тот факт, что некоторые делегации склоняются к тому, чтобы пересмотреть их снова в ходе переговоров о сфере применения договора о запрещении химического оружия, то это вполне возможно объясняется, в частности недооценкой весьма

(Г-н Лукеш, Чехословакия)

сложной проблемы, связанной с токсинами. Поэтому было бы, по-видимому, полезно подготовить рабочий документ по этой проблеме. С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы внести сейчас такой рабочий документ, выработанный делегацией Чехословакии. Этот документ был уже передан в Секретариат и, зная о той оперативности, с какой Секретариат обслуживает Комитет по разоружению, мы полагаем, что в ближайшее время он будет в распоряжении делегаций.

В рабочем документе содержится краткая компиляция наиболее важных данных, касающихся химических и биологических характеристик токсинов, имеющих значение для наших текущих переговоров. Из документа видно, что токсины составляют несколько особую группу биологических продуктов, имеющих ярко выраженную биологическую активность. Как группу, их нельзя охарактеризовать исключительно на основе их химической структуры, которая в основном все еще неизвестна. Их воздействие на человека, зачастую, довольно сложно и трудно уловимо, и их следует изучать с помощью методов, отличающихся от тех, что применяются в отношении отравляющих химических веществ.

Эти вопросы рассматриваются в рабочем документе довольно подробно, и делегация Чехословакии считает, что он мог бы облегчить нашу деятельность в Рабочей группе по химическому оружию.

В заключение своего выступления, позвольте мне очень кратко затронуть вопрос, стоящий в пункте 2 повестки дня. Я хотел бы еще раз обратить ваше внимание на документ CD/193, представленный делегацией Германской Демократической Республикой, относительно дальнейшей работы Комитета по разоружению по пункту 2 его повестки дня.

В свете вашего сегодняшнего выступления, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за принятие к сведению этого документа. Мы можем выразить лишь сожаление с связи с тем, что некоторые делегации не хотят конструктивно подойти к изложенным в нем предложениям. Тем не менее, делегация Чехословакии по-прежнему считает, что этот полезный документ заслуживает не только вашего дополнительного внимания, но также внимание вашего преемника. Поэтому, позвольте мне еще раз процитировать часть этого документа, в котором предлагается, чтобы:

"Председатель Комитета по разоружению провел консультации относительно дальнейшей работы Комитета по пункту 2. Эти консультации должны, в частности, быть проведены с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, с каждой в отдельности или всеми вместе. В связи с этим, те государства, обладающие ядерным оружием, которые возражают против учреждения специальной рабочей группы по пункту 2, могли бы выступить с предложениями, которые они считают важными для продвижения работы Комитета по разоружению в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. После этих консультаций Председатель мог бы доложить Комитету о выводах в целях принятия официального решения относительно дальнейшей работы Комитета".

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Сегодня я хотел бы выступить по двум пунктам нашей повестки дня прошлой и этой недели, а именно по вопросу о полном запрещении химического оружия и всеобъемлющей программе разоружения.

(Г-н Хердер, ГДР)

Делегация Германской Демократической Республики высоко оценивает работу, проделанную Специальной рабочей группой по химическому оружию в прошлом году и в ходе этой сессии под умелым руководством посла Японии Окава и посла Швеции Лидгарда. Удалось добиться полезных результатов в определении вопросов, которые должны быть включены в будущую конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении.

В этой связи мы хотели бы поблагодарить также г-на Лундина и экспертов по вопросу токсичности химических веществ за их большие усилия по окончательной выработке действенных определений токсичности, которые будут применяться в рамках будущей конвенции.

В сложившихся условиях, когда одна из крупных стран намерена приступить к разработке нового опасного поколения химического оружия — бинарного оружия, — заключение конвенции о запрещении химического оружия становится более настоятельным, чем когда-либо раньше. Поэтому мы надеемся, что Соединенные Штаты проявят готовность безотлагательно возобновить двусторонние переговоры с Советским Союзом, прерванные в прошлом году. Успешный исход этих переговоров, несомненно, будет способствовать нашей работе в Комитете по разоружению, как это имело место в прошлом году, когда был представлен очень полезный доклад о ходе двусторонних переговоров (CD/112).

Делегация Германской Демократической Республики хотела бы, чтобы Рабочая группа по химическому оружию незамедлительно приступила к практической работе по составлению проекта. Поэтому с самого начала сессии мы выступали за пересмотр мандата этой Рабочей группы. Мы были убеждены, что в этой связи следует занять двойной подход. Перейдя к работе по разработке проекта в тех областях, в которых взгляды совпадают, Группа по-прежнему продолжала бы пытаться выяснять и согласовывать различные точки зрения в других областях. К сожалению, до сих пор не было достигнуто консенсуса. Тем не менее, у нас сложилось впечатление, что этот подход в настоящее время находит все более широкое признание в Комитете по разоружению. В этой связи нас очень ободряют недавние заявления, сделанные, например, представителями Японии и Федеративной Республики Германии 16 июля. Мы полностью согласны с послом Окава, который заявил: "По некоторым вопросам мы сможем, возможно, уже на ранней стадии перейти к составлению проекта, в то время, как по другим нам придется сначала постараться уменьшить разногласия, прежде чем мы сумеем определить проблему путем сближения точек зрения".

Мы надеемся, что с самого начала сессии следующего года Комитет по разоружению сможет занять такой подход.

Многого уже удалось добиться в определении вопросов, связанных со сферой охвата будущей конвенции. Элементы проекта, представленные Председателем Рабочей группы по химическому оружию в начале второй части сессии, дали нам возможность продвинуться дальше в нашей работе.

С другой стороны, попытки обременить будущую конвенцию вопросами, не имеющими непосредственного отношения к ее охвату и изложенными во многих документах Организации Объединенных Наций, по всей вероятности осложняют, если не затягивают окончательную разработку конвенции. В этой связи мы конкретно имеем в виду предложения о включении в такую конвенцию запрещения применения химического оружия и концепцию так

(Г-н Хердер, ГДР)

называемого потенциала ведения химической войны. Мы разделяем точку зрения делегаций Советского Союза, Польши, Франции, Бельгии, Соединенного Королевства и многих других, которые выдвинули веские аргументы против включения этих двух концепций в конвенцию о запрещении химического оружия.

Делегация Германской Демократической Республики придает большое значение вопросу проверки соблюдения положений конвенции о запрещении химического оружия. Мы представляем себе такую систему проверки и процедуру подачи жалоб, которые дают каждому участнику конвенции необходимую уверенность в том, что вытекающие из нее обязательства соблюдаются другими участниками.

Я не намерен сегодня подробно останавливаться на вопросе о проверке. Это следует сделать, когда будет полная ясность по вопросам, связанным с охватом запрещения.

Как нам представляется, в настоящее время в области химического оружия имеются две различные концепции в отношении проверки. Первая основывается на сбалансированном сочетании национальных и международных мер и средств проверки. Вторая особенно выделяет регулярные и постоянные международные инспекции, в значительной мере игнорируя потенциальные внутренние меры по контролю, национальные технические средства проверки и такие международные процедуры, как, например, проверка по требованию. На эту концепцию, по-видимому, очень большое влияние оказывает идея о том, что средства проверки должны определять охват запрещения. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения, которая полностью противоречит одному из основных принципов Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Это завело бы нас в бесконечные дебаты по чисто техническим аспектам проверки, не имеющим принципиального значения, и привело бы к фактическому затягиванию, если не к помехам разработки конвенции о запрещении химического оружия.

Я не могу не согласиться в послем Соединенного Королевства Саммерхейсом, который заявил 16 июля, что мы должны проявлять осторожность, чтобы не слишком застрять в обилии подробностей, и что мы должны стремиться к достижению выполнимого договора. При наличии необходимой политической воли и большой степени доверия всех сторон, проблему проверки можно решить. Несомненно, с какой бы точки зрения ни подходить к вопросу о проверке, стопроцентное решение не будет найдено. Я полагаю, что весь комплекс существующих методов проверки, от контроля на местах до международной инспекции по требованию дает высокую степень гарантии того, что нарушения положений конвенции о запрещении химического оружия могут быть выявлены. Весьма сомнительно, чтобы можно было скрыть серьезное нарушение в военных целях. Каждый потенциальный нарушитель будет полностью учитывать политические последствия такого шага. В этой связи, между прочим, следует задать вопрос: может ли быть так, чтобы государство, только что подписавшее соглашение о разоружении, будет вскоре после этого пытаться нарушить его?

В заключение моих замечания по вопросу о химическом оружии я хотел бы поблагодарить власти Финляндии за их неослабные усилия, направленные на содействие решению вопроса о проверке. Мы считаем весьма полезным недавно проходивший в Хельсинки семинар, в котором принял участие эксперт из ГДР, а также документ, озаглавленный "Анализ следовых количеств боевых химических агентов", представленный на прошлой неделе. Мы также высоко оцениваем усилия делегации Канады по разъяснению вопросов, касающихся проверки. В ее недавно представленном документе (CD/167) дается полезный

(Г-н Хердер, ГДР)

анализ доводов "за" и "против" нескольких мер по проверке. Этот документ, по нашему мнению, показывает большие потенциальные возможности системы, основанной на национальных средствах контроля и международной проверки по требованию.

Одним из основных результатов предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, должна быть всеобъемлющая программа разоружения. Под умелым руководством посла Адениджи и посла Гарсиа Роблес наша соответствующая Специальная группа добилась значительных успехов в составлении проекта этой программы. Однако основную работу предстоит еще проделать. Поэтому мы полностью поддерживаем предложение, внесенное на нашем последнем заседании делегациями Советского Союза и Болгарии, о том, чтобы на дополнительных заседаниях уделить внимание Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения после завершения этой сессии, с тем чтобы обеспечить тщательное обсуждение всех разделов и избежать принятия решения в последнюю минуту ввиду нехватки времени.

Германская Демократическая Республика рассматривает всеобъемлющую программу разоружения как тщательно разработанный свод взаимосвязанных мер в области разоружения, подтвержденную торжественным обязательством всех государств-участников выполнять эту программу. Она должна служить руководством и основой для соответствующих переговоров. Меры, которые будут пересмотрены во всеобъемлющей программе разоружения, должны быть четко определены и согласованы на двусторонних, региональных и многосторонних переговорах и осуществлены соответствующими международными документами. В этой связи мы считаем весьма важным тщательно определить этапы осуществления всеобъемлющей программы разоружения. В конечном итоге, эти этапы постепенно приведут к конечной цели всеобщего и полного разоружения. Для того чтобы начать этот процесс, следует немедленно приступить к осуществлению всеобщей программы разоружения, что будет способствовать возобновлению переговоров в области разоружения, прерванных в прошлые годы, а также началу новых переговоров. Учитывая нынешнее международное положение, эта цель, по-видимому, имеет самое первостепенное значение и заслуживает внимания. Кроме того, эта цель — проведение полезных и серьезных переговоров, уже включена в различные существующие международные документы. Вспомним пункт 28 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, где говорится, что "Все народы мира жизненно заинтересованы в успешном проведении переговоров по разоружению. Поэтому все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения".

Практическое значение всеобъемлющей программы разоружения будет зависеть от того, насколько она будет решать основные проблемы нашего времени — предотвращение ядерной катастрофы, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Кроме того, следует предусмотреть эффективные меры разоружения в области других видов оружия массового уничтожения и обычного оружия. Это должно сопровождаться укреплением международных политических и правовых гарантий безопасности государств. В то же время следует предусмотреть меры, направленные на ослабление международной напряженности, в результате чего будет создана обстановка, способствующая разоружению. В этой связи особое значение имел бы роспуск существующих военных союзов.

Такая программа, рассчитанная на длительное время, была бы, несомненно, полезна лишь в том случае, если бы она основывалась на принципе ненанесения ущерба безопасности всех государств. В ней на взаимной основе должны предусматриваться обязательства всех государств, обладающих ядерным оружием, в области ядерного разоружения, в то время как все государства должны оказывать содействие работе на различных этапах, ведущих ко всеобщему и полному разоружению. Делегация Германской Демократической

(Г-н Хердер, ГДР)

Республики не может согласиться с выборочным подходом, требующим одностороннего разоружения от одних государств и позволяющим другим в одностороннем порядке наращивать вооружение. Такой подход привел бы к созданию серьезной опасности для международного мира и безопасности и внес бы в международное положение дестабилизирующий элемент.

И наконец, всеобъемлющая программа разоружения могла бы содержать положения о соответствующем механизме для наблюдения за ее осуществлением, с учетом институциональных соглашений, выработанных первой специальной сессией, посвященной разоружению лишь три года назад. Особая роль должна быть предоставлена Комитету по разоружению, как единственному форуму многосторонних переговоров.

Позвольте мне выразить надежду делегации Германской Демократической Республики, что Рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения использует оставшееся время в как можно большей степени на разработку эффективного и полезного проекта программы. В этой связи полезной основой служит Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, а также соответствующие документы Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Учитывая поздний час, представитель Италии также согласился перенести свое выступление на следующее пленарное заседание. Таким образом, список ораторов, имеющийся у меня, на сегодня исчерпан. По моей просьбе Секретариат распространил сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом по разоружению и его вспомогательными органами в течение недели с 27 по 31 июля 1981 года. Этот неофициальный документ повторяет в основном то же расписание работы, которое было предусмотрено на предыдущую неделю с учетом одного дополнительного заседания Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения в понедельник 27 июля в 10 ч 30 мин. Я полагаю, что у нас не возникает трудностей в связи с таким добавлением, которое позволит нам более полно использовать имеющееся у нас время. Как обычно, расписание является предварительным и, в случае необходимости, может быть изменено.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте мне заметить, что на следующем очередном пленарном заседании во вторник у нас будет шесть ораторов, в их числе пять ораторов, которые любезно согласились перенести свои выступления с сегодняшнего дня. Мы предлагаем всем другим делегациям, которые хотят выступить на нем, как можно скорее внести свои фамилии в список выступающих.

Г-н СОТИРОВ (Болгария): По поручению делегации Болгарии я хочу выразить нашу глубокую признательность представителям Германской Демократической Республики, Марокко и Чехословакии за выраженные ими соболезнования по поводу кончины г-жи Людмилы Живковой.

(Г-н Сотиров, Болгария)

Я хочу заверить вас, г-н Председатель, что соболезнования, высказанные на сегодняшнем заседании, будут переданы нашему правительству и лично президенту Живкову.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 28 июля, в 10 ч 30 мин утра. ~~Объявлено~~ заседание закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 28 июля 1981 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: Г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. ХЕЛЛАЛ
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРЛСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. БУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н К.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУРЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЁМИВЕШ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОПФЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПӨЙФФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Ф.М. СИДИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н В. АНДИАК г-н Э. СОЕПРАПТО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран: г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

Италия: г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н Э. ди ДЖОВАННИ
г-н М. БАРЕНГИ

Канада: г-н Дж.Р. СКИННЕР

Кения:

Китай: г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н Ю МЕНЦЗЯ
г-жа ВАН ДЖИОНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ

Куба: г-н Ф.О. РОДРИГЕС

Марокко: г-н М. АРАССЕН
г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Нигерия: г-н М.Б. БРИМА
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ

Перу:

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния: г-н М. МАЛИЦА
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
г-н С. АРКАДИЕ

Соединенное Королевство: г-н Д. САММЕРХЕЙС

Соединенные Штаты Америки: г-н Ф.П. де СИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-н У. ХЕКРОТ
г-н Д.Е. ТРЕНТОН
г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.Ф. ПРЯХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ля ГОРС г-н Ж. де БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛУКЕШ г-н Й. ФРАНЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭКХОЛЬМ г-н И. ЛУНДИН г-н Р. АНГСТРОМ г-н Х. БЕРГЛУНД
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н И. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Комитет начинает сегодня рассмотрение пункта 3 своей повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Согласно установившейся практике, члены Комитета, желающие выступить с заявлениями по другим вопросам, могут это сделать в соответствии с пунктом 30 Правил процедуры. Как вы помните, на нашем предыдущем пленарном заседании в связи с большим количеством записавшихся в списке ораторов, ряд делегаций согласились перенести свои заявления на сегодняшнее заседание.

Г-н ЧЬЯРАПИКО (Италия): Темой моего сегодняшнего выступления является пункт 6 нашей повестки дня: "Всеобъемлющая программа разоружения".

Прежде чем начать свое выступление на эту тему, я хотел бы с вашего разрешения вновь выразить удовлетворение, как я это уже делал во время неофициального заседания, в связи с тем, что председателем Комитета является представитель Индии, страны, которая содействовала в такой значительной мере делу разоружения вообще и работе Комитета в частности. Благодаря вашим человеческим и профессиональным качествам, г-н Председатель, наша деятельность получила новый очень значительный импульс, и я пользуюсь этим случаем, чтобы поблагодарить вас за это.

Вместе с тем я хотел бы воздать должное вашему предшественнику, послу Кёмивешу, который, благодаря своим замечательным способностям опытного дипломата, сумел хорошо начать нашу летнюю сессию; я хотел бы также приветствовать уважаемого посла Венесуэлы Родригеса Наварро, представителя страны, с которой Италия поддерживает отношения дружбы и сотрудничества.

Принятие международным сообществом Всеобъемлющей программы разоружения явилось бы успешным завершением длительного процесса, начатого 12 лет тому назад, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2602 E (XXIV). В этой резолюции, среди прочего, содержалась просьба к Советанию Комитета по разоружению "разрабатывать всеобъемлющую программу, охватывающую все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений и всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, которая послужила бы Советанию руководством при определении хода его дальнейшей работы и его переговоров".

Выражая сегодня вновь надежду на то, что такое успешное завершение могло бы состояться в связи со Второй специальной сессией 1982 года, моя делегация выражает чувство, которое она постоянно испытывала в течение всех этих лет дискуссий и переговоров.

Наш первый рабочий документ относительно разработки Всеобъемлющей программы разоружения был издан под условным обозначением CCD/309 19 августа 1970 года. С тех пор мы старались активно участвовать в этой работе: мы убеждены в том, что суждение о любом подходе к проблеме разоружения должно определяться на основе того, как этот подход будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Всеобъемлющий подход по самой своей природе может, как нам кажется, отвечать двум основным требованиям: избегать всякого нарушения равновесия, существующего в различных областях, и поддерживать, не нанося ему ущерба, постоянный уровень безопасности всех до единого государств.

Во время настоящей сессии Специальная группа по Всеобъемлющей программе разоружения проделала под энергичным руководством своего председателя, уважаемого посла Мексики Гарсия Роблес значительную работу, особенно если учитывать масштабы возложенной на нее задачи.

Нельзя закрывать глаза на то, что многое еще остается сделать; кроме того, то, что было уже осуществлено, имеет, как и всякое предварительное мероприятие, ограниченный характер. Иначе и быть не могло, поскольку было принято решение о том, чтобы отложить на более поздний период обсуждение некоторых основных проблем, определяющих всю всеобъемлющую программу в целом.

(Г-н Чьяррапико, Италия)

Без принципиального согласия по таким важным аспектам, как характер программы, ее временные рамки, характер и количество ее стадий, переход от одной стадии к другой, степень взаимосвязанности различных мер и т.д., трудно претендовать на более глубокий подход.

Исходя из этих соображений, моя делегация, а также ряд других, высказались внутри Группы за то, чтобы вначале обсудить некоторые основные аспекты программы. Но как отмечала 9 июля глава делегации Швеции г-жа Инга Торссон, будет возможно "благоразумнее" оставить последнее слово в отношении этих проблем за самой второй специальной сессией.

Безусловно, трудности в работе, которую предстоит осуществить, с тем чтобы иметь возможность представить второй специальной сессии разработанный Комитетом проект, будут разными по степени зависимости от различных составляющих его элементов.

По некоторым из семи разделов, составляющих костяк программы, имеется уже основной материал в виде согласованных текстов, таких, как Заключительный документ, "Элементы", разработанные Комиссией по разоружению, и Провозглашение 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. Это относится, в частности, к таким разделам, как "преамбула", "цели", "принципы" и "первоочередные задачи". В разделе, посвященном "механизму и процедурам" можно будет, в свою очередь, использовать выводы, к которым придет Группа экспертов, работающая над темой "институциональных соглашений".

Напротив, как мы это отмечали внутри Группы, разделы, посвященные "мерам", с одной стороны, и "стадиям" с другой, вызывают больше трудностей, особенно в том, что касается выработки формулировок по различным мерам. В этом отношении моя делегация убеждена в том, что каждая мера, которая в конечном счете будет включена во Всеобъемлющую программу разоружения, должна быть ясно очерчена и кратко сформулирована. Включение большого числа подробностей, даже количественного порядка, в формулировку различных мер противоречило бы роли, отводимой Всеобъемлющей программе разоружения. Задача составителей Всеобъемлющей программы не в том, чтобы подменять участников переговоров, и не в том, чтобы диктовать им, каковы должны быть результаты их усилий. Действуя таким образом, можно было бы опасно сузить пределы гибкости и, следовательно, поставить под удар возможность достижения успеха на переговорах.

Г-н Председатель, программа, которую мы стараемся разработать, является по существу - и мы всегда так считали - программой, основанной на идее переговоров. Так обычно ее и называли вначале: Всеобъемлющая программа переговоров.

Из этого определения следует *a contrario*, то, чем не может быть Всеобъемлющая программа по разоружению: она не может быть договором о всеобщем и полном разоружении по образцу проектов, представленных СССР и Соединенными Штатами Америки в 1962 году, ни тем более, просто перечнем мер, подобным тому, который у нас имеется уже в Заключительном документе. По правде говоря, само требование о разработке Всеобъемлющей программы разоружения определялось, с одной стороны, невозможностью достичь сразу и немедленно осуществления цели всеобщего и полного разоружения и, с другой стороны, - стремлением включить любую частичную или параллельную меру в более широкий контекст взаимосвязанных мер, ведущих к конечной цели - всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Поскольку речь идет о программе, которая должна стимулировать или ориентировать всех участников переговоров в направлении ограничения вооружений и разоружения, обязательства, которые государства примут на себя в отношении такой программы, будут иметь неизбежно политический характер и будут свидетельствовать об их стремлении пойти по пути, который должен вести их постепенно и сбалансированно, ни в какой момент не ставя под угрозу их безопасности, ко всеобщему и полному разоружению. Мы убеждены в том,

(Г-н Чьяррапика, Италия)

что, не зависимо от того, какую подходящую форму найдет Генеральная Ассамблея для принятия Всеобщей программы разоружения на второй специальной сессии, лучшие гарантии осуществления программы содержатся в ней самой: в уравновешенности ее формулировок, в ее гибкости, в ее целях, достаточно высоких, чтобы избежать опасности постоянного отсутствия значительных успехов и достаточно реалистических, чтобы использовать любую возможность для продвижения вперед.

Эти несколько замечаний о характере Всеобъемлющей программы разоружения могут помочь нам в рассмотрении другой основной проблемы, проблемы временных рамок, которые, по мнению ряда делегаций, должны применяться при осуществлении различных стадий программы.

Дискуссия о целесообразности временных рамок в контексте Всеобъемлющей программы разоружения имеет весьма длительную историю; вряд ли может обнадеживать то, что ее содержание почти не изменилось в течение последних 12 лет, и что сейчас в ней сталкиваются такие же противоречивые позиции, как и тогда. По мнению некоторых делегаций, предварительное определение такого графика работы представляется необходимым для того, чтобы переговоры по разоружению не зависели от капризов международной конъюнктуры; по мнению других - среди которых находится и моя делегация - сам характер процесса переговоров исключает возможность его ограничения временными рамками. Неизбежно произвольный характер этих рамок никак не может усилить эффективность программы и в конечном итоге может лишь нанести ущерб доверию, которым она пользуется.

Процесс переговоров не может быть ничем иным, чем процессом достижения консенсуса, и техническая и политическая сложность проблем, жизненно важный характер поставленных на карту интересов, невозможность предвидеть точно, как будет развиваться положение, как в стратегическом, так и в технологическом плане, не позволяют устанавливать заранее ни строгий порядок очередности, ни точные даты заключения соглашений по конкретным вопросам.

Если мне будет разрешено высказать еще некоторые замечания по проблеме, которая так широко дебатировалась, я хотел бы сказать, что, по нашему мнению, понятие временных рамок относится к другому контексту и к другому концептуальному подходу: оно было вполне оправдано и даже необходимо, когда нужно было вести переговоры, как в 1962 году, о проектах Договора о всеобщем и полном разоружении, элементы которого были согласованы вплоть до самых мелких подробностей в количественном плане; но оно не представляется особенно полезным, когда речь идет, как в нашем случае, о выработке Всеобъемлющей программы, имеющей целью проведение переговоров в будущем.

Цель стабилизации ритма переговоров о разоружении может быть достигнута не путем установления графика, а при помощи других мер: нам представляются необходимыми постоянные коллективные усилия, направленные на борьбу с глубокими причинами этих колебаний и на создание политических условий, способствующих достижению значительного прогресса.

По этой причине мы считаем также, что меры, называемые параллельными и направленные на борьбу с укрывательством оружия и на укрепление доверия, представляют собой важный раздел процесса переговоров. Как говорится в пункте 7 элементов, принятых Комиссией по разоружению, "в рамках Всеобъемлющей программы по разоружению необходимо ... включить в качестве параллельных мер, сопутствующих прогрессу в области разоружения, меры по укреплению институтов по поддержанию мира и урегулированию международных споров мирными средствами, а также меры, необходимые для эффективного осуществления положений Устава Организации Объединенных Наций".

(Г-н М. Чиаррапико, Италия)

Действительно, разоружение представляет собой неотъемлемую часть усилий, направленных на твердое установление международного порядка на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций.

В этом заключается, по нашему мнению, действительный смысл "серьезного обязательства в целях осуществления Всеобъемлющей программы разоружения", которое нам предлагал 12 марта уважаемый представитель Румынии, посол Малица; в этом также заключается смысл "торжественного заявления", на которое ссылался 5 марта этого года посол Нигерии г-н Адениджи.

Следующей спорной концепцией является концепция стадий. Речь идет об очень важном понятии, поскольку оно позволяет установить связь и - при наличии необходимой гибкости - последовательность осуществления различных конкретных мер. Оно также способствует тому, чтобы, учитывая всеобъемлющий характер программы, провести различие между этой последней и простыми перечнями мер, которые нам уже известны. Безусловно, есть возможность представить процесс разоружения, распределив его на определенное количество стадий: делегация Пакистана, а также делегация Румынии представили нам на рассмотрение модель из трех стадий; делегация Нигерии предлагала пять стадий; Специальная рабочая группа разрабатывает гипотезу программы, состоящую из четырех стадий.

Эта проблема постоянно возникала еще в 70-е годы во время обсуждений на Сессии Комитета по разоружению: тогда выявилось две тенденции - одни полагали, что было бы правильно сосредоточить внимание на первой стадии, оставив известный запас гибкости на дальнейшее развитие событий, а другие считали более правильным уточнить сначала характеристики и требования в отношении заключительной стадии, а затем уже пытаться определить пути ее достижения.

Полученный таким образом опыт может помочь нам ориентироваться. Эти два подхода, которые, впрочем, не исключают друг друга, подчеркивают необходимость сохранить максимум гибкости в отношении конкретной структуры промежуточного периода между началом и концом разоружения. Какую бы модель мы ни выбрали, по нашему мнению, важно не забывать этот критерий гибкости, который, впрочем, неотделим от идеи проведения переговоров. В этом контексте важная роль могла бы быть отведена конференциям по рассмотрению действия Программы, которые высказывались бы периодически о ходе осуществления Программы и о наиболее подходящих средствах для эффективного продолжения этого процесса.

Г-н Председатель, я хотел бы закончить изложение этих нескольких соображений по пункту 6 нашей повестки дня, подчеркнув еще раз решающую роль проверки в любом соглашении по разоружению и, следовательно, ее важность для обеспечения успеха Всеобъемлющей программы разоружения. Принятие программы, конечной целью которой является всеобщее и полное разоружение, должно побуждать нас к совместному рассмотрению, более тщательно и в более срочном порядке, различных аспектов проверки, с тем чтобы добиться, если возможно, взаимопонимания. По этой причине мы считаем необходимым выразить особую благодарность делегации Канады, которая распространила в этом году последнюю часть трилогии, посвященной вопросам проверки, и тем самым внесла ценный и эффективный вклад в рассмотрение вопроса чрезвычайной важности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Италии за сделанное им заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ПЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, я хотел бы высказать некоторые замечания в отношении Всеобъемлющей программы разоружения, фигурирующей в нашей повестке дня в качестве пункта 6. Во-первых, я хотел бы напомнить о мыслях, изложенных в моем заявлении на нашем пленарном заседании 12 марта 1981 г., которых моя

делегация продолжает придерживаться. С тех пор Специальная рабочая группа, которой было поручено вести переговоры по содержанию Программы, добилась значительного прогресса под умелым руководством своего Председателя, посла Мексики Гарсия Роблеса. В настоящее время группа занимается рассмотрением во втором чтении ряда текстов относительно мер по разоружению.

Однако предстоит еще многое сделать. В частности, нужно будет внести ясность в важный вопрос о мерах, которые следует предпринять для обеспечения постоянного обзора осуществления Программы, которого требует от нас пункт 109 Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В связи с этим вопросом следует рассмотреть и другой момент, который, однако, не упоминается в пункте 109 Программы действий Заключительного документа, а именно: вопрос о стадиях или этапах осуществления.

Я хотел бы сегодня добавить некоторые соображения к тем, которые уже были изложены в моем предыдущем заявлении, о котором я упоминал выше. Я смогу, однако, сделать это кратко, так как наши концепции были уже изложены Комитету в документе CD/198, озаглавленном "Рабочий документ - Всеобъемлющая программа разоружения", представленном моей делегацией вместе с делегациями Австралии, Бельгии, Соединенного Королевства и Японии. В этом документе содержатся положения, важные не только для переговоров внутри Специальной рабочей группы, но также и для других пунктов повестки дня Комитета. Поэтому моя делегация полагает, что данный текст, который был уже опубликован под условным обозначением WP.33 в качестве документа Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, должен быть распространен более широко как официальный документ Комитета.

Выступая от имени моей собственной делегации, я хотел бы подчеркнуть, что этот документ содержит ряд важных руководящих принципов, которые, по мнению моей делегации, следует учитывать при выработке программы.

Цель программы ясна: в элементах Всеобъемлющей программы по разоружению, принятых Комиссией по разоружению в 1979 году, уточнялось уже, что эта программа должна явиться "необходимой основой для проведения переговоров по вопросам существа в области разоружения". Эта основа должна облегчить проведение переговоров с целью достижения соглашения по вопросам, касающимся контроля за вооружениями или - если это более приемлемо для некоторых - ограничения вооружений и разоружения.

Один из основополагающих принципов, который следует соблюдать во время этих переговоров, - это необходимость ненанесения ущерба безопасности государств. Действительно, одна из основных целей процесса разоружения заключается в укреплении безопасности государств. Любые переговоры, направленные на разработку мер по разоружению, в которых не учитывался бы данный принцип, обречены на провал. Поэтому моя делегация не поддерживает предложение о включении в программу переговоров, направленных, например, на сокращение в установленной пропорции имеющихся арсеналов оружия, без учета преобладающей ситуации.

Это приводит меня ко второй очень важной мысли. Для того чтобы переговоры в рамках Программы были успешными, следует избегать любых дестабилизирующих последствий. Данные соображения приобретают особое значение в том случае, когда речь идет о положении с ядерными и обычными вооружениями.

Целесообразно напомнить, что в переговорах не может быть достигнут прогресс, если государства не будут строго соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, в частности принцип неприменения силы в международных отношениях.

Переговоры следует начинать в соответствии с имеющимися возможностями достижения соглашения по вопросам существа, будь то на двустороннем, региональном, многостороннем или

глобальном уровне. Задача Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы побуждать государства конструктивно участвовать в переговорах и создавать обстановку, благоприятствующую успешному проведению таких переговоров.

Всеобъемлющая программа должна включать несколько стадий. По мнению моей делегации, невозможно заранее определить для каждой стадии комплекс мер, по которым должны проводиться переговоры, потому что такой подход был бы слишком жестким для постоянно меняющихся и не поддающихся прогнозированию международной политической ситуации положения в области безопасности. То, к чему мы должны стремиться, — это проводить регулярные обзоры проделанной работы, с тем чтобы среди прочего оценить прогресс, достигнутый в переговорах и чтобы рекомендовать проведение новых переговоров в отдельных областях. Следует поэтому предусмотреть положение о проведении регулярно, через определенные интервалы, обзоров прогресса, достигнутого международным сообществом в рамках любой соответствующей процедуры, с тем чтобы иметь возможность планировать следующую стадию с учетом выполнения мер, согласованных во время предыдущих стадий внутреннего развития ведущихся переговоров и внешних событий. Такие обзоры создали бы основу для постоянного движения вперед в осуществлении программы через проведение переговоров по дальнейшим мерам.

Чрезвычайно важно, чтобы обзоры, о которых я только что упоминал, могли основываться на результатах осуществления надежных и заслуживающих доверия мер в области международной проверки. Доверие государств, необходимое для заключения новых соглашений, может установиться и развиваться лишь в том случае, если результаты международной проверки выполнения и соблюдения ранее достигнутых соглашений ясно показывают, что все участники этих соглашений честно соблюдают свои обязательства. Следовательно, переговоры о конкретных мерах по разоружению должны иметь целью заключение соответствующих соглашений о проверке.

Совместно с соответствующими мерами по ограничению вооружений и разоружению следует вести переговоры и принимать решения по параллельным и другим мерам. В частности, меры по укреплению доверия призваны сыграть важную роль в качестве предварительного условия для достижения успеха в переговорах по крупномасштабным проблемам. Следовательно, они должны представлять собой составную часть Всеобъемлющей программы. В этой области одной из самых важных мер является достижение большей ясности в военных вопросах благодаря созданию стандартизированной и поддающейся проверке системы отчетности о военных расходах, которая позволила бы обеспечить их сопоставимость и явилась бы первым шагом к их сбалансированному сокращению.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы остановиться на двух вопросах, которые здесь уже довольно долго обсуждались.

Совершенно очевидно, что, учитывая непосредственное влияние ограничения вооружений и разоружения на безопасность государств, все государства должны пользоваться полной свободой действий в отношении их участия в этом процессе на всех его этапах. Следовательно, они не могут быть связаны заранее результатами переговоров даже до того, как эти переговоры начнутся. Именно по этой причине Всеобъемлющая программа не может предусматривать юридического обязательства для государств участвовать в переговорах по связанным с ней сложным проблемам и, в еще меньшей степени, успешно завершить их.

Подобные рассуждения приводят нас к выводу, что вряд ли возможно разработать определенные временные рамки для достижения конкретных результатов. Меняющиеся и непредсказуемые условия, в которых проходят параллельно и последовательно переговоры, направленные на заключение взаимосвязанных соглашений, требуют от программы большой гибкости.

(Г-н М.Пфейфер, ФРГ)

Равным образом, тесная связь между этими переговорами и международной политической ситуацией и положением в области безопасности показывает со всей очевидностью, что невозможно ограничивать достижение соглашений по конкретным вопросам разоружения определенными временными рамками.

Обсуждение этих вопросов должно быть продолжено на заседаниях Специальной рабочей группы. Однако я уверен, что если все делегации подойдут к их решению с позиций реализма, мы сможем достичь соглашения и по этим важным проблемам.

Г-н СТИЛ (Австралия): Г-н Председатель, моя делегация присоединяется ко всем делегациям, которые в этом месяце выражали свое удовлетворение в связи с тем, что вы осуществляете функции председателя и свое восхищение тем, как вы руководили нашей работой. Мы также хотели бы поблагодарить вашего предшественника посла Венгрии Кемивеша за чрезвычайно эффективное руководство Комитетом в июне месяце.

Заявление делегации Австралии будет посвящено сегодня конвенции о химическом оружии и, в частности, двум аспектам, двум наиболее сложным вопросам, стоящим перед Комитетом, а именно - вопросом объема запрещения и проверки. В заявлении центральное место займут также вопросы о важности новых заверений и создания доверия в будущем документе о запрещении химического оружия.

Специальная рабочая группа по химическому оружию под руководством двух очень активных председателей добилась в 1980 и 1981 годах быстрого прогресса в своей работе в увязке отдельных пунктов, по которым достигнуто согласие, в разработке некоторых проектов элементов будущей конвенции и выявлении разногласий, сохраняющихся по относительно немногочисленным, но весьма сложным вопросам. Импульсу, созданному внутри Специальной рабочей группы, способствовали также и другие благоприятные факторы. Различные правительства организовывали рабочие встречи, чтобы показать, как могут уничтожиться запасы химического оружия и как может проводиться инспекция на заводах без нанесения ущерба безопасности или секретам промышленного производства. В начале этого месяца многие члены Комитета присутствовали на организованном в Хельсинки Семинаре по рассмотрению результатов десятилетних исследований, проведенных Финляндией в области анализа следов; эти результаты показывают, как можно в надлежащий момент проверить наличие химических боевых агентов с помощью инструментов и методологии, в отношении которых было бы достигнуто согласие, на таком уровне точности, который до недавнего времени трудно было даже представить. Я должен также упомянуть о возможностях, которые открываются в связи с недавней демонстрацией Комитету системы связи высокой точности, предназначенной для проведения непрерывной дистанционной проверки; эта система проходит сейчас испытания в качестве технического средства контроля в области осуществления гарантий против применения ядерного оружия, и она может также в нужный момент быть применена в рамках конвенции о химическом оружии. Одной из характерных черт деятельности Специальной рабочей группы является то, что она занимается рассмотрением сложных технических вопросов. Недавно составы многих делегаций были усилены экспертами, в данном случае особое внимание уделялось сложному вопросу - определению критериев токсичности. Представленный в связи с этим доклад показывает, что был достигнут реальный прогресс, поскольку имеется широкий консенсус по вопросу о применении стандартизованных методов. Во всем этом мы приблизились к нашей основной цели и, как мне кажется, нам удалось вызвать чувство уверенности в том, что есть возможность найти технические решения наших трудностей, в том, что режим, который будет установлен в результате заключения конвенции, будет прочным.

Рабочая группа заканчивает рассмотрение в первом чтении проекта элементов конвенции о химическом оружии, а совсем недавно она обсуждала вопрос о проверке. Мы можем

(Г-н Стил, Австралия)

надеяться, что в ближайшем будущем будет проведен обзор проделанной работы и мы вернемся к вопросу об объеме запрещения. Как утверждают многие делегации, объем запрещения и проверка тесно взаимосвязаны.

В том, что касается объема запрещения, остается решить несколько вопросов. В отношении большинства из них Рабочая группа как будто бы приближается к достижению согласия, но области совпадения мнений в проектах элементов еще не ясно определены. Однако по одному вопросу были высказаны диаметрально противоположные мнения. Речь идет о включении в конвенцию положения о запрещении применения химического оружия. Делегация Австралии выступает за такое запрещение.

В связи с этим моя делегация выражает удовлетворение по поводу заявления делегаций, которые указывают, что запрещение применения, содержащееся в Протоколе 1925 года, является всеобъемлющим и что Протокол является действенным в полной мере. Австралия поддерживает этот Протокол и придает большое значение этим заявлениям. Если по общему мнению, международное сообщество уже запретило с помощью Протокола 1925 года применение всех видов химического оружия в любых видах конфликтов, то моя делегация считает, что такое соглашение должно быть записано в Конвенции. Если же, напротив, по мнению какой-либо делегации, полное и категорическое запрещение применения выходит за рамки Протокола 1925 года, моя делегация считает, что тогда мы должны сделать этот шаг. При всех условиях мы будем исходить из Протокола 1925 года и мы никак не будем ослаблять его действие. Мы можем вновь подтвердить в конвенции нашу постоянную поддержку Протоколу. Включая положения о запрещении в новую конвенцию, мы восполним пробел, связанный с отсутствием, в действующем сейчас запрещении применения, механизма проверки. Отнюдь не создавая неясности в отношении Протокола 1925 года, мы создадим уверенность в том, что не возникнет никакой новой неясности.

Включение в конвенцию запрещения применения представляло бы также гарантию против всякой возможной неясности в отношении действия новой конвенции. Эта конвенция позволит осуществлять производство и накопление в мирных целях потенциально опасных химикатов. Химические исследования в мирных целях потенциально опасных химикатов. Химические исследования в мирных целях будут также продолжены — исследования, в результате которых могут выявиться новые химикаты, применимые в качестве химического оружия. Для международного сообщества дополнительной гарантией явилась бы уверенность в том, что без нарушения конвенции никакой химикат не может ни при каких обстоятельствах применяться в качестве химического оружия. При таком подходе запрещение применения в новой конвенции носило бы общий характер, подтверждало бы ранее установленное запрещение и подчеркивало бы действительно всеобъемлющий характер запрещения приобретать или сохранять химическое оружие.

Подобные же соображения могут быть выдвинуты в области проверки. Должно быть ясно установлено, что всякое явное применение химического оружия представляло бы собой явное нарушение конвенции. Не должно быть оснований для того, чтобы доказывать дополнительно наличие нелегально действующего запаса или нелегальных запасов химического оружия. Включение в Конвенцию запрещения применения должно гарантировать также и в данном случае, что не будет места для какой-либо неясности в ее толковании.

Рабочая группа по химическому оружию рассмотрела довольно подробно вопрос о проверке. На прошлой неделе отмечалось, что имеется два, возможно непримиримых, подхода, один из которых основан на добровольном предоставлении информации, а другой — на системе автоматической проверки. Моя делегация не думает, что эти два подхода непримиримы,

(Г-н Стил, Австралия)

и мы отмечаем, что при всех обстоятельствах уже существует широкое согласие не только о сочетании национальных и международных мер по проверке, но также и о создании консультативного комитета. Я хотел бы сказать несколько слов о проверке в теоретическом плане, а затем изложить в общих чертах соображения моей делегации, в том что касается консультативного комитета.

Имеются два вида оговорок, представленных в связи с предложенными мерами по проверке. Некоторые из них, практического характера, касались, например, возможности вмешательства в гражданскую химическую промышленность, и возможной опасности разглашения коммерческих и военных тайн. Конечно, некоторые из этих опасений вполне законны и, вырабатывая положения о проверке в будущей конвенции, следует учитывать их и стремиться в меру возможного их рассеять. Возражения другого типа, касающиеся мер по проверке, имеют философский характер. Так, например, говорилось, что с проверкой связан вопрос о национальном суверенитете и что мы не должны руководствоваться доктринами, основанными на недоверии.

Если начать с этого последнего возражения, то следует признать, что всякое государство имеет право и обязано стремиться к своей собственной безопасности и что ни одна страна не будет разоружаться до тех пор, пока она не будет считать, что она может делать это в полной безопасности. Если бы между всеми нациями царило полное доверие, переговоры по разоружению были бы не нужны. Признавать необходимость соглашений об ограничении вооружений и о разоружении, значит признавать, что доверие между народами не соответствует тому, что оно должно было бы быть в более совершенном мире; но парадокс заключается в том, что не может быть эффективного контроля за вооружениями или договора о разоружении, если все его участники не будут уверены в соблюдении положений договора всеми заинтересованными сторонами или если у них не будет уверенности в том, что поведение всех государств позволит добиться необходимого уровня взаимного доверия. В данном случае речь идет о вопросе, на который Комитет никак не может повлиять.

Но выполнение другого условия зависит от нас: мы должны выработать меры по проверке, которые приведут к созданию необходимой степени взаимного доверия. Назначение проверки в том, чтобы создать хорошо обоснованное доверие. Но как в этом случае будет обстоит дело с национальным суверенитетом? Суверенитет ни одного государства никоим образом не может быть поставлен под угрозу договорами, к которым государство присоединяется свободно, осуществляя свое право на суверенитет. Тщательное соблюдение договорных обязательств является благородным проявлением государственного суверенитета. Другие делегации уже убедительно показали, что проверка не является посягательством на суверенитет, а напротив является его осуществлением.

Национальные меры по проверке, если они выходят за пределы самоконтроля, направлены на то, чтобы попытаться обнаружить нарушения соглашения со стороны других государств, например посредством запуска над их территорией разведывательных спутников. Но основная цель международных мер по проверке заключается в том, чтобы показать, что положения соглашения соблюдаются. Страна, которая выполняет положения конвенции, будет добровольно сотрудничать в проведении международных мер по проверке для того, чтобы показать, что она соблюдает конвенцию, и тем самым представить международному сообществу основания для доверия. В соответствии с международной системой проверки каждая страна, осуществляя у себя свой собственный контроль, имеет возможность опровергнуть несостоятельность выдвигаемых против нее обвинений, обосновывая и доказывая свою невиновность. Международная проверка, включая проверку на местах, обычная или по требованию, основывается на полном признании государственного суверенитета.

(Г-н Стил, Австралия)

В том, что касается процедуры международной проверки, соответствующей аналогией может служить не полицейский, обыскивающий подозреваемого, а скорее контролер — лицо, известное во многих странах, который проверяет финансовые операции общественных и частных организаций и отчеты которого регулярно публикуются. Контролеры не вызываются акционерами или выборщиками с целью поймать управляющих, занимающихся расхищением денежных средств. Скорее контролеров вызывают сами управляющие, в соответствии с действующими законами, с тем чтобы показать всем заинтересованным лицам, что доверенные им фонды правильно учитываются. Именно так, по моему мнению, мы должны представлять себе и международную проверку.

Как я отмечал ранее, моя делегация считает, что, ведя переговоры по конвенции о химическом оружии, Комитет по разоружению должен был бы приложить все разумно возможные усилия, чтобы учесть практические требования, направленные на уменьшение вмешательства в мирную химическую промышленность и на защиту промышленных и военных секретов. Например, когда речь пойдет об уничтожении химического оружия, необходимо будет показать, чтобы удовлетворить международное сообщество, что, в частности, уничтожаемый материал является именно химическим оружием, а не каким-либо другим веществом. Когда мы имеем дело с хорошо известными видами оружия, это можно легко проверить путем химического анализа образцов продуктов, полученных с завода, проводящего уничтожение. Что касается химикатов, имеющих отношение к секретному оружию, то в будущей конвенции можно было бы предусмотреть альтернативные мероприятия по определенным химическим тестам, представляющим по своему характеру меньшее вмешательство, чем полный анализ, будь то исходных материалов или продуктов распада. Конечно, необходимо, чтобы любые подобные альтернативные мероприятия были полностью эффективными с технической точки зрения и подробно в соответствующих терминах изложены в конвенции или же в каком-либо из связанных с ней документов. Как я уже говорил ранее в своем заявлении, новые технологические методы, пригодные для проведения проверки за соблюдением Конвенции, были представлены на рассмотрение Рабочей группы; они могли бы дать возможность осуществлять контроль за многими видами деятельности химического завода, сходя до минимума необходимость в посещениях, осуществляемых посторонними лицами.

Общий подход, в защиту которого выступает моя делегация, заключается в том, чтобы тогда, когда мы обратимся к рассмотрению конкретных положений по проверке, делегации, которые усматривают трудности в процедурах проверки, предлагаемых другими, должны проявлять готовность исследовать альтернативные пути в равной степени успешного достижения намеченной цели. Мы надеемся, что все делегации уделят серьезное внимание предложениям, касающимся в равной степени эффективных альтернативных решений и проявят в отношении их конструктивный подход.

На этой неделе моя делегация распространила документ, в котором представлены в основных чертах различные идеи, касающиеся консультативного комитета, которому будет принадлежать главная роль в процессе проведения проверки. Мы предусматриваем, что консультативный комитет будет наделен функциями по обеспечению обмена информацией между государствами-участниками, имеющей отношение к объявлениям, отчетам о производстве и использовании для разрешенных целей химикатов, которые являются предметом конвенции, к информации, представляемой национальными органами проверки, и к докладам о деятельности по проверке. Как мы себе представляем, консультативный комитет будет иметь в качестве постоянной задачи наблюдение за состоянием технического прогресса и,

(Г-н Стил, Австралия)

в частности, в области промышленных исследований; он мог бы заниматься изучением вопроса о необходимости обновления перечней запрещенных химикатов и методов определения токсичности. Разумеется, в функции консультативного комитета будет входить осуществление как обычной проверки, так и проверки по требованию. В нашем документе, в котором содержится несколько мыслей, касающихся структуры и методов функционирования консультативного комитета, предусматривается, что рассмотрение смежных механизмов будет обстоятельным образом изучено во время наших будущих переговоров.

Я возвращаюсь к вопросу о доверии. Комитет по разоружению должен признать, что главная цель соблюдения и проверки выполнения положений заключается в обеспечении высокой степени доверия в процессе применения Конвенции. Консультативный комитет должен служить средством установления доверия и создания механизмов, обеспечивающих адекватную проверку, т.е. достаточную для того, чтобы государствам-участникам Конвенции, связавшим в некоторой степени с ней свою национальную безопасность, гарантировать, что эта безопасность не будет поставлена под угрозу. Консультативный комитет должен располагать процедурой, которая бы автоматически вступала в действие каждый раз по предъявлении требования. Эта процедура должна быть гибкой и в возможной степени не допускать вмешательства. Она должна быть ориентирована на двустороннее решение любых проблем, которые могут возникнуть между участниками, и также должны, насколько позволяет соответствие целям конвенции, взаимоувязывать пожелания заинтересованных сторон. Они должны содействовать доверию, которое является основной предпосылкой эффективного выполнения нашей конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Австралии за его заявление и за любезные слова, высказанные в адрес председателя.

Г-н СИЛИК (Индонезия): Г-н Председатель, как и предыдущий оратор, я хотел бы рассмотреть сегодня пункт 4 повестки дня "Химическое оружие", полное и эффективное запрещение которого в пункте 75 Заключительного документа рассматривается как одна из наиболее срочных мер в области разоружения; этим вопросом Организация Объединенных Наций занимается уже на протяжении более 14 лет. Но прежде чем подойти к сути моего заявления, разрешите мне, от имени моей делегации, передать нашу искреннюю благодарность д-ру Лундину за руководство консультациями, которые состоялись в начале этого месяца по вопросам определения токсичности в целях заключения конвенции о химическом оружии. Рекомендации, высказанные им от имени Рабочей группы экспертов, в настоящее время интенсивно изучаются моей делегацией.

Внимательно следя за переговорами, которые проходят в рамках Специальной рабочей группы по химическому оружию под компетентным председательством посла Лидкарда, в которые моя делегация постоянно стремится внести свой скромный, но конструктивный вклад с тем, чтобы содействовать продвижению работы, порученной Рабочей группе; мы отмечаем, что следующие вопросы заслуживают пристального внимания.

Первый вопрос имеет отношение к мандату Специальной рабочей группы. Мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что выработка текста договора должна проходить через различные этапы, начиная с определения круга соответствующих вопросов, после чего следует рассмотрение различных представленных текстов договора, а также относящихся к ним предложений и поправок, затем выработка возможного сводного текста договора и его рассмотрение и, наконец, собственно выработка текста договора с учетом предложений и поправок, относящихся к сводному тексту.

Как было заявлено моей делегацией в выступлении от 25 июня, мы полагаем, что нынешний мандат Специальной рабочей группы уже исчерпан и необходим новый мандат, который бы дал возможность Рабочей группе начать следующий этап своей работы. Если взять для сравнения этап работы Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, то мы отметим, что Специальная рабочая группа по химическому оружию фактически достигла того же этапа, что и Специальная рабочая группа по радиологическому оружию, которая уже начала разработку текста договора, несмотря на все еще имеющиеся расхождения во взглядах по ряду областей. Моя делегация выражает сожаление по поводу того, что в Комитете не было достигнуто консенсуса по вопросу о предоставлении нового мандата Специальной рабочей группе по химическому оружию, что мешает ей перейти к следующему этапу ее работы.

Что касается существа будущей конвенции о химическом оружии, определение оружия, подлежащего запрещению, и объем запрещения являются двумя самыми главными элементами, от которых во многом зависит эффективность будущей конвенции.

Что касается определения, то моя делегация хотела бы высказать еще раз свои взгляды в связи с важностью определений "химический агент" и "химический боевой агент", в отношении которых моя делегация представила предложение, содержащееся в документе CD/124/Rev.1. Возможно интересно отметить, что согласно докладу Генерального секретаря, озаглавленному "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и последствия его возможного применения", который был подготовлен при содействии группы экспертов-консультантов и представлен Генеральной Ассамблее в 1969 году, "химический агент" обычно характеризуется в соответствии с его физиологическими последствиями, схватывая агенты, поражающие человека и животных, а также растения. В последующей резолюции 2603 A (XXIV) от 16 декабря 1969 года "химические боевые агенты" характеризуются как химические вещества, будь то газообразные, жидкие или твердые, которые могут применяться в силу их прямого токсического воздействия на человека, животных или растения.

Ссылаясь на эти два старых документа, моя делегация хотела бы привлечь внимание к тому факту, что уже более 11 лет тому назад сообщество наций договорилось об элементах, охватываемых терминами "химические агенты" или "химические боевые агенты", которые включают в себя агенты, оказывающие физиологическое и токсическое воздействие не только на людей, но также и на растения. Поэтому моя делегация считает, что токсикологические последствия для человека и животных, а также для растений являются элементами, о которых следует помнить при определении "химических агентов" или "химических боевых агентов" в будущей конвенции о химическом оружии.

(Г-н Сидик, Индонезия)

Индонезия, являясь участником Женевского протокола 1925 года, признает важность этого документа; она выступает за неукоснительное соблюдение его принципов и целей, а также за присоединение всех государств к указанному протоколу, к чему призывает пункт 72 Заключительного документа. Значение этого протокола никогда не ослабевало; следовало бы и впредь продолжать поддерживать его принципы и придерживаться его целей. Но с момента принятия этого документа прошло более 55 лет. Появились новые проблемы, и мы являемся свидетелями новых происходящих событий. Более чем 12 лет тому назад, в 1968 году, представляя свой ежегодный отчетный доклад Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь заявил, что со времени принятия Женевского протокола 1925 года новые достижения в различных областях науки и техники привели к совершенствованию химического и бактериологического оружия, вызвав тем самым к жизни новые ситуации и проблемы.

По мнению моей делегации, будущая конвенция о химическом оружии должна усилить уже признанные нормы, воплощенные в Протоколе 1925 года, и содержать новые правила для тех областей, которые не охватываются указанным документом, что будет адекватным образом отвечать современному научно-техническому прогрессу, относящемуся к системам химического оружия.

В этом контексте встает вопрос о том, следует ли включать в определение гербициды и двуцелевые химические агенты. Потребность в гербицидах и двуцелевых агентах постоянно возрастает, а следовательно, разработка, производство и накопление таких продуктов также значительно возрастут. Поэтому важно помешать тому, чтобы эти продукты использовались не в мирных целях, поскольку невозможно запретить их разработку, производство и накопление.

Требование международного сообщества запретить химическое оружие объясняется страхом перед губительными последствиями применения такого оружия. Возможность применения химического оружия, а не его разработка, производство и накопление, — вот чем более всего угрожает человечеству химическое оружие. Само собой разумеется, что возможность применения такого оружия может возрасти, если его разработка, производство и накопление также будут увеличиваться. Поэтому запрещение и предотвращение применения химического оружия представляют собой суть проблемы запрещения химического оружия и, следовательно, должны охватываться объемом будущей конвенции о химическом оружии. Возражения против предложения о включении "применения" были выдвинуты в силу ряда причин. Согласно одному из аргументов, такое предложение привело бы к еще большим трудностям, чем те, с которыми Комитет уже столкнулся.

Согласно другой из выдвигаемых причин, применение химического оружия было уже запрещено Протоколом 1925 года, а поэтому нет необходимости включать такое запрещение в будущую конвенцию; в соответствии с еще одним объяснением, новая конвенция, содержащая те же правила, ослабила бы уже существующий документ. Но если в самом Протоколе 1925 года подтверждаются правила, содержащиеся в предыдущих договорах, почему же теперь мы должны возражать против включения применения химического оружия в новую конвенцию о химическом оружии, выработка которой была предложена Комитету? Разрешите мне процитировать пункты преамбулы Протокола 1925 года, в которых говорится следующее:

(Г-н Сидик, Индонезия)

"СЧИТАЯ, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира;

СЧИТАЯ, что запрещение этого применения было формулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира;

В целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов...".

Я не знаю, возражала ли в то время какая-либо делегация против заключения Протокола из-за того, что запрещение применения газов, жидкостей, веществ или процессов, о которых идет речь в Протоколе, было уже предметом запрещения в других договорах.

В своем заявлении от 24 марта моя делегация ссыалась на ряд международных документов, которые содержат аналогичные положения. Мы напомнили об общепризнанном правиле, согласно которому капитану корабля вменяется в обязанность оказывать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель. Имеющие к этому отношение положения содержатся в государственном законодательстве различных стран. Что касается международных документов, то они предусмотрены в Брюссельской конвенции 1910 года об унификации некоторых правил, относительно оказания помощи лицам, находящимся в море, в Женевской конвенции 1958 года об открытом море, в приложении к Лондонской международной конвенции 1960 года по охране человеческой жизни на море и в более близкой к нам по времени статье 98 проекта Конвенции о морском праве (неофициальный текст), документ A/CONF.62/WP.10/Rev.3 от 27 августа 1980 года. Я не думаю, что Конвенция 1958 года ослабила Брюссельскую конвенцию 1910 года или что международная Лондонская конвенция по охране человеческой жизни на море от 1960 года подорвала значение конвенций от 1958 года и 1910 года, или что будущая конвенция могла бы ослабить идентичные правила, содержащиеся в трех вышеупомянутых документах. Напротив, будущая конвенция может усилить положения, содержащиеся в ранее принятых документах.

Возражая против включения в будущую конвенцию о химическом оружии положений, относящихся к применению химического оружия, апеллируют также к тому, что Генеральная Ассамблея в своем Заключительном документе и в соответствующих резолюциях просила Комитет по разоружению выработать конвенцию, относящуюся (только) к запрещению разработки, производства и накопления и к уничтожению химического оружия, что о "применении" в этих документах не упоминается.

В этой связи разрешите мне сослаться на пункт 21 Заключительного документа:

"Наряду с этим необходимо заключить соглашения или принять другие эффективные меры по запрещению или предотвращению разработки, производства или использования других видов оружия массового уничтожения. В этой связи в качестве одной из первоочередных задач необходимо заключить соглашение о ликвидации всего химического оружия".

Кроме того, в пункте 45 Заключительного документа говорится, что:

"Первоочередное внимание на переговорах по разоружению должно уделяться ядерному оружию; другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое оружие; обычным видам оружия ..." и т.д.

(Г-н Сидик, Индонезия)

Из этих двух пунктов с очевидностью следует, что в Заключительном документе содержится призыв к запрещению и предотвращению разработки, производства или применения химического оружия, которое рассматривается как принадлежащее к видам оружия массового уничтожения.

Можно к тому же сослаться на пункт 75 Заключительного документа, который гласит:

"Полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения."

В этом пункте четко утверждается, что запрещение разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожение являются (только) одной из наиболее срочных мер, которые следует предпринять. Это означает, что:

1) имеются другие очень срочные меры по разоружению; и

2) не следует препятствовать включению запрещения применения химического оружия в будущую конвенцию, поскольку, в частности, в пункте 45 химическое оружие рассматривается как входящее в категорию видов оружия массового уничтожения, а пункт 21 призывает к запрещению или предотвращению не только разработки, производства, но также и применения такого оружия. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что моя делегация, предложившая наряду с некоторыми другими делегациями включить запрещение применения химического оружия в объем запрещения будущей конвенции о химическом оружии, не имеет ни малейшего намерения ослабить Протокол 1925 года, участником которого Индонезия является. Напротив, моя делегация полагает, что это привело бы только к усилению документа 1925 года, если бы будущая конвенция также содержала положения, запрещающие применение химического оружия.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы сказать, что моя делегация ожидала, что Специальная рабочая группа по химическому оружию окажется в состоянии приступить к следующему этапу своей работы, а именно: начать непосредственно составление проекта текста договора. Мы хорошо понимаем, что эта работа требует больших усилий и, конечно, на нее потребуется время. Мы верим, что тот долгий путь, который ведет к созданию согласованного проекта текста, не является бесконечным; тем не менее, принимая во внимание нынешнее положение дел, я констатирую, что на данной сессии в оставшееся время не предвидится достижения какого-либо прогресса, если даже увеличить число заседаний рабочей группы или продлить срок ее работы.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы очень кратко высказать некоторые соображения по трем пунктам нашей повестки дня. Прежде всего я остановлюсь на всеобъемлющей программе разоружения. По данному вопросу мы заслушали сегодня два важных заявления, сделанных уважаемым представителем Италии г-ном Чьяррапико и уважаемым представителем Федеративной Республики Германии послом Пфейффером. Эти заявления, безусловно, помогут нам лучше понять основные моменты позиции этих двух стран. Цель моего выступления по данному пункту является гораздо более скромной; я хотел бы только изложить нашу точку зрения по одному процедурному аспекту, а именно: все делегации, по нашему мнению, должны в полной мере учитывать, с одной стороны, относительно продвинутый этап работы Специальной рабочей группы, ответственной за подготовку этой программы, — работа, которая, как вам известно, была начата более года

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

назад, - и с другой стороны, необходимость использования нами наилучшим образом того небольшого объема времени, который остается. Поэтому, как полагает моя делегация, было бы очень желательным, чтобы все предложения, которые делегации хотят представить, были бы сформулированы как можно более конкретно и были бы прямо связаны с соответствующими рабочими документами, подготовленными Секретариатом.

Во-вторых, что касается вопроса "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия", я хотел бы напомнить о том, что я говорил в прошлом году на 79-м заседании Комитета 17 апреля 1980 года, а именно, что предложение о создании группы экспертов, уполномоченной информировать Комитет по разоружению об изменении международной ситуации в том, что касается видов оружия и систем, о которых идет речь в данном пункте повестки дня, как нам представляется, является конструктивным. Я тогда добавил и хотел бы сегодня повторить это заявление, что новая группа экспертов, которая будет создана, должна, как мы это понимаем, осуществлять свою деятельность независимо, подобно группе экспертов-сейсмологов, и представлять, когда это необходимо, свои доклады Комитету по разоружению. Такая группа, как мы представляем ее себе, могла бы, по нашему мнению, иметь положительное значение, способствуя тому, чтобы рассеять опасения, которые, безусловно, испытывают большинство народов и правительств мира в результате их бессилия и неспособности добиться представления четкой и современной, не основанной на научной фантастике картины в отношении столь важного вопроса, который может иметь решающее влияние на судьбу человечества.

И наконец, я хотел бы не упустить возможность и выразить от имени моей делегации искреннюю благодарность и удовлетворение за ту по-настоящему удивительную работу, которая была осуществлена под руководством представителя Швеции посла Курта Лидгарда в качестве председателя Рабочей группы по химическому оружию. Учитывая явный прогресс, достижению которого в значительной степени способствовала работа г-на Лидгарда, Комитету по разоружению следует, не откладывая более, привести мандат Рабочей группы в соответствие с требованиями нынешней обстановки, поскольку эта обстановка, по нашему мнению, такова, что было бы крайне желательно, чтобы Рабочей группе было разрешено начать переговоры, направленные на достижение соглашения по содержанию будущей конвенции, с самого начала сессии Комитета 1982 года.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Как мы об этом договорились на одном из наших неофициальных заседаний на прошлой неделе, я сейчас зачитаю заявление, о котором можно сказать, что оно является результатом переговоров, проведение которых было мне поручено, - касающихся пересмотра мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию.

В течение весенней и затем в начале летней части сессии 1981 года Комитета по разоружению некоторые делегации представили предложения по пересмотру мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию, с тем чтобы дать ей возможность начать переговоры по существу по многосторонней конвенции, запрещающей химическое оружие. Хотя эти предложения получили решительную поддержку большинства делегаций Комитета, тем не менее достижение консенсуса по пересмотру мандата Специальной рабочей группы оказалось невозможным. Однако в Комитете было высказано общее мнение, что, несмотря на отсутствие договоренности по вопросу о пересмотре мандата, Специальная рабочая группа достигла существенного прогресса в том, что касается выработки основ для будущей конвенции о химическом оружии. Консультации, состоявшиеся по этому вопросу, привели к тому

(Г-н Лидгард, Швеция)

заклучению, что в данных условиях интенсивная работа, осуществляемая в настоящее время Специальной рабочей группой по химическому оружию, должна быть продолжена. Было сделано заключение и о том, что в течение рассмотрения доклада Специальной рабочей группы Комитет по разоружению должен будет решить вопрос о том, как наилучшим образом обеспечить, чтобы результаты этой работы в срочном порядке способствовали процессу переговоров и разработке многосторонней конвенции о всеобщем и эффективном запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и его уничтожении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию за его заявление и я уверен, что все члены Комитета приняли к сведению его содержание.

Г-н Ю. ПЭЙВЭНЬ (Китай): Г-н Председатель, я заслушал документ, прочитанный послом Лидгардом из Швеции, о той договоренности, которая была достигнута в отношении мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию. Делегация Китая в принципе одобряет этот документ, однако я хотел бы сделать два замечания. Во-первых, если мы примем этот документ консенсусом, то это не означает, что мы отказываемся продолжить обсуждение вопроса о мандате Рабочей группы по химическому оружию. Во-вторых, документ, зачитанный послом Лидгардом несколько минут назад, касается объема запрещения в будущей конвенции о запрещении химического оружия. Он включает запрещение его разработки, производства, накопления, а также его уничтожение, но не включает запрещение его применения. Поскольку запрещение его применения было предметом обсуждения и переговоров как на пленарных заседаниях Комитета по разоружению, так и в рамках его вспомогательного органа - Специальной рабочей группы по химическому оружию, а также учитывая, что рабочие документы по этому вопросу были представлены, мы должны по-прежнему заниматься обсуждением этого вопроса на будущих пленарных заседаниях и в рамках Рабочей группы. Тот факт, что взгляды различных сторон все еще пока совпадают не полностью, указывает на еще большую необходимость обсуждения и проведения переговоров по вопросу запрещения применения химического оружия. Представитель Индонезии и представители других стран только что сделали важные заявления по этому вопросу, за что мы им выражаем нашу благодарность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я уверен, что члены Комитета приняли к сведению уточнения, сделанные уважаемым послом Китая, и позицию его делегации в отношении заявления председателя Специальной рабочей группы.

Г-н БРАНКОВИЧ (Югославия): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Швеции как председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию за его неустанные усилия по достижению того заявления, которое он только что зачитал. Я должен сказать, что моя делегация принимает этот текст в качестве компромиссного решения в Комитете и как единственно возможный документ для достижения консенсуса. Одновременно я хотел бы воспользоваться этой возможностью и высказать сожаления моей делегации в связи с тем, что в течение ни одного из двух периодов сессии Комитета мы не смогли предоставить новый мандат Специальной рабочей группе по химическому оружию, который бы дал ей возможность продолжить переговоры по существу текста договора о химическом оружии. Кроме того, я хотел бы сказать, что моя делегация не считает, что это заявление может заменить то, над чем мы должны работать в ближайшем будущем, прикладывая все усилия, с тем чтобы изменить мандат Рабочей

(Г-н Бранкович, Югославия)

группы по химическому оружию. Как мы неоднократно об этом говорили, у нас создается впечатление, что Рабочая группа достигла этапа, когда необходимо изменить ее мандат, и есть необходимость в том, чтобы начать переговоры по самому договору. В то же самое время я выражаю надежду, что в начале нашей будущей сессии, где-то в январе или начале февраля, мы сумеем установить новый мандат и соответственно продолжить нашу работу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы только дать некоторые разъяснения относительно того, как мы понимаем заявление, зачитанное представителем Швеции в его качестве председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию. Моя делегация полагает, что это заявление, сделанное им в качестве председателя этой Группы, имеет отношение к методу работы Группы и является результатом длительных консультаций и переговоров между председателем Группы и различными членами Комитета. Такова точка зрения моей делегации на этот документ, который мы, следовательно, рассматриваем просто как заявление председателя Рабочей группы, а не как решение Комитета. Это не означает, что моя делегация выдвигает какие-либо возражения против этого заявления, но мы хотели бы, как и другие делегации, подчеркнуть, что, по нашему мнению, применение химического оружия должно быть запрещено; я хотел бы также отдать должное неослабным усилиям, предпринятым послом Лидгардом, с тем чтобы прийти к той скромной формулировке, которую он нам зачитал сегодня. Как я уже об этом говорил неоднократно г-ну Лидгарду, я полагаю, что он мог бы употребить свое драгоценное время на более важные вопросы, чем составление этого скромного заявления, которое, по нашему мнению, никак не отвечает устремлениям значительной группы стран, заинтересованных в том, чтобы Специальная рабочая группа получила новый мандат.

Г-н де СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я также хотел горячо поблагодарить посла Лидгарда за его неустанные усилия по достижению согласия и компромисса относительно пересмотра мандата Рабочей группы по химическому оружию. Моя делегация также считает, что нет необходимости в том, чтобы Комитет принял решение в отношении зачитанного нам заявления. В любом случае, если мы должны сделать новые замечания по этому документу, я считаю, что было бы целесообразным распространить этот документ среди членов Комитета, с тем чтобы облегчить работу по внесению возможных замечаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что если председатель Специальной рабочей группы передаст свое заявление в секретариат, то оно будет распространено. Так как на сегодняшний день больше выступающих не записано, я хотел бы только объявить о том, что следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 30 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 30 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. СТИЛ

Алжир:

г-н А. МАТИ

г-н А. ХЕЛЛАЛ

Аргентина:

г-н К. КАРАСАЛЕС

г-н Ф. ГОМЕНОНСОРО

г-жа Н. НАШИМБЕНЕ

Бельгия:

г-н Ж.М. НУАРФАЛИС

Бирма:

У НГВЕ ВИН

У ТАН ТУН

Болгария:

г-н П. ВУТОВ

г-н И. СОТИРОВ

г-н К. ПРАМОВ

г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА

г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ

г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н РОДРИГЕС НАВАРРО

г-н Г. АРТЕАГА

Германская Демократическая Республика:

г-н Г. ХЕРДЕР

г-н Х. ТИЛИКЕ

г-н М. КАУЛФУСС

г-жа Х. ХОПФЕ

г-н М. НЕТЦЕЛЬ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПФЕЙФЕР

г-н Н. КЛИНГЛЕР

г-н В. РЭР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н А. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЦЕНГЕЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н А. САНИ г-н М. СИДИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КВАЗИМ г-н В. АШИЯК
<u>Иран:</u>	г-н Т. АФЗАР г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЪЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-жа ВАН ДЖИОНЬ г-н ЛИН ЧЕН
<u>Куба:</u>	г-н Ф.О. РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М. АРАССЕН г-н М. ШРАИБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н А. ООМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-м М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Л. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-жа Д. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. СКОТТ г-н В. ХЕКРОТ г-н Д.Е. ТРЕНТОН г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛУКЕШ г-н И. ФРАНЕК г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н У. ЭРИКСОН г-н Р. АНГСТРОМ г-н Й. ПРАВИТЦ г-н Х. БЕРГЛЮНД
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ
<u>Представители стран, не являющихся членами Комитета:</u>	
Австрия	г-н Е. НЕТТЕЛЬ
Норвегия	г-н К. ЛИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 3 своей повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". - Несомненно, члены Комитета, которые пожелают выступить по какому-либо другому вопросу, имеют на это право в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры.

Г-н Ю Пэйвэнь (Китай): Г-н Председатель, сегодня я хочу сделать общее заявление по некоторым важным вопросам, которые обсуждаются на летней сессии Комитета по разоружению.

Сначала позвольте мне искренне поздравить Ваше Превосходительство в связи с принятием на себя обязанностей Председателя нашего Комитета на июль месяц. Задачи, стоящие перед нами, тяжелые и сложные. Примерно в течение месяца вы вносили ценный вклад в работу Комитета по разоружению. Мне доставляет особое удовольствие тот факт, что отношения между великой страной Индией, которую вы представляете, и моей страной, Китайской Народной Республикой, вступили в новую фазу развития. Я уверен, что укрепление дружественных отношений между двумя странами окажет благоприятное влияние на сохранение мира во всем мире.

В то же время я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы выразить благодарность вашему предшественнику представителю Венгрии послу Кемивешу за те успехи, которые были достигнуты под его руководством в июне месяце. Я хотел бы также передать приветствия послу Ирана г-ну Джалали и послу Венесуэлы г-ну Родригесу Наварро по случаю их участия в работе Комитета по разоружению.

На текущей сессии Комитета по разоружению делегация Китая уже высказывала свою точку зрения по некоторым вопросам на пленарных заседаниях Комитета и, в частности, на заседаниях рабочих групп. Сейчас мне хотелось бы сделать несколько кратких замечаний по некоторым обсуждаемым вопросам.

Вопрос о разоружении имеет огромное значение для международного мира и безопасности всех стран. Изменения в международном положении как в региональном, так и в глобальном масштабе несомненно окажут влияние на ход переговоров по разоружению. Трудно представить себе, что можно было бы добиться ощутимого прогресса в переговорах по разоружению в то время, когда для положения в мире характерно смятение и напряженность и когда нет надлежащих гарантий безопасности государств и международному миру. Любые акты иностранной агрессии, оккупации или вмешательства, происходящие в какой-либо стране или каком-либо регионе, такие, которые недавно имели место в Кампучии, Афганистане и на Ближнем Востоке, неизбежно оказывают пагубное влияние на ход переговоров по разоружению. Тем не менее кое-кто не хотел бы усматривать связь между переговорами о разоружении и серьезными проблемами, возникающими в связи с международным положением. Они даже осуждающе называют такую связь отходом от переговоров по разоружению и препятствием на пути делового обсуждения в Комитете по разоружению. Нам это трудно понять.

(Г-н Ю Пейвэнь, КНР)

Мы придерживаемся того мнения, что переговоры по разоружению не должны проводиться в "башне из слоновой кости", отгороженной от действительности. Такая практика неизбежно ведет к заблуждениям и встретит осуждение международного сообщества. Поэтому при обсуждении и переговорах по вопросам о разоружении мы должны обращать внимание на их связь с реальным положением дел на международной арене и с нынешним положением в области разоружения. Только так Комитет по разоружению сможет добиться существенных успехов в своей работе. В то же время мы также должны прислушиваться к голосу народов мира, призывающему к незамедлительному разоружению, поскольку это — позитивный фактор, содействующий делу разоружения.

Как ядерное разоружение, так и прекращение испытаний ядерного оружия являются первоочередными вопросами в повестке дня каждой сессии Комитета по разоружению. Многие малые и средние страны настоятельно требуют рассмотреть эти два вопроса, так как они считают, что гонка ядерных вооружений между двумя сверхдержавами и наращивание ими ядерного оружия создали серьезную опасность возникновения ядерной войны.

Правительство Китая решительно выступает против гонки ядерных вооружений и ядерной войны. Оно последовательно выступало и выступает за полное запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия и требует от двух сверхдержав первыми провести значительное сокращение своих ядерных вооружений. Еще в начале 60-х годов правительство Китая выдвинуло конкретные предложения о ядерном разоружении, включая запрещение ядерных испытаний, производство и применение ядерного оружия, а также сокращение и уничтожение ядерного оружия. Это — взаимосвязанные меры. Подчеркивание значения какой-то одной меры, например запрещение ядерных испытаний, ни в коей мере не может удержать сверхдержавы от наращивания своих ядерных вооружений, и еще в меньшей мере это может вести к сокращению их ядерных арсеналов. Поэтому как можно говорить о прекращении гонки ядерных вооружений или об уменьшении опасности возникновения ядерной войны?

Запрещение ядерных испытаний и ядерное разоружение взаимосвязаны. Само по себе запрещение ядерных испытаний не может вести к ядерному разоружению. Оно может способствовать уменьшению и устранению ядерной угрозы лишь в том случае, когда оно сочетается с различными другими мерами ядерного разоружения.

Многие малые и средние страны требуют, чтобы две сверхдержавы первыми сократили вооружение. Ибо как в ядерном, так и в обычных видах вооружений они значительно превзошли любую другую страну в мире. Им не следует призывать ко всеобщему разоружению и в то же время полностью игнорировать нынешнее положение дел в области вооружений. Масштабы их вооружений в действительности намного превысили их потребности в обороне и, таким образом, стали средством агрессии и экспансии, орудием в их соперничестве за гегемонию. В то же время оружие, которым обладают многие малые и средние страны, представляет собой необходимое средство защиты их независимости и безопасности против иностранной агрессии. Для того чтобы предотвратить возникновение мировой войны, необходимо призвать две сверхдержавы первыми значительно сократить их вооружения на сбалансированной основе. Только после того как будет достигнут прогресс в этой области, только тогда другие обладающие ядерным оружием и важные в военном отношении государства смогут присоединиться к ним в деле дальнейшего сокращения вооружений в соответствии с рациональными процедурами и приемлемым процентным соотношением. Что касается миролюбивых малых и средних стран, то их оборонный потенциал, как правило, является недостаточным, и поэтому их не следует относить в разряд стран, которые должны разоружаться.

(Г-н Ю Пейвэнь, КНР)

Многие государства, не обладающие ядерным оружием, решительно требуют, чтобы обладающие ядерным оружием государства предоставили им гарантии безопасности. Это вполне законное и необходимое требование. Что касается вопроса о негативных гарантиях безопасности, которые обсуждаются в настоящее время в Комитете по разоружению и в соответствующих Рабочих группах, то обладающие ядерным оружием государства должны принять на себя твердые обязательства предоставить гарантии не обладающим ядерным оружием государствам, и они ни в коей мере не должны предъявлять какого-либо рода необоснованных требований к государствам, не обладающим ядерным оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, должны руководствоваться этим основным принципом в этом вопросе. Если идти другим путем, то это затруднило бы достижение ощутимого прогресса в наших дискуссиях и переговорах.

Комитет по разоружению придает большое значение разработке "Всеобъемлющей программы разоружения" в подготовке ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году. В этой связи Комитет по разоружению и Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения проводили в течение довольно длительного времени обсуждения и переговоры. В настоящее время достигнут определенный прогресс в переговорах по некоторым вопросам существа, таким, как принципы и меры, временные пределы и этапы разоружения. Однако поскольку тексты, которые должны быть включены во Всеобъемлющую программу разоружения, довольно обширные и сложные, потребуются дополнительные усилия, прежде чем мы сможем добиться цели, к которой мы стремимся.

Мы сталкиваемся с многочисленными проблемами в области разоружения. Представители различных групп и стран уже представили в Комитете и в Рабочей группе довольно много документов, носящих частичный или всеобъемлющий характер и касающихся Всеобъемлющей программы разоружения. В этом случае необходимо внести ясность в отношении между различными вопросами и определить первоочередные задачи. Более того, мы считаем, что было бы желательно вначале сконцентрировать наши усилия на разработке мер по разоружению, которые должны быть включены в первый этап Всеобъемлющей программы разоружения, а затем приступить к рассмотрению других этапов. В первом случае обсуждение должно носить относительно конкретный характер, а в последнем требуется лишь выработать общие направления.

До настоящего времени различные группы и страны представили свои соответствующие рабочие документы по Всеобъемлющей программе разоружения. Это помогает в разработке программы, и можно ожидать, что будет представлено еще несколько документов. По нашему мнению, для облегчения рассмотрения элементов разрабатываемой программы, возможно, секретариату было бы необходимо попытаться составить сводный документ, включающий предложения различных групп и стран, и распространить его среди делегаций в качестве основы для обсуждения и переговоров. Мы считаем, что это облегчит наши будущие обсуждения и переговоры и ускорит достижение прогресса в нашей работе.

В задачу разоружения должны входить два аспекта: обычное и ядерное разоружение. Сверхдержавы рассматривают свои обычные и ядерные вооружения как неотъемлемые части их военной мощи. Ядерное оружие — это основное средство устрашения и шантажа, а обычные виды оружия являются средством, которое они часто используют в целях агрессии. Поэтому, уделяя особое внимание ядерному разоружению, мы не должны недооценивать обычного разоружения. Обычное и ядерное разоружение должны осуществляться одновременно. Это необходимо для мира во всем мире и безопасности многих малых и средних стран. Придавая

значение обычному разоружению, мы ни в какой мере не имеем в виду приуменьшить важность ядерного разоружения, и это не означает также недооценку разрушительной силы ядерной войны. Еще в меньшей мере это повлияло бы на первостепенное значение, которое придается ядерному разоружению. Истинной проверкой добросовестных намерений сверхдержав в содействии разоружению является достижение ими договоренности об осуществлении ядерного и обычного разоружения. Комитет по разоружению в течение уже длительного времени обсуждает вопрос о ядерном разоружении, но он не обсуждал еще вопроса об обычном разоружении. В этом году на своей майской сессии Комиссия по разоружению ООН обсуждала вопрос об обычном разоружении. Делегация Китая выражает надежду, что Комитет по разоружению последует этому примеру в будущем, так как это оказало бы положительное воздействие на дело разоружения в целом.

И наконец, я перехожу к вопросам организационной работы и эффективности Комитета по разоружению. По этим вопросам представители различных стран провели довольно длительные дискуссии на неофициальных заседаниях, что свидетельствует об общей заинтересованности в этих вопросах. В ходе дискуссий они представили различные предложения относительно будущего прогресса в работе Комитета. Многие из этих предложений являются конструктивными и приемлемы для нас, и мы также рассмотрим другие предложения.

Комитету по разоружению не удалось добиться значительных успехов в своей работе. Мы считаем, что трудность этого вопроса заключается в отсутствии искренней готовности добиться разоружения и в расхождении слов с делом. Это мешало прогрессу в обсуждении некоторых вопросов, касающихся разоружения.

Некоторые представители рассматривают органы переговоров Комитета по разоружению и его Рабочие группы как форум для пропаганды. Они постоянно приводят цитаты из всякого рода речей, заявлений и документов, бесполезно затрачивая на это большую часть времени Комитета по разоружению. Если бы такое положение можно было изменить, то это повысило бы эффективность работы Комитета. Несомненно, что недостаток времени не является главной причиной отсутствия ощутимого прогресса в наших переговорах по разоружению. Конечно, мы можем также согласиться с тем, чтобы выделить больше времени для нашей работы, если этого потребует ход переговоров.

По нашему мнению, вопрос о членстве Комитета по разоружению может решаться либо путем сохранения статус-кво, либо путем соответствующего увеличения, но не сокращения числа членов. Этот вопрос не вызывает у нас трудностей, и мы готовы согласиться на консенсус.

Что касается вопроса об участии в работе Комитета по разоружению государств, не являющихся его членами, то делегация Китая придерживается той точки зрения, что все члены Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений имеют право участвовать в некоторых видах деятельности Комитета по разоружению при условии, что такое участие не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций или правилам и положениям соответствующих специализированных учреждений. Ни одно государство или группа государств не должны по политическим или другим соображениям занимать пристрастную позицию в отношении какого-либо государства, не являющегося членом Комитета, или лишать его законных прав, так как это противоречило бы целям дела разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Ю Пейвэна за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет): Я хотел бы начать свое сегодняшнее выступление по вопросу о негативных гарантиях безопасности с напоминания о том очевидном факте, что ни ядерные государства, ни государства, не обладающие ядерным оружием, не могут чувствовать себя в полной безопасности до тех пор, пока будет беспрепятственно продолжаться нынешняя злобная и безудержная гонка ядерных вооружений и до тех пор, пока не будет заключено соглашение о запрещении применения ядерного оружия — оружия, применение которого означало бы уничтожение всей цивилизации человека и угрозу существованию человечества. Тема нашего выступления сегодня, несомненно, связана с этим вопросом.

Когда международное сообщество решило создать режим запрещения распространения ядерного оружия, возник вопрос о необходимости предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против возможного применения ядерного оружия ядерными державами. Решающим фактором этого режима является обязательство подавляющего большинства неядерных государств отказаться от своего права на приобретение ядерного оружия и согласиться поставить свои установки по производству ядерной энергии в мирных целях под международную систему гарантий и на инспекцию. Поэтому вполне естественно, что эти государства, в свою очередь, потребовали, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, обязались не применять такое оружие против них. Сначала это требование было признано разумным, справедливым и законным.

Пять ядерных государств откликнулись на это требование в заявлениях, которые они сделали на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и позднее. Эти заявления, сделанные каждым из ядерных государств, не обсуждались предварительно на переговорах с государствами, не обладающими ядерным оружием, в том, что касается их содержания. Мы приветствуем эти заявления как позитивный шаг на пути предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Тем не менее, наряду с другими неядерными государствами, мы отдавали себе отчет в том, что эти заявления не предусматривают предоставления полной гарантии. Государства, не обладающие ядерным оружием, приняв на себя полное и поддающееся международной проверке обязательство отказаться от своего права выбора на приобретение ядерного оружия, несомненно, имеют право на получение полной гарантии того, что это оружие не будет применено против них. С другой стороны, в этих заявлениях, за исключением заявления Китая, которое в большей степени отвечает требованиям, содержатся положения, допускающие отход от этих гарантий путем сохранения за ядерными государствами права самим толковать условия, при которых гарантии были бы неприемлемы, либо в результате лишь заявления о намерении договориться о предоставлении гарантий группам государств, создавшим зоны, свободные от ядерного оружия, что является вопросом, выходящим за рамки полномочий того или иного неядерного государства. В общем, как стало ясно, эти заявления, которые отличаются как по своему характеру и масштабу, так и по условиям их претворения в жизнь, в общей сложности не представляют достаточных гарантий неядерным государствам, не говоря уже о неопределенности их имеющего обязательную юридическую силу характера.

Следовательно, стало очевидным, что нужны более эффективные гарантии, т.е. гарантии, которые имели бы обязательную юридическую силу, и действие которых совершенно ясно основывалось бы на объективных критериях. Руководствуясь именно этими соображениями, Генеральная Ассамблея просила наш Комитет провести переговоры с целью достижения договоренности об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Была учреждена Специальная рабочая группа по этому вопросу, и я пользуюсь возможностью, чтобы выразить ее нынешнему Председателю, представителю Италии министру Антонио Чьярропико, нашу благодарность за его неослабные и плодотворные усилия, и нам хотелось бы также поблагодарить Председателя и все делегации,

(Г-н Эль Риди, Египет)

которые внесли свой вклад в работу группы, представив рабочие проекты и документы.

Однако мы не можем не отметить, что дебаты по этому вопросу ушли в сторону от его первоначальной цели, т.е. предоставление гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия со стороны ядерных государств. Вместо того, чтобы это оставалось целью нашей работы, большая часть усилий была направлена на такие вопросы, которые относятся к военным и стратегическим доктринам, поддерживаемым великими державами.

Основная причина этого, по нашему мнению, кроется в нежелании большинства ядерных государств принять на себя обязательство в отношении неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Для того, чтобы добиться реальных успехов на пути предоставления гарантий неядерным государствам, несомненно, необходимо проявить готовность принять на себя такое обязательство. Основной вопрос заключается не в том, в какой юридической форме или документе должны предоставляться гарантии, а, скорее, в наличии политической воли со стороны ядерных держав принять на себя обязательство каждой в отдельности или совместно предоставить недвусмысленные и четко выраженные гарантии, о которых я только что говорил. Мы не намерены упрощать этот вопрос. Мы знаем, что он сложный. Но мы считаем, что подход к этому вопросу с точки зрения военных доктрин политики силы и стратегии великих держав также не способствовал бы достижению решения. Напротив, такой подход, возможно, еще больше осложнил бы проблему.

Мы исходим из того, что имеется высший интерес, признанный всеми, в том, что касается абсолютной необходимости предотвращения распространения ядерного оружия. По нашему мнению, государства, не обладающие ядерным оружием, большинство из которых приняли на себя обязательства, имеющие обязательную юридическую силу, не приобретать ядерного оружия и согласились поставить свои установки по применению ядерной энергии в мирных целях под международную систему гарантий и на проверку, и большинство из которых принадлежит также к движению неприсоединившихся стран, уже внесли свою долю в дело нераспространения. Ответственность сейчас лежит на ядерных государствах, которые предпочли добиваться горизонтального нераспространения, сохраняя и в то же время даже наращивая свои арсеналы ядерного оружия. Вполне разумно и логично потребовать, чтобы они приняли на себя обязательство не применять такое оружие против неядерных государств.

Поэтому мы вновь обращаемся к ядерным государствам с призывом положительно откликнуться на это справедливое требование и продемонстрировать свою готовность предоставить неядерным государствам необходимые гарантии, которые должны быть эффективны. Это, несомненно, способствовало бы созданию атмосферы доверия и стабильности в отношениях между ядерными государствами, с одной стороны, и неядерными государствами - с другой. Это явилось бы также большим вкладом в усилия, предпринимаемые с целью предотвращения распространения ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Эль Риди за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Делегация Нидерландов уже дала высокую оценку вашей работе, г-н Председатель, но так как сегодня последний день исполнения вами этой обязанности, я не хотел бы упустить возможность, чтобы поблагодарить вас за ваш стиль руководства нашей работой в этом месяце.

Сегодня, в продолжение своего выступления от 14 апреля 1981 года, я хотел бы выступить по вопросу, носящему несколько технический характер и касающемуся негативных гарантий безопасности. Я намерен прокомментировать и, надеюсь, сумею разъяснить некоторые аспекты общей формулы, которую мы предложили в конце того выступления и которая впоследствии была распространена в документе под номером CD/SA/CRP.6. В своем выступлении сегодня я учту также некоторые, если не все, замечания, которые были сделаны впоследствии различными делегациями в ходе наших обсуждений вопроса о негативных гарантиях безопасности. Для удобства позвольте мне вначале зачитать еще раз предложенную формулу, которая, как мы надеемся, могла бы послужить основой переговоров между ядерными державами и которая, в конечном счете, могла бы быть включена в резолюцию Совета Безопасности как один из пунктов постановляющей части. Его можно было бы сформулировать в следующей редакции:

"Совет Безопасности (и затем дальше последовала бы соответствующая преамбула)

приветствует торжественное обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против какого-либо государства, не обладающего ядерным оружием, которое связало себя обязательством не производить или не приобретать ядерного оружия (или других ядерных взрывных устройств) или не получать контроль над ним, при условии, что это государство не предпринимает, или не участвует в нападении на (территорию или вооруженные силы) государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников при поддержке другого государства, обладающего ядерным оружием".

Прежде чем подробно прокомментировать некоторые составные части этой формулы, я хотел бы сделать несколько предварительных и общих замечаний, которые могли бы быть полезными для разъяснения сущности нашего предложения, облегчая, таким образом, понимание значения этих составных частей.

Прежде всего был поднят вопрос, и, я бы сказал, вполне справедливо, о том, должен ли Комитет по разоружению заниматься составлением проекта резолюции Совета Безопасности, и если это так, то в какой степени. В ответ мы, конечно, скажем, что наша компетенция в этой области ограничена. Имеются определенные ограничения наших возможностей.

Однако Комитет по разоружению не должен также упускать возможности — если не обязательства, — которая, несомненно, предоставлена нам. Само собой разумеется — и мы все понимаем это — что в конечном счете договориться между собой об "общей формуле" должны пять ядерных государств — постоянных членов Совета Безопасности, которые все представлены здесь, так как эта формула "общая" для всех них. Однако справедливо также, что общая формула, несомненно, представляет не меньший интерес для государств, не обладающих ядерным оружием, и если они хотят выступить по этому вопросу, то, очевидно также, что соответствующим форумом для дискуссий и переговоров по общей формуле является Комитет по разоружению.

Второе замечание общего характера, которое я хотел бы высказать, заключается в том, что общая формула, которую мы предложили как образец или, возможно, скорее как основу для обсуждений, ни в коей мере не претендует на то, чтобы представлять собой точную с юридической точки зрения формулировку положений договора. Это необходимо понимать, так как в противном случае мы будем говорить о разных вещах. Общая формула Совета Безопасности является не более, и не менее чем выражение политических намерений, подкрепленных включением их в резолюцию Совета Безопасности, которая сама по себе является авторитетным международным документом.

И если, с другой стороны, оказалось бы возможным договориться о действительной формулировке договорного положения, то в таком случае мы, Нидерланды, также высказались бы в пользу формы конвенции в качестве нашей непосредственной цели, а не за форму Совета Безопасности, т.е. форму резолюции Совета Безопасности, которую мы рассматриваем как важную ступеньку, ведущую, возможно позднее, к разработке конвенции и, в конечном счете, как мы надеемся, к полному отказу от ядерного выбора.

Поэтому мы не считаем возможным на данном этапе положения дел разработать точную юридическую договорную формулировку о гарантиях, которая могла бы объективно быть приемлемой при всех возможных условиях. По нашему мнению, нереально и практически невозможно пытаться идти этим путем на наших текущих переговорах.

Мне хотелось бы отметить также в этой связи, что общая формула как пункт постановляющей части резолюции Совета Безопасности не должна рассматриваться вне контекста; ее следует читать и понимать в общем контексте резолюции и сценария именно этой сессии Совета Безопасности в целом, и это включало бы в качестве важного элемента отдельные национальные заявления, сделанные в этой связи всеми заинтересованными сторонами, в частности, конечно, ядерными государствами, которые являются государствами, предоставляющими гарантии.

Поэтому, несомненно, само собой разумеется, как уже было сказано, что подход, который мы предлагаем, действительно в определенной степени и с учетом конкретных условий и обстоятельств допускает субъективные суждения; как я уже говорил, мы не стремимся к юридически точной договорной формулировке.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Мне хотелось бы сделать еще одно общее замечание, прежде чем я перейду к составным частям формулировки, которую мы предлагаем. Общая формула в резолюции Совета Безопасности может путем определения охватывать лишь общую основу, содержащуюся в национальных заявлениях государств, обладающих ядерным оружием. Формула, предлагаемая нами, предусматривает именно это: мы включили в нашу формулу то, что, по нашему мнению, является общим для национальных заявлений; ни больше, ни меньше. Я хотел бы подчеркнуть, что в общую формулу нельзя включать никаких положений, которые не являются общими. Объединив результаты этих выдержек из выступлений, мы, конечно, сформулировали ее как можно более гибко. В конце концов, как я уже неоднократно говорил в этом выступлении, мы пытались создать основу для переговоров, а не окончательную юридическую формулировку.

Позвольте мне сейчас ознакомить вас с текстом формулы, которую мы предложили, и разъяснить причины, на основании которых — после должного рассмотрения — мы предпочли употребить определенные формулировки, а не те, о которых говорилось раньше, и я не раскрою секрета, если скажу, что власти Нидерландов затратили много времени — фактически более года — на разработку предложенной формулы. Она не является чем-то, что было "состряпано" на уровне делегации за очень короткое время, и мы придаем определенное значение выбору формулировки, которую мы сейчас представляем на ваше рассмотрение.

Первые две строки формулы, как нам представляется, вряд ли вызовут какие-либо трудности:

"Совет Безопасности,

приветствует (возможны, конечно, варианты, такие как, принимает к сведению или признает; по нашему мнению, подходящим словом является приветствует) торжественное обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием ..."

Пока, по-видимому, нет никаких проблем. Затем следуют условия, от которых зависят гарантии и которые подразделяются на две категории, о которых я подробно говорил в своем выступлении 14 апреля, и ими являются: статус государства, не обладающего ядерным оружием, и положение о ненападении. Давайте сейчас проанализируем формулировку этих двух условий.

Первый термин, в отношении которого были высказаны некоторые замечания, это слово "обязательство"; что мы имели в виду под этим? Какого рода это обязательство? Мы имеем в виду, что слово "обязательство" означает, что в отношении того или иного государства или группы государств имеется четко выраженное признанное соглашение о статусе государства, не обладающего ядерным оружием, предпочтительно в договорном соглашении, таком как договор о нераспространении ядерного оружия, договор Тлателолко или подобных им, и принятие гарантий МАГАТЭ в полном объеме или каким-либо иным убедительным образом, признанным как таковым другими. Таково значение слова "обязательство".

Затем мы переходим к тексту о ядерных взрывах в мирных целях, заключенному в скобки: "(или другие ядерные взрывные устройства)". Мы взяли эту часть в скобки, потому что считаем, что этот вопрос должен будет рассматриваться в национальных заявлениях, о которых я говорил ранее, на сессии Совета Безопасности. Я мог бы добавить, что в том, что касается Нидерландов, мы не видим различия между ядерным оружием и ядерными взрывами в мирных целях: государство, которое разрабатывает и производит ядерные взрывы в мирных целях, является — во всяком случае мы так считаем — фактически ядерным государством. Поэтому мы, например, считали бы нежелательным, чтобы в договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний государствам, не обладающим ядерным оружием, разрешилось производить ядерные взрывы в мирных целях.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Затем мы переходим к словам "при условии", в отношении которых было высказано ряд замечаний. Должен признаться, что нам довольно трудно понять, на каком основании проводится различие между значениями "при условии, что что-то не делается" и "за исключением того, что что-то делается". Нам трудно это понять.

Следующим компонентом формулы, который, возможно, требует некоторого разъяснения, являются слова "предпринимают или участвуют в нападении". Разница здесь заключается в том, что в первом случае мы говорим о нападении (в данный момент я буду рассматривать это слово отдельно) по собственной инициативе той или иной страны, а во втором случае имеется в виду нападение по инициативе третьей стороны. Обе возможности не исключены, и они отличаются друг от друга и поэтому это следует четко отразить.

В этой связи более уместно употребление термина "нападение", а не, например, "агрессия". Мы предпочли термин "нападение", потому что в контексте содержания, т.е. негативных гарантий безопасности, он более точно передает истинный смысл проведения военной операции. Нападение может включать также военную операцию (с применением обычного оружия). Однако освобождающее от обязательства положение, дающее возможность ядерным державам не предоставлять негативных гарантий, может иметь законную силу лишь в том случае, если нападение поддерживается каким-либо ядерным государством. Но я должен добавить, что вопрос о том, может ли даже в этих условиях применяться освобождающее от обязательства положение, будет зависеть от обстоятельств; оно не будет применяться автоматически.

Выбирая эту формулировку, мы руководствовались "общей основой", которую мы пытались определить в нашем выступлении 14 апреля и, в частности, существующими гарантиями, представленными в настоящее время некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Я думаю, нет необходимости возвращаться к этому анализу.

Что касается термина "агрессия", определенного в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, мы не склонны советовать применять этот термин в данном контексте, так как его значение гораздо более неопределенно, чем слово "нападение", которое само по себе, несомненно, означает наиболее очевидную форму агрессии. Поэтому мы предпочитаем слово "нападение" и не видим никакой необходимости давать ему какие-либо определения. Во всяком случае в сценарии Совета Безопасности, который мы предложили, такие вопросы как интерпретация значения терминов "нападение" и "поддержка", могли бы рассматриваться в национальных заявлениях при принятии этой резолюции.

Может возникнуть вопрос в отношении значения слов "или его союзников". Мы отвечаем, что ввиду явного наличия союзов это добавление является вполне логичным, особенно потому, что в формуле говорится о нападениях "при поддержке ядерных государств".

Я остановился сейчас на всех этих элементах общей формулы, предложенной нами в качестве основы для переговоров, которая, как я понимаю, может на данном этапе требовать некоторых подробных разъяснений. Если я не прокомментировал некоторые другие элементы, которые упоминались в ходе наших дискуссий, то лишь потому, что они не составляют и не могут составлять части предложенной общей формулы; и причина этого заключается в том, что они просто не являются общими для всех имеющихся формул.

Тем не менее позвольте мне сказать еще несколько слов по вопросу, о котором я уже довольно подробно говорил в своем выступлении 14 апреля. Если бы нападение с применением ядерного оружия предпринималось с территории государства, не обладающего ядерным оружием, то в этом случае это государство лишало бы себя возможности получения гарантий, предоставляемых другими ядерными государствами. Совершенно очевидно, что такое не обладающее ядерным оружием государство "принимало бы участие в нападении".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Фейна за его выступление и за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы выступить по пункту 3 нашей повестки дня - "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", так как мы обсуждаем его на пленарных заседаниях на этой неделе.

Вряд ли нужно еще раз говорить о том, что Болгария, являющаяся участницей договора о нераспространении, придает особое значение этому вопросу. Будучи государством, не обладающим ядерным оружием, расположенным на перекрестках Европы - континента, к сожалению, перенасыщенного ядерным оружием, - Народная Республика Болгария, естественно, глубоко заинтересована в гарантиях своей национальной безопасности, а также гарантиях других государств, не обладающих ядерным оружием, против возможного применения или угрозы применения ядерного оружия. Вместе с другими социалистическими странами правительство Болгарии стремится внести свой вклад в создание таких условий, при которых все ядерные государства будут предоставлять эффективные и, как мы надеемся, равные гарантии безопасности, которые оправдывали бы законные надежды неядерных государств, которые не могут стать источником ядерной угрозы.

Мы считаем, что, учитывая нынешнее напряженное положение в международных отношениях, настоятельная необходимость безотлагательно найти общеприемлемое решение этой проблемы становится еще более острой. Уважаемый глава делегации Нигерии посол Адениджи в своем выступлении 19 марта справедливо обратил наше внимание на резолюцию 35/46, озаглавленную "Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения", в которой Генеральная Ассамблея на основе консенсуса решила, что:

"Поэтому все усилия должны быть приложены Комитетом по разоружению для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению по:

...

d) эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия..."

Мы надеемся, что к началу второй специальной сессии, которая состоится в следующем году, Комитет по разоружению сможет доложить о достижении определенных ощутимых результатов в своих переговорах, направленных на дальнейшее укрепление гарантий безопасности неядерным государствам в самой эффективной и заслуживающей доверие форме.

В своих предыдущих выступлениях на пленарных заседаниях 17 марта и 24 апреля я имел возможность изложить общую позицию делегации Болгарии по вопросу о гарантиях безопасности, поэтому сегодня я не намерен вновь подробно останавливаться на этом вопросе. Я просто хотел бы прокомментировать некоторые аспекты этого вопроса в целом в его связи с заседаниями Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности, которая вот уже третий год подряд пытается добиться результатов в нахождении окончательного решения сложных проблем, возникающих в контексте негативных гарантий безопасности.

Делегация Болгарии высоко оценивает работу, проделанную в Специальной рабочей группе под компетентным и энергичным руководством представителя Италии министра Чьярра-лико. В этом году Рабочая группа приступила к более подробному и точному изучению в первую очередь существа негативных гарантий безопасности. В этих целях она исчерпывающе изучила различные альтернативы разработки общего подхода, который отвечал бы интересам безопасности всех заинтересованных государств. Имевшие место длительные дискуссии показали, что почти все предложенные альтернативы по этапу 2 программы работы Председателя имеют свои преимущества, которые следует принимать во внимание в наших будущих совместных поисках общеприемлемого решения.

Заседания Рабочей группы подтвердили идею о том, что наиболее эффективной и заслуживающей доверия гарантией в том, что ядерное оружие никогда не будет применяться против государств, не обладающих ядерным оружием, т.е. фактически против всех стран, является ядерное разоружение вплоть до полного уничтожения всех видов ядерного оружия. Для того чтобы начать такой процесс, который в конечном счете приведет к достижению этой цели, социалистические страны, так же как и страны Группы 21, решительно выступают за скорейшее начало в Комитете по разоружению переговоров по сложным вопросам, касающимся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. До достижения этой цели радикальным решением проблемы укрепления гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, несомненно, было бы полное запрещение применения ядерного оружия наряду с отказом от применения силы в международных отношениях. Однако до того, как это произойдет, всем государствам, территории которых не могут стать источником ядерной угрозы, должны быть предоставлены безоговорочные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте в ходе дискуссий вновь была высказана надежда, что перспективы достижения прогресса, возможно, следует искать в направлении разработки общей основы по существу вопроса, которая была бы приемлема для всех. В зависимости от ее существования, такая основа могла бы служить целям международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, или соответствующего промежуточного соглашения, которое представляло бы собой шаг вперед на пути к достижению такого соглашения. Дебаты в Рабочей группе свидетельствовали о том, что обязательства, вытекающие из положений конвенций или двухсторонних соглашений, заключенных между государствами, обладающими ядерным оружием, и странами, входящими в зоны, свободные от ядерного оружия, или отдельными государствами, имеющими статус неядерных государств, могли бы явиться чрезвычайно полезными мерами для укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

В этой связи правительство Болгарии приветствует заявления, сделанные недавно президентом Брежневым по данному аспекту этого вопроса. В своем интервью финской газете "Суомен социалдемократи" 26 июня этого года президент Советского Союза выразил готовность Советского Союза принять на себя имеющее обязательную юридическую силу обязательство предоставить гарантии безопасности государствам Северной Европы, входящим в зону, свободную от ядерного оружия, в этом регионе или, иными словами, государствам, которые отказались от производства и приобретения ядерного оружия и размещения его на своих территориях. Президент Брежнев далее заявил, что такая гарантия со стороны Советского Союза могла бы предоставляться в виде многостороннего соглашения, участницей которого могла бы быть его страна, либо путем заключения двусторонних соглашений с каждым из государств, входящих в такую зону. Правительство Болгарии рассматривает это заявление, сделанное на самом высоком политическом уровне как чрезвычайно важный вклад в наши совместные усилия по нахождению эффективных путей укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, всеми возможными средствами, включая форму создания новых зон, свободных от ядерного оружия. Мы с удовлетворением узнали, что эта заслуживающая похвалы акция Советского Союза получила широкое признание также в государствах, которых она непосредственно касается. Поэтому следует надеяться,

(Г-н Вутов, Болгария)

что все другие государства, обладающие ядерным оружием, вскоре последуют аналогичному курсу действий, что должно повлечь за собой принятие необходимых мер по претворению в жизнь инициатив, с которыми выступила недавно Финляндия.

Переходя к вопросу о работе, проделанной совсем недавно в Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности, я хотел бы отметить ту конструктивную атмосферу, в которой проходили ее заседания. В Рабсчей группе было представлено несколько предложений. Делегация Болгарии также представила документ (CD/SA/CRP.8), в котором излагаются замечания и поднимаются некоторые вопросы в связи с предложенными формулировками и направлением, в котором, как мы полагаем, Рабочей группе следует искать более широкую основу для достижения соглашения, и мы надеемся, что она ее найдет. Состоявшиеся прения явно свидетельствовали о том, что, для того чтобы такое соглашение было приемлемым для всех, в нем должны учитываться законные интересы безопасности всех соответствующих государств таким образом, чтобы не было сведено на нет значение основного обязательства государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи мы хотели бы еще раз напомнить о некоторых моментах, которые мы считаем основными в вопросе о гарантиях безопасности.

Во-первых, необходимо, чтобы обязательство государств, обладающих ядерным оружием, было сформулировано таким образом, чтобы не обуславливать гарантии случаями, которые могли бы слишком легко допускать субъективные интерпретации. По нашему мнению, это именно то, чем мы должны руководствоваться при анализе внесенных предложений о существовании гарантий, некоторые из которых, к сожалению, вновь содержат слишком много условий, предусматривающих случаи фактического отступления от основного обязательства об отказе от применения ядерного оружия.

В одном из этих предложений содержится "положение об отказе", применимое в случаях нападения какого-либо государства, не обладающего ядерным оружием, на ядерное государство или его союзников при поддержке другого ядерного государства. Что касается этой формулировки, то мы разделяем опасения, высказанные многими делегациями, о том, что именно эти условия могут серьезно подорвать истинное значение негативных гарантий безопасности, особенно в период вооруженных конфликтов, когда их недвусмысленный характер имел бы чрезвычайно важное значение. Формулировки такого рода могут, к сожалению, привести к толкованиям, оправдывающим применение ядерного оружия. Формулировка, о которой я конкретно говорил, предусматривает отказ от обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в случаях обычных вооруженных конфликтов, которые в силу их масштаба, применяемых средств ведения войны и последствий, возможно, не являются достаточно серьезными, чтобы вообще оправдывать такие радикальные меры, которые неизбежно рассматривались бы как предшествующие применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Мне хотелось бы указать на то, что если мы включим такого рода положение об отказе в формулу гарантии безопасности, то создавалась бы угроза узаконивания доктрин, в которых не придается особого значения созданию своего рода порога между угрозой применения обычных видов оружия, которое является единственным оружием, доступным для государств, не обладающих ядерным оружием, и угрозой, которая может исходить от государств, обладающих ядерным оружием. Мы разделяем мнение многих других делегаций о том, что отсутствие такого порога способствовало бы увеличению опасности легкого перехода обычных вооруженных конфликтов в опустошительную ядерную войну. Поэтому делегация Болгарии считает, что приемлемый для всех подход не должен создавать возможности уменьшения истинного значения гарантий безопасности путем включения такого рода положений, о которых я говорил.

(Г-н Вутов, Болгария)

Нам совершенно ясно, что предложения, направленные на то, чтобы создать впечатление о разработке положений, которые по сути являются старыми формулировками лишь с незначительными и несущественными изменениями, нельзя считать серьезной попыткой решить вопрос об общей основе существа гарантий безопасности.

Я не намерен сейчас подробно останавливаться на другом предложении, в котором делается попытка исправить недостатки других формулировок, основываясь на идее о возможности временного отказа от обязательства о предоставлении гарантии лишь в случаях агрессии, совершаемой государством, обладающим ядерным оружием. По-видимому, имеются некоторые основания для того, чтобы искать приемлемые пути невключения в обязательство о неприменении ядерного оружия всех чрезвычайных обстоятельств, при которых можно было бы считать применение ядерного оружия оправданным как крайнего средства самообороны против агрессии, совершаемой другим государством, обладающим ядерным оружием. Тем не менее мы по-прежнему не убеждены в том, что это следует делать путем включения положения о возможности отказа от обязательства в формулировку о гарантиях, которая, как предполагается, предоставляет совершенно определенные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Было бы чрезвычайно трудно, мягко говоря, согласовать такие два понятия о возможном применении ядерного оружия, о которых я только что говорил и которые почти противоречат друг другу.

Сейчас я хотел бы перейти к нашему второму основному вопросу. Делегация Болгарии считает, что было бы гораздо целесообразнее, если бы усилия по нахождению общеприемлемого подхода были сосредоточены в первую очередь на возможностях разработки формулировки, не включающей какие-либо условия, которая носила бы гораздо менее субъективный характер. В такой формулировке могли бы четко и объективно обуславливаться особенности государств, которые ввиду их фактического статуса государств, не обладающих ядерным оружием во всех его аспектах, могли бы получать гарантии безопасности против возможного применения или угрозы применения ядерного оружия.

Примером такого рода гарантии может служить формула, предложенная социалистическими странами в документе CD/23, или формула, более четко изложенная в обязательстве о предоставлении гарантии, принятой в 1978 году Советским Союзом. Эта формулировка ограничивается минимальными условиями в отношении государств, которые явно не могут представлять ни малейшей возможной ядерной угрозы другим государствам и поэтому полностью заслуживают предоставления им эффективных и надежных гарантий. В ней предусматриваются различные формы отказа от производства и приобретения ядерного оружия, что значительно расширяет сферу его применения по сравнению со всеми гарантиями, которые предоставляют Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Формулировка, предложенная социалистическими странами, также дает гарантии того, что государства, обладающие ядерным оружием, не будут увеличивать ядерную угрозу против государств, не обладающих ядерным оружием, используя территорию того или иного государства, получившего гарантии, для подготовки возможной агрессии. В этой связи мы не проводим никакого различия между государствами, которые могут находиться в союзе с каким-либо ядерным государством и теми, которые не входят в такой союз, не посягая, таким образом, на право государства, не обладающего ядерным оружием, стремиться к большей безопасности и сотрудничеству в рамках союза. И последнее, но не менее важное по значению это то, что наша формула не предусматривает каких-либо условий, которые, если они имеются, могут серьезно ставить под сомнение преимущества получения гарантий безопасности.

(Г-н Вутов, Болгария)

Третий вопрос, на котором я хотел бы остановиться, относится к одному из основных условий в отношении государств, получающих гарантии, которое, как мы твердо уверены, является необходимым для того, чтобы гарантии действительно имели значение. Я имею в виду в этом случае необходимость обеспечить отсутствие какого бы то ни было ядерного оружия на территории этих государств. Размещая ядерное оружие других государств на своей территории, государства, не обладающие ядерным оружием, несомненно оказывают явную помощь государству, обладающему ядерным оружием, в подготовке к возможной агрессии. Такая агрессия или даже угроза ее, бесспорно, затрагивает безопасность всех других государств, не обладающих ядерным оружием, которые, возможно, не согласны с идеей об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые не могут стать источником ядерной угрозы. Система гарантий, в которой не будет учтен этот важный момент, фактически способствовала бы дальнейшему увеличению опасности, возникающей в результате территориального распространения ядерного оружия, которым обладает ядерное государство, и практически служило для того, чтобы уводить в сторону от важной концепции сдерживания распространения ядерного оружия. Такие гарантии могли бы способствовать размещению и возможному применению ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, главным образом с территорий государств, пользующихся гарантиями безопасности, и, таким образом, избегающими опасности нанесения контрудара. Хорошо известен тот факт, что государства, имеющие ядерное оружие на своей территории, в период крупных вооруженных конфликтов в большой степени участвуют в принятии решения о применении такого оружия. Действуя таким образом, государство фактически становится соучастником возможной агрессии со стороны государства, обладающего ядерным оружием, которая может непосредственно затрагивать интересы безопасности ряда неядерных государств.

Поэтому делегация Болгарии считает, что понятие отсутствия на территории ядерного оружия следует включить, наряду с другими условиями в отношении государств, получающих гарантии, в решение, приемлемое для всех. Поскольку проблема достижения такого соглашения в основном связана с необходимостью дальнейшего укрепления безопасности неядерных государств, мы твердо убеждены в том, что в поисках общего подхода следует должным образом учитывать тот факт, что присутствие ядерного оружия на территории только нескольких неядерных государств, которые, по-видимому, не особенно стремятся к получению гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, затрагивает жизненно важные и законные интересы безопасности ряда других неядерных государств, которые имеют право на получение гарантий.

В этой связи на делегацию Болгарии произвели впечатление расчеты, которые показывают, что формулы, подобные той, которая предложена в документе CD/23 и которая является также гарантией безопасности, предоставляемой Советским Союзом, охватывает более 140-145 неядерных государств, в то время как другие формулировки, предусматривающие возможные "отказы", подобные той, которую предложили Соединенные Штаты, ограничивают их применение в отношении не более 120 неядерных государств, и даже этот довольно скромный охват обуславливается положениями о временном отказе. Я хотел бы упомянуть также о той важности, которую многие страны придают получению гарантий безопасности независимо от того, принадлежат ли они к той или иной политической системе или союзу. Мощные голоса протеста многих государств, а также массовых движений за мир, проходящих сейчас по всей Европе, против дальнейшего территориального распространения ядерного оружия, лишь подтверждают и усиливают этот важный аспект проблемы, связанный с негативными гарантиями безопасности. Мы считаем, что если бы все ядерные государства нашли

(Г-н Вутов, Болгария)

соответствующие пути для расширения охвата их соответствующих гарантий безопасности, недвусмысленно применяя концепцию неразмещения ядерного оружия на территориях государств, которым будут предоставлены гарантии, то это явилось несомненным выражением политической доброй воли.

Что касается вопроса о форме негативных гарантий безопасности, то мы считаем, что конечной целью наших совместных усилий должен явиться такой международный документ, имеющий обязательную юридическую силу, как проект конвенции, предложенный в документе CD/23 социалистическими странами. Мы считаем, что Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности проделала практическую работу по статье 1 такой конвенции, идея которой, как мы рады отметить, пока не встретила никаких принципиальных возражений в Комитете по разоружению. Социалистические страны также выразили готовность рассмотреть другие параллельные пути укрепления гарантий безопасности, предоставляемых неядерным государствам, включая принятие соответствующих промежуточных мер, которые придали бы дополнительный стимул для достижения окончательной цели, таких как мера, предложенная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/154.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы международное сообщество и, следовательно, Комитет по разоружению нашли пути и способы достижения эффективного решения проблемы гарантий безопасности, предоставляемых неядерным государствам. По-видимому, не будет каких-либо непреодолимых трудностей в достижении этой цели в ближайшем будущем - не требуется сокращения вооружений; не возникает каких-либо трудных проблем, таких как равновесие сил или вопрос о проверке; имеется общее принципиальное согласие о необходимости предоставления гарантий безопасности; имеется широкая поддержка идеи заключения международной конвенции по этому вопросу. Совершенно очевидно, что требуется лишь политическая воля всех ядерных государств предпринять **необходимые** шаги. Мы считаем, что наступило время, когда все соответствующие государства должны, наконец, продемонстрировать это решающее условие достижения успеха на всех переговорах, с тем чтобы Генеральная Ассамблея в этом году, а также в следующем году на своей специальной сессии, посвященной разоружению, смогла с удовлетворением отметить результаты, достигнутые Комитетом по разоружению по вопросу, который мы сейчас обсуждаем.

Г-н РОДРИГЕС НАВАРРО (Венесуэла); Делегация Венесуэлы хотела бы сделать несколько кратких замечаний по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Мы уже раньше подробно объясняли наш взгляд на вопрос о выработке всеобъемлющей программы и на основные элементы, которые должны быть включены в документ, предназначенный эффективно содействовать достижению целей всеобщего и полного разоружения в ближайшие годы.

Причина, по которой мы решили сделать несколько дополнительных замечаний, состоит как раз в том, что мы хотим еще раз подчеркнуть значение, которое мы придаем этому вопросу и настоятельно для нас необходимость приложить усилия к достижению всеобъемлющей программы, которая будет отвечать надеждам международного сообщества, связанным с разоружением, которые на основе консенсуса в основном нашли отражение в Заключительном документе.

Сложные обстоятельства, которые порождают сегодня крайне тревожную ситуацию в мире, только подтверждают настоятельную необходимость сделать решительное усилие для того, чтобы добиться разоружения, которое очень важно, если мы хотим начертать более обнадеживающую перспективу для будущего человечества. Именно неблагоприятное международное положение должно заставить нас удвоить усилия в нашем Комитете для того, чтобы достичь конкретных соглашений по разоружению. Поступить иначе означало бы не откликнуться на серьезность момента в нашей жизни, который одновременно является главной причиной и следствием гонки ядерных вооружений.

Поскольку существует общая решимость остановить все возрастающую гонку вооружений, Генеральная Ассамблея провела свою первую специальную сессию, посвященную разоружению, и вскоре проведет вторую. В 1978 году был заложен фундамент для того, чтобы с помощью самых эффективных и обнадеживающих методов предпринять усилия, направленные на разоружение. Заключительный документ означал для всех государств обязательство действовать согласно букве и духу его положений, в соответствии с одним из которых Генеральная Ассамблея поручила настоящему Комитету провести разработку всеобъемлющей программы для содействия проведению переговоров по разоружению.

Поэтому Комитет несет полную ответственность за выполнение задачи, возложенной на него Генеральной Ассамблеей. И нам не следует забывать об этом, потому что нам предстоит, если говорить об этом просто, сделать принципиальный выбор. Наша задача, очевидно, заключается не просто в том, чтобы достичь согласия по одному документу, имеющему большое значение. Не менее важным, чем выработка такого документа, является тот факт, что мы взяли на себя торжественное обязательство уважать согласованные принципы и положения для того, чтобы приблизиться к цели всеобщего и полного разоружения.

Группа 21 представила весьма конструктивные предложения, касающиеся первой стадии рассматриваемого сейчас документа, направленного на достижение всеобъемлющей программы, наполненной содержанием и реально осуществимой, которая явится действительным ответом на указания, полученные от Генеральной Ассамблеи на ее специальной сессии. Группа 21 в представленных ею рабочих документах в четких и ясных формулировках, соответствующих значению документа, по которому требуется достичь согласия, свела воедино суть Заключительного документа и выработанные в нем первоочередные задачи. В Заключительном документе категорически заявлено, что поскольку ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации, то необходимо, в качестве первоочередной задачи, остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, и в связи с этим в нем указывалось на особую ответственность всех государств, обладающих ядерным оружием, в частности тех из них, которые обладают самыми крупными ядерными арсеналами.

(Г-н Родригес Наварро, Венесуэла)

Поэтому, как уже говорилось в ходе дискуссий, всеобъемлющая программа не может отступить от того, что уже включено в Заключительный документ или в соответствующий доклад Комиссии по разоружению и в Декларацию о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения.

Мы сознаем, что переговоры по всеобъемлющей программе не были и не будут легкими. Но нет основания считать, что препятствия и трудности, которые, безусловно, возникнут, окажутся обязательно непреодолимыми, при условии, что будет проявлена достаточная политическая воля, особенно со стороны великих держав, или, если хотите, искреннее желание вести переговоры с определенным намерением достичь ощутимых результатов. Специальной Рабочей группе по этому вопросу повезло в том отношении, что она работает под руководством посла Гарсиа Роблеса, которому мы хотели бы еще раз отдать должное за его уверенный стиль в работе и за неутомимые усилия, проявленные при проведении переговоров.

Принимая во внимание тот факт, что всеобъемлющая программа должна быть подготовлена для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее следующей специальной сессии, представляется логичным и разумным, чтобы Рабочая группа, начиная с настоящего момента, провела столько заседаний, сколько возможно, для того чтобы вовремя завершить свою самую важную задачу, и чтобы поэтому она возобновила свою работу в самом начале 1982 года.

Делегация Венесуэлы разделяет мнение о том, что всеобъемлющая программа будет в основном главным документом, который появится в результате работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы говорили об этом в ответном послании Венесуэлы Генеральному Секретарю относительно работы Подготовительного комитета, подчеркивая, помимо прочего, значение мер в области ядерного разоружения и другие аспекты, такие как связь между разоружением и развитием и усиление роли мирового общественного мнения в содействии разоружению.

Это последнее замечание напоминает нам о том, что деятельность Комитета по разоружению находится под пристальным вниманием различных международных кругов, которые, естественно, озабочены бессмысленной гонкой ядерных вооружений и серьезно надеются на то, что главным образом в результате работы, проделанной нашим органом для ведения переговоров, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи фактически окажется тем форумом, на котором будет продемонстрирован необратимый процесс движения вперед в деле разоружения.

Комитет по разоружению не может и не должен разочаровывать мировое общественное мнение. В любом случае, общественность полностью сознает, что должно быть сделано и какие страны несут несомненно главную ответственность за то, чтобы действовать в духе, соответствующем этим трудным временам, и за то, чтобы расчистить путь к подлинному прогрессу в области разоружения.

Г-н СУЙКА (Польша): Г-н Председатель, я хотел бы остановиться сегодня на двух пунктах нашей повестки дня, на вопросе об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который согласно нашей повестки дня, обсуждается на этой неделе, и на вопросы о всеобъемлющей программе разоружения.

Прежде всего разрешите мне высказать несколько соображений делегаций Польши, касающихся самой важной и безотлагательной задачи, стоящей перед нашим Комитетом, а именно, выработки всеобъемлющей программы разоружения. Мы полностью разделяем общее мнение о том, что Специальная рабочая группа под умелым и опытным руководством уважаемого представителя Мексики, посла Гарсиа Роблеса, делает значительный прогресс на пути к составлению проекта этой программы. Но так как день открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, приближается очень быстро; мы должны сделать все от нас зависящее для того, чтобы закончить работу по составлению

(Г-н Суйка, Польша)

проекта в кратчайший, по возможности, срок. Делегация Польши полностью разделяет и поддерживает мнения и предложения, выдвинутые в нашем Комитете делегациями СССР и Болгарии, а также рядом других делегаций, о том, что мы должны предусмотреть проведение дополнительных заседаний Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, которые будут посвящены выработке этой программы. Как нам представляется, началось сближение взглядов в отношении подхода ко многим аспектам всеобъемлющей программы разоружения. Я с радостью приветствую такое развитие событий.

Специальная рабочая группа достигла консенсуса по ряду важных вопросов, которые подлежат включению во всеобъемлющую программу разоружения. Я хотел бы сделать только одно замечание в отношении консенсуса в Рабочей группе: она, возможно, слишком поспешно стремится достичь консенсуса о том, чтобы поставить в квадратные скобки прекрасные формулировки мер по разоружению.

Но, возвращаясь к главной цели своего выступления, я хотел бы выразить мнение делегации Польши о том, что всеобъемлющая программа разоружения должна стать одним из основных средств, с помощью которого будет достигнута конечная цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Мы разделяем мнение о том, что программа должна быть конкретной, но реалистичной. Чтобы удовлетворить эти требования, необходимо при составлении программы принять во внимание основные тенденции в развитии современного мира. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, в значительной степени содействовала тому, что была заложена основа для международной стратегии в области разоружения, в которой выработка всеобщей программы разоружения является одним из важных элементов.

При составлении всеобъемлющей программы разоружения следует сконцентрировать внимание на основных целях и требованиях, связанных с укреплением международного мира и безопасности. На наш взгляд, успех всеобъемлющей программы разоружения во многом зависит от реализации частичных мер, ведущих к всеобщему и полному разоружению. Осуществление таких мер может проходить по четко определенным стадиям.

Делегация Польши считает, что центральным вопросом всеобъемлющей программы разоружения, на котором следует сосредоточить главное внимание всех правительств и наций, является устранение угрозы войны, особенно ядерной войны. Эту ближайшую цель можно достичь путем эффективного ограничения, постепенного сокращения и полной ликвидации всех видов и систем ядерного оружия. Предварительное соглашение о запрещении производства такого оружия должно включать следующие меры: сдерживание качественного совершенствования ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей и постепенное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки. Для того, чтобы такие соглашения стали эффективными, необходимо чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства, не обладающие ядерным оружием, но обладающие значительным военным потенциалом, участвовали в переговорах. Заключение соглашений о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении разработки, производства и применения нейтронного оружия и о запрещении разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения могло бы содействовать сдерживанию и обращению вспять гонки ядерных вооружений. Польша приветствовала бы более энергичные усилия, направленные на то, чтобы достичь согласия по вопросу о мерах предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, и решительно поддерживает идею о создании в различных частях земного шара зон, свободных от ядерного оружия.

В будущей программе разоружения должны быть предусмотрены дальнейшие меры, направленные на предотвращение распространения ядерного оружия, на основании соответствующих положений Договора о нераспространении ядерного оружия. Режим нераспространения может быть укреплен выработкой конвенции, запрещающей появление ядерного оружия на территориях государств, где в настоящее время его нет.

(Г-н Суйка, Польша)

В равной степени неотложной является необходимость ускорить проходящие сейчас переговоры по вопросам о других видах оружия массового уничтожения и, прежде всего, по вопросу о химическом оружии, к которому Польша проявляет постоянный и живой интерес, и завершить выработку конвенции о запрещении разработки, производства и применения радиологического оружия.

В то же время необходимо предпринять меры в области обычного разоружения. Серьезные усилия должны быть направлены на прекращение гонки обычных вооружений и на рассмотрение вопроса о сокращении обычных видов оружия и вооруженных сил.

По мнению моей делегации, всеобъемлющая программа разоружения должна также включать такие меры, как отказ от применения силы в международных отношениях и меры по укреплению доверия. Мы также придаем большое значение взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью и между разоружением и развитием.

Мы твердо убеждены в том, что всеобъемлющая программа разоружения должна включать определенные правила и принципы, которые должны соблюдаться при проведении переговоров по разоружению. К таким принципам, помимо прочих, относятся принцип ненавешения на каждой стадии процесса разоружения ущерба безопасности всех сторон, принцип суверенного равенства государств и принцип равновесия в области прав и обязанностей.

Кроме всего прочего, всеобъемлющая программа разоружения должна ясно и четко отражать мысль о том, что в ядерный век не существует рациональной альтернативы разоружению и мирному сосуществованию государств. Эта программа должна также предусмотреть эффективную психологическую инфраструктуру по воспитанию народов и отдельных личностей в духе мира.

Я не собираюсь останавливаться сегодня на вопросе о воспитании народов в духе мира. Я говорил об этом не раз, когда мне представлялась возможность, и не далее как 9 июля 1981 г. делегация Польши представила рабочий документ CD/CPD/WP.42, который полностью посвящен этой идее. Я хотел бы лишь повторить, что всеобъемлющая программа разоружения не будет полностью всеобъемлющей, если в ней не будет предусмотрена такая мера, как разработка широкой программы действий, направленных на то, чтобы мировая общественность глубоко осознала проблемы, порождаемые гонкой вооружений, включая конкретную деятельность правительств и международных организаций системы Объединенных Наций и неправительственных организаций, в соответствии с принципами и духом Декларации Организации Объединенных Наций о воспитании народов в духе мира.

Есть еще один момент, на котором я хотел бы остановиться, прежде чем перейти к следующему предмету своего выступления. Он связан с проблемой осуществления проверки в процессе разоружения. Возможно, временами создается впечатление, что существуют два направления и два различных подхода к этой проблеме. Проработав в Комитете почти три года, я прихожу к выводу о том, что нет принципиального различия в подходе к этой проблеме и что нет в этом зале ни одного человека, который не поддержал бы идею проверки. В чем у нас могут быть различия, так это в отношении методов и средств проверки, а не в отношении самого принципа.

Мы придерживаемся мнения, что соглашения в области разоружения, как и любые другие соглашения, должны выполняться прежде всего при наличии доброй воли. А соглашения в области разоружения имеют особый характер: вопрос об их выполнении затрагивает жизненно важные интересы безопасности государств и выполнение таких соглашений должно сопровождаться адекватными мерами проверки. Такие меры проверки должны быть приемлемыми

(Г-н Суйка, Польша)

для всех участвующих в соглашениях государств для того, чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их соблюдение всеми сторонами. Формы и условия проверки, предусмотренные в любом контрактном соглашении, зависят от целей, объема и характера такого соглашения.

Таким образом, различные уже заключенные соглашения в области разоружения в значительной степени отличаются своими положениями и процедурами, относящимися к проверке, начиная от инспекции на местах, предусмотренной в Договоре по Антарктике, и кончая инспекциями с помощью "национальных технических средств", предусмотренных Договором о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

В подтверждение того, что я уже сказал в отношении одинакового подхода к проблемам, связанным с проверкой, я хотел бы, с вашего разрешения, процитировать рабочий документ, представленный группой западных государств (документ CD/CPD/WP.33 от 17 июня 1981 г.), где в разделе V, озаглавленном "Проверка, среди прочего, говорится, что "форма и виды проверки, которые должны быть предусмотрены в конкретных соглашениях, зависят и должны определяться целями, объемом и характером данного соглашения". Это как раз то, за что многие годы ратуют в нашем Комитете социалистические страны.

Я хотел бы также сказать несколько слов по вопросу об эффективных международных соглашениях с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, обсуждение которого уже запланировано в нашей повестке дня на эту неделю.

Делегация Польши, как и многие другие делегации, разделяет законное беспокойство государств, не обладающих ядерным оружием, перед лицом тревожного курса, направленного на гонку ядерных вооружений, и масштабов этой гонки. Как я уже не раз подчеркивал в этом Комитете, моя делегация не единственная делегация, которая полагает, что такое беспокойство вызвано глубоким недовольством концепцией международной безопасности, основанной, в первую очередь, на шатком равновесии страха. Поэтому желание государств, не обладающих ядерным оружием, получить эффективные гарантии в этом отношении представляется вполне обоснованным, и все ядерные державы должны обратить на это особое внимание. По нашему мнению, уже много раз прозвучавшем и в Комитете по разоружению, и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, самой подходящей формулой для эффективных гарантий безопасности является такая формула, которая предусматривала бы заключение международного соглашения типа конвенции, носящего юридически обязательный характер, по которому ядерные державы взяли бы на себя обязательства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, участников такой конвенции. Последние со своей стороны примут на себя соответствующее обязательство не производить, не приобретать или каким-либо иным путем не размещать на своих территориях такого оружия.

Как хорошо известно Комитету, в настоящее время мы очень далеки от заключения такого соглашения. Поэтому соответствующая Специальная рабочая группа под умелым руководством уважаемого представителя Италии занялась рассмотрением возможных альтернатив, которые изучались в поисках, так называемого "общего подхода" или "общей формулы", которую можно было бы включить в резолюцию Совета Безопасности. Предложенные на выбор тексты "общей формулы" вызвали активный обмен мнениями в Рабочей группе. Однако приходится сожалеть, что обсуждение в Рабочей группе обычно ведется делегациями государств, не обладающих ядерным оружием, причем заметное участие в нем принимает делегация Советского Союза. Делегации других государств, обладающих ядерным оружием, остаются пассивными во время обсуждения вопросов по существу, и вполне естественно, что при таком положении дел

(Г-н Суйка, Польша)

остаётся очень мало надежды на достижение ощутимых результатов. Однако, высказывая свое мнение по этому вопросу, я тем не менее хотел бы выразить благодарность моей делегации многим делегациям и, среди других, делегациям Болгарии, Советского Союза, Пакистана и Нидерландов, а также Председателю Специальной рабочей группы за их неустанные усилия, направленные на поиск общей формулы для указанных выше гарантий и за то, что они постоянно приводили новые доводы и вносили предложения, что весьма обогащало дискуссию.

В то же время на этом важном этапе переговоров, проходящих в Рабочей группе, я хотел бы повторить точку зрения моей делегации о том, что трудности в проведении переговоров по заключению соглашения типа конвенции многочисленны и разнообразны. Для того чтобы найти решение проблемы, которое было бы удовлетворительным и приемлемым для всех заинтересованных сторон, независимо от того, примем ли мы альтернативу "D" или какие-либо другие формулы, предложенные различными делегациями, все члены Комитета и в первую очередь государства, обладающие ядерным оружием, должны проявить гибкость, дух сотрудничества и длительные усилия. Пока мы еще не подошли к окончательной разработке конвенции, мы должны направить нашу энергию и добрую волю на выработку, в качестве промежуточной меры, резолюции Совета Безопасности, в которой предусматривался бы особый статус для идентичных деклараций его пяти постоянных членов.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Вопрос о безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые живут под угрозой реальной опасности самоуничтожения в результате термоядерного конфликта, является самым первоочередным вопросом повестки дня Комитета.

Первоочередность этого вопроса объясняется тем, что, несмотря на предпринятые усилия, позитивные гарантии, данные некоторым государствам, не обладающим ядерным оружием (резолюция Совета Безопасности 255 от 1968 года), начнут действовать после того, как будет произведено ядерное нападение, что напоминает ситуацию, когда открывают зонтик после того, как прошел дождь.

В течение почти трех лет все участники Специальной рабочей группы, созданной для переговоров по эффективным международным соглашениям с тем, чтобы дать гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, независимо от того, обладают ли они ядерным оружием или нет, имели возможность заявить о своих позициях и выдвинуть конкретные предложения в этой области. Однако в ходе наших дискуссий мы постоянно чувствовали, как подрываются наши общие цели.

В ходе переговоров, которые должны были привести к принятию эффективных международных соглашений, гарантирующих безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, от этой задачи практически отказались. Сейчас, и особенно за последнее время, переговоры направлены на то, чтобы принять меры промежуточного характера, такие как резолюция Совета Безопасности. В переговорах по таким мерам роль Комитета представляется не очень ясной, и можно считать, что Комитет лишь дает рекомендации, выводы из которых могут быть, а могут и не быть приняты во внимание другим органом, который принимает окончательное решение по существу промежуточных мер.

Эти переговоры, первоначально имевшие целью обсуждение вопроса о сохранении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в ходе наших дискуссий превратились в обсуждения, в центре которых оказались вопросы, связанные с безопасностью государств, обладающих ядерным оружием, с их интересами и с их пониманием безопасности, т.е. обсуждения, в которых ядерное оружие занимает очень важное место.

(Г-н Малица, Румыния)

Наше обсуждение, которое должно было сосредоточиться главным образом на принятии мер, направленных на запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия как части единого обдуманного процесса, направленного на то, чтобы поставить ядерное оружие вне закона, перешло к обсуждению идеи о том, что, в определенных случаях, правда исключительных, но, тем не менее, возможных, применять ядерное оружие можно.

Такое положение вещей, с которым мы все знакомы, заставляет нас, как считает моя делегация, подумать и точно представить себе, в каком состоянии находятся эти переговоры, с тем чтобы мы могли определить наши цели, как ближайшие, так и будущие.

Пока мы этого не сделаем, интересные и, несомненно, полезные переговоры, которые проходят в Рабочей группе под самоотверженным и преданным руководством уважаемого представителя Италии министра Антонио Чьяррапико, будут просто упражнением в риторике.

Мы считаем, что это не то, чего ожидают от нашего Комитета для содействия успешному проведению специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая состоится в 1982 году. Однако я хотел бы подчеркнуть, что наши замечания по поводу такой ситуации ни в коей мере не означают, что делегация Румынии не понимает тех объективных причин, которые изменили и определили ход нашей дискуссии. Наоборот, полностью сознавая ситуацию, характерную для сегодняшнего мира, мы считаем, что это как раз тот момент, когда мы можем попытаться определить вместе, что в этой ситуации может конкретно и практически сделать Комитет для безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Делегация Польши считает, что цель наших переговоров должна состоять в том, чтобы продолжать составление формулы, по которой государства, обладающие ядерным оружием, возьмут на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие или не угрожать применением такого оружия или силы вообще против государств, не обладающих ядерным оружием.

Позиция моей страны по этому вопросу была четко определена президентом Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, когда он сказал: "Человечество имеет все основания для тревоги по поводу опасности, порождаемой существованием ядерного оружия. Поэтому надо предпринимать неослабные усилия для прекращения гонки ядерных вооружений и ликвидации существующих запасов; это единственно реальный путь, гарантирующий защиту человечества от угрозы термоядерной войны. Нераспространение атомного оружия, значение которого нельзя отрицать, должно осуществляться таким образом, чтобы все нации, отказавшиеся от такого оружия, были уверены в том, что никогда не станут жертвами ядерного нападения или объектом угрозы применения против них ядерного оружия. Любое государство, которое отказывается от атомного оружия, имеет законное право на получение уверенности в том, что оно не станет объектом нападения, угрожающего его национальной независимости и суверенитету".

Исходя из этой принципиальной позиции, делегация Румынии хотела бы заявить о том, что если будет достигнут консенсус по вопросу о промежуточных мерах, то принятие такого подхода вызывает также необходимость сделать следующее:

а) Решить вопрос о том, что конечной целью деятельности Комитета остается проведение переговоров об эффективной законной гарантии, сделанной в форме обязывающего международного соглашения официального характера, по которой государства, обладающие ядерным оружием, обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием, впредь до запрещения ядерного оружия и принятия ряда мер, направленных на то, чтобы объявить такое оружие вне закона.

(Г-н М.Малица, Румыния)

б) Определить форму промежуточной меры и, если идея о резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи встретит широкое одобрение, то определить путь, которым результаты проведенных в Комитете переговоров по этому вопросу будут переданы этим органам. Мы, со своей стороны, считаем, что самым подходящим путем была бы передача текста проекта резолюции в виде рекомендации, которая будет принята специальной сессией будущего года.

с) Провести переговоры по существу промежуточной меры о том, чтобы более конкретно определить общую формулу, которая должна составить основу для любой резолюции, принимаемой Советом Безопасности. Моя делегация считает, что попытки решить эту проблему путем нахождения самого низкого общего знаменателя односторонних заявлений, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, обречены на провал. Поэтому необходимо найти формулу, которая основывалась бы на сути односторонних деклараций, а не на их формулировке.

В то же время при составлении общей формулы необходимо принять во внимание другие имеющие к этому отношение международные документы и особенно Декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, принятую Генеральной Ассамблеей в резолюции 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 года, и позитивные гарантии безопасности, представленные Советом Безопасности в резолюции 255 от 19 июня 1968 года. Такая формула должна также предусматривать, в целях ее практического применения, международный механизм — механизм Организации Объединенных Наций, — который является необходимым звеном между позитивными и негативными гарантиями вместо субъективного толкования со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что нам необходимо срочно достичь конкретных результатов в этой области до открытия второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Все объективные факторы говорят в пользу получения таких результатов. Государства, не обладающие ядерным оружием, многократно дававшие обязательства сохранять свой статус, содействовать режиму нераспространения, оказываются сейчас в положении, при котором они не выигрывают от получения гарантий безопасности, рассматриваемых ими как неотъемлемая часть своего статуса.

По существу, эти государства убеждаются, что их позиция становится все более и более опасной по следующим причинам.

Во-первых, они продолжают оставаться объектами в стратегическом планировании ядерных держав. Вопреки всем требованиям принципов безопасности и равенства, большинство государств в мире находятся под постоянной угрозой быть втянутыми в ядерный сценарий в качестве жертв конфликта, который не имеет к ним никакого отношения.

Во-вторых, становится все более вероятным, что при осуществлении некоторых стратегических вариантов территории этих государств будут использоваться в качестве театра ядерных конфликтов. Это особенно относится к Европе, где разработка ядерного оружия и доктрины о его применении ясно указывают на то, насколько велик этот риск.

В-третьих, страны, не обладающие ядерным оружием, ничего не могут сделать, наблюдая за тем, как расширяются те области, где может возникнуть опасность ядерного конфликта — по ошибке, случайно, или из-за неправильного расчета, поскольку они не обладают ядерным оружием и не являются участниками какой-либо многосторонней системы, могущей предотвратить опасность такого конфликта.

Именно по этим причинам требование стран, не обладающих ядерным оружием, оградить их от угрозы ядерного оружия и от опасности его применения более чем законно.

(Г-н М. Малица, Румыния)

Мы считаем, что Комитет должен обратить внимание на настоятельные обращения этих стран и народов, и своими действиями откликнуться на них и тем самым выполнить те задачи, которые сами правительства возложили на него.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры делегация Индии хотела бы обратиться сегодня к тем пунктам повестки дня, которые относятся к химическому оружию, и к негативным гарантиям безопасности.

В течение последних нескольких недель Специальная рабочая группа по химическому оружию под энергичным и умелым руководством посла Швеции г-на Лидгарда, провела большую работу по рассмотрению проекта элементов для включения их в будущую конвенцию о запрещении химического оружия. Однако по некоторым ключевым вопросам требуется еще принять решение, например, по вопросу, касающемуся охвата запрещенной будущей конвенции, и о мерах, относящихся к проверке. Перспективы скорейшего завершения нашей работы будут во многом зависеть от того подхода, который мы займем по отношению к этим главным вопросам.

По мнению нашей делегации, Комитет должен всегда помнить о цели запрещения химического оружия. Мы ставим своей целью добиться запрещения применения химикатов во враждебных и военных целях. Эта цель не предполагает запрещение токсичных и смертоносных химикатов; она скорее направлена на то, чтобы помешать их применению в качестве боевых агентов. В настоящее время, конечно, имеются некоторые сверхтоксичные смертоносные химикаты, которые могут иметь только ограниченное применение в мирных целях. В таких случаях по взаимному согласию можно рассмотреть вопрос об установлении потолка, как для производства, так и для накопления запасов. Однако это является исключением. В целом запрещение распространяется не на сами химикаты, а на их цель или применение.

Это необходимо учитывать в ходе переговоров. Проведение дискуссий по техническим вопросам может стать необходимым для установления критериев, по которым можно отличить различные категории токсичных и смертоносных химикатов. Однако точность в этой области не так важна, как выявление взаимосогласованных критериев, с которыми все знакомы. Критерии токсичности могут служить только ограниченной цели в контексте предлагаемой конвенции.

Цель конвенции состоит не в том, чтобы запретить токсичные или смертоносные химикаты, а в том, чтобы запретить применение таких химикатов для военных целей. Установление критериев определения токсичности явилось бы для нас критическим вопросом, если бы наша цель заключалась в предписании абсолютных и поддающихся проверке ограничений производства некоторых видов химикатов. Пока что в ходе наших переговоров рекомендовалось только количественное ограничение сверхтоксичных смертоносных химикатов. Если такая рекомендация будет принята, то она будет включать в достаточной степени точное определение того, что подразумевается под сверхтоксичными химикатами. Что касается других видов химикатов, охватывающих весь ряд токсичных смертоносных и инкапситулирующих химических агентов, то критерии определения токсичности будут иметь небольшое применение, поскольку никто серьезно не предлагает ввести какое-либо количественное ограничение на их производство. И в этом случае точные критерии токсичности потребовались бы только в том случае, если бы мы предложили подвергать различным процедурам проверки производственные предприятия по выпуску отдельных видов химикатов в рамках химической промышленности каждого государства-участника будущей конвенции. Таким образом, если бы для токсичных смертоносных химикатов были предложены иные меры проверки по сравнению с теми, которые нужны для других смертоносных химикатов, то тогда, возможно, было бы необходимо установить точные критерии для определения токсичности. Из наших переговоров пока что не видно, что делегации имеют в виду именно это в отношении процедур проверки. Моя делегация поэтому предлагает, чтобы наши обсуждения

технического порядка были тесно связаны с фактическими требованиями будущей конвенции. В противном случае, может получиться так, что вместо того, чтобы вести серьезные политические переговоры о будущей конвенции, мы будем заниматься обсуждением вопросов технического порядка.

Вопрос, связанный с проверкой, безусловно, является очень важным вопросом. Однако давайте откровенно признаем тот факт, что при решении вопроса о запрещении химического оружия будут большие области, в которых невозможно проводить эффективную проверку. Химическая промышленность, связанная с применением самых разнообразных токсичных и смертоносных химикатов в мирных целях, занимает значительное место в экономике наиболее развитых стран. В некоторых развивающихся странах она является наиболее быстро растущей отраслью народного хозяйства. Для законных и мирных целей будет производиться и накапливаться большое количество токсичных и смертоносных химикатов. Развертывание такой системы проверки, которая вела бы учет всей продукции, выпускаемой химической промышленностью во всем мире, конечно, неосуществимо. Говорилось также о новых методах проверки, включающих методы дистанционного контроля для обнаружения наличия так называемых химических боевых агентов. Однако проблема заключается в том, что простое наличие высокотоксичных или смертоносных химикатов не является еще доказательством наличия химического оружия. Поэтому не будем тратить время на изучение мер проверки, которая, в конечном итоге, не создаст большего доверия к тому, как выполняется конвенция. Мы должны искать такие методы проверки, которые позволят проверять не столько наличие или отсутствие токсичных или смертоносных химикатов, сколько использование таких химикатов для целей разработки и производства химического оружия. В этом смысле применения процедур, связанных с проверкой. Мы можем, например, узнать у экспертов по химическому оружию, значительно ли отличаются по своим видимым характеристикам производственные предприятия, выпускающие химическое оружие, от тех производственных объектов, которые используют в своем производстве токсичные и смертоносные химикаты для мирных целей. Если ответ будет положительным, то тогда, возможно, мы могли бы принять это различие во внимание при разработке средств проверки. Нам не надо проводить такие процедуры, связанные с проверкой, которые могут быть "вторгающимися", но не обязательно эффективными в том, чтобы обеспечить соблюдение положений конвенции. В Рабочей группе существует тенденция считать, что проведение инспекции на местах или другие вторгающиеся методы проверки обязательно обеспечивают соблюдение. Когда мы имеем дело с такой сложной областью как химикаты, мы никогда не можем быть настолько уверены. Во время дискуссий нам не следует сосредотачиваться только на том, проводить или не проводить инспекцию на местах. Вместо этого, следует попытаться определить, какие методы проверки (1) являются (i) осуществимыми и (ii) оптимальными для обеспечения соблюдения.

Мы согласны с тем, что при проведении проверки объявлений о существующих запасах, уничтожении таких запасов, а также о демонтаже или перенаправлении существующих промышленных предприятий по производству химического оружия, инспекция на местах может обеспечить высокую степень доверия в отношении соблюдения. Но то, что касается запрещения разработки и производства химического оружия, то инспекция на местах может оказаться полезной лишь в определенных пределах, что обуславливается масштабами и сложностью химической промышленности во всем мире.

В Рабочей группе говорилось о том, чтобы в будущий договор включить положение о национальных технических средствах проверки. Однако все мы понимаем, что концепция о национальных технических средствах проверки нашла свое развитие в контексте двустороннего соглашения о регулировании вооружений. Поэтому мы должны внимательно изучить вопрос о том, как такая концепция может быть включена в контекст соглашения, заключаемого на многосторонней основе. Во-первых, нам нужно знать о том, будет ли информация, полученная путем национальных технических средств, доступной для всех государств-участников будущей конвенции. Каков будет механизм распространения такой информации? Только после того, как на эти вопросы будет дан удовлетворительный ответ, наша делегация сможет рассмотреть вопрос о включении такого положения в будущий договор.

Существует, конечно, ряд других положений, по которым моя делегация хотела бы высказать свое мнение, но сейчас мы ограничимся лишь этими более общими замечаниями. Мы надеемся, что на следующей ежегодной сессии Комитета — желательно до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению — проект Конвенции будет готов для того, чтобы представить его международному сообществу.

Я хотел бы теперь перейти к вопросу о переговорах, которые ведутся по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Наша делегация не делает секрета из того, что, по нашему мнению, единственно надежной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является скорейшее достижение ядерного разоружения. А пока ядерное разоружение не будет достигнуто, все государства должны договориться о том, чтобы не применять и не угрожать применением ядерного оружия ни при каких обстоятельствах.

Мы в Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности задали представителям государств, обладающих ядерным оружием, следующие вопросы:

i) Учитывая характер ядерного оружия как оружия массового уничтожения и учитывая тот факт, что любое применение ядерного оружия обязательно отразилось бы на безопасности и благосостоянии государств, не обладающих ядерным оружием, даже если они не были бы вовлечены в вооруженный конфликт, государства, обладающие ядерным оружием, и их союзников можно спросить, какую практическую выгоду извлекли бы государства, не обладающие ядерным оружием, из выборочных и частичных обещаний о неприменении ядерного оружия, содержащихся в различных односторонних обязательствах?

ii) Существуют установившиеся принципы международного и гуманитарного права, в соответствии с которыми запрещается применять такое оружие и такие методы ведения войны, которые без разбора вызывают смерть ни в чем не повинных людей, уничтожают гражданские объекты и надолго наносят серьезный урон окружающей природной среде. Как государства, обладающие ядерным оружием, согласуют свое решение о применении ядерного оружия с этими принципами?

Мы не получили никаких ответов на наши вопросы.

Даже если будут утверждать, что выборочные и условные обещания о неприменении ядерного оружия имеют определенную политическую ценность, более подробное изучение некоторых из односторонних обязательств может дать интересные результаты. Большинство обещаний о неприменении условны. Для того, чтобы они были приемлемыми, государство, не обладающее ядерным оружием, должно взять на себя международные обязательства никогда не приобретать и не производить ядерное оружие или ядерные взрывные устройства. В ходе переговоров некоторые государства уточнили, что такие "международные обязательства" могут быть приравнены к (i) участию в Договоре о нераспространении ядерного оружия или к (ii) принятию в полном объеме гарантий, распространяемых на все ядерные объекты. Страны, которые не принимают таких "международных обязательств", рассматриваются как "серые зоны" или нейтральные зоны, потому что такие страны, как утверждается, вполне могут приобрести ядерное оружие и поэтому не должны иметь права на гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Таким образом, недостаточно одного факта того, что государство не обладает ядерным оружием. Государство, кроме того, должно доказать, что оно не имеет намерения приобрести ядерное оружие. И такой отказ от намерения приобрести ядерное оружие может быть надежным, по крайней мере для некоторых государств, только в том случае, если государство будет готово принять на себя несправедливые и дискриминационные обязательства. Отказ, в принципе, со стороны некоторых государств принять на себя дискриминационные обязательства равноценен сохранению "права на обладание оружием".

(Г-н Саран, Индия)

В противоположность этому, второе условие, которое характерно для большинства обещаний о неприменении, основывается на другом предположении. Государство, не обладающее ядерным оружием, имеет право на получение негативных гарантий при условии, что оно, фактически, не участвует в нападении на государство, обладающее ядерным оружием, или его союзников в ассоциации или в союзе с другим государством, обладающим ядерным оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками многосторонних военных пактов, принимают на себя торжественные договорные обязательства участвовать в коллективных военных действиях, в которые вовлечены государства, обладающие ядерным оружием. Поэтому их намерение участвовать в таких коллективных военных действиях уже более чем очевидно. Фактически, только в нарушение обязательств, взятых на себя в соответствии с договором, государство, не обладающее ядерным оружием, находящееся в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, будет иметь право на получение негативных гарантий в случае вооруженного конфликта.

В этом конкретном случае намерение не играет важной роли. Предупреждение об отказе от обещания о неприменении является реальным действием, а не намерением. Намерение участвовать в коллективных военных действиях против государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников в ассоциации или в союзе с другим государством, обладающим ядерным оружием, не принимается во внимание до тех пор, пока такое намерение не переходит в действие. Такое положение резко противоречит условию о статусе государства, не обладающего ядерным оружием. Первое условие основывается на проявлении намерения, второе — на обязательстве действовать. Отсюда легко понять, что большинство односторонних обязательств дают огромное преимущество тем государствам, не обладающим ядерным оружием, которые являются союзниками того или другого государства, обладающего ядерным оружием. Для огромного большинства стран, не обладающих ядерным оружием, второе условие, говорящее о "союзе" или "ассоциации" с другим государством, обладающим ядерным оружием, настолько неопределенно и субъективно, что вообще не позволяет предоставить гарантию.

Едва ли такая-либо общая формула, основанная на таких обязательствах, может предоставить даже минимальную психологическую гарантию государствам, не обладающим ядерным оружием, особенно тем, которые являются неприсоединившимися или нейтральными государствами.

Нам хотелось бы еще раз призвать Комитет серьезно рассмотреть предложение о полном запрете применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы убеждены в том, что частичные обязательства о неприменении помогут только узаконить вредную доктрину ядерного сдерживания. А кто может сомневаться в том, что именно эта доктрина лежит в основе гонки ядерных вооружений и всевозрастающей угрозы ядерной войны?

Г-н Ахмад (Пакистан): Г-н Председатель, сегодня утром делегация Пакистана попросила слова с тем, чтобы сделать некоторые замечания по пункту повестки дня об "эффективных международных соглашениях с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Делегация Пакистана очень обрадована тем, что в ходе сессии 1981 года Комитета по разоружению вопрос о негативных гарантиях безопасности активно рассматривался в Специальной рабочей группе под умелым и мудрым председательством посланника Чьяррапи-ко из Италии.

Специальная рабочая группа совершенно правильно сосредоточила внимание на существе гарантий, которые следует предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, а не на вопросе о форме, в которой они должны предоставляться этим государствам. Основная часть этой задачи состояла в разработке общей формулы, которую можно было бы включить в виде единообразного обязательства, которое все ядерные государства должны взять на себя в международном документе, имеющем обязательную силу.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Подход моей делегации к разработке общей формулы подтверждался по ряду случаев в прошлом. Пакистан считает, что государства, обладающие ядерным оружием, должны обязаться не применять или не прибегать к угрозе применения ядерного оружия против всех государств, не обладающих ядерным оружием, без каких бы то ни было условий, оговорок или исключений. Такая гарантия была предоставлена лишь одним государством, обладающим ядерным оружием, - Китайской Народной Республикой.

Другие четыре государства, обладающие ядерным оружием, видимо, испытывают трудности в том, что касается предоставления такой безусловной гарантии в полном объеме. Как нам представляется, их трудности вытекают из существования военных союзов и соглашений, в которых участвуют эти государства, обладающие ядерным оружием, а также ряд государств, не обладающих ядерным оружием, а в этом положении вопрос о применении ядерного оружия как главного средства защиты остается открытым. Односторонние декларации этих государств, обладающих ядерным оружием, отражают различные ядерные и стратегические доктрины двух противостоящих военных союзов. Именно в связи с этим оказалось трудно примирить эти односторонние декларации.

В ходе текущей сессии многие делегации в Специальной рабочей группе, в том числе делегация Пакистана, предприняли искреннее усилие с тем, чтобы изучить различные возможные пути преодоления этих трудностей, препятствующих выработке общей формулы. В этом контексте рассмотрение в Рабочей группе предложений о разработке совершенно новой основы для общей формулы явилось интересным и потенциально многообещающим делом.

По мнению делегации Пакистана, имеются два возможных пути преодоления трудностей, возникающих в связи с господствующими ядерными союзами и доктринами. Один из этих путей состоит в том, чтобы четко определить на основе объективных критериев те государства, не обладающие ядерным оружием, которые должны быть включены в область действия гарантий безопасности, или исключены из нее. Такой подход содержится в односторонней декларации Советского Союза, как это отражено в документе CD/23. Эта формулировка включает в сферу действия гарантий те государства, не обладающие ядерным оружием, которые отказались от производства и приобретения ядерного оружия и "не имеют ядерного оружия на своей территории". Как объяснила сторона, внесшая это предложение, смысл подобной оговорки состоит в том, что государство, которое имеет ядерное оружие на своей территории, может быть источником ядерной угрозы для государства, обладающего ядерным оружием, и поэтому ему не могут быть предоставлены гарантии безопасности против ядерного нападения. В таком виде этот довод является достаточно убедительным. Однако он не учитывает другой стороны ядерной медали.

Существуют другие государства, не обладающие ядерным оружием и являющиеся союзниками государства, обладающего ядерным оружием, которые, как они утверждают, не имеют ядерных вооружений, расположенных на своей территории. Тем не менее эти государства не отказались от права на то, чтобы ядерное оружие союзников было применено в целях их обороны. Таким образом, находясь под прикрытием "ядерного зонтика", эти государства также входят в ту часть мира, где возможность применения или угроза применения ядерного оружия действительно рассматривается как возможное военное решение. Другой недостаток формулы, содержащейся в документе CD/23, заключается в том, что она не принимает во внимание тот факт, что в современном мире мобильных ракет и тактического ядерного оружия положение тех неядерных союзников государств, обладающих ядерным оружием, которые могут не иметь ядерного оружия на своей территории в настоящее время, может измениться за несколько часов в случае кризисной ситуации.

По мнению моей делегации, любая объективная формула гарантий безопасности должна принимать во внимание ядерное соотношение в целом. Именно это предложено в компромиссной формуле, представленной Пакистаном в документе CD/10. В соответствии с этой формулой гарантии предоставляются государствам, не обладающим ядерным оружием, которые не являются участниками "соглашений о ядерной безопасности", заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. Хотя такая формула может и не быть совершенной, она является результатом многих лет терпеливых консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Она была разработана на основе объективных критериев с учетом современных реалий. Это предложение получило поддержку Генеральной Ассамблеи в резолюции 31/189С и вновь на тридцать второй ежегодной сессии Ассамблеи. Дискуссии, проходившие в этом году в Специальной рабочей группе, подтвердили нашу уверенность в том, что это предложение по-прежнему представляет собой наиболее многообещающую основу для разработки "общей формулы", которая будет включена в международный документ.

В то же время делегация Пакистана продемонстрировала желание изучить альтернативные подходы к разработке общей формулы. Один из таких альтернативных подходов мог бы состоять во включении в общую формулу так называемого "положения об отказе". В односторонних декларациях Соединенного Королевства и Соединенных Штатов содержится такое положение об отказе. Однако в этих формулировках рассматривается возможность аннулирования гарантий безопасности даже в таких обстоятельствах, которые не оправдывали бы угрозы применения ядерного оружия против государства-нарушителя, не обладающего ядерным оружием. Говорить о возможности применения ядерного оружия в случае любого "нападения" со стороны государства, не обладающего ядерным оружием, с применением обычных видов вооружений только лишь потому, что государство, не обладающее ядерным оружием, находится в "союзе" или в "ассоциации" с державой, обладающей ядерным оружием, по-видимому, означало бы предоставлять слишком широкие возможности для применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. В пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций говорится, что государства "воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения ...", за исключением случая, указанного в статье 51, а именно при осуществлении "неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации". Гарантия безопасности, которая терпит свою силу в случае любого нападения, на деле является не более, а возможно даже и менее чем повторение обязательства, уже принятого, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, государствами, обладающими ядерным оружием.

К "положению об отказе" в общей формуле гарантий безопасности следует прибегать только при наиболее серьезных и очевидных обстоятельствах, когда налицо ядерная угроза государству, обладающему ядерным оружием. При нынешних обстоятельствах международной жизни это может случиться лишь в том случае, когда развязывается агрессия против государства, обладающего ядерным оружием, и/или его союзников со стороны другого государства, обладающего ядерным оружием, с участием одного или более из его не обладающих ядерным оружием союзников. Только при этих обстоятельствах и против таких государств, не обладающих ядерным оружием, следует применять положение об отказе. Делегация Пакистана сделала усилие, которое, возможно, было неполным, с тем чтобы описать подобные обстоятельства в одной из формулировок, выдвинутых нами в Рабочей группе. Эта формулировка вобрала в себя многое из заявления, сделанного в 1978 году Президентом СССР, и состоявшего в том, что Советский Союз прибегнет к ядерному оружию только в случае агрессии против него или его союзников со стороны державы, обладающей ядерным оружием. Как мы говорили ранее, эта оговорка является достаточной для того, чтобы принимать во внимание интересы других государств, обладающих ядерным оружием. Предложенную нами формулировку можно было бы, конечно, улучшить и уточнить, при наличии

(Г-н Ахмад, Пакистан)

желания разработать общую формулу посредством включения так называемого положения об отказе. Однако я должен вновь заявить, что для моей делегации такой подход является менее желательным, чем подход, основанный на разработке такой общей формулы, которая давала бы основания скорее для объективного, нежели субъективного толкования.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники продолжают настаивать на том, чтобы общая формула содержала ответное обязательство со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, касающееся их "безъядерного статуса". Мы уже заявили о нашей принципиальной позиции по этому вопросу. Пакистан поддерживает задачу нераспространения ядерного оружия. Мы заявили о том, что не будем производить или приобретать ядерного оружия. Мы предприняли различные инициативы, в особенности в условиях нашего собственного региона, для содействия задаче нераспространения. Однако моя делегация не считает, что стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить надежные гарантии безопасности должно использоваться для содействия нераспространению. Напротив, заключение международного документа о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, должно рассматриваться как необходимый стимул против горизонтального ядерного распространения. По нашему мнению, если поставить под сомнение в контексте гарантий безопасности статус некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, какими бы возможностями они ни располагали, то это скорее усилит, нежели остановит разрастание "ядерного клуба".

Какой бы подход ни был принят при разработке общей формулы, важно, чтобы поиск гарантий безопасности велся в рамках верной политической перспективы. Значительное большинство неприсоединившихся и нейтральных государств рассматривают негативные гарантии безопасности лишь в качестве первого шага на пути к полному запрещению применения ядерного оружия и как часть усилий, направленных на ядерное разоружение. Этот первый шаг будет приемлемым для этих государств лишь в том случае, если государства, обладающие ядерным оружием, одновременно примут на себя обязательства бороться за осуществление более широких задач, состоящих в достижении ядерного разоружения и полном запрещении применения ядерного оружия.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые в Специальной рабочей группе, особенно государствами, не обладающими ядерным оружием, перспективы достижения соглашения по вопросу о негативных гарантиях безопасности остаются мало обнадеживающими. Необычная гибкость и терпение, проявленные государствами, не обладающими ядерным оружием, не встретили соответствующего отклика со стороны большинства государств, обладающих ядерным оружием. Их по-прежнему больше всего занимают их собственные ограниченные понятия безопасности и стратегические доктрины. Действительно, на некоторых этапах обсуждения в Рабочей группе вполне можно было задаться вопросом о том, не занимаемся ли мы предоставлением гарантий безопасности государствам, обладающим ядерным оружием, а не государствам, не обладающим ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым Комитетом на своем 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить теперь слово уважаемому представителю Австрии послу Неттелю.

Г-н НЕТТЕЛЬ (Австрия): Г-н Председатель, я хотел бы сначала выразить искреннее удовлетворение моей делегации в связи с тем, что вы председательствуете в этом Комитете в июле месяце. Ваши хорошо известные дипломатические способности помогут провести этот орган через ключевые этапы его сессии 1981 года. Я хотел бы также передать мои наилучшие пожелания послу Кемивешу, который председательствовал в Комитете в июне месяце, и чья деятельность была высоко оценена всеми сторонами.

Впервые выступая на сессии 1981 года, я хочу выразить нашу благодарность за представленную делегации Австрии возможность более активно участвовать в заседаниях Комитета по разоружению. Непосредственно наблюдая за деятельностью различных рабочих групп, моя делегация получила более полное представление и стала лучше понимать проблемы и трудности, с которыми обычно сталкиваются члены этого Комитета.

Делегация Австрии надеется, что, участвуя в ваших дискуссиях, она будет конструктивным образом содействовать работе вашего Комитета.

Я хотел бы обратиться к вопросу, который имеет для нас первостепенное значение, и не только для нас, но также и для многих членов Комитета. Я говорю о вопросе, по которому моя делегация выступала 3 июля 1980 года и изложила предварительную позицию Австрии, а именно, о так называемых "негативных гарантиях безопасности" или "гарантиях безопасности". В действительности, для определения этой проблемы в настоящее время применяются и в прошлом применялись многие "ярлыки". Общей для всех этих ярлыков, таких как "соглашения", "заверения", "гарантии", "декларации", является их расплывчатость. Совершенно очевидно, что помимо других проблем мы сталкиваемся в этом случае с проблемой терминологии, и я хотел бы, соответственно, выступить с некоторыми замечаниями в связи с терминологией.

С одной стороны, понятие "соглашение" является особенно слабым и ни к чему не обязывающим, независимо от того, определяется ли оно словом "эффективное" или нет; безусловно, требуется более определенное выражение. С другой стороны, можно допустить, что термин "заверение" представляет собой некоторый прогресс, но с нашей точки зрения это понятие все же не является достаточным для того, чтобы передать первоначальную мысль, состоявшую в получении со стороны держав, обладающих ядерным оружием, обязательства, имеющего юридическую силу, обязательства, воплощающего обязанности этих государств в отношении тех членов международного сообщества, которые были готовы отказаться от приобретения и/или производства ядерных вооружений, таким образом одновременно воздерживаясь от присоединения к гонке ядерных вооружений. Еще менее удовлетворительным является понятие "гарантия", которое явно несовместимо с суверенным равенством государств. Гарантии могут стать предметом злоупотреблений (и действительно были предметом злоупотреблений), поскольку гарант может присвоить себе право вмешиваться в дела других государств в случаях, когда это позволяет сфера действия гарантии. Поэтому моя делегация выступает против понятия "гарантия" и, соответственно, не хотела бы, чтобы идея гарантии была включена в предмет нашего обсуждения здесь или, кстати говоря, обсуждалась где-либо еще.

Я должен отметить в этом контексте, что, слушая выступления своих уважаемых коллег посла Лидгарда и посла Пикте, моя делегация с удовлетворением обнаружила наличие в Швеции, Швейцарии и Австрии схожих представлений о том, что я мог бы назвать вопросом об обязательствах безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Независимо от исторических условий и юридического характера их особого положения, все три правительства заявили, что идея позитивных гарантий безопасности является несовместимой с политическим самоопределением и суверенитетом. Мы также выступили с оговорками в отношении идеи конвенции. Мы считаем, что механизм принудительных консультаций является неприемлемым, и что подход к конвенции на основе

quid pro quo означал бы, в конечном счете, что нам придется принять на себя новые обязательства в дополнение к уже существующим юридическим обязательствам с тем, чтобы в обмен на это получить обязательство держав, обладающих ядерным оружием, не применять атомного оружия.

Рассматривая обязательства о неприменении, о которых до настоящего времени заявили державы, обладающие ядерным оружием, мы считаем необходимым подчеркнуть, что такие заявления являются мерами в области ядерного разоружения и поэтому не могут заменять собой такие меры. Мы хотим напомнить, что для держав, обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, обязательство бороться за ядерное разоружение вытекает из статьи VI Договора о нераспространении. Разумеется, мы не упускаем из виду, а приветствуем то воздействие, которое оказывает в нынешний период растущей напряженности укрепление доверия, связанное с обязательством о неприменении ядерного оружия. Однако мы не должны также не принимать во внимание ограниченный характер принятых до сих пор обязательств и содержащиеся в них исключения, которые значительно сокращают их практическую ценность.

Именно эти ограничения вызывают у нас определенное беспокойство. Целью этих обязательств должно быть укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, независимо от стратегических доктрин, которыми руководствуются в своих действиях государства, обладающие ядерным оружием.

В силу ограничений, содержащихся в односторонних декларациях, дискуссии в Специальной рабочей группе, по нашему мнению, были чрезмерно сосредоточены вокруг соответствующих стратегических доктрин держав, обладающих ядерным оружием, и их союзников и не учитывало в достаточной степени цель обязательств о неприменении ядерного оружия, которая состоит в укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому следует со всей определенностью заявить о том, что эти обязательства должны быть твердыми, недвусмысленными и не оставляли возможности для уклонения от их соблюдения, с тем чтобы они действительно могли укреплять доверие, которое способствовало бы улучшению общего политического климата. Будет обеспечено доверие и возникнет уверенность только тогда, когда будут приняты твердые обязательства и когда их надежность станет очевидной.

Моя делегация была весьма удивлена, узнав, что в Специальной рабочей группе был поднят вопрос о том, являются ли эти обязательства оперативными и имеющими юридическую силу или нет. Если бы они не являлись таковыми, в особенности с точки зрения держав, обладающих ядерным оружием, все это мероприятие имело бы сугубо косметическую ценность. Именно эта неуверенность и привела нас к поиску путей и средств выяснения юридической ценности существующих обязательств.

Существуют различные возможности для того, чтобы рассеять наши сомнения. Можно было бы принять документ, который, включая в себя пять односторонних деклараций, официально подтвердил бы их юридически обязательный характер - решение, предложенное Швейцарией. Другим путем определения юридического характера этих деклараций было бы вынесение Международным судом консультативного заключения. Хотя сам Комитет по разоружению не может запросить такого заключения, просьба об этом могла бы исходить от Генеральной Ассамблеи в соответствии с надлежащим решением Комитета. Это предложение отражает нашу уверенность в том, что Международный суд может играть важную роль в мире и что соблюдение международного права является одной из основ международного сообщества, которое борется за ограничение применения силы в международных делах. Консультативное заключение суда было бы важным элементом будущих дискуссий по этому вопросу в рамках Комитета.

(Г-н Неттель, Австрия)

Правительство Австрии рассматривает вопрос об обязательствах о неприменении ядерного оружия как одну из проблем, которая должна быть рассмотрена Комитетом по разоружению в первоочередном порядке; мы надеемся, что это рассмотрение будет завершено в пределах предвидимого будущего и что оно не будет препятствовать изучению мер в области подлинного разоружения.

Правительство Австрии высоко оценивает работу Комитета по разоружению. Мы надеемся, что работа Комитета внесет ясность в позиции и концепции в том, что касается вопроса об "обязательствах о неприменении ядерного оружия", который имеет для нас столь большое значение. Моя делегация выражает искреннюю надежду на то, что результаты вашей работы будут содействовать достижению подлинного разоружения, особенно в ядерной области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Неттеля за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас, в соответствии с решением, принятым Комитетом на своем 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить слово уважаемому представителю Норвегии, г-ну Кай Ли.

Г-н ЛИ (Норвегия): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить благодарность за то, что нам вновь предоставили возможность обратиться к этому важному форуму переговоров в качестве государства-наблюдателя. И позвольте мне также отдать должное вам, уважаемому представителю Индии, который в этом месяце занимает ответственный пост Председателя Комитета.

Всеобъемлющая программа разоружения займет важное место в международной стратегии разоружения в ближайшие годы. Программа не только должна выделить важные элементы такой стратегии; она должна также обеспечить более прочную базу для рассмотрения нами проблем контроля над вооружениями и разоружения как неотъемлемой части политики любого государства в области безопасности. Значение подобного признания приобретает особое значение в связи с тем, что за последние годы гонка вооружений претерпела значительные изменения, как в количественном, так и в качественном отношении, что относится к ядерной области, равно как и к сфере обычных вооружений.

По мере того, как последствия гонки вооружений становятся все более сложными по своему характеру, все большую важность приобретает необходимость помнить о том, что контроль над вооружениями и разоружение не являются уступками, которые делаются в качестве жестов доброй воли, а представляют собой потенциальные и действительные достижения в области безопасности, к которым следует стремиться. Совершенно ясно, что в наше время борьба за контроль над вооружениями и разоружение должна стать неотъемлемой частью политики правительства каждого государства, сознающего свои собственные интересы. В мире, где существует бедность и не нашли удовлетворения основные потребности человека, усилия, направленные на прекращение и обращение вспять гонки вооружений, становятся тем более насущными, поскольку расходы на вооружения в мире поглотили в 1980 году намного более 500 млрд. долларов.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций придает самое первоочередное значение всеобъемлющей программе разоружения, рассмотрение и одобрение которой будет важной задачей следующей специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому мы считаем, что прогресс в процессе переговоров здесь, в Комитете по разоружению, имеет чрезвычайно большое значение и крайне необходим.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь повторить и развить взгляды Норвегии на некоторые из вопросов, касающихся всеобъемлющей программы разоружения, которой мы придаем особое значение, сосредоточившись при этом на проблемах, связанных с устранением угрозы ядерного оружия.

Норвегия крайне обеспокоена вертикальным, равно как и горизонтальным аспектами распространения ядерного оружия.

(Г-н Ли, Норвегия)

Норвегия приветствовала заключение Договора ОСВ-2 как наиболее значительное достижение в 1979 году в сфере контроля над ядерными вооружениями.

Со своей стороны правительство Норвегии будет настоятельно выступать за продолжение процесса ОСВ, рассматривая его как дело первостепенной важности.

Первоочередной задачей будущего раунда переговоров об ОСВ должно быть заключение соглашения о существенных и всеобъемлющих сокращениях в области стратегических вооружений.

В связи с этим Норвегия придает особое значение началу предварительных и последующих переговоров с целью предотвращения новой и зловещей гонки вооружений на европейском континенте при соперничестве в области развертывания ядерных сил театра военных действий.

Государства, обладающие ядерным оружием, не только несут на себе ответственность за сокращение роли ядерного оружия в своей стратегии и в своих арсеналах, но и действительно обязаны это сделать. Растущая опора на ядерное оружие несовместима с укреплением режима нераспространения. Более того, как показывает опыт, обращение ядерной мощи в выгодные с политической точки зрения величины является весьма ограниченным. Любое преимущество, которое может быть достигнуто в соперничестве в области ядерных вооружений, в лучшем случае приносит незначительную выгоду и всегда является краткосрочным.

Вызывает разочарование то, что ни в ходе специальной сессии в 1978 году, ни на Конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия в прошлом году не оказалось возможным добиться большего прогресса в решении ядерных проблем. С нашей точки зрения, прекращение дальнейшего распространения ядерного оружия является наиболее насущной задачей, стоящей перед мировым сообществом. Поэтому Норвегия выражает особое сожаление по тому поводу, что вторая конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора завершилась без достижения ими согласия в отношении заключительной декларации путем консенсуса, в особенности поскольку на деле общее согласие было достигнуто в отношении многих важных областей, являвшихся предметом рассмотрения.

Основные проблемы в ходе конференции по рассмотрению действия Договора были связаны со способностью и решимостью государств, обладающих ядерным оружием, сократить роль ядерного оружия в международных отношениях путем переговоров о реальных сокращениях своих арсеналов. Стало очевидным, что большое число стран придерживаются того мнения, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполнили принятых на себя по Договору о нераспространении обязательств эффективно продолжать эти переговоры. Это в особенности относится к вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такой договор представил бы собой документ, в котором отсутствовала бы дискриминация, и который имел бы первостепенное значение для содействия нераспространению, а также явился бы значительным шагом в направлении выполнения обязательств ядерных держав в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Продвижение к договору о запрещении ядерных испытаний было слишком медленным, однако трехсторонний доклад Комитету по разоружению от 30 июля прошлого года показывает, что была достигнута определенная степень прогресса в выполнении важной задачи заключения такого договора.

Сохраняется ряд технических вопросов, связанных с проверкой всеобъемлющего запрещения испытаний. Однако, по нашему мнению, выгоды такого соглашения и риск, связанный с нарушением подобного соглашения, в настоящее время способны перевесить технические препятствия на пути к соглашению.

С нашей точки зрения, адекватная система проверки является необходимым компонентом всеобщего режима запрещения испытаний, с тем чтобы добиться его соблюдения, а также создать доверие. Я хотел бы подчеркнуть особый интерес Норвегии к работе, которая проводится в этой области в рамках Комитета по разоружению. В его Специальной рабочей группе экспертов по сейсмическим явлениям эксперты из Норвегии находятся среди тех, кто активно содействует усилиям, предпринимаемым в этом направлении.

(Г-н Ли, Норвегия)

Мое правительство хотело бы, чтобы производство расщепляющихся материалов в военных целях было полностью прекращено, и поэтому оно поддерживает идею о запрете такого производства. Это явилось бы ценным вкладом в поиск новых эффективных средств нераспространения. Такое запрещение поставило бы государства, обладающие ядерным оружием, на более равноправную основу с государствами, не обладающими ядерным оружием, чем это было до сих пор. Государства, обладающие ядерным оружием, должны были бы в этом случае принимать во многом те же самые гарантии МАГАТЭ, которые требуются от государств, не обладающих ядерным оружием, что устранило бы существенный элемент дискриминации между двумя категориями государств.

Другим условием для предотвращения распространения ядерного оружия является решение вопроса об обеспечении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, от ядерного нападения. До сих пор эта проблема не получила удовлетворительного решения.

Норвегия согласна с доводами тех государств, которые считают, что резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года не предусматривает предоставление достаточных гарантий неприсоединившимся государствам. Те государства, которые не входят в союзные системы безопасности, предусматривающие гарантии ядерной безопасности, и к которым обратились с просьбой отказаться от возможности приобретения ядерного оружия, имеют законное право требовать гарантий против нападения или угрозы нападения с применением ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за решение этой проблемы.

Норвегия поддерживает создание региональных зон, свободных от ядерного оружия, в качестве важного компонента режима нераспространения при условии, что такие мероприятия основаны на добровольных соглашениях заинтересованных государств и отражают конкретные обстоятельства, существующие в таком регионе. В связи с этим мы приветствуем тот знаменательный факт, что все пять государств, обладающие ядерным оружием, ратифицировали Протокол II к Договору Тлателолко.

Большую озабоченность вызывает то, что многие околоядерные государства, расположенные в районах напряженности и конфликтов, еще не отказались от возможности приобретения ядерного оружия. Дальнейшее распространение способно увеличить опасность перерастания региональных конфликтов в ядерную конфронтацию. Дальнейшее распространение ядерного оружия содействовало бы представлению о том, что ядерная война так или иначе неизбежна, а такие представления имеют опасную тенденцию к самоосуществлению.

Перед тем, как завершить свое выступление, я хотел бы выразить надежду правительства Норвегии на то, что настоящий Комитет сможет представить проект всеобъемлющей программы разоружения, который увеличил бы возможности успешного завершения следующей сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Выполнение этой цели является важным не только для будущих шагов в области контроля над вооружениями и разоружения в настоящем Комитете и в системе Организации Объединенных Наций; оно также представляет важность с точки зрения восстановления уверенности мирового общественного мнения в том, что наши объединенные усилия в этой области могут привести к значительным и долгосрочным результатам, отвечающим интересам каждого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю г-на Кай Ли за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

(Председатель)

Уважаемые делегаты, ввиду чрезвычайно позднего времени я предлагаю отложить настоящее пленарное заседание и возобновить его завтра, в пятницу 31 июля в 15 ч.00 мин, с тем чтобы мы могли закончить незавершенные дела до нашего запланированного неофициального заседания. Я полагаю, что против этого нет возражений. Как я понимаю, возражений нет.

Решение принимается.

Заседание было прервано в 1 ч 40 мин и возобновлено в пятницу 31 июля 1981 года в 17 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: уважаемые делегаты, 142 пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Вы помните, что вчера мы исчерпали список выступающих на настоящем пленарном заседании и, как я отметил, на нашем рассмотрении оставались некоторые вопросы, которые не были подняты из-за недостатка времени.

Г-н де СУЗА е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, я хочу сегодня прокомментировать некоторые аспекты вопроса о негативных гарантиях безопасности, предмета, который находился на обсуждении в Рабочей группе нашего Комитета со времени начала сессии 1980 года. Многие делегации сделали вчера интересные заявления по этому вопросу и действительно было бы трудным делом попытаться выделить все основные моменты этих заявлений. Особое впечатление на мою делегацию произвели три последних параграфа заявления, сделанного уважаемым представителем Пакистана. В завершающей части своего выступления посол Ахмад указал, что общая формула негативных гарантий безопасности не должна содержать ответного обязательства со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, касающееся их безъядерного статуса. Моя делегация согласна с этим мнением и со связанным с ним утверждением о том, что стремление некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, получить надежные гарантии безопасности не должно использоваться в целях содействия нераспространению. Я добавил бы, что вся идея о негативных гарантиях безопасности в целом заключается не в том, чтобы увековечить нынешний статус государств, обладающих ядерным оружием, или, другими словами, к этому вопросу не следует подходить с той точки зрения, что горстка государств навсегда сохранит свою ядерную военную мощь, тогда как другие государства должны принять обязательства, которые первые государства принять не готовы. Как сказал уважаемый представитель Канады, посол Макфайл, который выступал по другому поводу, также связанному с ядерным выбором, государства не должны требовать от других того, что они не готовы сами сделать. Отказ от ядерного оружия не является *quid-pro-quo* за предоставление некоторым странам права сохранять свои смертоносные арсеналы или, что еще хуже, за предание забвению факта постоянного наращивания ими своих ядерных вооружений. Вопреки тому, что недавно пытались утверждать здесь в некоторых выступлениях, подлинная опасность заключается не в возможности достижения некоторыми новыми странами такого технологического уровня, который позволит им создать ядерное взрывное устройство, реальная опасность скорее состоит в равнодушии немногих держав, обладающих сейчас ядерным оружием, которые продолжают наращивать количество и разрушительную силу своих вооружений. Почему перспективы технологического прогресса в ядерной области в развивающихся странах вызывают такой гневный протест со стороны держав, обладающих ядерным оружием, и некоторых из их союзников, тогда как их собственная способность уничтожить друг друга и все человечество, по-видимому, не вызывает каких-либо эмоций? Почему они так стремятся к продвижению концепции международного "контроля над вооружениями", в то же время не принимая какого-либо многостороннего подхода к реальным проблемам ядерного разоружения? Изобрели ли они новую шкалу, в соответствии с которой измерять национальную безопасность, и по которой их собственные интересы безопасности более важны или в большей степени заслуживают защиты, чем интересы национальной безопасности других государств или интересы человечества в целом?

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

Посол Ахмад завершил вчера свое выступление замечанием, которое моя делегация полностью поддерживает. Он сказал, что "на некоторых этапах обсуждения в Рабочей группе вполне можно было задаться вопросом о том, не занимаемся ли мы скорее предоставлением гарантий безопасности государствам, обладающим ядерным оружием, а не государствам, не обладающим ядерным оружием".

За одним исключением, многосторонние заявления, сделанные пятью государствами, обладающими ядерным оружием, содержат ряд оговорок, направленных на учет особых интересов безопасности выступивших с заявлением держав, обладающих ядерным оружием. Все эти оговорки накладывают обязательства на государства, не обладающие ядерным оружием, обязательства, которые должны выполняться и соблюдение которых определяется заинтересованным государством, обладающим ядерным оружием. До тех пор пока держава, обладающая ядерным оружием, в соответствии со своей собственной оценкой, убеждена в том, что обязательства выполняются, гарантия действует. Разумеется, вполне допустимо для государства выступить с односторонним заявлением, сформулированным так, как ему представляется нужным; однако иное дело - ожидать от других государств того, что они примут подобные условия и предписываемые ими обязательства, не требуя надлежащего ответного обязательства. Каким будет тогда соответствующее обязательство в обмен на принятие решения о невоенном использовании ядерной энергии, если не аналогичным обязательством со стороны любого другого государства, которое войдет в любое предусматриваемое соглашение?

Пять заявлений со стороны государств, обладающих ядерным оружием, на сей раз без всяких исключений, имеют одну общую черту: они предусматривают одно единственное обязательство для держав, обладающих ядерным оружием, т.е. обеспечение односторонней гарантии. Во всех пяти заявлениях, по-видимому, предполагается, что государства, не обладающие ядерным оружием, всегда будут сохранять свой собственный статус неядерных государств, что было бы достойным одобрения; но, по-видимому, во всех пяти заявлениях предполагается также, что существующие державы, обладающие ядерным оружием, навсегда сохраняют свой собственный статус в нынешнем виде. Почему державы, обладающие ядерным оружием, так сопротивляются тому, чтобы обдумать для самих себя вопрос о принятии тех обязательств, которые они столь решительно предлагают всем другим государствам?

Значительное большинство государств в мире приняли на себя обязательство никогда не приобретать ядерное оружие. Многие сделали это путем присоединения к международному документу, который Бразилия и многие другие страны считают несовершенным и дискриминационным, поскольку он накладывает различные по своему уровню обязательства на своих участников в соответствии с их ядерным или неядерным статусом. Обязательства, принятые на себя неядерными участниками договора о нераспространении ядерного оружия, являются четкими и недвусмысленными и до сих пор выполнялись; напротив, слабое положение, призывающее к переговорам по ядерному разоружению, столкнулось с равнодушным отношением участников, обладающих ядерным оружием, которые, по-видимому, преисполнены решимости добиться прямо противоположного. Как они могут примирить провозглашаемую ими преданность делу разоружения или даже двусмысленному делу "контроля над вооружениями" со своей приверженностью к доктринам ядерного сдерживания и непрекращающимся участием в вертикальном распространении?

Является очевидным, что не отказ от ядерного оружия вызывает ответное обязательство о предоставлении адекватной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Если бы дело обстояло таким образом, то государства, обладающие ядерным оружием, без всяких колебаний распространили бы такие гарантии на тех, кто до сих пор остался верен своему суверенному решению не применять ядерную энергию в военных целях. Бразилия, со своей стороны, подписав и ратифицировав Договор о запрете ядерного оружия в Латинской Америке, сообщила международный статус своей приверженности делу нераспространения ядерного оружия. На основании Договора Тлателолко, Бразилия недвусмысленно отказалась от возможности приобретения ядерного оружия, сохранив открытыми все

(Г-н де Суза е Сильва, Бразилия)

имеющиеся у нее возможности для полного развития и использования ядерной технологии в мирных целях.

Позвольте мне завершить свое выступление, подтвердив одну из основополагающих концепций моей делегации. Негативные гарантии безопасности могут быть предусмотрены в соответствующей политической перспективе в качестве временной меры в цепи событий, ведущих к ядерному разоружению. В условиях мрачной действительности сегодняшнего мира главной является и должна оставаться задача ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я хотел бы поднять вопрос в отношении завершающего дня работы сессии Комитета 1981 года. После активных консультаций я могу теперь сообщить Комитету о том, что, судя по всему, имеется общее согласие относительно пятницы, 21 августа. Могу я считать, что Комитет согласен на завершение сессии в этот день?

Если нет возражений, я буду считать, что есть консенсус по вопросу о завершении сессии 1981 года в пятницу, 21 августа.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с решением, только что принятым Комитетом, я хотел бы призвать Председателей специальных рабочих групп обеспечить принятие докладов вспомогательных органов не позднее 17 августа для Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения и 12 августа для остальных групп с тем, чтобы эти доклады не препятствовали подготовке доклада Комитета Генеральной Ассамблее. Члены Комитета отдают себе отчет в том, что технические службы Секретариата также заняты обслуживанием других важных встреч, проходящих в Женеве, и что существуют пределы тому, что они способны сделать за короткий срок.

Уважаемые делегаты, вчера Секретариат распространил по моей просьбе неофициальный документ, подготовленный при консультации с будущим Председателем Комитета, в котором содержится график заседаний, которые проведет Комитет по разоружению и его вспомогательные органы за неделю с 3 по 7 августа 1981 г. В неофициальном документе в основном предусмотрено такое же распределение времени, как и на прошлой неделе, причем единственная разница состоит в том, что время, выделенное в июле для неофициальных заседаний, теперь оставлено свободным. Вы заметили, что на вторую половину для понедельника или пятницы не запланировано каких-либо заседаний. Поскольку сессия приближается к завершению, я считаю, что нам необходимо сохранить некоторую гибкость в планировании наших заседаний. Если будет необходимо, Председатель сообщит Комитету о наилучшем способе использования времени, которое может оказаться в распоряжении, однако в настоящее время представляется предпочтительным не принимать какого-либо решения. Как обычно, график носит предварительный характер и может уточняться в ходе нашей работы. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает график. Я не вижу каких-либо возражений.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, это последнее пленарное заседание, на котором я выполняю функции вашего Председателя, и в соответствии с традицией, обычаем и принятой практикой Председатель должен сказать несколько слов. Я предполагал выступить вчера, но, в силу наличия большого количества выступавших, я решил не вступать в ненужное соперничество за ваше внимание с вашими более насущными гастрономическими потребностями. Говорят, что армия марширует на своем желудке; в меньшей мере это относится к мирным силам разоружения!

(Председатель)

Обращаясь к тому времени, которое я провел на посту Председателя, я испытываю удовлетворение в связи с тем, что июль был заполненным, активным и интересным месяцем в нынешнем расписании Комитета. Конечно, я был бы более доволен, если бы мы смогли достичь более ощутимого прогресса по пунктам наивысшей первоочередности в повестке дня Комитета, а именно, по запрещению ядерных испытаний и прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мировое сообщество, безусловно, ожидает от нас большего. Однако я полагаю, что откровенный и открытый обмен мнениями, который имел место в ходе прошедших нескольких недель, привел к гораздо лучшему пониманию позиций друг друга.

Мы провели очень конструктивное обсуждение вопроса о путях и средствах совершенствования работы Комитета и увеличения его эффективности как органа переговоров. Я польщен тем, что Комитет поручил мне задачу координирования работы, направленной на достижение согласованного набора рекомендаций в этой области. Я очень надеюсь на то, что с помощью всех коллег я смогу осуществить эту порученную мне работу.

Какое впечатление о своем председательстве унесу я с собой? Не колеблясь, я могу сказать, что подлинная добрая воля и серьезность, проявленные в Комитете в ходе работы по поиску решений для того, чтобы покончить с серьезными недугами, затрагивающими весь мир, помогли сделать мою работу полезной и приносящей удовлетворение. Я отдаю себе отчет в том, что не все мои действия могли удовлетворить каждую делегацию. Однако такова профессиональная опасность, перед которой стоит любой председатель. Я считаю для себя удачей то, что в полной мере получил поддержку в выполнении моей задачи. Соответственно, я хотел бы выразить свою искреннюю благодарность всем и каждому за вашу готовность помочь советом и за дух примирения и даже терпимости, который был проявлен вами.

Я также хотел бы выразить благодарность Личному представителю Генерального секретаря и Секретарю Комитета послу Джайпалу, его заместителю г-ну Бераваттеги и всем членам Секретариата разоружения, равно как и всем членам Секретариата разоружения и доблестной группе наших переводчиков.

И, наконец, что не менее важно, я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы приветствовать посла Анвар Сани из Индонезии, который вскоре заменит меня на посту Председателя в августе месяце. На него ложится главная задача руководства Комитетом на наиболее сложном этапе его ежегодной сессии, т.е. на этапе рассмотрения и принятия ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее. Я направляю ему свои теплые поздравления и добрые пожелания и заверяю его в полной поддержке со стороны моей делегации при выполнении им функций Председателя. Я не сомневаюсь, что при его большом и многообразном опыте одного из ведущих дипломатов Индонезии он успешно выполнит эту задачу.

Я хотел бы завершить свое выступление, процитировав самую древнюю из писанных молитв, молитвой из Вед, имеющей, как мне кажется, отношение к усилиям, которые мы все предпринимаем в Комитете:

"Проведи нас от иллюзий к реальности!
Проведи нас из мрака к свету!
И от смерти проведи нас к бессмертию!"

Я благодарю всех вас.

Заседание закрывается в пятницу, 31 июля 1981 года, в 15 ч 30 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL